

С В Е Т Л А Н А   Л О С К У Т О В А

Т Э С С

12+

Светлана Борисовна Лоскутова

Тэсс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67841559

SelfPub; 2022

Аннотация

Прекрасная незнакомка из далеких миров скитается по планете. Она – то жестокий убийца, то любимица детей; то коварный предатель, то преданный друг. Тэсс готова на все, чтобы вернуться домой...

Содержание

Глава 1. Клара	5
1	5
2	18
3	31
4	44
5	58
6	69
7	80
8	91
9	99
Глава 2. Гости из Звездной долины	110
1	110
2	122
3	131
4	142
5	150
6	158
7	171
8	183
Глава 3. Неожиданный поворот	191
1	191
2	207
3	218

4	227
5	235
Глава 4. Один на миллион	247
1	247
2	257
3	266
4	276
5	283
6	293
7	302
8	313
9	323

Светлана Лоскутова

Тэсс

Глава 1. Клара

1

Почти каждую ночь Кириллу снился один и тот же сон. Девушка с необыкновенно бледной, полупрозрачной кожей и большими голубыми глазами протягивала к нему красивые тонкие руки и ласково улыбалась. При этом ее глаза оставались такими печальными, что создавалось впечатление, будто она вот-вот заплачет. «Не плачь, принцесса, – утешал он ее во сне. – Я с тобой, и тебе нечего бояться». Но по лицу девушки было видно, что она ему не верила. Она оглядывалась по сторонам, будто искала что-то. И вдруг Кирилл увидел то, чего она так боялась.

Это было фиолетовое существо, отдаленно напоминавшее человека безобразного вида. Чудовище двигалось в сторону Кирилла, и вскоре он увидел прямо перед собой его открытую пасть с острыми клыками. Кирилл не выдержал, закричал от ужаса и проснулся.

– Эй, потише там! – сердито прикрикнул на него сосед по

палатке. – Так ведь и помереть можно.

– Прости, – опомнившись и придя в себя, сказал Кирилл. – Сон уж больно страшный, – добавил он в оправдание.

– Это что же такое должно присниться, чтобы так орать? – усмехнулся в темноте сосед.

– Что-то наподобие дьявола, – соврал Кирилл, которому совершенно не хотелось рассказывать про голубоглазую девушку.

– Ну тогда ладно, – заявил сосед, но в его голосе чувствовался какой-то подвох. – А я уж думал, ты снова будешь рассказывать о своей принцессе.

– Да ну тебя, – недовольно буркнул Кирилл. – Серый, ты меня уже достал своими вечными шуточками. Не пора ли тебе уgomониться?

– Да ладно тебе, Кирюха, не обижайся, – проговорил сосед, развернулся к стене и вскоре мирно засопел.

Кирилл тоже повернулся на другой бок и попытался уснуть, но сон как рукой сняло. То, что ему только что привиделось, никак не выходило у него из головы. «Черт знает что!» – выругался он, тихонько вылез из спального мешка и вышел из палатки. Серый, или Сергей, как его звали на самом деле, даже не пошевелился. «Во дает! Уже уснул!» – позавидовал ему Кирилл.

Снаружи было тепло, стояла середина июля, и Кирилл решил пройтись по лагерю. Так он надеялся развеяться и нагулять сон. Он огляделся, а потом, петляя между палатками,

пошел напрямик через весь лагерь. Вокруг стояла мертвая тишина, все археологи давно уже спали. В какой-то момент под ногами вдруг что-то шевельнулось, и Кирилл остановился. Однако, разглядев среди травы безобидного ужа, он через минуту двинулся дальше.

Метров через пятьдесят, уже на окраине лагеря, он опять остановился, сложил на груди руки и долго смотрел вдаль. При ярком свете луны, внешне напоминавшей золотую монету на темном небосводе, он явственно различал большой стеклянный купол, под которым скрывалась его принцесса. Она мирно спала в своем хрустальном саркофаге, а рядом с ней точно в таких же саркофагах покоились ее слуги. Правда, одного из них принцесса несколько лет назад лишилась, а виной этому Кирилл считал себя.

Археологу вспомнилось, как они с Робинсом открыли один из саркофагов, и он нахмурился. Профессор пребывал уже в другом, неземном мире, и ответственность за исчезнувшего мертвеца Кирилл целиком возлагал на себя. «Я должен был это предвидеть и предупредить Робинса», – часто думал он. Но того, что случилось, исправить уже было нельзя.

Остальные археологи никогда не обвиняли Кирилла, но ему казалось, что они тоже так думали. Степан, начальник лагеря, после случившегося долго смотрел на Кирилла, тяжело вздохнул, но тоже ничего не сказал, а просто велел писать объяснение. Степану, как потом стало известно Кирил-

ду, еще долго пришлось оправдываться перед начальством и отправлять в Москву кучу бумаг. С Кириллом же он поступил на редкость гуманно. Ему, конечно, на время запретили посещать принцессу, но это длилось совсем недолго. Месяца через два, когда скандал утих, Кирилл снова отправился к саркофагам.

Он пропадал под землей целыми днями, и если бы не запреты Степана, то и ночи спокойно мог бы там проводить. Под землей время бежало незаметно, и он едва успевал делать то, что планировал накануне. Вот и сейчас Кирилл жадно впивался глазами в купол, и ему уже не терпелось снова спуститься в могильник.

Археологи постарше посмеивались над ним и дружно советовали завести себе «живую» подружку, а не «таращить-ся», как они говорили, часами на красивое, но давно усопшее тело. Кирилл молча выслушивал их советы, но следовать им не спешил. «Ну ты и упертый», – дивились археологи, махнув на него рукой.

«Ладно, хватит прохлаждаться и пора хоть немного поспать», – подумал Кирилл, с полчаса простояв на одном месте. Он оторвал от купола взгляд и отправился назад к своей палатке. Вскоре он проник внутрь и, изо всех сил стараясь не шуметь, стал пробираться к своему месту, но у самого изголовья его постели что-то шевельнулось, и он невольно вскрикнул.

– Да что же это, в самом деле? – отозвался на его крик Сер-

гей. Он схватился за мобильник и направил луч света прямо в лицо Кириллу. – Это ты? – недовольно спросил он. – Когда же ты, в конце концов, угомонишься?

– Там... Там... – еле выдавил из себя Кирилл и вытянул вперед руку.

Сергей посветил туда, куда показывал Кирилл, и увидел свернувшуюся в клубок черную с желтым пятном в основании головы змею.

– Кыш, пошла отсюда, – почти добродушно проговорил Сергей и махнул на нее рукой.

Змея подняла голову и зашипела. Однако это продолжалось недолго. Вскоре незваная гостья из кольца вытянулась в ленту и выскользнула из палатки. Проводив змею взглядом, Сергей с укором посмотрел на соседа, но ничего не сказал и рухнул на постель. Через секунду Кирилл уже слышал в темноте его ровное дыхание. Он с благодарностью посмотрел на соседа, который прогнал змею, и залез в спальный мешок. Сам он не то чтобы боялся, а испытывал к пресмыкающимся необъяснимое отвращение. Особенно когда они находились от него совсем близко.

«Что со мной не так?» – вздохнул он, устраиваясь поудобнее и припоминая все шутки и подколы, отпускаемые его друзьями. Мало того что он сторонился всякой живности, населявшей окрестности лагеря, но также не переносил укусы комаров, из-за которых по его коже расползались красные пятна, а глаза превращались в щелочки, и он становился по-

хожим на китайца. А еще он терпеть не мог крупные куски лука в тарелке и тщательно вылавливал их из супа под недоуменные взгляды местной поварахи.

Сергей же, по мнению Кирилла, был лишен этих, да и всех остальных, недостатков. В лагере его сосед был всеобщим любимцем: сильный, решительный, с хорошим чувством юмора и отличным аппетитом. Кирилл в душе завидовал ему и все время сравнивал с собой. «Вот бы мне такой характер, – думал он, – тогда бы я показал всем».

Мысли о Сером вскоре рассеялись, и Кирилл задремал. Ему опять приснился сон, но это была уже не голубоглазая принцесса, а толстая мороженщица с ярко покрашенными губами. Она протянула Кириллу трубочку с мороженым, но, когда он потянулся к ней, отдернула руку, затолкала мороженое себе в рот и демонстративно зачавкала. От обиды и неудовлетворенного желания Кирилл сглотнул слюну и проснулся.

Через щели в палатку проникали лучи солнца. Судя по всему, уже наступило утро. Внутри было душно и Кирилл, вспомнив о мороженом, вздохнул: оно было бы сейчас очень кстати. Кирилла охватила жажда, и он выудил из-под подушки бутылку с водой. Сделав пару глотков, он сунул бутылку обратно. Сергей в это время тоже уже не спал. Он лежал поверх спального мешка и о чем-то думал, уставившись в потолок. Заметив шевеление соседа, Сергей повернул к нему голову.

– Ну что, полуночник? – улыбнулся он. – Опять ночью ходил к своей принцессе?

– С чего ты взял? – стараясь оставаться невозмутимым, спросил Кирилл.

– С того, что тебя тут полночи не было, – продолжая насмешливо улыбаться, ответил Сергей.

– Душно в палатке, вот я и вышел подышать воздухом, – сообщил Кирилл.

– Ну-ну, – сказал сосед и снова устался в потолок.

По его тону было понятно, что Сергей ему не верил. Однако Кирилл и не собирался ни в чем его убеждать.

– Сегодня обещают под тридцать, – глядя в свой мобильник, сообщил Кирилл.

– Ну, тебе-то это нипочем, – сказал Сергей, и в его голосе снова послышались насмешливые нотки. – Ты же у нас целый день сидишь под землей... Там и жара не жара...

Он повернулся и хотел сказать еще что-то в этом роде, но, заметив обиду на лице соседа, замолчал и опять стал рассматривать потолок. Между тем Кирилл в полной тишине принялся одеваться и, не дожидаясь соседа, вышел из палатки. Снаружи он поднял вверх руки и потянулся всем телом.

Почти все археологи были уже на улице. Кто-то, брызгаясь и громко фыркая, умывался, кто-то уже собирал рюкзак для предстоящего похода, а кто-то спешил на завтрак в столовую. Туда же, почистив зубы и приведя себя в порядок, отправился и Кирилл.

Столовая находилась на краю лагеря и представляла собой два длинных деревянных стола со скамьями по бокам под пластиковым навесом. За одним из столов Кирилл увидел Степана, начальника лагеря. Тамара, местная повариха, как раз наливала ему чай в железную кружку. Это была бойкая молодая женщина с карими глазами и улыбчивым ртом.

Степан наблюдал за Тамарой и жадными глазами поглядывал на большое блюдо с горой бутербродов, которое стояло прямо перед ним. Он уже присмотрел себе парочку самых внушительных и дожидался, когда же наконец Тамара закончит с чаем. Но повариха, как назло, делала все не спеша. В лагере поговаривали, что она к Степану равнодушна, а вот начальник лагеря этого не замечал или только делал вид, что ничего не видит.

– Может, принести еще что? – заискивающе спросила Тамара, опустив чайник вниз. – У меня там, кажется, баночка тушенки заваялась...

– Нет, – мельком взглянув на нее, запротестовал Степан, – я, как все, – бутерброды...

Начальник потянулся за приглянувшимся куском хлеба с толстым кружком колбасы и торопливо откусил от него большой кусок. Быстро расправившись с одним бутербродом, он уж было потянулся за вторым, но тут увидел Кирилла и остановился.

– Привет! – крикнул он ему и махнул рукой, приглашая занять место рядом с собой. – Какие на сегодня планы? –

спросил Степан, когда Кирилл расположился на скамье.

– Хочу еще раз проверить письма в захоронении, – сообщил Кирилл и взял бутерброд с самого края. – Может, упустил чего...

– Ты уже делал это тысячу раз, – возразил Степан, принимаясь за второй бутерброд. – Может, хватит себя обманывать? Нам ни за что не узнать, что там написано... Прими это как данность... Давай лучше с нами в горы? Мы как раз вчера нашли там кое-что интересное – похоже на остатки скелета... Сегодня продолжим поиски...

– Нет, – не глядя на Степана, замотал головой Кирилл. – Много работы... Совсем нет времени...

– Понятно, – разочарованно протянул начальник и вздохнул. В его голосе мелькнула нотка жалости. Степану казалось, что, сидя целый день под землей, Кирилл зря губит свое здоровье. – Как там наш купол? – перевел он разговор на другую тему.

– Отлично, – прожевав первый кусок бутерброда, ответил Кирилл. – Ни одного проникновения с тех пор, как его установили. Не то что прежняя развалюха...

– А помощь тебе нужна? – поинтересовался начальник.

– Нет, я вполне справляюсь один, – замотал головой Кирилл.

Археолога устраивало одиночество: его никто не отвлекал от работы.

– Да брось, возьми себе хоть кого-нибудь из студентов

или, еще лучше, студенток, – предложил Степан и посмотрел на группу молодых девушек невдалеке, которые с интересом поглядывали в их сторону. Они недавно прибыли в лагерь и проходили тут практику от одного из московских институтов. – Смотри, какие хорошенькие... – Степан подмигнул девушкам, и они весело засмеялись. – Выбирай любую... Что ты все один да один? Ты же еще молодой!

Он отвел взгляд от студенток, посмотрел на Кирилла и хотел уже сказать: «Тебе давно пора жениться», – но, заметив смущение молодого археолога, сдержался.

– Мне совсем даже не скучно, – бросив взгляд в сторону студенток, твердо заявил Кирилл и уткнулся в свой бутерброд.

Он набил им рот и всем своим видом показывал Степану, что не в состоянии с ним дальше говорить. Начальник какое-то время молча смотрел на него, потом вздохнул, поджал губы и встал из-за стола.

– Ну, дело твое, – напоследок сказал он и решительно пошел прочь.

Вскоре Кирилл увидел, как Степан и трое других археологов с рюкзаками на плечах поспешили в горы. За ними увязались еще трое студентов. Кирилл сразу определил их по субтильным фигурам – в отличие от студентов, археологи были гораздо крупнее.

Проводив взглядом Степана и его команду, Кирилл проглотил свой бутерброд, запил его чаем и хотел было отпра-

витья по своим делам, но вдруг увидел ее и застыл на месте. Прямо к нему шла симпатичная светловолосая девушка в белоснежной футболке, заправленной в синие джинсы в обтяжку. Но главным, что привлекло внимание Кирилла, были глаза девушки. Они были большие, ярко-синего цвета и смотрели прямо на Кирилла.

Девушка подошла к столу, за которым сидел археолог, села напротив, позвала Тамару и взглянула на Кирилла. Он сразу отвел глаза в сторону, но уходить не спешил, а взялся за новый бутерброд. Повариха налила ей чай в кружку и показала на блюдо.

– Давай налегай, пока все свежее... – сказала она.

Девушка приветливо улыбнулась и осторожно двумя пальцами взяла самый маленький бутерброд. В это время Тамара, стоявшая за ее спиной, многозначительно посмотрела на Кирилла и подмигнула. Она как бы всем своим видом говорила ему: «Давай не дрейфь... Самое время знакомиться». Однако Кирилл сделал вид, что не понял ее намеков, и продолжал жевать свой бутерброд. Где-то в глубине души ему хотелось заговорить с девушкой, но он страшно смутился.

– Ларочка из Москвы, – не выдержала Тамара – уж больно ей хотелось познакомить Кирилла с девушкой. Делать добрые дела, когда тебя не просят, было частью ее натуры. – Только что приехала... На каком ты курсе, деточка? – поинтересовалась она, стараясь наладить разговор.

– На третьем, – ответила студентка, откусывая от бутер-

брота маленький кусочек и запивая его чаем.

– На третьем? Ну, тебе еще далеко до настоящего археолога... – протянула Тамара. – А вот Кирилл у нас профи, – заявила она с восхищением. – Прямо ас в археологии... У него есть чему поучиться...

Повариха сделала Кириллу большие глаза и снова подмигнула. Меж тем археолог от ее слов совсем засмутился и потерял дар речи.

– Правда? – загорелась девушка и с интересом посмотрела на археолога. – А можно мне с вами работать? – вдруг предложила она. Кирилл продолжал молчать, и она добавила: – Я постараюсь не мешать вашей работе... Буду тиха, как мышь.

В глазах студентки было столько мольбы, что Кирилл не смог ей отказать.

– Вообще-то я предпочитаю работать один, – выдавил он из себя и, сглотнув, добавил: – Ну ладно, так и быть, внесу свой вклад в воспитание молодежи...

В этот момент он напустил на себя такой важный вид, будто был профессором в институте.

– Вот здорово, – заулыбалась девушка. – Вот повезло так повезло, – ее лицо светилось от счастья. – Что у нас на сегодня? – заинтересованно спросила она.

– Тут у нас недалеко захоронение, – важно завил Кирилл, изо всех сил стараясь говорить уверенно. – Если вы хотите туда попасть, у вас пять минут, чтобы собраться.

Он строго посмотрел на студентку, всем своим видом по-

казывая, что он тут главный. Тамара с интересом наблюдала за ним со стороны. Где-то в глубине души она считала его недотепой, однако сейчас он представлялся ей совсем другим. «Вот и пойми людей», – думала повариха, удивленно глядя, как Кирилл командовал студенткой.

– Да я уже готова, – сообщила девушка, делая последний глоток и ставя кружку на стол, – можем отправляться.

Археолог кивнул и встал из-за стола. Студентка последовала его примеру, и они, даже не попрощавшись с Тамарой, двинулись прочь. «А спасибо говорить вас не учили?» – пробурчала им вслед повариха и отправилась прибираться на кухне. «Вот и делай людям добро», – с обидой думала она, складывая грязную посуду в объемный чан с водой.

2

Через полчаса Кирилл и девушка добрались до купола и, проникнув внутрь, по узкой лестнице спустились вниз под землю. Там их встретила густая темнота, и перед тем, как идти дальше, Кирилл пошарил рукой по стене и включил свет. Он оказался не слишком ярким, но вполне достаточным, чтобы можно было без особых усилий осмотреть помещение. Оно было небольшим, прямоугольным, с идеально гладкими стенами, потолком и полом и с хрустальным саркофагом посередине.

– Вау! – увидев перед собой саркофаг, восхищенно воскликнула спутница Кирилла. Она стояла рядом с ним и не решалась первой без разрешения археолога двинуться дальше. – Можно мне взглянуть на него поближе? – попросила она, взглядом указывая на саркофаг.

Кирилл кивнул, и девушка заспешила вглубь помещения. Она низко склонилась над саркофагом, замерла на минуту, а потом подняла голову. В ее глазах читалось недоумение.

– Но он почему-то пуст! – разочарованно сказала она. – А где покойник? – она растерянно стала оглядываться по сторонам.

– Лара, вы слишком торопитесь, – сделал предупредительный жест археолог, – я как раз хотел вам все рассказать с самого начала...

– Простите, – тут же извинилась студентка. – Признаюсь, я действительно очень нетерпелива...

«Тогда какой же из тебя археолог?» – подумал Кирилл, но вслух ничего не сказал. Девушка продолжила:

– Это у меня с детства... Я вечно бежала куда-то, и за это близкие прозвали меня Юлой... Я и сейчас все куда-то тороплюсь... Ничего не могу с собой поделатать, хотя, конечно, давно выросла из детского возраста, – она виновато взглянула на Кирилла.

– А меня звали Кирдык, – неожиданно для себя сообщил Кирилл.

– Кирдык? – удивленно вскинула брови студентка.

– Да, – закивал археолог. – Я в детстве был необыкновенно неуклюжий, и дед придумал мне вот такое обидное прозвище... Он обычно говорил: «Если Кирилл берется за что-то, значит, этому делу кирдык – конец, то есть. Мать это возмущало, но она ничего не могла поделатать.

– Строгий у вас дед! – покачала головой Лара.

– Да уж... Бывший военный, – Кирилл вздохнул, сразу посерьезнел и добавил: – Лара, давайте сразу договоримся: без моего ведома никуда не лезть. А то мало ли что...

– Постараюсь, – извиняющимся голосом произнесла девушка. – Только не зовите меня больше Ларой, – Кирилл недоуменно посмотрел на нее. – Я Клара, а не Лара...

– Но почему вы раньше ничего не сказали? – удивился археолог. – Ведь Тамара тоже...

– Тамара? Эту бомбическую женщину невозможно переубедить, – объяснила Клара. – Она упорно не хочет замечать первую букву моего имени, а с чужим я себя как-то неуютно чувствую, – смущенно произнесла она.

– Ладно, – сказал Кирилл, который насчет поварихи был полностью согласен со своей новой знакомой. – Тамару легче убить, чем переубедить в чем-то, – он немного подумал и внезапно предложил: – А что мы все на «вы»? Давай перейдем на «ты»... Не возражаешь?

– Я очень даже за, – поддержала его Клара и улыбнулась.

В этот момент Кирилл почувствовал, что они стали друзьями. У него редко так случалось, что человек в одну минуту становился ему очень близким, но на этот раз было именно так. «Странно, я же ее совсем не знаю», – удивился он, глядя на девушку.

– Ну вот и договорились, – сказал Кирилл.

– Так что с саркофагом? – напомнила ему Клара.

– С некоторых пор он пуст, – вздохнул археолог и почувствовал, как внутри тут же разливается чувство вины. – Так уж вышло, – стал объяснять он. – К нам часто навещают гости... Ну, разные там ученые, журналисты, а как-то вообще губернатор приезжал... И, конечно, каждому подавай древности... А лучше всего – мертвецов. И чем старше они, тем лучше. Хлебом не корми – дай потыкать в них пальцами, поохать, повздыхать, ну и все такое..... Так вот, как-то раз приехал к нам американец, профессор Робинс. И, ко-

нечно же, пришлось вести его сюда. А он таким дотошным оказался, что попросил открыть саркофаг – ну, чтобы лучше рассмотреть мертвеца в нем. Я сдуру пошел у него на поводу... Крышку-то мы отодвинули, но мертвец внутри саркофага тут же рассыпался в прах... – Кириллу в этот момент пришло на ум прозвище, данное ему дедом, и он вздохнул. Сейчас ему казалось, что дед в чем-то был прав. – Это произошло буквально за несколько секунд. Мы даже не успели ничего сообразить, – вздохнув, продолжил он. – Вот такие дела.....

– Да, печально, – покачала головой Клара, но потом, заметив, что Кирилл расстроен, добавила: – Вообще, каждый может ошибиться... Говорят: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает».

– Мне от этого не легче, – вздохнул археолог, помолчал немного, а потом добавил: – Хорошо хоть, саркофаг не один... У нас их еще четыре и совершенно целехонькие... Пойдем во вторую камеру, – археолог взглядом показал на проем в стене.

Он был прямоугольной формы и небольшим по размеру: как раз таким, чтобы в него прошел один человек. Кирилл миновал его первым, зажег свет и посторонился, пропуская Клару. Во втором помещении стояло уже два хрустальных саркофага, похожих друг на друга как две капли воды. Кирилл, не раздумывая, напрямик направился к тому, что слева. За ним последовала и Клара.

Внутри саркофага лежала красивая молодая женщина в белой полупрозрачной одежде с тонким серебряным обручем на светлых волосах. Хотя ее глаза были закрыты, кожа выглядела такой свежей, что казалось, женщина просто спала.

Клара долго смотрела на покойную, а затем еле слышно, дрожащим от волнения голосом спросила:

– Кто она? Я раньше ничего подобного не видела...

– Я зову ее Принцесса, – с восхищением глядя на саркофаг, ответил Кирилл. – А кто она и те люди, которые с ней захоронены, мы пока не знаем – слишком уж они не вписываются в нашу картину мира... Я имею в виду ту, что рисуют наши ученые.

Он оторвал взгляд от Принцессы и повернулся ко второму саркофагу.

– А здесь у нас молодой мужчина, – сообщил он. – Возможно, это ее близкий друг или слуга, – предположил он и взглянул на Клару.

Он хотел еще что-то добавить, но, заметив, что Клара так и стоит, склонившись над первым саркофагом, замолчал.

– Кажется, тут что-то есть, – сказала Клара.

Она склонилась над саркофагом так низко, что почти касалась его лицом. «Да я тут каждый сантиметр просмотрел, и не один раз», – хотелось сказать Кириллу, но вместо этого он вернулся к первому саркофагу.

– Смотри, она что-то держит в руке, – мельком взглянув

на Кирилла, сказала Клара и ткнула в хрустальную крышку пальцем.

Кирилл впился глазами в саркофаг и действительно увидел в руке Принцессы какой-то предмет. Вернее, даже не увидел, а различил бледно-голубой цвет, который едва заметно выделялся на фоне мертвенно-бледной кожи.

– Мне кажется, что это какой-то цветок, – предположила Клара. – Я даже различаю его лепестки.

– Похоже на то... – нехотя согласился с ней Кирилл, в душе ругая себя, что раньше его не увидел. «Надо же, какая глазастая», – подумал он про Клару.

– Через стекло плохо видно, – с сожалением сказала студентка.

– По-другому не получится, – строго возразил Кирилл.

– Да я совсем и не собиралась лезть под крышку, – заявила Клара и оторвалась от Принцессы. Она подошла ко второму саркофагу, долго рассматривала его, а потом мечтательно произнесла: – Принцесса и ее возлюбленный. Как в волшебной сказке...

– Почему ты так решила? – удивился Кирилл. – Может, это госпожа и слуга?

– Не знаю, – пожала плечами Клара. – Просто мне так больше нравится... Жили они в любви и согласии и умерли в один день, – тихо проговорила она известную фразу и, помолчав немного, добавила: – Как романтично...

При этих словах археолог невольно улыбнулся, а затем

продолжил свой рассказ:

– Здесь есть еще одна, третья камера, – сказал он и показал на другой проем в стене. – Там тоже два саркофага, а в них мужчина и женщина, но уже постарше, – сообщил он. – А дальше еще много-много камер... Они простираются далеко под землей, и сколько их всего, трудно сказать. Судя по всему, эти существа рассчитывали долго тут жить...

– Существа? – Клара удивленно посмотрела на Кирилла. – Это что, не люди?

Кирилл на минуту замер, испугавшись, что сболтнул лишнего, а потом попытался выкрутиться.

– Это только мое предположение, – сказал он. – Уж слишком эти покойники отличаются от всех наших прежних находок. Уж поверь, я многое повидал за свою жизнь...

Кириллу страшно хотелось рассказать Кларе об инопланетном корабле на озере, но он поборол это желание. Археолог хорошо помнил наказ Степана особо не распространяться перед посторонними на эту тему.

– Согласна, – закивала Клара и снова склонилась над саркофагом. – В учебниках тоже ничего подобного не описано, – изучая второго мертвеца, сказала она, а потом подняла глаза на Кирилла. – Ну а по секрету, как ты думаешь, кто эти существа? – поинтересовалась она.

– Пока трудно сказать, – ответил Кирилл. – Возможно, это какая-то отдельная цивилизация, о которой мы не знали до этого момента, – начал рассуждать он.

– А вдруг это инопланетяне?! – прервала его Клара. Ее глаза горели лихорадочным блеском. – Вдруг на нашу Землю высадились пришельцы! Это же сенсация! – воскликнула она.

– Может, ты и права, – как можно безразличнее сказал Кирилл и отвел глаза.

– Если это пришельцы, значит, где-то недалеко должен быть их корабль, – рассуждала Клара. – Ведь на чем-то же они сюда прилетели?

Девушка замолчала и с вопросительным видом уставилась на Кирилла.

– Корабль? – переспросил он. – Никакого корабля мы не нашли, – торопливо проговорил он и добавил: – Пойдем-ка лучше дальше...

Не дожидаясь согласия девушки, Кирилл нырнул в проем, включил свет и стал ждать Клару. Однако прошло минуты две-три, а девушка так и не появилась.

– Клара! – позвал ее археолог.

– Да здесь целое послание! – услышал он в ответ, вздохнул и вернулся назад. Клара стояла напротив стены и с интересом изучала нанесенный на нее текст. – Что тут написано? – спросила она, когда Кирилл оказался рядом.

– Ну, это мы вряд ли когда-нибудь узнаем, – с сожалением произнес археолог. – Ни один специалист по древним языкам не берется расшифровать этот текст. Говорят, что язык слишком сложный...

– Жаль, – задумчиво сказала Клара, подошла к стене и провела по ее поверхности рукой, словно хотела стряхнуть пыль тысячелетий. Она немного помолчала, а потом добавила: – Знаешь, у меня отец – крупный специалист по древним языкам... Он разработал свою собственную методику и многого добился в этой области. Думаю, он нам поможет... Правда, у него работы всегда выше крыши, но я постараюсь его уговорить... Ты ведь позволишь показать ему все это?

– Да-да, конечно, – обрадовался Кирилл, который в последнее время уже и не надеялся хоть что-то прояснить.

– Ты позволишь мне все это заснять? – спросила Клара. Кирилл с готовностью закивал.

Вообще Степан, которому везде чудились журналисты, запрещал ему доверять посторонним, но Клара для него уже была своя, а поэтому Кирилл тут же согласился.

Девушка достала крошечный фотоаппарат, который очень кстати оказался в ее сумочке, прицелилась и несколько раз щелкнула затвором. Пока она это делала, Кирилл отвлекся и снова уставился на свою Принцессу, которая с каждым днем становилась для него все дороже.

– Здесь некоторые слова повторяются чаще остальных, – откуда-то, словно из тумана, донесся до него голос Клары. Она уже перестала щелкать и вглядывалась в слова на стене. – Скорее всего, это их имена, – продолжала девушка, но в ответ была тишина. – Эй! – крикнула она, и только тогда Кирилл поднял на нее глаза. Он непонимающе смотрел на

студентку, и Клара поняла, что он ее не слышал. – Я говорю, здесь слова повторяются... Наверное, имена этих существ, – громко повторила она.

– Да, я тоже это заметил, – согласился Кирилл, – но это ничего нам не дало. Сомневаюсь, что твой отец продвинется дальше остальных, но пусть попробует...

– А я не сомневаюсь, – уверенно возразила Клара. – Он еще и хороший программист. У него своя программа, которая читает это все на раз-два... Осечек еще ни разу не было. Ты даже не представляешь, какие тексты ему приходилось расшифровывать – на многих и половины букв-то не было, – она сделала паузу, а потом добавила: – Тебе ведь хочется узнать, как ее зовут?

Клара кивнула на саркофаг с девушкой, чем привела Кирилла в большое смущение.

– Ты меня считаешь ненормальным? – тихо спросил он. – Ведь какой нормальный человек будет часами сидеть с мертвецами, да еще и под землей?

– Нет, ну что ты, – возразила Клара. – Все относительно, и мы все немножко ненормальные, – она улыбнулась. – Думаю, не менее странно часами сидеть с удочкой и пялиться на воду... Или, например, в дикий холод лезть в прорубь... Да таких странностей – пруд пруди, – она засмеялась.

Кирилл был благодарен ей за эти слова – многие в лагере считали его чудаком. А один из археологов, Армен, доставал его особенно часто. «Как там поживает твоя прин-

цесса?! – едва завидев Кирилла, кричал он. – Почему не отвечает взаимностью такому джигиту?» При этом все вокруг дружно смеялись, и только Кириллу было не до смеха. Из-за этого Кирилл старался как можно реже попадаться Армену на глаза, а заметив его, он обычно куда-нибудь прятался.

– Нам же уже пора, – взглянув на часы, спохватился археолог, – а то Тамара меня убьет. Ко мне-то она привыкла, а вот за то, что я лишил тебя обеда, мне точно не поздоровится...

– Тогда не будем огорчать Тамару, – засмеялась Клара и направилась к выходу.

Кирилл напоследок еще раз оглядел свои владения, погасил свет и последовал за ней. Однако, когда он ткнул выключатель и в помещении сделалось темно, ему вдруг показалось, что Клара светится. Он, конечно, слышал о таких чудесах от посторонних, но никогда в это не верил и считал все это сказками для дураков. Здесь же свет исходил от человека прямо у него на глазах, и его рука машинально потянулась к выключателю.

– Ты что? – удивилась Клара, когда в помещении снова стало светло.

– Ничего, – глядя на нее во все глаза, выдавил из себя Кирилл.

У него был такой взволнованный вид, будто он только что увидел перед собой ожившего мертвеца. Однако при свете Клара выглядела вполне себе обычной, и Кирилл успокоился

и погасил лампочку. Вокруг образовалась привычная темнота, и на этот раз никакого сияния не было.

Когда Клара и Кирилл появились в лагере, было уже довольно поздно и обед почти закончился. Им пришлось последними под сердитые взгляды Тамары доедать остывший суп и допивать компот, в котором уже не осталось ягод.

– Так и знала, что ты нашу бедную Ларочку замучаешь до смерти своей работой, – ворчала повариха, наливая суп большой поварешкой. – Взгляни на себя, до чего ты себя довел... Хочешь и девочку угробить?

– Он не виноват... Я сама его задержала, – стала заступаться за Кирилла Клара.

– Знаю я, как ты сама, – пробурчала Тамара, недоверчиво взглянув на девушку. – Чего ты там нашел под этой землей? – недоумевала она. – Разве солнышко хуже?

– Так работа у меня такая – возиться в земле, – добродушно ответил Кирилл. – Сидя на солнышке, мало чего съешь...

– Да уж, выбрал ты себе работку, врагу не пожелаешь, – сказала Тамара и покачала головой.

Повариха замолчала, взяла полотенце и принялась убирать крошки со стола. Время от времени она поглядывала на парочку и все больше убеждалась, что между Кларой и Кириллом что-то есть. От этого настроение Тамары заметно улучшилось, и она уже мысленно стала прикидывать, когда будет свадьба. «Ну наконец-то наш чудак обрздумился», –

думала она, натирая поверхность стола.

Внезапно Тамаре в голову пришла какая-то мысль, она замерла и посмотрела вдаль на горы.

– Степан с ребятами до сих пор не вернулись, – задумчиво произнесла она.

– А я думал, они уже в лагере, – удивился Кирилл и тоже бросил взгляд на горы.

В этот момент они почему-то показались ему угрюмыми и неприветливыми.

– Возможно, они что-то нашли, – вслух размышляла женщина. – Степан забывает о времени даже из-за самой пустяковой находки...

– Да придет твой Степан, – стал успокаивать ее Кирилл. – Ну а если уж наши сегодня не вернутся, завтра утром пойдем их искать...

– Никакой он не мой, – сказала Тамара и сердито взглянула на Кирилла.

Она закинула полотенце на плечо и пошла прочь к своим кастрюлям и поварешкам.

3

Археологи уходили все дальше и дальше в горы. По узкой извилистой тропинке они то поднимались вверх, то спускались вниз по склонам. Степан, который возглавлял всю эту процессию, был так сосредоточен и погружен в свои мысли, что совершенно забыл про студентов, которые плелись в самом конце.

Ему не терпелось скорее попасть в ту пещеру, где несколькими днями раньше они обнаружили необычную находку. Это была фаланга пальца какого-то существа. Пока Степан точно не мог сказать, что это было – животное или человек, – но археологу очень хотелось думать второе. «Хорошо бы найти в этой пещере еще какие-нибудь артефакты, – размышлял Степан. – Так сказать, для полноты картины...»

– Степан, пора сделать передышку! – раздался сзади голос Армена, и Степан, вынырнув из своих мыслей, остановился. – У нас тут совсем плохи дела!

Степан обернулся и увидел в нескольких метрах от себя развалившихся на земле студентов, и его лицо сделалось недовольным. «Угораздило же меня их взять с собой», – подумал он и нехотя поплелся назад.

– Привал максимум на полчаса, – строго сказал он, глядя на уставшую троицу.

Студенты, подсунув рюкзаки под головы, с несчастным

видом лежали на траве. Степан тоже сбросил с плеч рюкзак и устроился рядом с ними.

– А долго еще идти? – спросил Макс, молодой парень с веснушками на носу.

– Прилично, – коротко ответил Степан, глядя куда-то вдаль.

– Еще немного, и нам троим капец, – пробурчал Влад, второй студент с неестественно черными волосами.

Третий студент – Гера, круглолицый парень с румянцем на щеках – молчал, видимо, не в силах говорить от усталости.

– Ребята, вы ведь сами к нам напросились, – сказал Валера, опытный археолог с большим стажем.

Несмотря на свой солидный пятидесятилетний возраст, Валера был очень подвижен и не знал усталости. Он сидел тут же и пыхтел трубкой, которую всегда и везде носил с собой и доставал при любом удобном случае.

– Мы же не знали, – протянул Макс. – А то бы ни за что не пошли...

– Это вам не цветочки собирать, – сказал Валера. – Работа археолога только для настоящих мужчин... Судя по всему, в будущем она вам не светит...

– Да я и не собираюсь всю жизнь провести в палатке, – вдруг сказал Гера. – Бродячая жизнь не для меня. Я без города не могу...

– Как ты сказал? Бродячая? – усмехнулся Валера и покачал головой. – Чего же ты на исторический пошел?

– Да я бы и не пошел, – ответил Гера. – Это все родители... Засунули, а теперь вот возись в этой грязи, – на его лице появилось выражение брезгливости.

«Наверное, родители хотели от армии уберечь своего дорогого сыночка», – подумал Валера, но вслух ничего не сказал. Кто он такой, чтобы осуждать других людей. Он втянул табачный дым в рот и выпустил подряд несколько аккуратных колец, чем привел студентов в полный восторг – это без труда читалось на их лицах. Даже Гера сделался вдруг оживленным и с восхищением смотрел на плывущие в воздухе кольца.

Стас, последний член команды Степана, держался ото всех немного в стороне. Он лежал на земле метрах в двух от остальных, смотрел в небо и в разговор не вступал. Стас появился в лагере археологов совсем недавно и за свой замкнутый характер получил прозвище Отшельник. Кем он был до этого и откуда появился, точно никто не знал. Ходили слухи, что он из какой-то известной московской семьи, но в это мало кто верил – Стас совсем не походил на «элитного» сына.

– Ну что, отдохнули? – строго спросил Степан, когда полчаса закончились. Но ответа не последовало, студенты даже не шелохнулись, тогда археолог по-армейски крикнул: – А ну подъем!

Его командный тон подействовал и так напугал ребят, что Влад и Макс тут же вскочили на ноги, и только Гера продолжал лежать. Однако последнее не произвело на Степана ни-

какого впечатления. Он накинул на плечи рюкзак и как ни в чем не бывало пошел дальше. За ним последовали и остальные археологи.

Влад и Макс еще какое-то время в нерешительности стояли возле Геры, а потом тоже поплелись за археологами. «Вот гады», – подумал про них Гера и нехотя стал подниматься с земли. Ему совсем не хотелось остаться тут одному. Чертыхнувшись пару раз, Гера схватил с земли свой рюкзак и побежал догонять своих.

Они прошли еще с пару километров, и вдруг Степан, который продолжал идти впереди всех, остановился и замахал руками.

– Назад! – отчаянно закричал он, и все попятились от него подальше.

Это было сделано как раз вовремя. Еще секунда, раздавался страшный грохот, и Степан провалился под землю. Над местом же, где он только что стоял, клубилась густая пыль. От такого зрелища и археологи, и студенты оцепенели и долго не могли прийти в себя. Только когда все стихло и пыль окончательно улеглась, археологи бросились к образовавшемуся в земле провалу, в котором только что исчез Степан. Студенты же с испуганными лицами стояли в стороне и издали наблюдали за ними.

– Степан! – склонившись над краем расщелины, что есть мочи закричал Армен. – Ты там живой?! – Он замолчал и прислушался. – Не отвечает, – через минуту с тревогой в го-

лосе сказал он.

– Он что там, того?! – издали испуганно крикнул Гера. – Умер, что ли?!

– Не носи ерунду! – одернул его Валера, который находился рядом с Арменом и тоже всматривался в темноту расщелины. Однако она была такой глубокой, что ничего не было видно. – Может, ударился сильно и не может говорить... У нас и не такое случалось.

– Что будем делать? – взглянув на Валеру, спросил Армен. – Провал слишком глубокий, тут нашей веревки не хватит...

– Надо возвращаться в лагерь за подмогой, – озабоченно сказал Валера. – Взять еще ребят, снаряжение...

– А его тут что, одного оставим? – спросил Армен и кивнул на дыру в земле.

– Вы идите, а я здесь побуду, – проговорил стоявший возле них Стас, с невозмутимым видом посасывая травинку.

– Ладно, – переглянувшись с Арменом, согласился Валера. – Тогда жди нас здесь, а мы быстро смотаемся в лагерь. Если, конечно... – он не закончил фразу и многозначительно посмотрел на студентов.

– Мы вас не задержим! – бойко крикнул Гера, который, как было видно по его лицу, радовался скорому возвращению. – Одна нога здесь, другая там... Правда, ребята?

Макс и Влад энергично закивали головами.

– Это хорошо, – усмехнулся Валера. – А то, если хотите,

оставайтесь здесь со Стасом? Отдохнете вволю...

– Не... – испуганно замотал головой Гера. – Лучше мы с вами...

– Ладно, хватит разговоров... Пошли! – бросил Армен, махнул рукой, и вся процессия направилась назад к лагерю.

Впереди следовал Армен, за ним Валера, а в метре от него кучкой шли студенты. Сначала ребята все больше молчали, но через какое-то время разговорились на одном им известные темы. Валера от нечего делать прислушивался к голосам сзади, но половина слов оказалась ему незнакома, и он в конце концов бросил это занятие. «Ох уж этот молодежный сленг, – думал он. – Как они вообще понимают друг друга?»

Меж тем Стас, оставшись в одиночестве, тоже от нечего делать какое-то время вглядывался в темноту расщелины. Так ничего и не увидев в ней, археолог отступил назад и стал взглядом шарить вокруг по земле. Обнаружив небольшой камень, Стас поднял его, бросил в расщелину и прислушался. Археолог стоял и ждал, когда камень долетит до самого низа и стукнется о дно расщелины.

Камень Стаса так и не достиг земли, а вместо этого со всей силы врезался в плечо Степана. Лежавший до этого без сознания археолог от боли очнулся и вскрикнул. Понемногу он пришел в себя и вспомнил, что с ним случилось. «Эк меня угораздило!» – оглядевшись по сторонам, подумал он и потрогал затылок, который ужасно ныл. Под пальцами сочилась кровь, и Степан понял, что ранен. Видимо, при падении

он стукнулся головой. «Этого еще только не хватало», – выругался археолог, достал платок из кармана и зажал им рану. Прodelав это, Степан набрал воздух в легкие и что есть силы закричал. Ответа не последовало – видимо, его никто не слышал.

– Надеюсь, Армен и Валера вытащат меня отсюда, – глядя на кусок голубого неба над головой, сказал он сам себе вслух. – Иначе плохо дело – самому мне отсюда не выбраться.

«Армен и Валера? – подумал он, и ему показалось странным, что он не вспомнил про Стаса. – Темная лошадка этот Стас! От него можно ждать чего угодно».

Прошло какое-то время, и кровь остановилась. Глаза Степана привыкли к темноте, и он вдруг различил прямо напротив себя отверстие в стене. Оно было небольшим, но вполне достаточным для того, чтобы пролез человек. Опираясь на выступы в стене, археолог поднялся на ноги и направился к отверстию. Протиснув через него свое крепкое тело, Степан оказалась в просторной пещере, которая тускло освещалась светом, проникавшим откуда-то снаружи.

«Чудеса!» – осмотревшись вокруг, удивился Степан. Он стал осторожно обходить пещеру, в глубине души надеясь найти выход наружу. Он уже обследовал треть стены, как вдруг услышал за спиной неясный звук и замер. Степан повернулся и, приглядевшись, увидел в глубине пещеры чей-то силуэт. Он здорово смахивал на призрака, и археолог сначала

ла даже немного струхнул. Правда, через минуту он решил, что призрак – это следствие травмы головы, немного успокоился и даже решил с ним поговорить. «Интересно будет пообщаться со своим собственным глюком», – усмехнулся он.

– Эй, ты кто? – взглядываясь в привидение, спросил Степан.

«Глюк», с ног до головы закутанный в белый плащ, в это время спокойно восседал на камне.

– Я Сильвия, – скрипучим, как ржавое железо, голосом ответил призрак.

«Значит, это женщина», – подумал Степан, хотя по голосу сложно было определить пол «глюка».

– Как ты сюда попала? – спросил Степан.

Внезапно вспыхнула надежда, что перед ним человек, а совсем даже не глюк.

– Я дух и хожу там, где хочу, – сказала Сильвия, и надежда Степана стала понемногу меркнуть.

К тому же от пронзительного взгляда Сильвии Степану вдруг сделалось не по себе, хотя он и считал себя не робкого десятка.

– Послушай, мне все равно, дух ты или нет, – заявил археолог, отгоняя о себя страх и стараясь сохранять спокойствие. Он заставил себя подойти к призраку совсем близко – так, чтобы рассмотреть его лицо. Оно было бледным с серыми глазами, тонкими носом и губами. – Помоги мне отсюда выбраться, – попросил он. – Здесь же есть какой-то выход?

Он огляделся по сторонам, но, так ничего и не увидев, взглядом вернулся к Сильвии.

– Ты не веришь, что я дух? – проскрипела Сильвия. – Ты думаешь, что я вошла сюда через какое-то отверстие? А хочешь, я докажу тебе, что говорю правду?

– Попробуй, – согласился Степан и скептически улыбнулся.

Теперь он с полной уверенностью мог сказать, что перед ним сидела женщина, а не какой-то там призрак. «Слава богу, с головой у меня все в порядке», – мысленно порадовался он.

Меж тем Сильвия поднялась на ноги и стала наматывать вокруг Степана круги. С каждым мгновением ее движения становились все быстрее, и в какой-то момент Степану показалось, что она оторвалась от земли. Археолог следил за ней глазами, но ее движения в конце концов стали такими быстрыми, что вскоре он потерял Сильвию из вида. Археолог зажмурился, затряс головой и тут же услышал где-то возле себя громкий смех.

– Ну что, теперь веришь? – спросила Сильвия.

Она уже перестала кружиться и теперь спокойно стояла прямо напротив Степана.

– Нет, – отрезал Степан, мысленно причислив Сильвию к обычным гипнотизерам. – Тебе не повезло, я очень недоверчив по жизни... Надо очень постараться, чтобы меня в чем-то убедить.

– Ладно, – согласилась Сильвия, – а если я скажу, что у тебя в голове, тогда поверишь?

– Смотря что скажешь, – усмехнулся археолог.

– Так вот, слушай... Ты ищешь белых людей, – глядя прямо в глаза археолога, сказала Сильвия. В этот момент ее голос внезапно сделался высоким и красивым. От прежней хрипоты не осталось и следа. – Когда их город исчез под водой, они ушли из долины в горы и там пропали, – продолжала она. – Ты никак не можешь разгадать их тайну, она днем и ночью мучает тебя...

С каждым словом Сильвии Степан удивлялся все больше. Женщина была права – те существа из захоронения не давали ему спокойно жить. Археолог во все глаза смотрел на Сильвию и впитывал каждое ее слово. Сейчас он готов был верить во что угодно, даже в то, что она на самом деле дух.

– А я знаю, где они, – неожиданно сказала Сильвия. – Их тайну скрывает гора Анук...

– Где это? – спросил Степан, мысленно уже отправляясь на эту гору.

– Вот тебе раз! – воскликнула Сильвия и захохотала. Насмеявшись вдоволь, она добавила: – Смотрю, ты уже не так недоверчив, как вначале... Так что скажешь, дух я или нет?

– Пусть будет по-твоему... Дух так дух, – согласился с ней археолог и сглотнул. – Так где эта гора Анук?

– Вот что я тебе скажу, Степан, – медленно произнесла Сильвия, – лучше брось эту свою затею с белыми людьми, –

она впиалась в археолога глазами, и они вдруг сделались необыкновенно черными. В этот момент она выглядела, как настоящая ведьма. – Ты никогда не найдешь эту гору, – продолжала она, – а если и найдешь, твоя жизнь превратится в ад... Смерть идет за тобой по пятам, – завывла она, и ее глаза, как показалось Степану, загорелись огнем.

– Ну так уж и смерть? – попытался перевести все в шутку Степан, но голос его предательски дрогнул.

– Я смотрю, от падения ты совсем потерял разум, – возмутилась Сильвия. – Так вот, предупреждаю тебя, ты рискуешь не только своей головой, но и жизнью тех, кто пойдет за тобой. Может, хотя бы это образумит тебя, – она сверкнула глазами и уже чуть тише произнесла: – А теперь мне пора...

– А как же я? – забеспокоился Степан.

– А ты отдохни, – сказала Сильвия и взмахнула рукой.

В этот самый момент Степан увидел в ее руке маленький букет светло-голубых, по форме похожих на звезды цветов, и потерял сознание. Очнулся он от шума, который раздавался где-то рядом. Археолог лежал один на земле в знакомой пещере, а рядом с ним никого не было. «Куда делась эта Сильвия?» – первое, что пришло ему в голову, но размышлять на эту тему было некогда, и археолог поднялся на ноги. Из отверстия в стене доносились какие-то звуки – видимо, к нему наконец-то пришла помощь.

Степан протиснулся через отверстие и увидел, как по отвесной стене прямо к нему спускалась веревка. Армен и Ва-

лера, как он и предполагал, его не подвели. Вскоре голова Степана выглянула из расщелины наружу, и он увидел перед собой радостные лица своих коллег по лагерю.

– Всем большой привет! – сказал Степан и широко улыбнулся.

Армен и Валера, которые были к нему ближе всех, тут же схватили его под руки и вытащили наружу. Валера сразу же бросился его ощупывать.

– Эй, полегче там, – стал отбиваться от него Степан. – У меня все в порядке.

Однако Валера отстал от Степана только тогда, когда полностью его осмотрел. В далеком прошлом Валера был медиком и даже через много лет не оставил свои врачебные за-
машки.

– Везунчик! Ты и правда остался цел, если не считать синяков и ссадин, – закончив с осмотром, радостно заключил он.

– Только немного голова побаливает, – нахмурился Степан, ощупывая рану, – но совсем чуть-чуть...

Валера снова ринулся к Степану, но тот, преграждая ему путь, выставил вперед руку.

– Сам дойдешь до лагеря? – спросил Армен. – А то у нас тут для тебя есть носилки...

– Я в порядке, – замахал руками Степан. – Я прекрасно доберусь своими ногами... К тому же знаю я ваши носилки, – перешел он на шутливый тон, – пока на них съедешь по

горам, все внутренности растрясешь... – Археологи дружно рассмеялись.

Остаток дня Степан провел в своей палатке. За это он должен был благодарить местного доктора Шурочку, которая строго-настрого запретила ему хоть куда-то выходить.

– Постельный режим дня на два – на три, – осмотрев Степана и обработав рану, строго сказала она.

– Шурочка, вы, наверное, хотите моей смерти? – улыбнулся Степан. – Вы хотите держать меня взаперти целых двое суток? Да это же пытка какая-то... Где же ваше милосердие?

– К сожалению, эта пытка может продлиться и дольше, – отпарировала доктор. – Это как пойдет... – она сердито посмотрела на Степана, а потом добавила с обидой: – Степан Андреевич, что вы все Шурочка да Шурочка? Я просила называть меня Александра Сергеевна...

«Да какая из тебя Александра Сергеевна?» – глядя на доктора, подумал Степан. Шуре, которая приехала в лагерь сразу после института, было немногим за двадцать.

– Хорошо-хорошо, Шу... – он испуганно замолчал, а потом добавил: – Александра Сергеевна.

– Так-то лучше, – улыбнулась врач. – А то Шурочка да Шурочка... Будто я маленькая какая-то... – она снова сделалась серьезной и наставительно произнесла: – Так вот, Степан Андреевич, сейчас вам нужен покой и только покой... Я завтра к вам загляну.

Шурочка собрала инструменты, которые принесла с собой, в объемную сумку и, попрощавшись, удалилась из палатки. Проводив ее взглядом, Степан тут же о ней забыл и глубоко задумался. То, что с ним недавно случилось в горах, никак не выходило у него из головы. Он, конечно, размышлял и о другом, но каждый раз мысленно возвращался к Сильвии.

«Может, это все же глюки? – засомневался он. – Стукнулся при падении, и вот тебе результат: голова выдумывает черт-те что... А никакой Сильвии в этой пещере и не было вовсе... Что она там говорила?» Степан напрягся и стал вспоминать весь их разговор, тщательно перебирая каждое произнесенное слово. В конце концов он дошел до горы Анук, которую упомянула Сильвия, и задумался. «Что-то я не слышал про такую, – размышлял он, представляя в голове карту местности, которую он знал почти наизусть. – Где эта гора находится?»

Он довольно долго водил по карте мысленным взором, но так ничего и не нашел. «Чем я вообще занимаюсь? – наконец сказал он сам себе. – Если бы кто-то сейчас прочел мои мысли, вот посмеялся бы вволю... Я, Степан, и вдруг какая-то колдунья... – он усмехнулся. – Если даже допустить, что эта женщина была наяву, то, скорее всего, это какая-нибудь местная сумасшедшая... Мало ли их тут бродит...»

От такого заключения Степан успокоился и даже уснул. Однако Сильвия и ночью не оставляла его в покое. Она кру-

жилась перед самым его носом и все время повторяла: «Белые люди ушли к горе Анук, но ты, Степан, никогда их не найдешь...»

– Степан Андреевич, можно к вам? – врезался в сновидение чей-то голос, и Сильвия тут же исчезла. – Это Александра Сергеевна... Как ваше самочувствие?

«Опять она, – открывая глаза, недовольно подумал Степан. – Пришла проверить, следую ли я ее инструкциям».

– Отлично! – бодрым голосом крикнул Степан, втайне надеясь, что Шура после этого уйдет.

Но Шура не оправдала его надежд и зашла внутрь палатки.

– Я бы хотела удостовериться в том, что все действительно отлично, – сказала она и села на раскладной стул рядом с постелью начальника лагеря. – Как ваша голова?

– Совсем прошла, – отчитался Степан, которому при появлении врача пришлось сесть.

– Я рада вашему оптимизму, – с иронией произнесла Шура, – но хочу убедиться в этом сама.

Доктор заставила Степана повернуться к ней затылком, освободила от пластыря рану на голове, долго смотрела на нее, а потом вернула пластырь на место.

– Сегодня гораздо лучше, – удовлетворенно констатировала она.

– Да на мне все заживает как на собаке, – шутливо произнес Степан и повернулся к Шуре лицом.

– Степан Андреевич, надо бы поосторожнее там в горах, – вдруг ласково, даже как-то по-матерински произнесла Шура. – Ведь когда-то это может плохо закончиться.

– Хорошо, Шура, я учту, – согласился Степан.

На этот раз доктор не сделала ему замечания по поводу своего имени.

– Ладно, пойду я, – сказала она. – У меня, кроме вас, и другие больные...

Шура встала, повесила на плечо свою большую сумку с инструментами и выскользнула из палатки.

В этот раз, как ни странно, про постельный режим Шура ничего не сказала, и Степан сразу решил для себя, что он отменяется. Некоторые части тела после падения еще болели, но в целом Степан чувствовал себя довольно сносно. «И все-таки следует быть поосторожнее и не попадаться Шурочке на глаза», – подумал он, оделся и пошел на улицу. Ему вдруг отчаянно захотелось как можно больше узнать о Сильвии.

Для начала Степан решил навеститься к Валере, который, как ему казалось, лучше остальных подходил для разговора. Он был самым надежным из всех археологов и никогда не болтал лишнего. Степан после расспросов о Сильвии очень боялся насмешек у себя за спиной. Особенно в этом плане любил поиздеваться Армен. Он сначала с каменным лицом принимался рассказывать новичкам страшилки, а потом, когда видел, что ему поверили, вдруг начинал весело хохотать.

Оказавшись на улице, Степан к своей радости обнаружил,

что вокруг было пусто. Чтобы и дальше избежать ненужных встреч, археолог решил обогнуть лагерь стороной. Пропетляв между палатками, Степан оказался на самой окраине и вдруг увидела метрах в двадцати от лагеря каких-то людей. Одна фигура была худой и длинной, а другая коренастой и приземистой. Недалеко от них стоял мотоцикл с ярко-желтой полосой на боку. На полосе выделялась черная надпись, но, что именно было написано, Степан не разобрал.

Высокую фигуру Степан, хорошенько приглядевшись, все-таки узнал, это был Стас, а вот вторую он раньше никогда не видел. Незнакомец был одет в черную кожаную куртку с желтыми вставками на груди, такого же цвета брюки и одной рукой прижимал к себе что-то круглое. Видимо, это был шлем.

Стас, который стоял лицом к Степану, заметил его, что-то сказал своему другу, и тот заспешил к мотоциклу. Он явно не хотел ни с кем знакомиться. «Это еще что такое?» – нахмурился Степан и направился к Стасу, который уже шагал ему навстречу.

– Привет! – натянуто улыбаясь, на ходу бросил Стас.

Он, видимо, намеревался проскользнуть мимо начальника, но Степан остановил его.

– Постой-ка, – поравнявшись со Отшельником, приказал Степан. В глазах Стаса промелькнул испуг. – Кто это? – он махнул рукой в сторону удалявшегося мотоцикла.

– Да это школьный друг заезжал, – стараясь держаться

непринужденно, сообщил Стас. – Они с ребятами-байкерами остановились тут недалеко, вот он и решил заскочить ко мне на минутку.

Степан слушал Стаса и не верил его словам. За все время пребывания Отшельника в лагере он ни разу не видел, чтобы тот с кем-нибудь водил дружбу. Разве что местный пес Барон, с которым он проводил много времени, мог считаться его другом. Других же друзей у Отшельника Степан раньше не наблюдал.

– И как зовут твоего друга? – спросил Степан, хотя и сам не знал зачем.

– Николай, – ответил Стас.

– А фамилия? – продолжал расспрашивать Степан, входя в роль следователя.

– А это еще зачем? – удивился Стас, в недоумении глядя на начальника.

– Да это я так просто, – сбавил обороты Степан, посчитав, что его вопросы действительно могут выглядеть странными.

«И правда, какое мне дело до друзей Стаса? – подумал он. – Ну приехал какой-то байкер, ну и что? В конце концов, у нас тут не секретная база, и каждый может сюда наведываться». Пока он размышлял надо всем этим, Стас нетерпеливо переминался с ноги на ногу. Было видно, ему хотелось скорее уйти. Но Степан все молчал, и тогда, не выдержав, Стас спросил:

– Я пойду? Мне тут еще нужно кое-что сделать...

– Да-да, иди, – разрешил Степан и на прощание добавил: – При случае познакомь меня со своим другом, – глаза Стаса округлились от такого предложения. – Ни разу не видел байкера живьем, – пояснил Степан. – Хочется поговорить, узнать, чем дышат эти люди... Ты не находишь, что мы с ними чем-то похожи? И нам, и им не сидится спокойно дома, все тянет куда-то...

Чтобы разрядить обстановку, Степан по-дружески хлопнул Стаса по плечу и широко улыбнулся.

– Конечно-конечно, – согласился Стас и тоже натянул на лицо улыбку, но его глаза при этом оставались серьезными. – Если только подвернется случай...

Он сказал это таким тоном, что Степан сразу понял: встречи с мотоциклистом не будет никогда, – а затем пошел к лагерю.

Степан немного подождал, пока Стас скроется за палатками, а потом отправился дальше по своим делам. Ему еще сильнее захотелось увидеть Валеру, чтобы теперь уже поговорить не только о Сильвии, но и о Стасе.

Когда он наконец-то разыскал нужную палатку, на его счастье Валера был там. Вытянув ноги, он сидел на раскладном стуле и держал в руках книгу, или даже скорее брошюру, такой тонкой она была. Степан едва успел прочитать на ней два слова: «Мифы и легенды», как Валера тут же захлопнул брошюру и вниз обложкой положил на небольшой столик рядом с собой.

– Что читаем? – на ходу поинтересовался Степан и уселся на второй такой же стул возле Валеры.

– Да так... Произведение одного местного автора, – сообщил хозяин палатки, снова взял книгу и взглянул на обложку. – «Мифы и легенды народов Кавказа», – сказал он. – Автор – некая Лобанова...

– Ты что, заинтересовался местными поверьями? – удивился Степан, который раньше ничего такого не замечал за Валерой.

– Да так... Читаю на досуге, – смутился Валера и небрежно кинул книгу на стол. – А ты чего зашел?

Теперь пришло время смутиться Степану. Он хотел, но никак не мог выдать из себя имя Сильвии. Вместо этого он начал говорить про Стаса.

– По пути к тебе встретил Стаса, – сказал он. – Странный он какой-то... Ты не находишь?

– При желании в лагере можно найти много странных людей, – пожал плечами Валера. – Даже покруче Отшельника... А этот Стас парень как парень. Ну сторонится он людей, и что тут такого? Работу свою знает, не пьет, не задирается по пустякам... Чем он тебе вдруг не угодил?

– Так... – протянул Степан. – Столько времени прошло, а мы ни о нем ничего не знаем, ни о его друзьях...

– Друзья? – удивился Валера. – Что-то я не видел у него ни одного друга. Разве что наш Барон...

– А вот и ошибаешься, – с нажимом сказал Степан. – Ока-

зывается, у нашего Отшельника есть друзья, да еще какие... Байкеры! Слышал о таких?

– Да ты что? – вскинул брови Валера. – Ты шутишь? Где Стас, а где байкеры?

– Уж какие тут шутки, – возразил Степан. – Я только что видел одного собственными глазами.

– Вот это да! – не верил своим ушам Валера. – Стас-то у нас, оказывается, крутой!

– Вот так, – сказал Степан. – Живешь с человеком столько времени бок о бок, а что у него в душе, даже не догадываешься... – он покачал головой.

– Чужая душа – потемки, – подтвердил Валера, и на его лице вдруг отразилось беспокойство. – А ты как после вчерашнего? – перевел он разговор на другую тему.

– В порядке, – сообщил Степан и нахмурился: неожиданно занял затылок.

– А Александра Сергеевна не так оптимистична, – выдал Валера. – Она просила присмотреть за тобой. Ну, чтобы ты ничего лишнего не наделал...

– Скажи еще про постельный режим, – усмехнулся Степан.

– И скажу, – наставительно сказал Валера. – Зря ты тут разгуливаешь... Сидел бы лучше в палатке.

Лицо Степана приняло сердитый вид, и он собрался резко возразить Валере, но вдруг передумал и произнес очень даже дружелюбно:

– Слушай, наша Шурочка, оказывается, тоже всякими сказками интересуется, – соврал он. – Представляешь, тут вдруг спрашивает меня, не знаю ли я что-нибудь про местную колдунью... Как ее там? – он замолчал, делая вид, что вспоминает, а потом добавил: – Про Сильвию, кажется... Тут в твоих книжках случайно про нее не пишут? – Он кивнул на стол.

– Нет, не пишут, – покачал головой Валера, и его лицо приняло такой вид, что Степану показалось, что он сейчас рассмеется.

– Ну не пишут так не пишут, – торопливо произнес он. – Это я так спросил...

– Скажи Шурочке, что по поводу Сильвии лучше поговорить с Тамарой, – посоветовал Валера, изучающе глядя на начальника.

– А при чем тут Тамара? – не понял Степан, которому совсем не нравилось излишнее внимание Валеры.

Ему вдруг показалось, что тот обо всем догадывается. «Расскажет, что начальник интересуется ведьмами, вот все обхохочутся-то», – подумал Степан. До недавнего времени он и сам всегда над этим смеялся.

– А при том, – сказал Валера. – Наша Тамара из местных... Она верит во все эти заморочки с колдунами и ведьмами. Если ее разговорить, она такое порасскажет... – Валера сделал большие глаза.

– Ладно, засиделся я тут с тобой, – сказал Степан. – Все-

таки нужно прислушиваться к врачам, – неожиданно заявил он. – Пойду-ка я к себе... Буду соблюдать постельный режим.

Валера усмехнулся – он не верил словам начальника. Степан попрощался с ним и вернулся к себе в палатку. Он терпеливо дождался позднего вечера, а как только стемнело, отправился к Тамаре в столовую. Повариха, прибираясь после ужина, обычно возилась там допоздна.

– Ой, Степан! – завидев начальника, воскликнула Тамара. Ее лицо просияло от радости, но уже через секунду сделалось расстроенным. – А мне даже нечем тебя угостить... Вот бы пораньше...

– Ну чаек-то у тебя есть? – поинтересовался Степан.

– Чаек? – сначала не поняла Тамара, а потом радостно всплеснула руками: – Есть... Сейчас принесу.

Она побежала за чайником, а Степан уселся на лавку за стол.

– И себе неси кружку! – крикнул он поварихе вдогонку.

– Сейчас-сейчас! – донесся до него радостный голос Тамары.

Вскоре она уже сидела рядом со Степаном на лавке плечо к плечу и, так же, как и он, глотала чай из железной кружки. Тамара уже была без фартука и платка на голове и даже подвела губы помадой, но Степан, похоже, всего этого не замечал.

– Ты так или по делу? – сделав очередной глоток из круж-

ки, тихо спросила повариха.

Тамара буквально впилась в Степана глазами и, ожидая ответа, вся превратилась в слух. В этот момент ей очень хотелось, чтобы случилось чудо и Степан наконец-то произнес: «Ты мне давно нравишься, Тамара».

– Да я так... – сказал археолог, взглянул на нее и тут же смутился от ее жаркого взгляда. Он с минуту растерянно смотрел на повариху, а потом не нашел ничего лучшего, чем сказать: – Хотел спросить, может, тебе помощь какая-то нужна? Могу прислать студентов... Ну, там картошку почистить или посуду помыть...

– Нет уж... Я привыкла справляться одна, – заявила Тамара, и на ее лице отразилось разочарование: она ждала совсем другого. – От этих студентов мало толку... Все хи-хи да ха-ха...

– Ну, это ты зря... – протянул Степан и уставился к себе в кружку. Он помолчал с минуту, а потом выдавил из себя: – Я тут услышал очередную легенду. Про Сильвию... Ты что-то об этом знаешь?

Степан повернул к поварихе голову и увидел, как ее глаза расширились от ужаса. Она резко отодвинулась от него и смотрела как на сумасшедшего.

– Ты что? – удивился археолог, который такой испуганной повариху ни разу не видел.

Обычно она с удовольствием и подробно рассказывала все местные легенды и предания.

– Лучше бы ты, Степан, и не приходил, – выпалила она и огляделась по сторонам. – Не к добру это все...

– Да ладно... – улыбнулся Степан. – Мы ведь с тобой современные люди и не верим во всяких колдунов.

– Не знаю, – пожала плечами Тамара, помолчала, но потом все-таки тихо произнесла: – Сильвия – не колдунья, а дух... Она покровительница мертвых... Защищает наши кладбища от вандалов.

– И как же это ей удастся? – усмехнулся Степан.

Он с трудом себе представлял, чем можно испугать матерых грабителей древних захоронений.

– Я слышала, что сначала Сильвия является к ним сама в виде бестелесного существа и делает предупреждение, – снизив голос до шепота, сообщила Тамара. – Ну а если они ослушаются, тогда все...

– Что все? – не понял Степан.

– Что тут непонятного? – Тамара возмущенно блеснула глазами. – Тогда она их накажет...

– Это как?

– Как-как? По-разному, говорят... Я сама не видела, да и не хочу видеть, – повариха поднялась из-за стола. – Ладно, пойду я... – Тамара собралась уходить, но Степан взглядом остановил ее. – Ну что еще? – простонала она, то ли от усталости, то ли от нежелания говорить дальше.

– А про гору Анук ты что-то слышала? – спросил Степан.

– Какой ты, Степан, все же настырный, – возмутилась Та-

мара, но совсем слабо. – Что ты привязался к этой Сильвии и горам? Ну ладно, – махнула она рукой. – Как раз Сильвия и охраняет эту самую гору Анук... Там, я слышала, находится самое древнее захоронение. Только не советую его искать, – помотала головой Тамара. – Оттуда живым пока еще никто не возвращался...

– Так уж и никто? – с иронией в голосе произнес Степан.

– Сначала просит рассказать, а потом подшучивает, – обиженно поджала губы Тамара. – Не веришь, и не надо...

Она махнула рукой и решительным шагом пошла прочь.

После экскурсии к куполу Кирилл и Клара почти не виделись. Археолог видел девушку изредка, да и то издали, когда она в компании других студентов попадалась ему на глаза. Завидев Клару, он махал ей рукой в качестве приветствия, она отвечала ему тем же. Первым приблизиться к девушке Кирилл не решался, но однажды утром в столовой Клара подошла к нему сама.

– Привет! – сказала она и с многозначительным видом села за стол напротив.

– Привет! – ответил Кирилл и с интересом уставился на девушку.

По ее виду он сразу понял: случилось что-то важное. Клара дождалась, когда Тамара поставит перед ней тарелку с кашей и уйдет, и всем телом подалась вперед к Кириллу.

– Мне надо с тобой поговорить, – понизив голос, произнесла она и мельком взглянула на сидевшего недалеко Стаса, словно проверяя, не слушает ли он ее. – Только не здесь...

Кирилл тоже посмотрел на Отшельника. Тот с отрешенным видом скоблил по дну тарелки ложкой и, казалось, никого не видел и не слышал. Вид у Отшельника был очень странным. Несмотря на летнюю жару, на Стасе была рубашка с застегнутыми рукавами и длинные штаны. «Чего он так вырядился?» – подумал Кирилл, на котором были только

футболка и шорты.

– Что за секретность? – полушутливо произнес он, переводя взгляд со Стаса на Клару.

– После все объясню, – пообещала Клара, торопливо доедая кашу.

Через пару минут она расправилась с завтраком, встала из-за стола и с заговорщическим видом пошла прочь из столовой. Археолог тоже отставил в сторону тарелку, сделал несколько глотков из кружки и отправился за ней следом. Когда Кирилл и Клара прошли мимо, Отшельник обернулся и проводил их долгим взглядом. В какой-то момент он привстал, видимо, намереваясь следовать за ними, но потом плюхнулся назад и снова уткнулся в свою тарелку.

Меж тем Клара вывела Кирилла на окраину лагеря, где их вряд ли кто-нибудь мог видеть или слышать, и остановилась.

– Я по поводу того послания в захоронении... – осмотревшись по сторонам, сказала она.

При этом ее голос от волнения подрагивал, а взгляд был напряженным.

– А что с ним такое? – спросил Кирилл, которому поведение девушки казалось странным.

– Отец его расшифровал! – сообщила Клара.

– Как? Уже? – не поверил своим ушам археолог. – Не может быть...

Он во все глаза смотрел на Клару и искал в ее словах какой-то подвох.

– Это правда, – заметив недоверие в глазах Кирилла, сказала Клара. – Ты даже не представляешь, какой талантливый у меня отец! Он гений! – стала хвастаться она.

– Ну и что там? – рассеянно спросил Кирилл, которому все происходящее казалось каким-то неправдоподобным.

– Это очень и очень интересно, – уставившись в свой мобильник, ответила девушка. – Те, в захоронении, – действительно инопланетяне, – она мельком взглянула на Кирилла и снова уткнулась в экран. – Их было семеро: три женщины и четверо мужчин, – это Кирилл уже знал, значит, Клара говорила ему правду. – Их имена Гун, Пол, Криг, Арно, Ола, Бэл и Кара. Это все взрослые, а с ними еще были дети... Много детей... Они прилетели с Антеи, спасаясь от вируса, – про вирус археолог тоже был в курсе. – Криг погиб еще в полете, а Гун, Пол, Арно, Кара и Ола уже здесь, на Теллуре... – Клара замолчала и снова посмотрела на Кирилла. В ее глазах таилась печаль. – Теллурой они называли Землю, – пояснила она и продолжила дальше: – Долину, где приземлился корабль пришельцев, через какое-то время залило водой, и взрослые погибли... Все, кроме Бэл... Ей и детям каким-то чудом удалось спастись... – заключила Клара и замолчала.

– А куда они пошли потом, там не написано? – заинтересовался Кирилл.

Все, что рассказала Клара, он знал, только имена инопланетян ему были неизвестны.

– Нет, в тексте ничего такого не говорится, – замотала го-

ловой Клара.

– Ну хотя бы какие-то зацепки там есть? – Кирилл буквально впился взглядом в ее лицо.

– Все очень неопределенно, – пожала плечами Клара. – Написано, что их путь лежит в горы, туда, где всходит солнце...

– То есть на восток... – задумчиво протянул археолог и взглянул на пылающий круг на голубом небосводе. Он помолчал с минуту, а потом сказал: – Надо обо всем рассказать Степану.

– Степану? – с сомнением в голосе переспросила девушка. – А может, ну его, этого Степана... Мы и без него справимся... – вдруг сказала она.

– Это как? – не понял Кирилл.

– А что, пойдем вдвоем в горы и сами найдем этих пришельцев... – внезапно предложила Клара. – Представляешь, как Степан удивится? Он здесь сидит годами, а студенты вдруг взяли и обошли его...

– Нет, так не пойдет, – возразил Кирилл, представив реакцию Степана на их исчезновение из лагеря. – Наш уход в горы навряд ли останется незамеченным. Тут поднимется такой переполох, мама не горюй...

– Жаль, – грустила Клара.

Она как-то вся сникла и выглядела совсем несчастной.

– Не расстраивайся, – подбодрил ее Кирилл. – У нас отличные ребята... Мы обязательно найдем этих пришельцев.

Тем более что направление, куда они ушли, нам уже известно.

– Я тоже хотела бы с вами, – вздохнула Клара, – но Степан вряд ли возьмет в экспедицию какую-то там студентку...

– Не какую-то, а ту, что помогла расшифровать письмо-на, – возразил Кирилл. – Я попробую его уговорить, – пообещал он.

– Правда? – загорелась Клара. – Ты думаешь, он согласится?

– А почему бы и нет? – сказал Кирилл. – Степан – отличный мужик!

Глаза Клары сверкнули радостным огнем, но потом сделались серьезными и задумчивыми.

– Кирилл, а ведь ты все уже знал? – пристально глядя на археолога, вдруг спросила она.

– Что знал? – не понял Кирилл.

– Да то, что я тебе рассказала, – сказала Клара.

– В общем-то да, – нехотя признался археолог. – Мы нашли корабль этих пришельцев и по записям капитана изучили историю их бегства с планеты... Все было именно так, как ты только что рассказала. Сам корабль действительно был под водой, и, чтобы его достать, пришлось осушить озеро. Единственная для нас загадка – это то, куда ушли эти пришельцы.

– Понятно, – протянула Клара. – Значит, ты все это время водил меня за нос... – она обиженно поджала губы.

– Понимаешь, нам не нужна здесь большая шумиха, – стал оправдываться Кирилл. – Поэтому Степан запретил распространяться на эту тему...

– А тот корабль, что вы нашли, где он сейчас? – во все глаза глядя на Кирилла, спросила Клара. – Можно мне его увидеть?

– К сожалению, это невозможно, – разочаровал ее Кирилл. – Я сам точно не знаю, где он сейчас находится... Слышал, что где-то под Москвой, а может, и еще где. Сама понимаешь, такими вещами занимаются очень и очень серьезные люди.

После его слов глаза Клары потухли, и девушка сделалась печальной. В этот момент она выглядела словно ребенок, у которого отобрали любимую игрушку.

– Да на что тебе сдался этот кусок железа? – стал подбадривать ее Кирилл. – Ну нет этого корабля, да и ладно... Давай лучше поищем остальных пришельцев.

Клара согласно кивнула, но по-прежнему выглядела расстроенной. Зато Кирилл был полон оптимизма. «Восток – это уже кое-что», – думал он, когда они возвращались назад в лагерь. Где-то на полпути они попрощались, Клара пошла к своим подружкам, а Кирилл сразу направился к Степану.

На его счастье, начальник оказался у себя. Он с карандашом в руках сидел за столом и делал на лежавшей перед ним карте какие-то пометки. При появлении Кирилла лицо Степана сделалось недовольным. Видимо, археолог был сейчас

совсем не кстати.

– Что у тебя? – прямо в лоб спросил Степан.

– Да я по поводу тех текстов в захоронении... – сказал Кирилл.

Он топтался возле двери, не решаясь под строгим взглядом начальника идти дальше.

– А что там с ними? Надеюсь, они никуда не испарились? – усмехнулся Степан.

– Нет, они на месте, – совершенно серьезно ответил Кирилл.

– Приятно это слышать, – подколот его начальник, всем своим видом показывая, что Кирилл тут лишний.

– Дело в том, что нам наконец-то удалось узнать, что там написано, – не обращая внимания на шутливый тон начальника, заявил Кирилл.

Степан в удивлении с минуту смотрел на него, а потом спросил:

– Нам? Что это еще за мы?

– Я и Клара... – засмутился Кирилл. – Ну, студентка... Помнишь такую?

– Ну и что вы там с этой Кларой? – выслушав объяснения, проговорил Степан, скептически глядя на молодого археолога.

– У нее отец – ученый и хорошо ориентируется в древних языках...

– Ну и?

– Так вот, он расшифровал эти тексты...

Степан какое-то время смотрел на Кирилла, а потом вдруг рассмеялся.

– Прямо фантастика какая-то! – воскликнул он. – Какая-то Клара... Какой-то отец... Ты вообще в своем уме? Что ты несешь?

– Я правду говорю, – обиделся Кирилл, – я не выдумываю... Клара хотела нам помочь...

– Ну и что там тебе наговорила твоя подружка? – спросил Степан, намереваясь тут же все опровергнуть.

– Сказала, что они с другой планеты, – торопливо проговорил Кирилл, – что их было семеро и с ними были дети...

– Это мы и без нее знали, – усмехнулся Степан. – Вопрос только в том, от кого твоя Клара все это узнала? – он с подозрением взглянул на гостя.

– Я ничего ей не говорил, – торопливо возразил Кирилл. – Она сама... Да к тому же она назвала все их имена!

– Ну, этих имен я тебе сейчас тысячу насочиняю, – возразил Степан. – Какой же ты доверчивый, Кирилл! – он покачал головой. – Иногда прямо как ребенок...

– Она сказала, куда ушли эти инопланетяне, – сообщил последний аргумент Кирилл.

– Да? Ну и куда же? – спросил Степан. – Ну же, давай, говори... Может, я и поверю тебе...

– В горы... На восток... – выпалил Кирилл и замолчал.

Степан сделался серьезным, отвлекся от Кирилла и задум-

чиво устался на карту.

– В горы на восток... – повторил он, взял карандаш и начал молча что-то чертить на карте.

Степан так увлекся своим занятием, что Кириллу показалось, будто про него совсем забыли. Чтобы обозначить свое присутствие, Кирилл тихонько кашлянул, и Степан тут же перевел на него взгляд.

– Вот думаю, верить или нет твоей Кларе, – сказал он и вздохнул. – Восточный сектор мы почти весь обошли, остались всего два-три белых пятна... Я хотел начать разведывать южный сектор, там у нас одно сплошное белое пятно, но после твоих слов... – он замолчал на минуту, видимо, принимая решение, а потом сказал: – Ладно, поверим твоей Кларе, вернемся к восточному сектору. Может, Анук где-то там... – сказал он и замолчал, испугавшись, что сболтнул лишнего.

– Анук? – удивился Кирилл. – Это что такое?

– Да есть такая гора... – стал сбивчиво объяснять Степан. – Мне Тамара тут недавно рассказала. Местные говорят, там что-то есть... Ну, ходят про эту Анук всякие легенды. Там еще какие-то древние захоронения... Может, это и есть наши пришельцы? В общем, по ходу разберемся.

– И я тоже пойду с тобой! – особо так ничего и не поняв из слов Степана, сказал Кирилл.

– Да неужели? – всплеснул руками Степан. – Никак ты решил бросить свою принцессу? – От этих слов Кирилл сразу насупился. Степан заметил это и уже мягче добавил: – Лад-

но, не обижайся... Иди готовь рюкзак...

Кирилл засиял от радости и ринулся было к выходу, но вдруг остановился.

– Ну что еще? – нетерпеливо спросил Степан.

– А Клара? Можно ей пойти с нами? – попросил Кирилл. –

Ведь она так старалась...

– Клара? – нахмурился Степан и вздохнул. Ему сразу вспомнились Макс, Влад и Гера. – А она выдержит такой путь? – засомневался он. – Я тут уже имел счастье брать с собой в горы студентов. Они же как маленькие дети... Чуть стало трудно, сразу на попятную...

– Это не про Клару... – уверенно заявил Кирилл.

– Ну хорошо, поверю тебе... – нехотя согласился Степан. – Передай своей подружке, пусть тоже собирается.

– Никакая она не моя, – смущенно возразил Кирилл.

– Что, все сохнешь по своей принцессе? – шутливо спросил Степан. – А я уж хотел порадоваться за тебя... Ладно, иди уж...

Кирилл коротко попрощался и радостный выскочил из палатки. Все складывалось так, как он и не мечтал. Занятый своими мыслями, он не сразу увидел Стаса, который в нескольких шагах от палатки сидел на земле в позе йога и мерно раскачивался из стороны в сторону. Кирилл окликнул его, но Стас не отозвался, словно не слышал его. Кирилл хотел было тронуть его за плечо, но в последний момент передумал и оставил Стаса в покое. «Черт с тобой», – подумал

он и помчался к себе.

Как только он скрылся из вида, Стас перестал раскачиваться, не спеша поднялся на ноги и пошел в другую сторону. На его лице блуждала довольная улыбка.

6

Уже через пару дней группа археологов во главе со Степаном двигалась на восток. Сразу за начальником шли Армен и Валера, которых Степан всегда брал с собой в поход. Дальше следовали Кирилл и Клара, и последним в экспедиции был Стас. Он попал в группу вопреки желанию начальника. В этот раз Стас оказался на удивление настойчивым, и Степан не смог ему отказать.

– Ладно, – в конце концов сдался Степан, когда Стас в очередной раз явился к нему в палатку, – только чтобы без всяких там охов и вздохов... Предупреждаю сразу, дорога будет сложной...

– Я не подведу, – заверил его Стас.

И действительно, Стас твердо выполнял свое обещание и за все время пути ни разу не выказал какого-либо недовольства. А вот с Кларой обстояло все иначе. Хотя она тоже вела себя стойко и ни на что не жаловалась, но было видно, что к вечеру она совсем вымоталась. Ее лицо выглядело бледным и совершенно измученным. Казалось, еще немного, и Клара от усталости просто упадет в обморок. Степан заметил это и скрепя сердце решил сделать передышку.

– Да я ничего... – чувствуя себя виноватой, возражала Клара. – Я могу еще долго идти... Я выносливая... – лепетала она.

На это Степан ничего не сказал, а только вздохнул. «С такими ходоками далеко не уйдешь», – с неудовольствием подумал он, в душе жалея, что послушал Кирилла и взял Клару с собой.

Всю дорогу Степан внимательно смотрел по сторонам, но пока ничего интересного для себя так и не увидел. Окружавшие его горы были ничем не примечательны и отличались разве что высотой. «Где же эта Анук, про которую говорила Сильвия?» – думал Степан. Несмотря на то что археолог эту гору никогда в жизни не видел, он почему-то был твердо убежден, что сразу ее узнает. «Интуиция меня не подведет! – подбадривал он себя. – Зря что ли, я столько лет в археологии?» Однако время шло, а его интуиция молчала.

В какой-то момент в Степане стали зарождаться сомнения. «Может, напрасно я поверил во всю эту чепуху? – думал он, все реже поглядывая на проплывающие мимо склоны. – Скорее всего, все эти рассказы про Анук и про восток не стоят и выеденного яйца». В голову стали приходить мысли бросить эту затею и вернуться назад в лагерь, и Степану все труднее становилось их отгонять. В конце концов он решил отложить решение до утра, а пока сделать передышку.

– Думаю, для привала тут самое место, – сказал Степан, остановившись на небольшой ровной площадке, вклинившейся между гор.

Он бросил на землю рюкзак, то же сделали и остальные археологи. Они разожгли костер, чтобы нагреть для чая во-

ду, а потом, усевшись вокруг огня, стали поглощать бутерброды, которые дала им в дорогу Тамара. Подкрепившись, археологи повеселели и даже стали рассказывать анекдоты и всякие байки из жизни. Особенно в этом деле преуспевал Армен. Он так много говорил, что в конце концов все устали от его болтовни и начали зевать.

– Пора по койкам, – прервал его Степан и первым отправился к месту, которое присмотрел для ночлега.

За ним потянулись Стас и Валера, у костра остались только Клара, Кирилл и надоедливый рассказчик. Правда, с уходом археологов он замолчал, и его лицо выглядело обиженным. «Вот и развлекай их... – думал он. – Даже спасибо никто не сказал...» Однако обижался он совсем недолго, а потом переключился на Клару.

– А ты на ночь полезай в палатку, – наставительно сказал он и кивнул на треугольное сооружение недалеко от костра.

– Я хочу как все, – замотала головой Клара.

– Вот тебе раз, – округлил глаза Армен, который собственноручно ставил палатку. – Я тут старался для нее, а она – «как все»...

– Я совсем не просила, – возразила Клара.

– А ты знаешь, какие в горах комары? – вытаращив глаза, стал пугать ее Армен. – Да они за ночь быстрехонько выпьют всю твою девичью кровушку...

Все это он произнес с таким чувством, что Кларе показалось, будто рядом действительно кто-то пищит, и она при-

нялась отчаянно отмахиваться от насекомых. Армен за ней наблюдал и еле сдерживал себя, чтобы не засмеяться. Хорошо, что было темно и Клара этого не видела. В конце концов девушка поддалась и согласилась ночевать в палатке, и тогда Армен довольный пошел спать.

Клара и Кирилл остались у костра одни. Пламя почти потухло и уже не источало такого тепла, как раньше. После ухода Армена они разговорились и болтали о всяких пустяках, но через какое-то время разговор снова зашел о пришельцах.

– Расскажи мне что-нибудь про них, – попросила Клара.

– Что рассказать? – пожал плечами Кирилл. – Ты и так уже все знаешь.

– А тот корабль, что был на дне озера... Ты ведь был внутри него? – внимательно глядя на археолога, спросила Клара.

– Ну был... – нехотя признался Кирилл. – Но совсем-совсем недолго... Я о нем больше знаю по рассказам Даны и Марка... – Клара недоуменно вскинула брови. – Это ученые из Москвы. Мы вместе поднимали корабль из воды. Классные ребята! Мы до сих пор частенько с ними перезваниваемся. Сейчас у них новый проект... Помогают с запуском завода по производству новой серии андроидов. Какие же они молодцы! Представляешь, Дану и Марка даже по телевизору показывали... Правда, я сам не видел, ребята рассказывали, – одновременно с гордостью и с завистью говорил Кирилл. – Кстати, Марк как-то раз упоминал о нашем корабле, – вдруг вспомнил археолог. – Точно-точно... Он еще ска-

зал, если бы не пришельцы, никаких бы новых андроидов не было бы и в помине, – он сделал паузу, взглянул на Клару и поинтересовался: – Тебе интересно?

– Ну конечно, – ответила девушка, которая смотрела на него и впитывала каждое его слово. – А что еще тебе говорили твои Дана и Марк?

Кирилл задумался, а потом ответил:

– Да много чего... Дана, например, считает, что эти пришельцы вообще создали нас, людей... Я имею в виду, вложили в человека разум...

– Что-то не верится... – возразила Клара. – Зачем им это?

– Не знаю, – пожал плечами Кирилл. – Может, это просто был эксперимент, а может, им понадобились помощники... Кто же теперь скажет зачем? Копаться в чужой голове – бесполезная затея, тем более что прошло столько времени...

– Из твоих слов получается, что это они должны были стать хозяевами мира, а не люди... – заключила Клара.

– В общем-то да, но вмешался его величество случай... – сказал Кирилл. – Ты ведь, наверное, замечала, что иногда какое-то совсем пустяковое происшествие может кардинально изменить всю жизнь – или пустить ее под откос, или, наоборот, сделать из нее конфетку... – Клара кивнула. – Так вот, матушка-природа подкинула пришельцам сюрприз. Она в одно мгновение смыла все их чудеса науки и техники... Инопланетяне оказались с природой один на один. Как, впрочем, и люди, которых они создавали... Но человек, видимо, был

более приспособлен ко всем трудностям жизни. Да и Земля, как ни крути, была для него родным домом. А вот инопланетяне все-таки были на ней чужаками...

– Ты думаешь, пришельцы со временем просто вымерли? – нахмурилась Клара.

– Ну да, – подтвердил Кирилл, – чужой мир не оставил им шансов...

Неожиданно ему представилась хрупкая девушка из саркофага, которую поглощает водная стихия, и он загрустил. Кирилл так увлекся своими мыслями о Принцессе, что на какое-то время совсем забыл о Кларе. Он долго молчал, но потом опомнился и взглянул на сидевшую рядом девушку. Она была неподвижна и сосредоточенно смотрела куда-то вдаль. Кирилл тронул ее за плечо, она вздрогнула и повернула голову.

– Ты что? – заметив в ее глазах слезы, спросил археолог.

– Поздно уже, – сказала Клара и отвела взгляд, – пора идти спать.

– Да, что-то засиделись мы, – согласился Кирилл.

Вскоре Клара скрылась в палатке Армена, археолог устроился в спальном мешке неподалеку, и вокруг воцарилась тишина, изредка нарушаемая только звуками природы.

На следующее утро, проснувшись, Степан все-таки решил продолжить путь. Вчерашние сомнения ушли прочь, тем более что на маршруте оставалось всего лишь одно «белое пятно». Так он называл место, в котором никто из археологов

ни разу не был. «После этой экспедиции с восточным сектором наконец-то будет покончено», – думал он, выбираясь из спального мешка.

Вскоре, позавтракав на скорую руку и собрав рюкзаки, археологи выстроились в цепь и отправились дальше вглубь гор. Как и вчера, первым шел Степан, за ним Армен, Валера, дальше Клара, Кирилл и, наконец, Стас. Со свежими силами Кларе нестерпимо хотелось идти быстрее, и она принялась обгонять идущих впереди археологов. С Валерой, который шел впереди нее, этот маневр удался, а вот Армен ее остановил.

– Куда так торопишься? – сердито сказал он, когда Клара поравнялась с ним.

– Да плетемся, как сонные мухи, – ответила девушка, но, испугавшись грозного взгляда Армена, вернулась на прежнее место.

– Спешка нужна только при ловле блох, – нравоучительным тоном заметил Армен. – А тут горы, и с ними шутики плохи.

В подтверждение своих слов Армен покрутил в воздухе указательным пальцем. Больше попыток обгона Клара не делала. Она снова заняла место позади Валеры и двигалась в задаваемом Степаном ритме. Они еще долго петляли по извилистой тропинке между скалами и в конце концов вышли к «белому пятну». Оно представляло собой группу гор, между которыми вся местность была покрыта необычным свет-

ло-голубым ковром.

При виде этого зрелища у Степана забилося сердце, и он ускорил шаг. «Вот оно!» – подсказала ему интуиция. Шедшие за ним археологи тоже пошли быстрее, и вскоре они оказались на краю поля, сплошь покрытого белыми с легкой голубизной цветами. Степан сразу узнал их: точно такие же цветы он видел в букете Сильвии.

Это обстоятельство вызвало в его душе тревогу, и Степан с опаской огляделся по сторонам, словно рассчитывал увидеть дух Сильвии где-то рядом. Ему сразу вспомнились предостережения колдуньи, и от этой мысли Степан невольно поежился. В это мгновение сбоку раздался крик, который отвлек Степана от мрачных размышлений.

Он повернулся и увидел неподалеку от себя Стаса, который почему-то стоял на коленях, методично кланялся и при этом что-то бормотал. В этот момент со стороны он очень напоминал монаха во время молитвы. Своими действиями Отшельник привел всех в оцепенение. Археологи наблюдали за ним с застывшими лицами и молчали. Первой пришла в себя Клара.

– Что это с ним? – с беспокойством спросила она и посмотрела на Кирилла, но тот ничего не сказал, а вместо него заговорил Армен.

– Знал, что у него не все дома, но чтобы такое, даже не предполагал, – покачал он головой, а потом направился к Стасу. Он подошел к нему вплотную, наклонился над ним, а

когда Стас в очередной раз разогнулся и на пару секунд замер, спросил: – Эй, братец, у тебя все в порядке? – Однако Стас не реагировал и снова приник к земле. Армен подождал немного, а потом повернулся к начальнику: – Ну и что с ним будем делать? – спросил он. – Говорил тебе, Степан, не бери с собой этого чудака, вот тебе, пожалуйста... Он, похоже, до вечера собирается здесь бухаться...

Армен проговорил это и вдруг застыл в изумлении, глядя куда-то мимо Степана.

– Гора Анук, – пробормотал он и вытянул вперед руку.

В этот момент Стас, словно по волшебству, вскочил на ноги и, как и все остальные, уставился туда, куда показывал Армен.

– Значит, все правда и жена не лгала... – после паузы добавил Армен.

«Вот тебе раз, – подумал Степан, – а Армен-то, оказывается, тоже знает про Анук. А хоть бы одним словом обмолвился...»

– Давай рассказывай, что там тебе жена говорила, – сказал он Армену и увидел, как тот сразу засмутился.

– Да ничего особенного, – нехотя выдавил из себя Армен. – Знаешь этих женщин... Наговорят такое, что ум за разум зайдет, – стал увиливать он.

– Давай, Армен, говори, что знаешь про Анук, – потребовал Степан.

– Ладно, – махнул рукой Армен. – Будь по-твоему... Знаю

тебя, все равно ведь не отвяжешься... Помнишь легенду про озеро? Ну, там еще на дне был целый город с живыми жителями и царем... Так вот у царя была дочь Анук... Она, как сказала жена, спасла часть людей и увела их в горы, но боги и там их всех настигли... Они превратили Анук в гору, а ее подданных – в необычные, каких нет нигде больше в мире, цветы у подножья... Вот и все, что я знаю...

– А почему ты решил, что гора Анук здесь? – удивился Степан.

– Да примета одна есть у этой горы – пещера... Вон видишь, – он вытянул руку в том же направлении. – Говорят, это рот прекрасной девушки. Она до сих пор день и ночь молит богов о пощаде...

– Красивая легенда, – мечтательно произнесла Клара.

– Только вот боги слишком жестокие, – возразил Кирилл.

– Так пещер тут пруд пруди, – пожал плечами Валера.

– А эти цветочки вокруг? – Армен обвел рукой поле. – Ты когда-нибудь видел что-нибудь подобное?

– Цветочки и правда необычные, – наклонился к земле Валера. – Раньше мне такие не попадались...

– А я что говорю? – усмехнулся Армен. – Это точно Анук!

– Ну что ж, посмотрим, что там, в этой пещере? – деловито произнес Степан, и вдруг ему показалось, что перед входом в пещеру кто-то есть.

Что-то белое, похожее на человека, маячило перед дырой и даже, как показалось Степану, размахивало над головой

руками. «Сильвия», – подумалось археологу, и в его груди что-то екнуло. Степан вдруг почувствовал, что верит во всю эту колдовскую ерунду, и ему сделалось не по себе. «Черт! – выругался он то ли на себя, то ли на Сильвию. – Какая же ты дрянь, старуха!»

Он оглянулся на остальных, чтобы проверить, видят ли они то же, что и он, но его спутники выглядели вполне обычно, и он снова посмотрел на пещеру. Однако там уже никого не было. Степану внезапно снова захотелось повернуть назад в лагерь, но он не сделал этого. «Что я им всем скажу? Как объясню свое поведение? – подумал он и вздохнул. – Армен и Валера вообще поднимут меня на смех. Да кто я после всего этого для них буду?» Прокрутив все это в голове, Степан с обреченным видом направился к горе.

Когда археологи насквозь прошли все цветочное поле и вплотную приблизились к Анук, они обнаружили на горном склоне ряд ступенек. Они как раз вели навверх к отверстию в скале. Правда, ступени были стертыми, без четких контуров, – здесь поработали стихия и время, – но выглядели еще вполне пригодными, чтобы забраться навверх.

– Я пойду первый, – пробежавшись по ступеням оценивающим взглядом, сказал Степан.

Он ступил на первую и замер на минуту, видимо, проверяя камень на прочность, а потом, придерживаясь одной рукой за скалу, не спеша стал подниматься дальше. За ним, отступив где-то на метр, двинулись Армен, затем Валера и Стас. Последними поднимались Кирилл и Клара. Все время пути Кирилл с тревогой поглядывал на шедшую за ним девушку. Однако его переживания были напрасными, Клара не хуже остальных археологов ловко преодолевала ступеньку за ступенькой.

Изредка какой-нибудь камень отрывался от скалы и, издавая шум, катился вниз по склону. Тогда вся процессия на короткое время замирала, но потом, когда опасность оставалась позади, продолжала двигаться вперед. Как говорится, дорогу осилит идущий, и в конце концов археологи один за другим через дыру проникли внутрь пещеры.

Она была довольно просторной, с высоким потолком, с которого тут и там свисали причудливые образования в виде сосуллек.

– Красотища-то какая, – глядя вверх, восхищенно произнес Валера. – Природа творит настоящие чудеса...

Налюбовавшись красотами пещеры, археологи вскоре разошлись в разные стороны и при свете фонариков принялись исследовать окружающее их пространство. Самым везучим из всех оказался Степан.

– Эй, идите скорее ко мне! – позвал он через несколько минут, и все тут же ринулись к нему.

Когда все археологи оказались в сборе, Степан лучом фонарика пробежался по стене и высветил на ней стройные ряды какого-то текста. Он начинался примерно на уровне головы человека и спускался вниз почти к самому полу. Кирилл подошел совсем близко к стене и внимательно уставился на строчки.

– Точно такие же, как в захоронении, – через какое-то время заключил он.

– Уверен? – спросил Степан.

– Никаких сомнений, – подтвердил Кирилл. – Я все эти буквы знаю как свои пять пальцев.

– Значит, эти пришельцы с корабля ушли сюда... – задумчиво произнес Степан. – Хорошее место... Безопасное. Высоко над землей, и в случае чего вода сюда не доберется... – Он сделал паузу, а потом с сожалением добавил: – Думаю,

кроме этого текста мы вряд ли здесь еще что-то найдем...
Время сделало свое дело.

– Что ж, это послание тоже что-то значит, – сказала Клара. – Мы расшифруем его и узнаем, что же на самом деле произошло с этими пришельцами.

– Согласен, – закивал головой Степан.

Ему вдруг вспомнились слова Сильвии о древнем захоронении у подножия Анук и подумалось, что именно в нем и лежат пришельцы. «Скорее всего, эта пещера – их последнее пристанище», – подумал Степан, но вслух ничего не сказал.

– Вы с Кларой оставайтесь тут и займитесь текстом, – обратился он к Кириллу, – а мы обследуем пещеру дальше... Может, подвернется еще что-то интересное...

Степан направился вглубь пещеры, за ним последовали Валера, Армен и Стас.

– Тут тоннель! – было последним, что слышали Клара и Кирилл, остальные звуки утонули в глубине скалы.

Меж тем Клара не теряла времени зря. Она достала из рюкзака свой фотоаппарат и принялась делать снимки. Кирилл молча со стороны наблюдал за ней.

– Интересно, кому пришельцы все это писали? – после короткой паузы задумчиво спросил он. – Неужели нам, землянам?

Клара на минуту застыла и, не оборачиваясь, ответила:

– Не думаю, – в этот момент, как показалось Кириллу, ее голос стал совсем чужим. – Скорее всего, это послание

адресовано своим... Ну, тем, с Антеи...

– С Антеи? – удивился Кирилл.

– Ну да, – подтвердила Клара. – Мне кажется, они надеялись, что соотечественники когда-нибудь найдут это послание и узнают про их судьбу...

– Смелая надежда, – усмехнулся Кирилл, – и почти неосуществимая... Тут один шанс на миллион. Как говорится, снаряд в одну воронку дважды не попадает.

– Из любого правила бывают исключения, – приглушенным голосом произнесла Клара и снова защелкала фотоаппаратом. Она сделала еще с десяток снимков и повернулась к Кириллу. – Думаю, достаточно, – сказала она и сунула фотоаппарат в рюкзак.

– Отлично, – сказал Кирилл.

– Придем в лагерь, сразу отправлю отцу, – продолжала девушка. – Надеюсь, снимки получились четкими... – она помолчала, а потом спросила: – А ты заметил, что цветы у подножия горы точно такие же, как у твоей Принцессы?

– Ты всерьез думаешь, что это они? – засомневался Кирилл. – Тогда как, по-твоему, они тут оказались?

– Да мало ли как, – пожалала плечами девушка. – Может, кто-то из пришельцев случайно прихватил их с Антеи, а может, и специально: в память о родном доме... Разве такое не случается у людей?

– Романтично... – протянул Кирилл.

Клара подошла к нему совсем близко, и он теперь хоро-

шо мог рассмотреть ее красивое лицо. Оно было необыкновенно грустным и, как показалось Кириллу, снова светилось. Конечно, сияние было едва заметным, но Кирилл совершенно отчетливо его видел.

– Кто ты? – само, помимо воли, вырвалось у Кирилла, и Клара подняла на него глаза.

Она с минуту пристально смотрела на него, как показалось Кириллу, недобрый взглядом, но потом сделалась прежней, и сияние тоже пропало.

– Я? – удивилась Клара и загадочно улыбнулась. – Я Клара... – в упор глядя на Кирилла, ласково произнесла она.

– Клара, – тихо повторил Кирилл и внезапно потянулся, чтобы поцеловать девушку, но голос Степана остановил его.

– Кирилл, где вы там запропастились?! – прокричал из глубины пещеры начальник, и Кирилл отшатнулся от девушки. Клара посмотрела на него и засмеялась. – Мы у выхода и собираемся выбираться отсюда... – продолжал Степан. – Давайте пошевеливайтесь там...

– Уже идем! – крикнул в ответ Кирилл, у которого был смущенный вид.

Он с опаской взглянул на Клару, но она выглядела уже обычно, и лицо ее было серьезным.

Вскоре они увидели остальных археологов, которые ждали их у входа и о чем-то говорили вполголоса.

– Ну как, что-нибудь нашли?! – на ходу крикнул Кирилл.

– Да ничего особенного! – ответил Степан и, дождавшись,

когда Клара и Кирилл подошли совсем близко, продолжил: – Там еще несколько пещер... Они по косо́й спускаются далеко вниз... Конечно, красотища необыкновенная. Надо будет вернуться сюда в другой раз и как следует осмотреть все эти лабиринты. А на сегодня, пожалуй, хватит... Пора домой.

Он проговорил все это, полез в дыру, и вскоре снаружи послышался мелодичный голос: Степан, спускаясь вниз, что-то напевал. Армен и Валера весело переглянулись, а затем один за другим исчезли в дыре. Следующим должен был идти Стас, который стоял ближе всех к выходу. Но он не спешил и пропустил Кирилла и Клару вперед. Однако, когда Кирилл и Клара оказались внизу, Стас из пещеры так и не появился.

– Сколько можно? – то и дело поглядывая вверх, ворчал Армен. Он кипел от негодования. – Опять на него что-то нашло?

– Сплюнь, – сказал ему Валера. – Не дай бог, придется за ним лезть обратно...

В отличие от остальных, Валера не нервничал. Он спокойно смотрел себе под ноги, а потом и вовсе присел на корточки и сорвал один цветок.

– Звезда в кружеве, – разглядев растение как следует, сказал он и вдруг протянул его Кларе.

Девушка от неожиданности замерла, а потом улыбнулась и потянулась за цветком. Валера был прав, цветок вблизи действительно напоминал звездочку, от лепестков которой

исходили тонкие белые нити, закрученные в причудливые кружевные завитки. Клара с минуту любовалась на это чудо природы, а потом ловко сунула его к себе в волосы, чем привела Валеру в полный восторг. В этот момент сверху раздался шум, и все как один уставились туда.

– Не прошло и года, – съязвил Армен, увидев спускавшегося вниз Стаса.

Археологи терпеливо дождались, пока Отшельник преодолеет все ступени, а потом молча пошли прочь. По пути Стас что-то говорил в свое оправдание, но его никто не слушал, и вскоре он затих.

Однако странности Отшельника на этом не закончились. Поначалу он, как и все остальные, следовал за Степаном, но в какой-то момент почему-то отстал, и этим привел Армена в бешенство.

– Ну все, сейчас я ему покажу, где раки зимуют... – разъярился Армен.

Ему не терпелось скорее вернуться в лагерь, где их ждал горячий ужин и мягкая постель. Армен ринулся было назад за Стасом, но Степан его остановил.

– Не горячись, вдруг ему приспичило... – сказал он и смущенно посмотрел на Клару.

На этот раз Стаса пришлось ждать недолго, он довольно быстро догнал остальных.

– Где тебя черти носят?! – крикнул ему Армен, и в этот момент его глаза расширились от удивления: в руках у Стаса

был букет цветов. – Ты это видишь? – Армен повернулся к Степану. – Мы его тут все ждем, а он цветочки собирает...

Его гневные слова остановили Стаса. Отшельник застыл как вкопанный, спрятал букет за спину и уставился в землю.

– Ладно, пошли уже, – махнул рукой Степан и двинулся дальше.

Археологи молча шли до самого лагеря, и только Армен всю дорогу ворчал на Отшельника. Он успокоился только тогда, когда вдали наконец показались палатки.

Когда Степан и его команда вошли в лагерь, было уже поздно. Археологи давно разбрелись по палаткам, и только Тамара все еще оставалась в своей столовой. Она закончила протирать посуду и расставляла ее по местам. Ее движения были неторопливы, в них чувствовалась усталость. При появлении в столовой археологов Тамара встрепенулась и засуетилась. Ее прежнюю усталость как рукой сняло.

– Ой вы, мои хорошие, сейчас я вас накормлю, – радостно запричитала она и побежала резать хлеб и колбасу. В это время археологи расселись вокруг стола, с жадностью вдыхали исходящий из кухни аромат и глотали слюни. – А я уж думала, вы сегодня не явитесь, – сказала Тамара, появившись перед археологами уже с тарелкой в руках, на которой лежала гора бутербродов. Она хотела поставить тарелку на стол, но неожиданно застыла, заметив лежавшие там цветы. Букет расположился прямо напротив Отшельника. Тамара постояла в оцепенении с минуту, а потом снова засуетилась и во-

друзила тарелку в центр стола. – А я так ждала, так ждала... – пролепетала она и понеслась назад ставить чайник.

Ее бутерброды были очень кстати. Археологи так проголодались с дороги, что за пару минут смели все, что подала Тамара.

– Кажется, я сейчас лопну, – покончив с последним бутербродом, сказал Армен и похлопал себя по животу.

После сытного ужина он выглядел довольным, от прежнего ворчуна не осталось и следа.

– Всегда знал, что ты раб тарелки, – пошутил Валера.

– Ну знаешь, еще кто-то из великих говорил: «Война войной, а обед по расписанию», – глубокомысленно заявил Армен.

Вскоре археологи разошлись по палаткам, и Тамара осталась одна. Она наскоро, из последних сил прибралась в столовой и тоже отправилась к себе. За день Тамара здорово вымоталась и сразу же, оказавшись дома и быстро раздевшись, улеглась в постель. Уставшее тело наполнилось блаженством, она облегченно вздохнула и закрыла глаза.

Тамара уже почти уснула, но вдруг вспомнила про букет на столе, и ее будто током дернуло. Именно такие цветы, как она знала еще с детства, росли на могилах, за которыми присматривала Сильвия. «Не к добру это, – с тревогой подумала Тамара и сразу представила Стаса. – Надо будет проведать его завтра... Как бы чего не случилось...»

На следующее утро в столовой Тамара снова вспомнила

про Стаса. Она накормила завтраком уже весь лагерь, а чудаковатый археолог так и не появился. «Странно... Куда это он пропал?» – думала повариха, то и дело поглядывая туда, где находилась палатка Стаса. С каждой минутой ей становилось все тревожнее, наконец Тамара не выдержала и решительным шагом направилась к Стасу.

Сначала повариха тихонько позвала его у входа в палатку, но археолог не отзывался, и она осторожно заглянула внутрь. Стас лежал на спине в своем спальном мешке и, видимо, еще спал. «Вот соня, а каша давно остыла, – глядя на археолога, покачала головой Тамара. – Будешь есть ее холодной...» Она хотела уже вернуться назад к себе в столовую, но что-то заставило ее идти дальше. Тамара нырнула внутрь, приблизилась к Стасу и тронула его за плечо.

– Эй, пора вставать, – проговорила она и тут заметила у изголовья археолога цветы, которые видела вчера.

Хотя прошла целая ночь и растения долго оставались без воды, они выглядели так, будто их только что сорвали. Тамара несколько секунд смотрела на цветы, а потом снова перевела взгляд на археолога. Он был неестественно бледным и, как ей показалось, совсем не дышал.

– Эй, – слабым голосом произнесла Тамара и в следующую секунду поняла, что Стас мертв.

Тамара побледнела от ужаса и попятилась назад. «Сильвия...» – застучало в ее голове, и жуткий страх стал разливаться по всему телу. У самого выхода, упершись спиной в

палаточную ткань, повариха сползла на пол и, широко открыв рот, завопила как сумасшедшая: «А-а-а-а-а-а-а!»

Вопль поварихи был таким громким, что вскоре возле палатки Стаса собрался весь лагерь археологов. Первым примчался Степан, он в этот момент как раз находился где-то поблизости. Услышав вопль, Степан на секунду замер, а потом сорвался с места и помчался в его сторону. Влетев в палатку, Степан огляделся и уставился на сидевшую у входа Тамару, которая уже не кричала, а только тихонько постанывала.

– Что тут у тебя?! – ничего не понимая, воскликнул Степан.

– Он... Он... мертв, – еле выдавила из себя Тамара и дрожащей рукой показала на Стаса.

Степан перевел взгляд с нее на предполагаемого покойника и засомневался. Ему почему-то казалось, что повариха преувеличивала. «С какой это стати он мертв?» – рассуждал он, продвигаясь вглубь палатки. Однако, когда Степан наклонился к Отшельнику совсем близко, его мнение переменялось. Уж слишком бледным и неподвижным было вблизи лицо Стаса. На всякий случай Степан потрепал его за плечо, но он не шелохнулся, и тогда Степан положил ему на шею два пальца.

– Пульса нет, – через несколько секунд заключил он и повернулся к Тамаре. Женщина была уже не одна: рядом с ней

с растерянными лицами стояли Валера и Армен. – Позовите скорее Шуру, – приказал Степан.

Армен тут же кинулся выполнять распоряжение начальника, а Валера направился к Стасу.

– Как ты думаешь, что это с ним? – тихо спросил он, стоя у Степана за спиной.

– Пульса нет, значит, наш друг мертв... – не оборачиваясь, чужим голосом ответил начальник.

– С чего бы это? – продолжал задавать нелепые, как казалось Степану, вопросы Валера.

Он заметно нервничал.

– Не знаю, – пожал плечами Степан. – Я что тебе, следователь? – в его голосе слышались нотки раздражения. – Может, Шура прояснит ситуацию...

– Думаю, что одной Шурой мы тут не обойдемся, надо вызывать полицию, – предложил Валера.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Степан. – Займись этим...

В этот момент за стенами палатки раздались возмущенные крики, и в нее вперед спиной ввалился Кирилл.

– Я на одну секунду, – убеждал он археологов, которые толпились снаружи и никак не хотели его пропускать.

Прорвавшись в палатку, Кирилл повернулся и уставился на Тамару, которая с вытаращенными глазами продолжала сидеть у входа.

– Там такое столпотворение... Еле прорвался... – расте-

р्यानно глядя на повариху, сказал он и перевел взгляд на Стаса. – А что это с ним? – спросил он и нахмурился.

– Наш Отшельник сегодня ночью скончался, – сообщил Степан.

– Как это? – выдавил из себя Кирилл, бледный как полотно.

– Так это... – сказал Степан. – Ты что, не знал, что люди не вечны и иногда умирают? Не упади мне тут в обморок, – предупредил начальник, заметив, что Кирилл от его слов покачнулся. – Хватит с меня и Тамары...

– Ты чего на них напал, Степан? – примирительным тоном произнес Валера.

Степан хотел сказать что-то резкое и ему, но в последнее мгновение одумался и обратился к Кириллу уже более спокойным голосом:

– Слушай, проводи ее к себе, – попросил он и кивнул на Тамару.

– Ладно, – согласился Кирилл и принялся уговаривать повариху встать на ноги.

Тамара сначала плохо поддавалась на уговоры, но в конце концов послушалась Кирилла и с застывшим лицом последовала за ним наружу. Стоявшие у входа археологи при их появлении расступились, и по образовавшемуся коридору Кирилл и Тамара беспрепятственно прошли сквозь толпу.

Только у себя дома Тамара наконец пришла в себя и, усевшись на стул, заплакала.

– Я так и знала, – бормотала она и стирала ладонями со щек слезы.

Кирилл с жалостью смотрел на нее и не знал, что сказать. Он боялся своими словами только усилить горе женщины и поэтому предпочел молчать. Только когда прошло время и Тамара наконец успокоилась и перестала плакать, археолог решился с ней поговорить.

– Тебе что-то известно о смерти Стаса? – мягким голосом спросил он.

Тамара еще раз всхлипнула и закивала головой.

– Не надо было вам ходить в этот поход... – сказала она. – Я ведь говорила Степану, что Сильвия накажет... Да и рвать эти цветы – плохая примета... Очень и очень плохая... – возвысив при последних словах голос, твердо произнесла она.

В этот момент Кирилл вдруг вспомнил о Кларе и подаренном ей цветке. «А если она тоже в опасности?» – мелькнуло в его голове. Он невольно дернулся к выходу, но в последний момент затормозил и взглянул на повариху.

– Тамара, мне еще кое-что надо сделать, – сказал он. – Ты как, справишься без меня?

– Иди, – махнула рукой Тамара и вздохнула. – Я-то что... Я в порядке...

Кирилл благодарно кивнул, выскользнул на улицу и направился к Кларе. Слова Тамары об опасных цветах Сильвии казались ему абсурдными, но все же хотелось убедиться, что все в порядке. «А вдруг и Клара тоже, как Стас...» – звучала

в голове страшная мысль, которая холодила сердце.

По пути Кирилл снова оказался рядом с палаткой Стаса и, заметив возле нее полицейскую машину, затормозил.

– Немедленно разойдитесь! – увещевал возле палатки молодой полицейский, но, казалось, его никто не слышал.

Археологи так и продолжали толпиться у входа и при этом сильно шумели. Видимо, последнее особенно раздражало полицейского. Чтобы прекратить шум, он даже приложился к свистку, но это помогло лишь на минуту, и вскоре шум возобновился с прежней силой.

Кирилл поискал глазами Степана, чтобы узнать еще что-нибудь про Стаса, но начальника нигде не было. Зато недалеко от палатки стоял чей-то черный мотоцикл, на котором и задержался взгляд Кирилла. «Это еще кого к нам принесло?» – издали разглядывая машину, подумал археолог. Его глаза уперлись в желтую полосу на боку, и он прочел на ней странную надпись: «БОСПРИ». Кирилл с минуту поразмышлял, что бы это значило, но потом вспомнил про Клару и решил продолжить свой путь.

Меж тем не прошло и десяти минут, как он ушел, и из палатки Стаса появился второй полицейский, а за ним в сопровождении Валеры и Армена выехали носилки. На них лежало что-то длинное, завернутое в черный пластиковый пакет, которое своими очертаниями напоминало тело человека.

При виде носилок археологи возле палатки затихли, и вокруг установилась гробовая тишина. Правда, это продолжа-

лось недолго. Когда носилки скрылись в глубине салона и полицейская машина отъехала, шум сразу же возобновился. Все с расспросами ринулись к Валере и Армену, которые почти бегом бросились назад в палатку.

– Степан, с этим надо что-то делать! – влетев внутрь, воскликнул Армен. – Народ от неизвестности совсем озверел... Не удивлюсь, если они скоро разнесут нашу палатку в клочья. Ты бы вышел, сказал им всем что-нибудь... Ну там: «Ведется следствие» и все такое... Может, они наконец успокоятся и разойдутся.

– Потом, – как от назойливой мухи, отмахнулся от него Степан.

Он стоял в центре палатки и отрешенным взглядом смотрел по сторонам. После ухода полицейских силы совсем оставили его.

– Странно как-то все это, – вздохнул стоявший рядом с ним Валера. – Конечно, о покойниках плохо не говорят, но все же чудной был этот Стас... И смерть у него чудная... – он сделал паузу, а потом добавил: – А что это у него с рукой? Я даже и представить себе не мог, что у нашего Отшельника татуировка... – Армен и Степан молчали, и он продолжил: – Интересно, что она означает?

– Что ты прицепился к этой татуировке? – одернул его Армен. – Сейчас мода такая... Рисуют все что ни попадя... Я извиняюсь, но однажды я даже голый зад видел... И что из этого? Так что эти круги Стаса вполне себе безобидно вы-

глядели... Правда, Степан? – обратился он за поддержкой к начальнику.

– А? – встрепенулся тот, непонимающе глядя на Армена.

В этот момент Степан был где-то далеко в своих мыслях и ничего не слышал.

– Да я про татуировку Стаса... – повторил Армен. – Говорю, что ничего особенного в ней нет... А ты как считаешь?

Степан молча пожал плечами и продолжал думать о чем-то своем. Ему сейчас было не до разговоров и нестерпимо хотелось побыть одному.

– Полиция разберется, – вяло сказал он, – а нам сейчас хорошо бы передохнуть от всего этого... А то что-то голова совсем не варит... Ну и денек...

Он тяжело вздохнул, обвел глазами палатку и остановился на голубых цветах, которые все еще лежали на полу и выглядели на удивление такими же свежими, как и раньше. Степану вдруг припомнилось предположение Шуры.

– Одной из причин смерти могла стать аллергия, – осмотрев тело Стаса, неуверенно сказала врач. – Похоже на внезапный отек легких... Видимо, Стас задохнулся... – Шура взглянула на цветы и добавила: – Хм, я таких ни разу не видела... Может, это они послужили аллергеном?

– Что, здоровый мужик вдохнул аромат и умер? – скептически возразил Армен, который не особо доверял неопытному врачу.

– Ну не знаю... – растерялась Шура и пошла на попят-

ную. – Конечно, причиной смерти могло стать и что-то другое...

– Чего гадать? Полицейские во всем разберутся, – вставил Валера.

«Да-да, разберутся, – подумал Степан и принялся собирать с пола растения, из которых полицейские прихватили с собой только пару штук. – А пока надо выбросить эту дрянь от греха подальше».

Покончив с цветами, Степан убрал их в пакет и молча пошел к выходу. Когда он оказался снаружи, у него был такой вид, что никто из археологов не решился лезть к нему с расспросами. За начальника пришлось отдуваться Армену и Валере, которые вышли из палатки чуть позже Степана. Правда, Валера все больше помалкивал, а все вопросы сыпались на Армена. Через полчаса он совершенно выдохся, стал отвечать односложно, и вскоре археологи потеряли к нему интерес и стали расходиться по домам.

Выйдя от Стаса, Степан с отрешенным видом прошел сквозь толпу и направился к контейнеру для мусора, который стоял довольно далеко, на самой окраине лагеря. По дороге он мечтал, как совсем скоро вытянется на своей постели и побудет в тишине. Недавние суета и шум его порядком утомили. Сейчас ему не хотелось думать ни о чем, кроме отдыха.

Добравшись до контейнера, он остановился перед ним, какое-то время смотрел на пакет с цветами в руке, затем размахнулся как следует и с силой бросил его в кучу мусора. В свой бросок Степан вложил столько злости и отчаяния, словно в его руке был не просто какой-то там полиэтилен, а сам убийца Стаса.

После расправы с цветами Степан почувствовал облегчение, но оно было недолгим, и вскоре на него снова навалились тоска и напряжение. «Скорее бы лечь и уснуть...» – пробираясь между палатками, мечтал Степан. Он надеялся, что сон хотя бы на время поможет ему обо всем забыть. Однако его мечте не суждено было сбыться – в палатке его ждал сюрприз.

Откинув полог, Степан увидел у себя незнакомую гостью и чуть не взвыл от злости. Ему страшно захотелось сейчас же выставить ее за дверь, но он сдержал себя и даже растянул

губы в улыбке, которая выглядела какой-то вымученной на его усталом лице.

Гостья, которая в это время, уткнувшись в потрепанный блокнот, сидела на стуле, повернула к нему голову и тоже улыбнулась. У нее были русые волосы, забранные сзади в тугой пучок, серые глаза, тонкие нос и губы. Своим видом она напоминала музейного работника, с которыми Степану не раз приходилось сталкиваться в жизни.

– Здравствуйте, Степан! – первой поприветствовала его незнакомка и поднялась со стула.

– Здравствуйте! – медленно повторил за ней археолог.

При этом его глаза буквально впились в ее лицо. Степан изо всех сил пытался понять, где мог видеть эту женщину.

– Вера Лобанова, – представилась гостья, шагнула навстречу археологу и протянула руку для знакомства.

Степан машинально пожал ее и сразу вспомнил книгу, которую видел у Валеры.

– Очень приятно, – сказал он только из вежливости, в душе мечтая, чтобы гостья скорее убралась отсюда. – Чем обязан?

– Я местный краевед, – начала издалека Вера, и Степан понял, что быстро она не уйдет. На его лицо легла тень недовольства, но гостья, казалось, не замечала этого и как ни в чем не бывало продолжала говорить: – Живу здесь неподалеку... Изучаю местные нравы, быт, легенды, ну и все такое прочее... Кстати, а у нас с вами много общего... – Степан

вскинул брови. – Да-да, не удивляйтесь! Мы одинаково интересуемся прошлым человечества... Только вы, археологи, больше имеете дело с материальными вещами – со всякими монетами, черепками, остатками одежды... А я скорее специалист по духовной сфере, – проговорила гостья и вернулась на свое прежнее место, в то время как Степан продолжал стоять посреди палатки. Заметив это, краевед показала на другой стул. – Что же вы стоите? – сказала она. – Присаживайтесь... А то неудобно как-то получается...

– Да-да, – согласился Степан и нехотя сделал то, что она просила.

«Интересно, зачем она пришла?» – усаживаясь напротив гостьи, думал археолог и внимательно всматривался в ее лицо. Оно одновременно казалось ему и знакомым, и совершенно чужим.

– Я тут слышала, у вас произошло несчастье... – приняв сочувствующий вид, тихо сказала гостья.

«Быстро же у нас распространяются слухи, – подумал Степан. – Не прошло и суток, а вся округа уже в курсе».

– Да, было дело, – неохотно произнес он.

– Потеря друзей – это всегда так тяжело... Примите мои самые искренние соболезнования, – произнесла дежурную фразу Вера, вздохнула и покачала головой. Немного помолчав для приличия, она спросила: – Я тут слышала, вы нашли тех, с озера?

Ее лицо вмиг преобразилось, в глазах горел огонек любо-

пытства. «Ах вот оно что! – подумал Степан. – Теперь понятно, зачем ты сюда явилась».

– Кое-что нашли, но пока все очень и очень неопределенно... – напустив побольше тумана, скупно сообщил он.

– Значит, в легенде все правда... – сделала заключение гостья, что-то черкнула в своем блокноте и продолжила: – Получается, если отбросить все мистическое и неправдоподобное, на месте озера Зумруд когда-то действительно был город, – рассуждала она. – Потом его затопило водой, но некоторым жителям все-таки удалось спастись... Мне всегда так хотелось в это верить, – радостно закончила Вера.

– Но пока мы ничего такого не нашли, что подтверждало бы эту вашу легенду, – возразил Степан, сознательно умолчав про письмена в пещере. – Ну да, есть гора, как вы ее называете, Анук, пещера еще... Вот, собственно, и все...

– А цветы? Вы их видели? – гостья буквально впиалась в Степана глазами.

– Ну да, какие-то цветочки были, – пожал плечами археолог. – Так, ничего особенного...

– Это они, – с волнением в голосе убежденно произнесла Вера. – Я чувствую, это они... В легенде все правда...

Она снова стала что-то быстро писать в своем блокноте, не замечая, что от ее слов собеседник сморщился, словно от зубной боли.

– Наука не строится на чувствах, ей факты нужны, – наставительно заявил Степан. Гостья перестала выводить бук-

вы и подняла на него глаза. В этот момент Степан неожиданно для себя узнал в ней Сильвию. – Мы ведь с вами уже встречались? – вдруг выпалил он и замолчал.

Гостья поджала губы и долго смотрела на него. Ее лицо было напряженным, а взгляд задумчивым.

– Ладно, скажу все как есть, – наконец выдохнула она. – Вы, наверное, встречались с Сильвией? – спросила она. Степан еле заметно кивнул. – Так вот, разочарую вас, я – это не она... Сильвия – моя двоюродная сестра, и мы с ней просто очень похожи... В нашем роду все женщины на одно лицо... Так уж распорядилась природа, и с этим ничего не поделать. Так вот, настоящее имя моей сестры Алла, но она называет себя Сильвией... Говорит, что для ведьмы это имя больше подходит... – она сделала паузу, вздохнула и продолжила: – Так вот, эта моя родственница... Не знаю даже, как лучше сказать... – гостья задумалась и подняла вверх глаза.

– Сумасшедшая? – подсказал Степан.

– Ну, не совсем так... – мягко возразила Вера. – У нее легкое расстройство психики... Что-то наподобие аутизма... Слышали о таком? – Степан кивнул. – А еще она не так давно увлеклась магией и всяким колдовством... Ну вот и результат...

– Ясно, представляется теперь колдуньей и пугает людей, – добавил археолог.

– Ну уж так и пугает? – смутилась Вера. – Кого может испугать хрупкая женщина?

– Наша Тамара так до смерти ее боится, – сообщил Степан. – Она верит, что кто перейдет дорогу этой вашей Сильвии, так она того точно накажет... По ее словам, наш бедный Стас – ее рук дело...

Видно было, слова Степана не на шутку встревожили Веру.

– И каким же это образом Сильвия его убила? – удивилась она. – Подсыпала зелья? Сразила молнией? Или что у вас там еще? – едко спросила она.

– Да нет, все гораздо проще, – возразил Степан. – Подсыпала нашему парню красивые цветочки, и раз – анафилактический шок, и парня нет...

– Да что вы такое несете? – возмутилась Вера, ей явно не нравились обвинения в адрес родственницы. – Она совсем безобидная... Ходит себе, представляется духом, вот и все... – она вдруг замолчала на минуту, а потом спросила: – Вы имеете в виду те цветы с горы Анук? – Степан кивнул. – А какие они, эти цветы?

Степан на секунду задумался, а потом вдруг вспомнил описание, данное Валерой.

– Ну что-то типа маленьких бледно-голубых звездочек в кружевах, – сказал он.

– В кружевах... – мечтательно повторила за ним Вера, а потом продолжила словами из легенды: – И все подданные Анук превратились в цветы... Красивое предание... – вздохнула она и внезапно переменялась в лице. Оно вмиг сдела-

лось холодным и насмешливым. – Знаете, а кое-кто считает, что все было по-другому, – сказала она и вопросительно посмотрела на Степана. – Ну, например, что на месте озера Зумруд жили пришельцы... И те, что в захоронении, – тоже оттуда, – она ткнула пальцем в потолок. – Как вам такое?

– Откуда вы все это взяли?! – нахмурился Степан.

– Откуда? – переспросила гостя. – Да я тут не одна такая... Разве вы не в курсе? Здесь у нас целое общество поклонников инопланетян... Крутятся какие-то подозрительные люди, пристают с расспросами к местным, что-то все время ищут... Слышала, они называют себя членами БОС-ПРИ...

– И что это значит? – поинтересовался Степан.

– Это вы уж у них спросите, – ответила Вера. – Тем более что вам легче это сделать... – археолог сделал удивленные глаза. – Вы что, не видите, что творится у вас под носом?

– Что именно? – не понял археолог.

– Да эти боспришники постоянно ошиваются вокруг вашего лагеря, – неожиданно заявила Вера. – Может, и Стас один из них...

– С чего это вы так решили? – не поверил ей Степан.

– Да я слышала, что он с ними заодно, – сказала Вера. – Хотя могу и ошибаться... Вот если бы у него был знак боспришников, тогда уж точно он из них...

– Какой еще знак? – спросил Степан, хотя в душе уже знал ответ.

– Да татуировка из черных кругов... – подтвердила его догадку гостья. – Что-то вроде парада планет... Правда, что она означает, я не знаю, да мне, если честно, это совсем неинтересно... – она сделала паузу, а потом вдруг предположила: – Может, это боспришники убили вашего Стаса? Например, не поделили что-то между собой... Знаете ведь всех этих фанатиков? Чуть что, и друзья в один момент становятся непримиримыми врагами...

Степан слушал все это, и мысли путались в его голове. «Боспришники... Стас... Убийство... Неужели все это правда? – думал он. – Нет, не может быть... Эта женщина что-то путает... Она тоже, как и ее сестренка, не в своем уме. Хотя...» – Степану вдруг вспомнились татуировка и подозрительный мотоциклист, и он засомневался. Если слова Веры сейчас посчитать правдой, все странности Стаса теперь можно было легко объяснить.

Ему еще припомнилось, как Стас с несвойственным ему рвением напрашивался в поход, потом задержался в пещере, и в голову пришла мысль, что он там что-то нашел. «Может, эта находка и стоила ему жизни?» – подумал Степан. Его воображение улетело куда-то вдаль, и он уже не слышал, что ему в это время говорила гостья, а только кивал головой.

– Вы меня слушаете? – наконец, заметив отстраненный вид археолога и повысив голос, спросила Вера.

– Да-да, конечно, – вынырнув из своих мыслей, сказал Степан невпопад.

– Что да-да? – не поняла она. – Я говорю, что моя родственница совсем тут ни при чем...

Вера хотела сказать еще что-то, но в палатку влетел Кирилл, и она замолчала. Увидев незнакомку, Кирилл встал как вкопанный у входа и непонимающе смотрел на нее.

– Это Вера Лобанова – местный краевед... – заметив его замешательство, представил гостью Степан. – Оказывается, она тоже интересуется тем древним городом в Зумруде... Вот пришла мне рассказать местные легенды...

– Что-то я засиделась, – бросив взгляд на остолбеневшего Кирилла и почувствовав себя лишней, сказала краевед. – Пора и честь знать...

Вера убрала блокнот в сумку, торопливо поднялась со стула и, обогнув Кирилла, выскользнула наружу.

– У тебя такой вид, будто ты только что увидел еще одного покойника, – проводив гостью взглядом, сказал Степан. Кирилл не ответил. – Надеюсь, смерть Стаса была сегодня последней? – продолжил Степан, но Кирилл продолжал молчать, и тогда он спросил: – Или нет?

– Клара пропала, – наконец еле выдавил из себя Кирилл.

– Уже хорошо, что больше никто не умер, – облегченно вздохнул Степан.

– Исчезла со всеми снимками... – продолжал Кирилл. – Теперь мы не узнаем, что там было написано в этой пещере... Все зря...

– Ну, не надо преувеличивать, – возразил Степан. – Де-

вушка – не Снегурочка, растаять не могла... Поднимем документы, узнаем, где живет, где учится и все такое... В конце концов, объявим в розыск... Полиция у нас, слава богу, работает хорошо.

– Ну ты загнул, – опешил Кирилл, – сразу полиция... Может, у нее дома что случилось, вот она так быстро и уехала? А может, ей кто-то угрожает? А вдруг ее похитили? – стал сыпать он догадками, хотя ни одна из них не казалась ему подходящей.

– А может, все проще и твоя Клара, например, обычная журналистка? – прервал его Степан. – Нащупала сенсацию и благополучно скрылась... Думаю, нас скоро ждет сюрприз... – Степан покачал головой. – А мы тут уши развесили, выложили ей все на блюдечке с золотой каемочкой...

– Да она не такая... – стал убеждать Кирилл.

– Да брось... Ради хорошей статьи эти журналисты на что только не пойдут и кем только не прикинутся... Ты уж, поди, влюбился в эту Клару? – Кирилл покраснел, и Степан понял, что попал в точку. – Конечно, это моя вина, что я ее не раскусил... – он махнул рукой. – Ну, что уж теперь поделаешь...

– Я найду ее, – заявил Кирилл.

– Думаю, что уже поздно, – помотал головой Степан. – Скорее всего, материал уже в печати и не сегодня-завтра выйдет...

– Я не верю, что Клара – журналистка, – возразил Кирилл. – А если даже это и так, я хочу посмотреть ей в глаза...

– Ты думаешь, у нее тут же проснется совесть? – с иронией произнес Степан. – Кирилл, да что ты за человек такой? Почему у тебя все люди белые и пушистые? Ты у нас прямо неандерталец какой-то... Впрочем, делай как знаешь... – вздохнул Степан.

Глава 2. Гости из Звездной долины

1

Дана в расстроенных чувствах наблюдала с дивана за дочерью. Лиза сидела за столом напротив нее и, уткнувшись в альбом, старательно водила кисточкой по листу. Это была девочка лет десяти с длинными светло-русыми волосами, серыми глазами и пухлым ртом.

Глаза матери следили за девочкой, а ее голова была занята совсем другим. На днях няня Лизы неожиданно объявила о своей скорой свадьбе и переезде к мужу в другой город и этим совершенно выбила Дану из колеи. Ей пришлось срочно брать отпуск и искать замену няне. И вот уже прошла целая неделя, а Дана так и не смогла этого сделать.

Ни одна из претенденток на роль няни Дане не нравилась. То они были для нее слишком старыми, то слишком молодыми, то слишком строгими, то слишком мягкими, то еще чем-нибудь не подходили. Чем больше проходило времени, тем Дана, на свою беду, становилась придирчивее, и звонки в ее квартире раздавались все реже и реже. В душе она ругала себя за излишнюю разборчивость, но ничего не могла с собой поделать.

– Мамочка, смотри, что я нарисовала, – прервала ее мыс-

ли Лиза. Она подняла вверх альбом так, чтобы мать видела ее рисунок. Дана взглянула на него и, разглядев на листе трех смешных человечков, невольно улыбнулась. – Это я, – Лиза показала на маленького человечка в платьице посередине, – а это ты и дядя Марк, – она ткнула в фигурки выше ростом по обе стороны от себя. – Здорово получилось?

– Здорово, – закивала Дана, а когда Лиза снова уткнулась в альбом, перевела взгляд на стену.

Там в строгой рамке висела фотография улыбающегося мужчины в спортивном костюме. Это был Глеб, отец Лизы. Дочь редко его вспоминала, хотя Дана при каждом удобном случае рассказывала о нем. Зато коллега Марк ни на минуту не выходил у Лизы из головы. «Дядя Марк то... Дядя Марк это... Когда он придет?» – то и дело слетало с уст дочери, и это часто выводило Дану из себя. Хотя, конечно, она всегда это тщательно скрывала.

– А дядя Марк когда к нам придет? – опять спросила Лиза, повернув к матери голову.

– Сколько раз тебе говорить, что дядя Марк занят... У него свои дела... Он не может вечно сидеть с нами, – невольно раздражаясь, сказала Дана.

– А дядя Марк сказал, что ему нравится у нас бывать, – возразила Лиза, и ее брови съехались к переносице. Однако Дана продолжала смотреть на портрет и ей не отвечала. – Мамочка, ты опять думаешь о папе? – проследив за ее взглядом, догадалась Лиза, и выражение ее лица тут же сделалось

ласковым.

– Да, – отрываясь от портрета, дрогнувшим голосом ответила Дана. – Твой папа был очень храбрым... Ты никогда не забывай о нем...

– Ну что ты, мамочка, я все время о нем помню, – хлопая ресницами, жалобным голосом проговорила Лиза. – Ты не думай... Я всегда, когда ложусь спать, желаю ему доброй ночи. Он ведь теперь на небе? – Лиза подняла глаза к потолку. – Ты знаешь, он всегда говорит мне перед сном: «Сладких снов тебе, моя малышка», – она вздохнула, – а еще говорит: «Слушайся маму».

Лиза хитро посмотрела на Дану – последнее, как ей казалось, той будет приятно услышать. Девочка не ошиблась, Дана сразу заулыбалась. Лиза хотела еще сказать что-нибудь приятное, но не успела. Зазвонил телефон, и Дана потянулась за мобильником.

– Здравствуйте, – раздался в ухе приятный женский голос. – Я по объявлению... Вам еще нужна няня? Или... – голос выжидательно замолчал.

– Конечно, конечно, – поспешно ответила Дана. – Как вас зовут?

– Анна Георгиевна, – назвалась претендентка.

– Расскажите немного о себе, – попросила Дана. – Образование, опыт работы и все такое...

– По образованию я учительница... Много лет работала в школе, – сообщила Анна Георгиевна. – Люблю детей... Лег-

ко вхожу с ними в контакт...

Голос Анны Георгиевны звучал так убедительно, что Дана решила сделать первый шаг и пригласить ее на встречу. Она назначила день и время и, попрощавшись, закончила разговор. «Посмотрим на тебя», – мысленно сказала себе Дана, но почему-то в душе уже была уверена, что эта претендентка на няню ей подойдет.

– Мамочка, с кем ты там разговаривала? – заинтересовалась Лиза, которая все это время внимательно смотрела на мать.

– Скоро у нас будет новая няня, – радостным голосом произнесла Дана.

Она встала с дивана, подошла к дочери и обняла ее за плечи.

– Что еще за няня? – недовольно сказала Лиза. – Не хочу другую няню... Хочу ту, что была раньше... – захныкала она.

– Ты же знаешь, что это невозможно, – возразила Дана, наклонилась и чмокнула дочь в щеку. – Я, конечно, понимаю твое желание, но в жизни не всегда бывает так, как хочется... – глубокомысленно заявила она, наблюдая, как дочь насупилась и поджала губы. Даже поцелуй ее не успокоил. – Я постараюсь, чтобы новая няня была не хуже прежней... – продолжала увещевать она Лизу. – Вы обязательно с ней подружитесь...

– Мне не нужны друзья, – сердито возразила Лиза. – У меня уже есть один друг – дядя Марк, – заявила она.

– Ну еще один друг тебе же не помешает? – спросила Дана, с раздражением снова услышав имя Марка. – Ведь чем больше друзей, тем лучше?

– Вот уж и нетушки, – замотала головой Лиза. – Вот все те-ти, которые твои подружки, мне не нравятся... Придут и вечно начинают сюсюкать: «Ой какая прелесть! Ах какой ангелочек!» – передразнила Лиза тех, кто к ним приходил в гости. Это было так смешно и правдоподобно, что Дана невольно рассмеялась. – Что, нельзя разговаривать по-человечески? – Лиза развела руками, а потом вздохнула и добавила: – Мне бы какую-нибудь девочку, ну или в крайнем случае мальчика.

Лиза взглянула на мать, и ее глаза были такими печальными, что вместе с ней загрустила и Дана. В их поселке под названием Рассвет кроме Лизы других детей не было.

– Потерпи, малышка, – опустившись перед дочерью на корточки, произнесла Дана и ласково погладила девочку по плечу, – еще немного, закончим свою работу, и тогда мы вольные птицы...

– Тогда мы поедem в большой город и у нас будет много маленьких друзей... – невеселым голосом продолжила ее речь Лиза.

– Именно так и будет, – подтвердила Дана.

В этот момент в дверь позвонили, и Дана пошла открывать. На пороге стоял Марк, который держал перед собой клетку с попугаем. Птица была довольно крупной, желтогла-

зой, серого цвета и с ярко-красным хвостом. При виде попугая Дана пришла в замешательство и остолбенела.

– Привет, – сказал Марк и, не дождавшись ответного приветствия, как ни в чем не бывало добавил: – А где там наша Принцесса?

Под Принцессой подразумевалась дочь Даны Лиза.

– Дядя Марк! – появившись из комнаты, радостно закричала Лиза. Она пролетела почти до самых дверей и тоже застыла на месте. Лиза с минуту таращилась на попугая, а потом неуверенно спросила: – Это мне?

– Ну а кому же еще? – сказал Марк и мимо Даны вошел внутрь квартиры.

Гость протянул девочке клетку, и Лиза, обхватив ее руками и больше не произнося ни слова, потащила ее в комнату.

– Это что еще такое? Зачем нам птица? – придя в себя, возмутилась Дана, когда дочь скрылась из вида. – Что-то я не помню, чтобы я просила о попугае.

– Каждому ребенку нужна какая-то живность, – назидательным тоном сказал Марк. – К тому же у Лизы совсем нет друзей... Пусть у нее будет хотя бы пернатый друг...

– А мое мнение здесь неважно? – еле сдерживая раздражение, спросила Дана.

– Важно, важно, – торопливо согласился Марк. – Еще как важно... Если ты против, я сейчас же унесу попугая обратно, – сказал он и вопросительно посмотрел на Дану.

– Ну да, и кем же я после этого для нее буду? – Дана кив-

нула на дверь, за которой скрылась дочь.

– Тогда что, попугай остается? – виновато улыбнулся Марк.

– Откуда ты его только притащил? – вздохнув, спросила Дана, которая, было видно, уже примирилась с дальнейшим существованием в ее жизни попугая.

– Друга недавно пригласили на работу в Германию, вот я и взял это чудо себе, – ответил Марк. – Ну не выбрасывать же его на улицу? Он славный и даже разговаривает...

– Надеюсь, ничего такого? – забеспокоилась Дана.

– Можешь не волноваться... Все в пределах нормативной лексики... – успокоил ее Марк. – Друг – кандидат наук, и попугай тоже интеллигент, под стать хозяину... – Марк замолчал и внезапно, словно фокусник, достал откуда-то из-под одежды большую красную розу. – А это самой красивой женщине на свете, – с чувством произнес он и протянул цветок Дана.

– Это вовсе ни к чему, – строго сказала Дана, но розу все же взяла. – Ладно, иди к своей Принцессе, а то она все уши мне про тебя прожужжала... И чем ты только ее очаровал?

Марк пошел к Лизе в комнату, а Дана, поправив перед зеркалом рыжие волосы, отправилась с цветком в руке на кухню. Там она поискала глазами, во что бы поставить розу, и не нашла ничего подходящего, кроме высокого стакана. Дана наполнила его наполовину водой из-под крана, сунула туда цветок и, взяв стакан в руку, тоже пошла в комнату.

Войдя внутрь, она увидела, что клетка уже стояла на полу и была пуста, а серая птица вовсю разгуливала по столу. Попугай несколько раз прошелся туда и обратно по крышке, потом подошел к краю и вполне отчетливо произнес:

– Здравствуйте, меня зовут Пуаро.

Это заявление и Лизу, и Марка, которые сидели тут же, у стола, привело в неопиcуемый восторг.

– Вау! – подпрыгнула на стуле девочка и буквально впилась в попугая глазами, ожидая от него еще какого-нибудь чуда.

Марк свое восхищение выразил более сдержанно – только горящим взглядом.

Представившись, попугай продолжил прогуливаться по столу, но вскоре это ему, видимо, надоело, и он подошел совсем близко к Лизе. Пуаро вытянул к ней шею, покрутил головой, а потом, не мигая, уставился на нее своими желтыми глазами. Девочка, видимо, рассчитывая его погладить, потянулась к попугаю, но тот вдруг дернулся и больно прихватил ее за палец.

– Ай! – вскрикнула Лиза и отдернула руку, на ее глаза тут же навернулись слезы.

Попугай же отпрыгнул назад, замахал крыльями и возмущенно закричал:

– Ух ты какая!

Он так смешно это сказал, что и Марк, и Дана, и даже Лиза, несмотря на боль, приснули от смеха.

– Ну и подарочек ты нам принес, – еле успокоившись, произнесла Дана.

Она уже поставила розу на подоконник и наблюдала за птицей, стоя за спинами Марка и Лизы.

– Я честно не знал, что он такой забияка! У меня он вел себя смирно... – стал оправдываться Марк.

– Да ладно, ни за что в это не поверю, – засмеялась Дана.

Марк приготовился засунуть птицу назад в клетку, но попугай, видимо, понял его намерения и не хотел снова сидеть взаперти. Пуаро взмахнул крыльями, взмыл в воздух и приземлился на шкаф, где его было не достать.

– Эй, ты куда? – растерялся Марк, на что попугай совершенно отчетливо произнес:

– Ты чего приперся?

От такой наглости Марк даже потерял дар речи. Он с минуту ошалело смотрел на шкаф, а потом захохотал. Его смех поддержали и Дана с Лизой.

– Точь-в-точь как говорит мой друг, – через минуту, еле отдышавшись от смеха, сказал Марк. – Придешь без приглашения, он тебе так в лоб сразу и скажет: «Чего приперся?» Хоть обижайся, хоть нет... Прямой человек... С юмором...

– Сразу чувствуется, интеллигент, – подколола его Дана.

– Да, с интеллигентом я, пожалуй, погорячился, – виновато произнес Марк и перевел разговор на другую тему: – А знаете, почему у попугая такое имя? – Дана пожалала плечами. – Мой друг немного рассеянный и вечно что-то теря-

ет: то одно, то другое... Особенно его достали очки... Так вот, этот попугай, – он кивнул на шкаф, – все это находил по первому же требованию хозяина. Представляете? Вот друг и решил назвать его именем киношного сыщика, – он снова посмотрел на шкаф, видимо, прикидывая, как выманить оттуда попугая, поворошил волосы, стоявшие торчком на затылке, и вздохнул. – Вот как его теперь достать оттуда?

– Может, он посидит-посидит и сам слезет? – предположила Лиза, тоже глядя на шкаф.

– Будем надеяться... – без энтузиазма поддержала ее Дана и с укором взглянула на Марка. «Ну, Марк, и удружил же ты мне», – красноречиво говорили ее глаза.

– Я, пожалуй, пойду? – виновато спросил Марк. – Может, вы тут без меня разберетесь?

– Ладно, иди, – согласилась Дана. – Не думаю, что твое присутствие хоть чем-то нам поможет.

Марк кивнул, зашпешил к выходу, однако в самый последний момент задержался у двери.

– С этим попугаем совсем забыл тебе сказать... Тут Кирилл объявился... Помнишь такого? – он вопросительно взглянул на Дану.

– Ну конечно, – встрепенулась Дана. – Как же не помнить нашего спасителя. Как он там? Все возится со своими саркофагами?

– Да вот приехал в Москву, вроде как в командировку, – сообщил Марк. – Просил пристроить его куда-нибудь на вре-

мя... Я предложил пожить у нас с Соней. Моя комната все равно пока пустует...

– Хорошая идея, – одобрила Дана. – А зачем он в Москву?

– По каким-то своим делам, – пожал плечами Марк. – Вообще, я особо не спрашивал...

– Кстати, а как там твоя Соня? – поинтересовалась Дана.

– Лучше не спрашивай, – вздохнул Марк. – Сестренка всю губит свои молодые годы... Все чахнет над своей диссертацией.

Соня работала в каком-то институте и с головой была погружена в науку.

– А как насчет постояльца? Она не против? – поинтересовалась Дана.

– Сначала была против, но я как старший брат настоял, – Марк хитро прищурился. – Может, наш Кирилл внесет в ее жизнь чуточку разнообразия? А то лет так через десять она совсем превратится в ученый сухарь...

– Да, разнообразие в жизни – это хорошо, – шутливо заметила Дана. – Ты, смотрю, первый специалист по данному вопросу.

– Да ладно тебе, – махнул рукой Марк, который сразу понял ее намек на попугая. – Я же хотел как лучше...

Когда Дана закрыла за Марком дверь и вернулась в комнату, оказалось, что попугай уже слетел со шкафа и сидел на плече Лизы. Он головой прижался к щеке девочки, и ее лицо излучало в этот момент настоящее блаженство.

– Ты меня любишь? – время от времени спрашивал Пуаро, но в какой-то момент он вдруг отстранился от Лизы и уверенно произнес: – Пуаро хороший.

– Хороший, хороший, – боясь шелохнуться и спугнуть попугая, подтвердила Лиза.

Убедившись, что его оценили, попугай снова взмахнул крыльями и занял поверхность стола. Он стал наматывать по нему круги, совсем забыл об опасности и даже не заметил, как к нему подкралась Дана. Она с двух сторон руками крепко вцепилась в его тело, не давая развернуть крылья, и уже через секунду Пуаро оказался в своей клетке. Там он с пару минут возмущенно размахивал крыльями, но поняв, что его усилия бесполезны, вскоре затих.

2

Перед встречей с Анной Георгиевной Дана затеяла уборку. Она убрала разбросанные вещи, смахнула пыль со шкафа, расправила шторы на окне и уже подумывала взяться за пылесос, но прозвенел звонок в дверь, и она пошла открывать. Все время, пока шла уборка, Лиза сидела за столом, листала книгу с картинками и время от времени поглядывала на клетку с попугаем, который со вчерашнего дня не издавал ни звука. То ли он обиделся на своих новых хозяев, то ли тосковал о прежнем. Услышав звонок, Лиза на секунду замерла и прислушалась, а потом как ни в чем не бывало продолжила свое занятие.

Меж тем Дана открыла дверь и увидела перед собой молодую стройную женщину в длинном белом платье. У нее были прямые каштановые волосы до плеч, челка до самых бровей, карие глаза и тонкий нос. При виде Даны гостья приветливо улыбнулась и произнесла приятным голосом:

– Здравствуйте, я Анна Георгиевна... Мы говорили вчера по телефону...

– Да-да, мы вас ждем, – закивала Дана и отступила назад. – Проходите, – гостья переступила порог и замешкалась. – Туда, в комнату... – направила ее хозяйка, и Анна Георгиевна продолжила свой путь.

Однако, как только она вошла в комнату, попугай, кото-

рый прежде смирно сидел в своей клетке, неожиданно оживился и закричал:

– Чего приперлась?!

Он вопил это с таким остервенением, что гостя растерялась и как вкопанная замерла у самой двери.

– Простите... – смущенно произнесла подошедшая к ней сзади Дана, которая в этот момент мысленно на чем свет стоит ругала Марка за подарок. – Это всего лишь попугай... Он совершенно безобидный...

– Какая гостеприимная птица, – засмеялась Анна Георгиевна и направилась к дивану.

– Это у него замашки от прежних хозяев, – следуя за ней, оправдывалась Дана.

Анна Георгиевна присела с самого края, сложила на коленях руки в замок и, пока Дана устраивалась рядом, с интересом изучала спину девочки, которая на нее даже ни разу не взглянула. Лиза перелистывала книгу и, казалось, так была увлечена ею, что ничего не видела и не слышала.

– Лиза, повернись к нам, – попросила Дана, дождавшись, когда попугай наконец замолчал. – Это твоя новая няня Анна Георгиевна, – спина девочки напряженно замерла, но сама она не повернулась. – Лиза! – уже настойчивее прикрикнула Дана, но результат был тот же, разве что девочка склонилась над столом еще ниже.

– Оставьте ее, – мягко сказала Анна Георгиевна и улыбнулась. – Пусть занимается...

Спина сразу приняла расслабленный вид, а голова девочки даже сделала движение, чтобы повернуться, но в последний момент Лиза сдержала порыв и еще ниже склонилась над столом.

– Пойдемте, я вас чаем угощу, – предложила Дана, которую поведение дочери сильно смущало.

Лиза, похоже, ни в какую не хотела знакомиться со своей новой няней.

Когда обе женщины уже оказались на кухне, Дана начала извиняться.

– Она у меня с характером, – включая электрочайник, сказала она. – Сегодня у нас, как говорится, нашла коса на камень. Но так бывает редко... Обычно Лиза – очень милый и жизнерадостный ребенок.

Дана поймала себя на мысли, что она очень хочет, чтобы Анна Георгиевна у них осталась, хотя пока еще совсем не знала эту женщину.

– Да она у вас замечательная... Я это вижу, – похвалила гостя девочку.

– Правда? – просияла Дана.

– Я столько лет проработала в школе, что, раз взглянув, уже знаю, чего ждать от того или иного ребенка.

Чайник перестал шуметь, и Дана стала накрывать на стол. Она достала с полки коробку конфет, которую на всякий случай всегда держала для гостей, и чашки в мелкий цветочек.

– Вы из Москвы? – спросила она, разливая чай.

– Нет, я из подмосковной глубинки, – сообщила Анна Георгиевна. – Может, слышали про такой поселок Озерцо? – Дана покачала головой. – Мы там живем с мужем... Очень хотим перебраться в самую столицу, но пока не получается... Слишком дорого для нас.

– Понятно, – протянула Дана.

Она уже разлила чай, села рядом и потянулась к лакомству. Анна Георгиевна последовала ее примеру. Осторожно прихватив конфету двумя пальцами, она достала ее из коробки и откусила самую малость. На ее лице отразилось блаженство.

– Люблю хороший шоколад, – сказала она. – Родители в детстве мало радовали меня подобными лакомствами... Теперь вот выросла и никак не могу устоять перед хорошими конфетами, – она откусила еще кусочек, помолчала, а потом добавила: – Ну, что вы решили? Берете меня или нет? Только говорите прямо, а не: «Я вам потом перезвоню...» или прочую ерунду... Люблю во всем ясность...

Анна Георгиевна вопросительно посмотрела на Дану.

– В этом мы похожи... – улыбнулась Дана, – я тоже люблю прямоту... Правда, за нее в жизни часто приходится платить... – Она сделала паузу, а потом добавила: – Надеюсь, мы с вами поладим...

– Отлично, – обрадовалась Анна Георгиевна, которая поняла последние слова Даны как согласие. – Если так, давай на «ты»? Зови меня просто Анна, – Дана кивнула, и гостья

второй раз произнесла: – Отлично.

– Но Лиза... – начала было Дана, но Анна прервала ее.

– Об этом даже не переживай, – махнула она рукой. – Все будет в полном порядке.

В этот момент скрипнула дверь, и из нее показалась голова девочки, которая как замороженная уставилась на конфеты.

– Что это у вас? – двигаясь в направлении стола и не отрывая глаз от лакомства, заискивающе спросила Лиза. От прежней нелюдимо́й девочки не осталось и следа, она стала сама приветливостью и доброта. Лиза подошла к матери и, заглядывая ей в глаза, прошептала: – Можно мне одну?

«Вот хитрюга», – подумала Дана, но вслух ничего не сказала, а только кивнула головой. Лиза быстро схватила конфету, словно боясь, что Дана передумает, и тут же всю забрала в рот.

– Да ты, смотрю, тоже сладкоежка, – ласково произнесла Анна и улыбнулась.

Лиза хотела что-то сказать, но конфета во рту не дала ей этого сделать. Только когда лакомство наконец растаяло и проскользнуло внутрь, девочка попросила еще одну конфету. Однако Дана ей в этом тут же отказала.

– А Пуаро? – тогда спросила Лиза.

– Какому еще Пуаро? – не поняла Дана.

Она на короткое время совсем забыла про птицу.

– Ну, нашему попугаю, – пояснила девочка. – Он же тоже

любит конфеты...

– Ладно, отнеси ему, – милостиво разрешила Дана.

Лиза вспыхнула от радости, торопливо схватила конфету и помчалась в комнату.

– Попробуем сделать вторую попытку? – проводив Лизу взглядом, предложила Анна. – По-моему, сейчас самое время...

Дана кивнула, и обе женщины с заговорщическим видом, оставив недопитый чай, устремились за девочкой. Когда они вошли в комнату, Лиза уже стояла перед клеткой с попугаем, но в руках ее не было конфеты. Впрочем, ее не видно было и в клетке с птицей.

– Ну как, Пуаро понравилось угощение? – спросила Дана, догадываясь, что Лиза съела вторую конфету сама.

– Ну конечно, – поворачиваясь к матери, ответила Лиза, правда, как-то не совсем уверенно.

В этот момент попугай, словно решив уличить ее во лжи, громко завопил:

– Отдай конфету! – и просунул между прутьями клетки свой клюв.

Лиза от неожиданности даже присела, а потом виновато посмотрела на мать. Но та, было видно, совсем не сердилась. Она подошла к дочери, мельком взглянула на птицу, а потом присела на корточки и взяла Лизу за руки.

– Лиза, с завтрашнего дня с тобой останется Анна Георгиевна, – глядя в глаза девочки, сказала Дана. – Надеюсь,

ты с ней подружишься, – дочь сразу нахмурилась и опустила глаза в пол. – Лиза, ты ведь знаешь, что у меня работа... – начала уговаривать ее Дана.

– А у меня для тебя кое-что есть, – раздался в этот момент голос Анны, и Лиза повернула к ней голову.

Девочка с интересом уставилась на сидевшую на диване няню и увидела в ее руках что-то розовое и блестящее. Лиза невольно подалась к Анне и вся превратилась во внимание.

– Иди скорее сюда, – позвала Анна, и Лиза, немного поколебавшись, нерешительно подошла к ней.

Детское любопытство гнало ее вперед, и вскоре Лиза стояла совсем рядом с Анной. Девочка с минуту молча смотрела на розовый, весь в камушках браслет на ладони новой знакомой, и ее глаза выражали сильное восхищение.

– Какой красивый! – наконец сказала Лиза и хлопнула в ладоши.

– Можешь взять его себе, – предложила Анна и протянула ладонь ближе к девочке.

– Это мне? Насовсем? – с недоверием в голосе прошептала Лиза, не в силах оторваться от браслета.

– Да, это тебе подарок, – сказала Анна, – в знак нашей дружбы. Мы ведь теперь с тобой друзья? – спросила она.

Лиза замерла на секунду, украдкой взглянула на Дану, а потом, видимо, решившись, потянулась к браслету. Она осторожно взяла его с ладони, натянула на руку и застыла, во все глаза глядя, как переливаются камни.

– Ну что, Лиза, мы с тобой друзья? – повторила Анна.

Девочка с трудом оторвалась от украшения, молча кивнула и побежала к матери: ей не терпелось показать браслет.

В этот момент попугай снова оживился.

– Друзья! Друзья! Пуаро настоящий друг! – закричал он и остервенело стал махать крыльями.

– С тобой не соскучишься, Пуаро, – дождавшись, когда птица замолчит, вздохнула Дана.

– Мама, мама, смотри... – дернула ее за руку Лиза, Дана отвлеклась от попугая и наклонилась к ней.

То, что она увидела, привело ее в такое изумление, что она впала в оцепенение. Дана вглядывалась в браслет и все никак не могла понять, из чего же он сделан. Камушки в браслете внешне казались вполне обычными, но издавали такой свет, будто внутри каждого из них горела крошечная лампочка. Браслет чем-то напоминал новогоднюю гирлянду. При этом вся его конструкция выглядела такой воздушной и хрупкой, что казалось, она вот-вот развалится.

«Как это все работает?» – разглядывая браслет, думала Дана. Она сделала движение, чтобы потрогать камни, но Лиза, заметив это, отдернула руку и прижала ее к себе. Видимо, девочка испугалась лишиться браслета.

– Мне пора, – вставая с дивана, сказала Анна, о которой, казалось, мать и дочь совсем забыли.

– Пора, пора! – стал повторять за ней попугай.

– Ну вот и Пуаро согласен, – улыбнулась Анна.

– Посиди еще немного, – неожиданно для себя попросила Дана, вдруг почувствовав в новой знакомой родственную душу.

«Странно, – подумала она, – я ведь ее почти не знаю». Вообще Дана долго привыкала к людям и тщательно выбирала себе подруг, но на этот раз все обстояло иначе. После короткого знакомства Анна почему-то казалась ей почти родной.

– Ну еще полчасика, – вслед за матерью попросила Лиза.

– Нет-нет, мне пора, – твердо заявила Анна. Она подошла к девочке ближе и подняла вверх ладонь с растопыренными пальцами. – Ну, подруга, давай свои пять, – шутливо попросила она, а когда Лиза тоже показала свою пятерню, слегка ударила по ней ладошкой. – Завтра увидимся...

– Выметайся поскорее! Век бы тебя не видеть! – выдал попугай новые обороты речи, которых, по всей видимости, в его лексиконе было очень много.

От несносного поведения птицы Дана захотелось просто провалиться сквозь землю. Она виновато посмотрела на Анну, но, заметив, что та смеется, тоже прыснула от смеха. В это время попугай, прокричав ругательства, пару раз свистнул, а потом, раскачиваясь из стороны в сторону, как ни в чем не бывало стал себя нахвалять:

– Пуаро хороший! Пуаро умница...

Дана сидела в лаборатории и в очередной раз изучала в своем ноутбуке снимки с инопланетного корабля, который находился здесь же, на базе, в сотне метров от нее. Она обошла звездолет пришельцев вдоль и поперек, заглянула в каждый, самый дальний его угол, но почему-то до сих пор была уверена, что упустила нечто важное.

За спиной хлопнула дверь, Дана повернулась и увидела Марка, который при виде ее расплылся в улыбке.

– О, кто к нам сегодня пожаловал! – радостно с порога произнес Марк. – Рад видеть тебя снова в строю.

– Я тоже ужасно соскучилась по работе, – призналась Дана. – Надеюсь, новая няня нас не подведет... Вроде бы и Лизе она понравилась.

– А как там поживает мой подарок? – поинтересовался Марк.

Он уже занял свой стол и что-то искал у себя в рюкзаке.

– Лучше и не спрашивай, – махнула рукой Дана. – Грубит, нет сил... Так обнаглел, что чуть няню за дверь не выставил... Хорошо, что она оказалась с чувством юмора.

– С юмором? Наш человек, – заявил Марк и в знак одобрения поднял большой палец. – Ну а как Лиза поживает?

– От попугая Лиза в полном восторге, а вот насчет няни я пока не уверена... – ответила Дана, вспомнив, как дочь с

утра капризничала и не хотела оставаться с Анной. – Остается только надеяться, что со временем она привыкнет... – Дана сделала короткую паузу и спросила: – А ты где с утра пропал? Я уже начала беспокоиться...

– Я был в институте у Пронина, – сообщил Марк. Он наконец нашел свои наушники и бросил рюкзак под ноги. – Проходил плановое обследование...

– Ну и как? Все в порядке? – спросила Дана.

– Да, все отлично... Машина работает, как часы, – ответил Марк и энергично подвигал руками, словно силач в цирке.

– Я рада за тебя, – улыбнулась Дана.

– Пронин говорит, что таких, как я, уже пятеро, и у всех отличные результаты, – сообщил Марк и повернулся к своему столу. Он включил рабочий ноутбук, открыл нужную папку, но перед тем, как окончательно погрузиться в работу, добавил: – Ты в курсе, что сегодня интервью с Котовым? Наши там все собрались перед телевизором и слушают...

Большой плазменный экран висел в фойе на первом этаже здания, в котором они работали.

– А ты чего тут? – равнодушно спросила Дана, которой не хотелось отвлекаться от работы даже ради Котова.

– Да я чуток постоял, послушал... – не оборачиваясь, ответил Марк. – А там, как обычно, сплошное «бла-бла-бла». Надоело...

– А ты что надеялся там услышать? – усмехнулась Дана. – Чем больше обещаний, тем скорее пройдешь в депутаты. Это

же азбучная истина.

– А я бы за Кота проголосовал не раздумывая, – вдруг заявил Марк. – А что? Вон какое производство за короткий срок наладил... Да таких предприятий в мире раз два и обчелся...

– Да я разве против? – бросила ему через плечо Дана. – Просто зачем ему это депутатство? Занимался бы лучше своим делом...

– Да брось, Кот – он шустрый, везде успеет, – возразил Марк.

– Как бы он всерьез не увлекся этой политикой, – покачала головой Дана. – Тогда будет приезжать к нам набегами... Как бы эта политика не отразилась на нашем общем деле.

На минуту в кабинете воцарилось молчание, а потом Марк заговорил снова.

– Я еще кое-кого видел, – загадочно произнес он и развернулся на стуле к коллеге.

– И кого же? – не оборачиваясь, спросила Дана, в душе начиная сердиться, что Марк сегодня был крайне разговорчив.

– Нашу бывшую коллегу... – ответил Марк, сделал паузу и добавил: – Ингу.

– Да ну? И где же ты ее увидел? – заинтересовалась Дана и тоже повернулась к Марку.

– Да все там же, по телевизору... Ее представили как жену нашего будущего депутата, – сообщил Марк.

– Инга – жена Котова? – изумилась Дана, а потом добави-

ла: – Я всегда подозревала, что она умеет хорошо пристраиваться... Правда, Котов казался мне гораздо умнее... И что он только нашел в этой кукле?

– Да, не завидую я Коту, – с сожалением прокомментировал Марк, хотя в недалеком прошлом сам не прочь был поухаживать за Ингой. – Впрочем, не наше это дело... – сказал он и замолчал, погрузившись в работу. Прошло часа два, прежде чем он заговорил снова, но уже на другую тему. – Дана, пора, наконец, с этим кораблем заканчивать, – сказал он. – Он мне даже ночью уже стал сниться... Недавно вот приснилось, что за мной гонятся андроиды... Представляешь, я изо всех сил пытаюсь от них бежать, но чувствую, что стою на одном месте... Вдруг один из них хватает меня за шею, и я чувствую, как задыхаюсь... – он замолчал на секунду, видимо, ожидая от Даны какой-то реакции. Но она молчала, и Марк, повысив голос, спросил: – Ты вообще слушаешь меня?

– А? – от громкого звука встрепенулась Дана. – Ты что-то сказал?

– Понятно... – протянул Марк. – Я говорю, что корабль мне уже начал являться во сне... Пора сворачивать работу и возвращаться в институт к Колобку.

– Пока еще рано, – возразила Дана. – Хочу убедиться, что мы ничего не пропустили, собрали все факты...

– Какое там пропустили, – возмутился Марк, который в душе уже давно мечтал о своей московской квартире.

Он соскучился по Соне, по своим институтским друзьям, да и новые проекты сейчас бы тоже ему не помешали. За долгие месяцы в Рассвете корабль пришельцев ему порядком уже надоел, и он не мог дождаться, когда вернется домой.

– Да-да, – проговорила Дана, которая его почти не слушала.

– Что да-да? – переспросил Марк. – Ты когда отчет для Колобка напишешь?

– Потерпи немного... Еще чуть-чуть... Я уже почти закончила, – ответила Дана.

– Ты говорила это месяц назад, – напомнил Марк.

– Да-да, – снова проговорила Дана, продолжая пялиться в экран.

«Засунь свое “да-да” знаешь куда?» – чуть не вырвалось у Марка, но он сдержал свою злость. Хотя Марк прекрасно относился к Дане, но иногда своим поведением она просто выводила его из себя. Так было и в этот раз. Они уже больше года сидели на базе и корабль с озера Зумруд знали как облупленный, но Дане все было мало. Она продолжала свои исследования, часами сидела за монитором, и иногда Марку даже казалось, что она – не человек, а машина. «А почему бы и нет? – думал он. – Создал же из меня Пронин киборга. Может, Дана тоже участвует в эксперименте?» Конечно, эта мысль была абсурдна, но она очень нравилась Марку, потому что делала их ближе друг к другу.

У Даны зазвонил телефон, она нехотя оторвалась от ноут-

бука и взяла мобильник.

– Слушаю, Армен Леопольдович, – прижав трубку к уху, сказала она. – Почему застряли? Мы работаем... Отчет? Нет еще, но скоро будет... – по ее напряженному лицу Марк понял, что Колобок недоволен. – Хорошо, скоро будет вам отчет... – с раздражением сказала Дана, потом, выслушав все остальное уже более спокойно, положила мобильник на стол. – Вы как сговорились, – недовольно произнесла она. – Колобок тоже торопит: давай скорее... В институте куча работы... – она помолчала, а потом добавила: – Да, Колобок еще просил нас встретить делегацию...

– Какую еще делегацию? – нахмурился Марк.

– Помнишь Грэма и Фелицию из Звездной долины? – Марк кивнул. – Так вот, приезжают их сотрудники... Колобок просил показать им нашу тарелочку, – так Дана иногда ласково называла космический корабль. – Вот как тут быстро все закончить? – возмутилась она. – Теперь еще сопроводь эту делегацию, будь она неладна...

– А что они хотят увидеть на нашем корабле? – поинтересовался Марк.

– Пока не знаю... Приедут – сами расскажут... – ответила Дана. – Но Колобок не велел особо посвящать их в подробности. Сказал: «Покажите, что попроще, а будут совать нос куда не надо, смело отправляйте их куда подальше, а если что – ссылайтесь на меня».

– Понятно, – протянул Марк, – чувствую, обид не обе-

решься... Они же, иностранцы, такие чувствительные...

– Что поделаешь? – пожала плечами Дана и вдруг вспомнила о дочери, которой обещала сегодня прийти пораньше.

– Слушай, сегодня у Лизы первый день с новой няней, и мне надо домой, – сказала она Марку. – Сам понимаешь, мало ли что...

– Иди-иди, если что, я тебя прикрою, – улыбнулся Марк. – Хоть бы рассказала поподробнее про свою няню...

– Боюсь сглазить, – сказала Дана. – Вот если они подружатся, – она имела в виду Лизу и Анну, – тогда выложу все, что о ней знаю.

Дана быстро собрала свою сумку и скрылась за дверью. Марк же оставался на работе до самого вечера, а когда уже надумал уходить, вдруг вспомнил про делегацию. Ему живо представились Грэм, Фелиция и Дана, запертые, как и он сам, на корабле, и андроиды, устроившие на них охоту. «Как давно это было! – подумал он. – Сколько с тех пор воды утекло!»

Сейчас ему совсем не верилось, что этот корабль, который в данный момент благополучно стоял на их базе, позднее, несколько лет спустя, успешно справился с еще одним нашепствием пришельцев. «Куда упал тот второй звездолет? – стал припоминать Марк. – Кажется, Колобок говорил, в какую-то впадину в Черном море...»

Марк вдруг представил себя на месте экипажа этого корабля, застрявшего под многокилометровой толщей воды, и

ему сделалось жутко. «Интересно, что они чувствовали, эти пришельцы, перед тем как умереть? – подумал он, но внезапно в голову пришла совсем другая мысль. – А вдруг они остались живы и даже больше того, выбрались на берег?»

В этот момент Марку почему-то сделалось не по себе, и он начал убеждать себя, что это невозможно. Хотя что-то внутри подсказывало ему, что в жизни всякое бывает. Вдобавок ко всему Марку еще вспомнился андроид из Звездной долины, его холодный взгляд и убийственная хватка, и он совсем загрустил и вздохнул. «Не хотелось бы снова иметь дело с этими пришельцами», – подумал он. Хотя, как ученому, ему вдруг страшно захотелось посмотреть, что было внутри у того андроида. Конечно, андроиды с местного корабля тоже были ничего, но заметно уступали тому, который он видел в Звездной долине.

Марк так задумался, что даже забыл о времени, но зазвонил телефон, и мысли об андроиде тут же отошли на второй план.

– Спасибо тебе, братик, за гостя, – после обычного приветствия взволнованно сказала в трубку Соня. – Жду его тут целый вечер, а его все нет и нет... Я тут беспокоюсь... Вдруг что-то случилось?

– Ну что могло случиться? – начал успокаивать сестру Марк. – Ложись спать. Явится... Он уже взрослый. Ты же ему не нянька, в конце концов. Может, с девушкой какой познакомился, – сделал он предположение.

– И правда, – согласилась Соня. – Кирилл что-то упоминал про девушку... Вроде как ему позарез нужно ее найти... Кажется, Кларой зовут...

– Ну вот видишь... Гуляет, наверное, где-то со своей Кларой, – с некоторым разочарованием сказал Марк – он-то надеялся на дружбу Кирилла с сестрой.

– И правда, что это я беспокоюсь? – сказала Соня уже спокойно. – Знакомы всего несколько дней, а я: что он да где он? Пойду-ка спать... А-то я и утром-то встала ни свет ни заря...

Марк услышал, как сестра в трубке зевнула, и, представив это, улыбнулся.

– Как там твоя диссертация? – на прощание поинтересовался он.

– Вроде движется к концу, – ответила Соня. – Через месяц защита... Как подумаю об этом, сразу все в душе переворачивается.

– Держись там, – посоветовал Марк. – Постараюсь вырваться отсюда к тому времени...

– Хорошо бы, – поддержала эту мысль Соня. – Да и соскучилась я по тебе... Сколько можно сидеть там со своей Даной? – обиженно спросила она.

– Никакая она не моя, – возразил Марк. – Мы просто коллеги и чуточку друзья.

– Да-да, я видела, как ты на нее смотришь, – сказала Соня. Марк молчал, не находя, что возразить. – Ладно, давай, пока... – так и не дождавшись ответа, сказала Соня и пове-

сила трубку.

– И как же я так по-особенному смотрю, сестренка? – спросил вслух Марк, удивляясь прозорливости Сони.

Марк взглянул на часы, они показывали уже девять, и заторопился домой. Когда он вышел на улицу, там было довольно темно и пустынно. К этому времени мало кто из сотрудников оставался на базе. С трудом различая дорогу при свете редких фонарей, Марк вскоре вышел к посту охраны.

– Марк! – посветив в лицо фонариком, узнал его пожилой охранник. – Что-то ты сегодня припозднился...

– Много работы! – крикнул ему Марк первое, что пришло в голову.

– Ясно... – сказал охранник, щелкнул замком и выпустил припозднившегося наружу.

Марк молча махнул ему рукой на прощание и по дороге, соединяющей базу с поселком Рассвет, в котором жили ученые, поплелся домой. Поселок состоял примерно из полусотни одинаковых домиков, окна которых ярко светились в темноте и сейчас были для него прекрасным ориентиром.

На улице было прохладно, и Марк, одетый совсем легко, поежился. «Надо же, тело чужое, а мне холодно, – подумал он и, чтобы согреться, прибавил шаг. По пути Марк вдруг вспомнил о пустом доме, в котором жил один, и ему до смерти не захотелось туда идти. Он уже жалел, что отдал попугая Лизе, сейчас бы он его повеселил. Например, сказал бы ему что-то типа: «Чего приперся?» Вспомнив попугая, Марк

невольно улыбнулся. «Скорее бы в Москву, к Соне», – вздохнул он и бросил взгляд на дом Даны, мимо которого в этот момент как раз проходил.

Марку вдруг показалось, что возле дома кто-то есть, и он замедлил шаг. В голову пришла мысль подойти ближе и рассмотреть, кто это, но неясный силуэт простоял во дворе дома лишь минуту, а потом скрылся в темноте. «Что за черт! – мысленно возмутился Марк. – Кому это надо шариться под чужими окнами?» Этот кто-то вряд ли был местным из поселка: жителей Рассвета Марк слишком хорошо знал. «Тогда он из посторонних?» – сделал вывод Марк, но кому и зачем надо было следить за Даной, он не понимал.

Марк, вглядываясь в темноту, постоял еще немного, а потом пошел к себе. Сначала он время от времени оглядывался на дом Даны, но потом, убедившись, что все тихо и спокойно, успокоился и ускорил шаг.

Инга крутилась перед зеркалом и придирчиво разглядывала себя со всех сторон. Вот уже часа два она примеряла то одно платье, то другое, то третье, но так и не могла ни на чем остановиться. Ее лицо выражало крайнее недовольство. В одном наряде она казалась себе слишком толстой, в другом ее почему-то раздражал цвет, а остальные фасоны казались ей давно вышедшими из моды.

Она, конечно, хотела бы купить себе новое платье, но муж категорически запретил ей тратить деньги.

– Солнышко, у тебя и так весь шкаф забит нарядами, – сказал он на просьбу купить ей что-нибудь новенькое. – У меня вот только два костюма, и меня вполне все устраивает.

– Ну, Олежек, – ласково проворковала Инга и надула губки. – Тут же особый случай... Приедут иностранцы... Ты же хочешь, чтобы жена выглядела красивой?

– Да при твоей-то красоте они даже не заметят, в чем ты одета, – сделал комплимент муж и как всегда уткнулся в свои бумаги.

«Вот жмот, – подумала про него Инга и вздохнула. – Если ты не видишь, в чем жена одета, то это не значит, что и другие тоже не видят».

В конце концов Инга остановилась на строгом серо-голубом платье под цвет глаз, которое выгодно подчеркивало все

достоинства ее фигуры. Определившись с платьем, Инга открыла шкатулку с украшениями и пробежалась по ее содержимому. Украшений было довольно много и самых разных, но ни одно из них не отвечало сегодня ее настроению. Тем более что куплены они были давно, еще в то время, когда муж ей ни в чем не отказывал.

«Жмот, жмот, жмот! – опять подумала Инга, и в этот момент ее с головой накрыла волна злости к мужу. – Держать жену в черном теле при таких-то деньгах...» – думала она, и от ненависти ее красивое лицо свела судорога. От этого оно сделалось таким отвратительным, что Инга, увидев себя в зеркале, даже испугалась. «Что это я? – сказала она вслух и подушечками пальцев легонько постучала себя по щекам. – Так и красоту потерять недолго». Последнее, как ей казалось, было бы для нее настоящей катастрофой.

Через минуту Инга приняла расслабленный вид и снова полезла в шкатулку. Она небрежно одним пальцем поворошила драгоценности и, не найдя ничего подходящего, усеялась на кровать. На какое-то время она впала в задумчивость о своей нелегкой жизни с мужем-тираном и застывшим взглядом смотрела перед собой в одну точку. Но вскоре в ее лежавшие на коленях руки уткнулось что-то мокрое и холодное, и Инга вся ожила.

Это была ее любимая собачка породы йорк рыжего с белыми пятнами окраса и с кокетливым бантиком на макушке. Она смотрела на Ингу влюбленными глазами, и та заулыба-

лась.

– Леля, только ты меня понимаешь, – ласково сказала она и почесала собаку за ухом.

Инга вдруг вспомнила, как недавно ее Леля прокусила мужу палец, и мстительно улыбнулась. «Так тебе и надо!» – подумала она, представляя Олега, который буквально взвыл от боли и у которого текла кровь. В тот момент Инга ему сочувствовала, но сейчас ее наполняло только злорадство.

Леля вдруг запрыгнула к хозяйке на колени прямо на платье и лизнула ее в подбородок. Инга на это не рассердилась, а принялась обеими руками наглаживать собаку по спине.

– Красавица моя... Как я тебя обожаю, – при этом нежно приговаривала она. Так прошло минуты две, а потом Инга обхватила голову собаки ладонями и спросила: – Ты ведь любишь свою мамочку? Ну скажи, скажи... – попросила она.

Собака, прижав к голове уши и вовсю виляя хвостом, негромко гавкнула. Это привело Ингу в полный восторг. Она даже на короткое время забыла про все неприятности с мужем и то, что у нее сегодня серьезное мероприятие.

– Инга, душа моя, как ты там, готова? – раздался из-за двери в этот момент голос Олега, и Инга снова нахмурилась. – Пора уже ехать! – напомнил он.

– Уже выхожу! – слащавым голосом крикнула в ответ Инга.

Она вздохнула – ехать совсем не хотелось, – и переложила йорка с коленей на кровать. Затем она встала, смахнула с

себя прилипшие к платью волоски собачьей шерсти и снова пошла к шкатулке. Взглянув в нее еще раз, Инга со злостью захлопнула крышку, схватила Лелю под мышку и вышла из комнаты.

Олег уже ждал ее внизу в гостиной. Муж Инги был при полном параде: в сером дорогом костюме, с идеальной свежести только что выбритым лицом и тщательно уложенными назад темными волосами. Олег ходил взад-вперед по комнате и все время поглядывал на часы. Заметив спускавшуюся по лестнице Ингу, он остановился и поднял на нее свои карие глаза, в которых виднелись беспокойство и нетерпение.

– Мы опаздываем, – с укором произнес он и пальцем постучал по циферблату. Он хотел сказать еще что-то осуждающее, но вдруг на его лице отразилось удивление, и он спросил: – А где же твои любимые украшения? – Инга хотела на это ответить что-то типа: «Совсем нечего надеть», но не успела, муж опередил ее: – Впрочем, без них тебе гораздо лучше... – сказал он. – Эти побрякушки только добавляют женщине возраста...

От этих слов у Инги внутри снова все закипело, и она еле сдержалась, чтобы не ответить мужу что-нибудь колкое и нелицеприятное. А Олег тем временем повернулся и как ни в чем не бывало пошел к выходу. Инга в бессильной злобе поджала губы и молча последовала за ним. «Ну погоди же у меня!» – думала она по дороге и принялась прокручивать в голове мысли о мести. Так, размышляя каждый о своем,

супруги уселись в роскошную машину, и вскоре она понесла их прочь от дома. За все время поездки ни Инга, ни Олег не сказали друг другу ни слова.

Дорога, по которой они следовали, была на редкость пустынная, и машина довольно быстро доехала до цели и уткнулась в высокий забор со странной вывеской из нескольких бессвязных букв и чисел на воротах. Это была, насколько знала Инга, та самая база, на которой скрывался секретный объект – корабль пришельцев.

Сам звездолет Инга никогда не видела, однако много слышала о нем от мужа, который буквально бредил им. В первое время совместной жизни Инга тоже старалась проявлять к нему интерес. Но со временем ей это надоело, и она при каждом упоминании корабля зевала, всем своим видом давая понять мужу, что ей скучно. С каждым разом Олег говорил ей о своих делах все реже и реже, а потом и вовсе перестал их упоминать.

Машина Котовых терпеливо подождала у входа, пока охранник открывал ворота, а потом напрямик направилась к современному зданию из стекла и бетона. Это был дом для проведения всяких мероприятий и приема гостей, которые хотя и редко, но все же появлялись на базе. Других построек здесь было немного: ангар, в котором находился корабль; двухэтажное здание с кабинетами и лабораториями, где работали ученые, и пара домов для охранников, которые числились штатными военными. Между зданиями пролега-

ли идеальной чистоты дорожки, а остальную территорию покрывал аккуратно подстриженный газон.

Машина припарковалась у дома для приема гостей, и супруги вышли наружу. Олег и Инга скрепя сердце взялись под руку и, изображая примерную супружескую пару, вошли внутрь. Через просторное фойе они проследовали в главный зал, откуда раздавались голоса, и увидели перед собой с десятков сотрудников базы. Среди них были и знакомые лица, и те, которых Котов раньше никогда не видел.

– Олег Игоревич! – воскликнула Дана, которая первой увидела Котова с Ингой под ручку.

Она была здесь за главную и всем распоряжалась. Дана как раз делала последние штрихи в сервировке стола, но при виде Котова сразу отвлеклась от своего занятия и направилась к нему.

– Гости еще не приехали? – даже не поздоровавшись, первым делом спросил Котов.

– Едут... Застряли в пробке, – сообщила Дана, и напряженное лицо Котова сразу приняло расслабленный вид.

В душе он даже порадовался сегодняшним пробкам.

– А у вас как, все готово? – поинтересовался он и перевел глаза на нарядный стол за спиной Даны.

– Не переживайте, стол уже давно накрыт, – ответила Дана и посмотрела на жену Котова.

– Извините, совсем забыл представить, – заметив взгляд Даны, сказал Котов. – Прошу любить и жаловать, это моя

жена Инга.

– Очень приятно, – сухо сказала Дана. – Правда, мы с Ингой давно уже знакомы... – на лице Котова появилось удивление. – Пришлось работать в одном институте, – пояснила она.

– А я тебя сначала даже не узнала, – неестественным голосом сказала Инга, глядя куда-то мимо бывшей коллеги. – Значит, ты теперь здесь трудишься? – пренебрежительно сказала она. – А я уж думала, ты сделала хорошую карьеру...

– Ну, по вопросам карьеры это ты у нас большой специалист, – не сдержалась и съязвила Дана.

Возможно, Дана и Инга еще продолжили бы и дальше подпускать друг другу шпильки, но в разговор вмешался Котов, и они замолчали.

– Ты пока иди, – обратился он к супруге. – Нам тут нужно кое-что обсудить...

Инга поджала губы, отпустила руку мужа и, смерив с ног до головы Дану презрительным взглядом, пошла к остальным. Она всем своим видом показывала, что Дана для нее – пустое место. Котов проводил взглядом жену и обратился к Дане.

– Что-нибудь еще нашли? – поинтересовался он.

– Нет... – замотала головой Дана. – Будем заканчивать работу... Да и Колобок последнее время все подгоняет, – она помолчала, а потом спросила: – А у вас как продвигается?

– Завершаем экспериментальную серию андроидов, – по-

хвастался Котов. – Скоро будем ставить их на поток...

– Поздравляю, – обрадовалась Дана.

– Ну, это наш совместный проект, поэтому и вас тоже можно поздравить, – с чувством произнес Котов. – Если бы не андройды с корабля, мы вряд ли бы так быстро сделали новую модель.

Он хотел еще что-то сказать, но в этот момент в глубине зала залаяла собака, и он нахмурился. Он сразу узнал лай Лели. «Зачем она ее сюда притащила?» – с раздражением подумал Котов и поискал глазами жену. Инга, как всегда, стояла в окружении мужчин и пыталась успокоить своего йорка. Однако это ей плохо удавалось. Собака, видимо, чего-то испугавшись, изо всех сил вырывалась из рук хозяйки и отчаянно лаяла.

– Ладно, после еще поговорим, – вмиг сделавшись напряженным, сказал Котов и направился к супруге.

Дана смотрела ему вслед, и в душе ей было его жаль. Однако особо раздумывать на эту тему Дана не пришлось – в зале скоро появились гости.

Когда вошли иностранцы, Леля уже прекратила лаять и из-под мышки хозяйки мирно поглядывала по сторонам. Люди в зале тоже успокоились, разделились по группам и о чем-то тихо переговаривались между собой. Дана к тому времени стояла возле Марка, вполуха слушала, о чем он говорил, и думала о дочери. Лиза с утра показалась ей какой-то вялой и молчаливой и никак не хотела подниматься с постели. «Уж не заболела ли она?» – тревожилась Дана.

Звук открывшейся двери заставил всех замолчать и повернуться к выходу. Оттуда показались трое мужчин и две женщины. Они уверенно прошли через зал и остановились где-то в метре от хозяев базы. Одного из иностранцев Дана, которая стояла ближе всех к гостям, сразу узнала. Это был ее старый знакомый по Звездной долине Боб. «Только этого еще не хватало», – увидев американца, подумала Дана. Второй мужчина, который стоял впереди остальных, был высоким, подтянутым, с голубыми глазами и аристократическими чертами лица. Он казался гораздо старше Боба, да и всех остальных в делегации тоже, и Дана сразу приняла его за главного.

– Добро пожаловать к нам в Рассвет, – выступив вперед, на хорошем английском языке обратилась она к нему. – Меня зовут Дана, и, если позволите, я буду везде вас сопровож-

дать, – сообщила она.

– Очень приятно, – сказал главный и растянул губы в вежливой улыбке. При этом его взгляд оставался холодным и пронизывающим. – Меня зовут Ральф, я советник профессора Грэма, – сказал гость и начал представлять остальных.

– Джулия – специалист в сфере космических исследований, – представил он стройную молодую блондинку с серо-голубыми глазами, которая с невозмутимым видом стояла рядом с ним.

– Наш вирусолог Маргарита, – продолжал Ральф, показывая на вторую женщину с короткими темными волосами и карими глазами.

Маргарита при этих словах приветливо улыбнулась.

– А это гений цифровых технологий Оскар, – сказал он и показал на светловолосого мужчину, который смутился от таких слов.

Оскар казался каким-то рассеянным и по виду напоминал ботана.

– И наконец Боб – большой специалист по андроидам, – представил он последнего члена делегации.

Боб мельком взглянул на Дану, но сделал вид, что ее не знает. Впрочем, Дана тоже не спешила напомнить об их прошлом знакомстве. Да и вообще она уже как-то охладела к Бобу, теперь ее больше занимал Ральф. Он казался ей почему-то неприятным, и особенно Дане не нравился его хищный орлиный нос.

– Ну а с нашими специалистами, я думаю, вы познакомитесь и сами по ходу дела, – сказала Дана, когда Ральф закончил. – Хотя одного из них я все же вам представлю. Это Олег Котов – директор уникальнейшего завода «Спутник». Его предприятие выпускает андроидов нового поколения. Пока, правда, подготовлена лишь экспериментальная партия, но это только начало...

Пока Дана произносила речь, лица всех членов делегации заметно оживились. Они внимательно и с большим интересом вслушивались в то, что она говорила.

– Спасибо, уважаемая коллега, за лестные слова, – выслушав хвалебную речь в свой адрес, заговорил Котов. – Мы на самом деле проделали большую работу в сфере продвижения новых технологий, но еще далеки от совершенства... Наши коллеги из Звездной долины, думаю, тоже наработали большой опыт в этой области. Хотелось бы обменяться с вами новыми идеями... Это сотрудничество, надеюсь, придаст всей нашей работе новый толчок...

Он выразительно посмотрел на самого старшего из делегатов Ральфа.

– Да-да, – закивал иностранец, – мы действительно в последнее время прилагаем большие усилия. Сейчас в Звездной долине одновременно реализуется около десятка проектов в области робототехники. Обмен опытом – прекрасная идея... Как это у вас там говорится: «Ты – мне, я – тебе»?

Последнюю фразу из российского кинофильма Ральф

произнес на ломаном русском языке. Из уст иностранца она прозвучала довольно необычно, и все невольно улыбнулись.

– Ну вот и договорились, а теперь прошу всех к столу, – подвела итог Дана и вытянула руку в направлении накрытого стола в глубине зала.

Гости заняли почетные места во главе стола, остальным сотрудникам достались места по бокам. Тихо переговариваясь между собой, собравшиеся наполнили свои тарелки бутербродами и лакомствами и стали налегать на угощения. Сначала разговор за столом шел немного вяло, но со временем он усилился и даже перерос в беспорядочный шум. От этого шума у Даны разболелась голова, и она с нетерпением ждала, когда же все закончится.

За столом она оказалась не рядом с гостями, а в метре от них. Между ней и Бобом неожиданно втиснулся Котов на пару с неизвестно откуда взявшейся молодой девушкой в строгом брючном костюме. По всей видимости, она была его пресс-секретарем. Директор о чем-то увлеченно говорил с Бобом, а пресс-секретарь в это время делала записи в блокноте. Инга, которая оказалась далеко от мужа, бросала на него недовольные взгляды, но Котов, казалось, этого не замечал.

– Ты что-то неважнецки выглядишь, – сказал Марк, который стоял рядом с Даной и все время о чем-то говорил.

Но Дана его не слушала и думала про Боба. «Что он вообще тут делает? – недоумевала она. – Вроде он на папоч-

ку своего работал? Как он оказался в этой делегации? Зачем профессор Грэм взял его в Звездную долину?»

– Эй, ты меня слышишь? – немного громче переспросил Марк и тронул ее за руку. Дана вопросительно уставилась на него. – Я говорю, ты плохо выглядишь... – повторил Марк.

– Что-то голова разболелась, – нахмурилась Дана. – Придется пить таблетку... – она вздохнула, а потом спросила, показывая взглядом на Боба: – Узнаешь? – Марк кивнул.

– Не ожидал его снова увидеть, – бросив взгляд на Боба, с сожалением произнес он. – Я думал, после всего, что произошло, они с папочкой давно сидят где-нибудь решеткой... А он вдруг как ни в чем не бывало тут нарисовался.

– Я тоже думала, что никогда его больше не увижу, – вздохнула Дана и полезла в сумочку за лекарством.

Она достала таблетку и быстро, чтобы никто не заметил, проглотила и запила ее водой из бутылки.

– Смотри, наш Кот-то как с ним разговорился, – с иронией произнес Марк, – словно сто лет знаком с этим Бобом. Даже про жену забыл...

Он мельком взглянул на Ингу, которая вдали от мужа заметно скучала. Было видно, разговоры за столом ей совсем неинтересны, и даже больше того – раздражают. Инга вяло кусала бутерброд с сыром и искоса наблюдала за мужем, который, видимо, о ней совсем забыл.

В конце концов Инга совсем потеряла терпение и ринулась к Котову. Она подошла к нему, уверенным жестом ото-

двинула в сторону пресс-секретаря и что-то прошептала мужу на ухо. Котов тут же замолчал, извинился перед иностранцем и отошел с ней подальше от стола, так, чтобы их разговор никто не слышал. Супруги с минуту о чем-то говорили между собой, и по их напряженным лицам было заметно, что они ссорились. В самый разгар разговора собака, которую Инга держала в руках, вдруг начала лаять, и Инга, бросив мужу что-то обидное, развернулась и пошла к выходу.

Котов с минуту молча смотрел им вслед, потом махнул всем на прощание рукой и пошел за женой следом. Минут через пять из зала исчезла и пресс-секретарь.

– Несладко им живется, – прокомментировал увиденное Марк, но не стал дальше развивать эту тему.

Да и Дане тоже не особо хотелось говорить про Ингу.

– Пора закругляться, – взглянув на часы, сказала она. – Сейчас устроим наших гостей в гостиницу, и на сегодня все... Завтра у них по регламенту экскурсия на звездолет.

– Моя помощь нужна или сама справишься? – из вежливости поинтересовался Марк.

Честно говоря, ему не особо хотелось возиться с этими иностранцами и тратить на них свое время.

– Думаю, меня одной им вполне хватит, – мельком взглянув на делегатов, ответила Дана. – Надеюсь, что они окажутся не слишком-то любопытными.

– Зря надеешься, – усмехнулся Марк. – Эти бы просто так

не потащились сюда... Серьезные люди... Один Ральф чего стоит. Заметила, как он смотрит? Словно сканирует все твои мысли... От такого просто так не отделаешься.

– Ну ты прямо совсем меня запугал, – скептически глядя на Марка, сказала Дана.

– Да это я так, чтобы ты не расслаблялась, – улыбнулся Марк и перевел взгляд на коллег. – Наши-то сегодня как расшумелись, – сказал он то ли одобрительно, то ли осуждающе.

– Нечасто такое бывает, – усмехнулась Дана. – Гости-то не откуда-нибудь, а из самой Звездной долины. Помнишь, как мы все рвались туда? А как нам завидовали в институте, помнишь?

– Как тут не помнить? – хмыкнул Марк. – Я так вообще ошалел, когда Колобок назвал мое имя... Думал, от радости с ума сойду... – он сделал короткую паузу, а потом уже грустно добавил: – Вот только чем все это обернулось? Где теперь Глеб и Кай? Да и профессор Робинс тоже погиб...

От нахлынувших воспоминаний его лицо сделалось задумчивым и печальным.

Вскоре шум за столом стих, и часть сотрудников разбрелась кто куда. Интерес к гостям, видимо, сошел на нет, да и сказывалась усталость от утренних приготовлений. Иностранцы остались почти одни, и только самые ответственные, Алла и Иван, все еще старались хоть как-то их развлечь. По обрывкам фраз Дана поняла, что они рассказывали об институте Колобка.

«Какие молодцы ребята», – подумала она, допивая свой чай. Дана в числе немногих тоже еще оставалось за столом, а вот Марк куда-то отошел, как он выразился, «на минутку». Однако прошло уже минут пятнадцать, а он так и не появился. Вскоре Дана заметила умоляющие взоры Аллы в ее сторону и поняла, что коллега совсем выдохлась. Она сделала последний глоток и решительно направилась ей на помощь.

6

Когда иностранцы следующим утром прибыли на базу, Дана уже ждала их у поста охраны. Она заметно нервничала и время от времени поглядывала на часы: автобус с делегацией немного опаздывал. Но на самом деле Дану беспокоило совсем другое. Это был подарок Марка – Пуаро.

Попугай превратил ее жизнь в настоящий кошмар. Он заполнял собой весь дом: носился по комнатам; хватал все, что попадалось на глаза; кричал, когда вздумается; и ко всему прочему вел настоящую войну с новой няней. «Чего приперлась?!» – остервенело кричал он каждый раз, когда Анна появлялась на пороге. Но, оказалось, это были только цветочки, а ягодки ждали впереди.

В это утро Пуаро каким-то чудом выпорхнул из клетки, с лету напал на бедную женщину и когтями вцепился ей в волосы. От неожиданности и боли Анна вскрикнула и схватилась за голову. Но вредная птица никак не хотела ее отпускать. Пришлось Дане силой отдирать Пуаро от головы пострадавшей, а потом с трудом водворять его на место. Оказавшись внутри клетки, Пуаро сразу стих, нахохлился и молчал все оставшееся утро. После произошедшего Дана еле-еле уговорила Анну остаться. «Удружил так удружил», – подумала она про Марка и в этот момент услышала шум подъезжающей машины.

Через минуту ворота разъехались в стороны, и она увидела за ними знакомый автобус. Из него первой выпорхнула Маргарита, потом вышли Ральф с Джулией, за ними Оскар и наконец Боб.

Увидев Дану, Маргарита заулыбалась, замахала рукой, остальные иностранцы шли позади нее с серьезными лицами.

– Как отдохнули? – поздоровавшись, поинтересовалась Дана, когда гости остановились рядом с ней.

– Отлично! – заявила Маргарита. – Тут у вас настоящий санаторий... А блинчики в столовой... – она закатила глаза от удовольствия. – Я таких никогда в жизни не ела... Правда? – она повернулась к своим спутникам за поддержкой, но их лица ничего не выражали. Разве что Ральф слегка растянул губы в улыбке, но и то лишь из вежливости. – Ну вас, – обиделась Маргарита. – Скучные вы какие-то... Не умеете радоваться жизни...

При этих словах на лице Боба появилась скептическая усмешка, да и Ральф с Джулией тоже смотрели на коллегу не слишком одобрительно.

– Может, лучше приступим к делу? – предложила Джулия. – Время не ждет...

– Да-да, – согласилась Дана, – идите за мной.

Она повела гостей по дорожке вглубь базы, и вскоре они добрались до огромного арочного сооружения из металла и пластика. Это был ангар, в котором стоял звездолет.

– Он здесь? – окинув взглядом махину, спросил Боб.

По его лицу было видно, что он заметно волновался.

– Да, – ответила Дана. – Этот ангар специально создавался под наш космический корабль.

Она достала пластиковую карту и приложила ее к небольшой квадратной панели на стене. Раздался едва слышный щелчок, и через секунду дверь бесшумно отползла в сторону. Дана проникла внутрь первой. Она нажала на какую-то кнопку, и в ангаре со всех сторон полился яркий свет, при котором все увидели корабль пришельцев. Он был огромный, жемчужного цвета, а по форме напоминал гигантскую таблетку, поставленную на опоры.

– Вау! Вот это да! – раздался за спиной Даны восхищенный возглас Маргариты, и в ангаре на пару минут воцарилась тишина.

– Это тот самый корабль, про который говорил Грэм? – после короткого молчания уточнил Ральф.

– Тот самый, что сбил пришельцев, – подтвердила Дана, наблюдая, как гости делают вокруг звездолета круг. – После того случая он был сильно потрепан... Мы уж думали, что он сюда и не дотянет... Ну ничего, кое-как добрался... Мы его здесь как следует подлатали, и он теперь как новенький...

Дана замолчала, решив, что гости далеко и ее уже не слышат. Она терпеливо топталась на месте, ожидая, когда они вернуться.

– А как насчет внутренней части?! – раздался откуда-то

из-под корабля голос Маргариты, которая, даже не спрашивая разрешения, уже обследовала его днище. – Мы ведь заглянем внутрь?!

– Ну конечно! – крикнула Дана и тоже поднырнула под звездолет. – Что вы, зря, что ли, проделали такую дорогу? Все покажем и расскажем вам в лучшем виде, – пообещала она, направляясь к Маргарите.

Шустрая брюнетка ждала ее уже у люка корабля. Было видно, что ей не терпелось поскорее подняться на борт. Вскоре к ним подтянулись и остальные иностранцы.

Когда же наконец все были в сборе, Дана нажала еще на какую-то кнопку, и из днища корабля медленно выполз лифт в виде блестящего столба. Он опустился на пол, двери открылись, и все пятеро вошли в кабину, освещенную неярким голубоватым светом. Лифт плавно поплыл вверх, и через минуту они оказались в узком светлом коридоре, ведущем вглубь корабля.

– С чего начнем? – поинтересовалась Дана. – К сожалению, весь корабль осмотреть не получится... – сразу предупредила она. – Иначе придется задержаться тут на пару месяцев, а может, и больше, – она улыбнулась. – Мы тут с коллегами сидим уже не первый год, и то все кажется, что мы что-то пропустили... Начальство вот уже ругается... Говорит: «Чего застряли так надолго?»

– Ну, начальство везде одинаковое, – махнула рукой Маргарита. – «Давай да давай скорее...» Хоть умри на этой ра-

боте, все равно никто спасибо не скажет... – протараторила она.

– Ну так что? – спросила Дана. Она обвела всех глазами и в конце концов остановилась на Ральфе. – Будут какие-то пожелания или пойдём по нашему маршруту?

– Предлагаю начать с командного отсека, – уверенно сказал Ральф. – Если вы, конечно, не против? – уже мягче добавил он.

– Хорошо, – кивнула Дана.

Они снова погрузились в лифт и добрались до нужного уровня. Пройдя несколько метров по длинному коридору, они вскоре оказались в просторном помещении с пультом управления в глубине, большим черным экраном на стене и креслами для пилотов.

– Прямо как в кино... – прокомментировала увиденное самая разговорчивая из всех – Маргарита.

Она сразу уселась в кресло и, видимо, примеряла на себя роль капитана корабля. Боб тоже заинтересовался креслом, но, правда, не решился в него сесть, а только стоя изучал, как оно устроено. Ральф же и Оскар прямиком направились к командной панели, а Джулия с отстраненным видом встала в стороне ото всех. Однако ее глаза, как показалось Дане, внимательно следили за коллегами.

– Вы уже знаете, как это все работает? – не оборачиваясь, спросил Ральф и ладонью слегка коснулся кнопок.

– Не совсем... – покачала головой Дана. – Назначение

многого в этой комнате нам до сих пор неизвестно... Но, к счастью, все системы корабля можно запустить и голосом...

– Голосом? – удивился Ральф и повернулся к Дане. – Корабль управляется голосом? – повторил он с недоверием.

– Ну да, – подтвердила Дана. – В настоящее время бортовой компьютер настроен на мой тембр... Я сейчас своего рода командир этого корабля... Только захочу – и эта тарелочка взлетит в воздух... – она рассмеялась.

– Здорово! – вскрикнула Маргарита, ее глаза возбужденно заблестели.

– Да, здорово... – весело подтвердила Дана, а потом сделалась серьезной. – Ну что, есть еще какие-то вопросы?

– А кроме вашего корабль распознает еще чей-то голос? – спросил Оскар. Дана удивленно вскинула брови, и он смущенно добавил: – Если это секретная информация, то...

– Никаких секретов тут нет, – прервала его Дана. – Пока достаточно и одного моего голоса... Понимаете, настройка системы корабля – довольно сложная штука...

– Понятно, понятно, – закивал Оскар.

– А я слышал, тут на корабле были андроиды, – вдруг встрял Боб, уже оставив кресло в покое. Дана нехотя кивнула, и он попросил: – Вот бы на них взглянуть.

– Несколько андроидов на корабле действительно были, но их давно перевезли в другое место, – призналась Дана.

– Жаль... – разочарованно протянул Боб. – Наверное, они очень пригодились для создания ваших новых моделей ан-

дроидов?

– Кое-что мы действительно позаимствовали у пришельцев, – нехотя согласилась Дана. – Но у нас были и свои собственные наработки...

В глазах Боба появилось недоверие, они словно говорили: «Давай-давай, вешай лапшу на уши».

– А где вы нашли этот корабль? – вдруг спросил Ральф.

– Разве профессор Грэм ничего не рассказывал? – удивилась Дана.

– Самую малость... – ответил Ральф. – Сказал, что мы все узнаем от вас, так сказать, из первых рук...

– Ладно... Из первых рук так из первых рук... – согласилась Дана. – Все началось в местечке Наратан, где археологи наткнулись на небольшое древнее захоронение. Оно не походило ни на одно, что были раньше... Под землей в камерах стояли пять прозрачных саркофагов, а в них лежали мертвецы, но, в отличие от других древних людей, они выглядели словно живые. Глядя на свою находку, археологи не знали, что и думать, – она остановилась и перевела дух.

– Ну и? Что дальше? – поторопила ее Маргарита. – Ваши люди сразу поняли, что это пришельцы?

– Ну нет, это произошло позже, когда нашли корабль, – возразила Дана. – Сначала археологи думали, что это просто какой-то ранее неизвестный науке народ, который владел искусством сохранять мертвые тела. Они предположили, что где-то рядом должно находиться и поселение, где эти

люди жили. Археологи долго искали поселение. Однако, как они ни старались, все их попытки были безуспешными. И тут кто-то из них предложил обследовать озеро Зумруд. Дело в том, что среди местных ходила легенда, что на дне этого озера лежат руины древнего города. Его при землетрясении когда-то давно затопило водой. Ну вот, озеро осушили, а когда вода ушла, на дне действительно оказался город и наш с вами корабль пришельцев. Правда, от города мало что осталось, а вот корабль, несмотря на возраст, довольно хорошо сохранился... После небольшого ремонта он оказался вполне боеспособной машиной. Ну а дальше вы все знаете... Эта наша тарелочка несколько лет назад с успехом предотвратила вторжение пришельцев, – с гордостью произнесла Дана. – Инопланетяне и пикнуть не успели, как оказались на дне Черного моря... Теперь пусть только попробуют оттуда показать свой нос! – шутливо закончила она и взглянула на своих слушателей.

В глазах Маргариты и Боба читалось восхищение, Джулия смотрела куда-то в пол, Оскар выглядел как обычно каким-то рассеянным, а вот взгляд Ральфа почему-то был холодным и отчужденным. Словно ему не нравилось, что лавры достались не ему, а другим. Встретившись с Даной глазами, Ральф тут же отвел их в сторону.

– Надеюсь, что они все там под водой передохли и мы о них никогда больше не услышим, – со злорадством подвела итог Маргарита. – Нечего им этим инопланетянам у нас тут

делать... – Она замолчала, огляделась по сторонам, а потом добавила: – А кроме андроидов и всех этих кнопок и панелей здесь есть еще что-нибудь интересное? Профессор Грэм рассказывал что-то про вирусы...

– Вирусы? – переспросила Дана. – Судя по взятым пробам воздуха, на корабле они действительно были... Это навело нас на мысль, что наши инопланетяне бежали сюда на Землю от какого-то вируса... И, похоже, кто-то из них от него погиб уже в полете. Но пока этот вопрос еще мало изучен... Мы работаем над этим. Если будет что-то интересное, постараемся вам сообщить дополнительно... – с вежливой улыбкой пообещала она.

– И это все? – разочарованно произнесла Маргарита.

– Ясно, – усмехнулся Боб. – Я думаю, наши русские коллеги не хотят делиться своими секретами. Так ведь?

В целом Боб был прав, и Дана не нашлась с ответом, а только пожала плечами. Дане захотелось поскорее завершить экскурсию, и она стала мысленно искать, чем бы ее эффектно закончить. И тут ей вспомнился горе-ныряльщик в колбе. Он как нельзя лучше подходил для хорошего финала.

– У меня для вас есть кое-что интересное! – с загадочным видом сказала она. – Очень любопытный экспонат... Думаю, он вам понравится...

– И что же это?! – загорелась Маргарита.

– В одном из отсеков мы обнаружили тело человека в колбе, – сообщила Дана.

– Человека? – вскинула брови Маргарита. – Как это? Как он тут оказался?

– Точно не знаю, но мы предполагаем, что его притащили на корабль андройды... После того как звездолет затонул, они еще долго оставались в хорошем рабочем состоянии... Так вот, если не боитесь мертвецов, могу его показать... Тут недалеко, – она кивнула на дверь.

– Я за! – обрадовалась Маргарита.

– Ну что ж, можно и взглянуть, – нехотя согласился Ральф.

Боб, Джулия и Оскар промолчали, видимо, им было все равно.

Вскоре вся экскурсия во главе с Даной оказалась в небольшом светлом помещении, в центре которого возвышалась прозрачная, высотой почти до самого потолка колба. В ней явственно различались контуры человека в водолазном костюме, на лице которого застыла гримаса ужаса.

– Пытаемся найти его родственников, но пока безуспешно, – остановившись напротив колбы, прокомментировала Дана.

Ее гости в это время подошли к водолазу ближе и с интересом рассматривали его.

– Здорово же его кто-то напугал, – сказала Маргарита, которая еще немного – и лицом уперлась бы в поверхность колбы. – Интересно, что заставило этого человека нырнуть в это злополучное озеро?

– Обычное любопытство... Что же еще? – ответила Дана. – Так уж устроен человек... То ему подавай самую высокую в мире вершину. То он с риском для жизни летит в космос. То покоряет морские глубины... Вот и наш ныряльщик, – она кивнула на колбу, – нырнул, да, видимо, не рассчитал свои силы... Впрочем, как было на самом деле, мы теперь вряд ли узнаем... Возможно он не сам утонул, а ему помогли эти андройды с корабля...

– Но зачем им было тащить его сюда? – не унималась Маргарита.

– Ну это мы вряд ли теперь узнаем, – пожала плечами Дана и вдруг улыбнулась от внезапно пришедшей мысли. – Вы когда-нибудь были в кунсткамере? – спросила она. Лицо Маргариты сделалось удивленным. – Там в колбах за стеклом покоятся разные уродцы... Много-много маленьких человечков с аномалиями развития... Может, этот ныряльщик для инопланетян был таким же уродцем, вот они и засунули его в колбу... Ну, это мое личное предположение, – она посмотрела на часы и добавила: – Думаю, на сегодня достаточно... Во второй половине дня мы организовали для вас экскурсию по Москве... Кремль, Красная площадь и все такое...

– Вот здорово! – обрадовалась Маргарита. – Я никогда не была в Москве... Кремль! Царь-пушка! Царь-колокол! И этот ваш, как его, – она задумалась на секунду, – мавзолей Ленина!

– Все это входит в экскурсию, – заверила ее Дана и по рав-

нодушным лицам остальных членов делегации сразу поняла, что Москва их не интересовала.

– Хотелось бы немного прогуляться по кораблю, так сказать, самостоятельно, – вместо восторга по поводу Кремля сказал Ральф. – Это как, возможно?

– По регламенту это запрещено, – твердо возразила Дана.

– Что, начальство будет ругать? – усмехнулся Боб.

– Да, руководство у нас строгое, – будто не замечая его усмешки, согласилась с ним Дана. – Чуть что, сразу вылетит с работы...

– Да ладно, мы тут покрутимся минут десять, никто и не узнает, – пристально глядя на Дану, продолжал Боб. – Мы ведь коллеги и делаем с вами одно дело... А насчет работы не переживайте, такие специалисты, как вы, везде нужны... В случае чего подыщем вам хорошее место у нас в Звездной долине...

«Покрутимся? Да что он о себе возомнил?» – мысленно возмутилась Дана, но вслух совершенно спокойно и как можно мягче произнесла:

– Давайте все же придерживаться регламента...

Лицо Боба сразу сделалось недовольным, да и остальные лица были не лучше. Однако Дана оставалась непреклонной и повела делегацию к выходу. Совсем скоро они покинули корабль и вышли из ангара. Пока Дана закрывала дверь на кодовый замок, иностранцы ждали в стороне и о чем-то переговаривались. Она не слышала весь разговор, но по отдель-

ным обрывкам фраз несложно было догадаться, что они обсуждали увиденное. «Вот теперь ломайте головы над нашей тарелочкой», – подумала она, положила карту на место и пошла к гостям.

Дана уже была к ним совсем близко, когда вдруг заметила, как Боб, который стоял как раз к ней лицом, полез в карман за телефоном. Он ткнул в него пальцем, и вдруг его лицо замерло от удивления. Оно было таким выразительным, что остальные даже прервали разговор и в недоумении уставились на него.

– Что-то случилось? – забеспокоилась Маргарита.

– Нет-нет, все нормально, – натянуто улыбнувшись, сказал Боб и поспешно сунул телефон обратно.

Когда автобус с иностранцами был уже на половине пути к Москве, Боб, который примостился на самом последнем сиденье, снова достал телефон. Он в очередной раз открыл последнее сообщение и задумался: отвечать на него или нет. «Надо встретиться. Инга», – гласило оно. «Зачем это я ей понадобился?» – подумал Боб, вспоминая красавицу-жену Котова. Он поколебался с минуту, а потом все же написал: «Кафе “Ваниль”. Буду в четыре».

Решившись наконец-то на встречу, Боб уставился в окно, за которым уже виднелись высотные здания города, и прислушался к гида. Она что-то рассказывала о распрях русско-го царя с боярами, но Боба это мало интересовало. В конце концов он совсем заскучал, перестал слушать гида и просто смотрел в окно на городские пейзажи.

Попутно вспомнился отец, несчастный и постаревший. После разорения компании из-за нескончаемой игры в президенты он полностью отошел от дел и теперь целыми днями сидел дома один и молчал. Когда приезжал сын, он на несколько минут оживал, но потом снова погружался в себя. Без любимого дела Дональд медленно умирал, хотя и оставался еще довольно крепким мужчиной. Империи пришел конец, а ее император постепенно угасал на ее обломках.

Лишившись своего института, Боб долго не мог найти се-

бе подходящую работу. В какой-то момент он совсем отчаялся и впал в депрессию, но судьба неожиданно преподнесла ему подарок. Место работы в Звездной долине показалось ему таким заманчивым, что он, недолго думая, собрал чемоданы и на следующее же утро попрощался с Нью-Йорком. В Звездной долине он мог реализовать свою давнюю мечту создать суперандроида, о котором бы заговорил весь мир. «Вот тогда-то и придут слава и богатство», – надеялся Боб.

Однако шло время, новых идей все не было, и приходилось довольствоваться скромным, по его меркам, жалованием научного сотрудника в институте робототехники. Большие надежды им возлагались на нынешнюю поездку в Москву, но эти русские были слишком скрытными и как назло не спешили делиться секретами.

Боб так увлекся своими мыслями, что даже не заметил, как автобус остановился. Только когда коллеги позвали его по имени, он вернулся в реальность и ринулся к выходу. Выйдя на улицу, он увидел перед собой высокие башни с красными звездами и сразу догадался, что они на Красной площади перед Кремлем.

– А там у нас мавзоль Ленина, – сказала гид, и Боб машинально посмотрел в направлении, куда она показывала. – Уникальное здание построено в 1930 году...

Она что-то еще говорила, но Боб уже ее не слушал и искал удобный случай, чтобы незаметно отлучиться. Экскурсовод еще долго говорила о Москве, но в конце концов информа-

ция иссякла, и она попросила следовать за ней.

– А теперь мы пройдем внутрь Кремля... – сообщила гид и повела всех прочь от Красной площади.

Ральф, Джулия, Оскар и Маргарита послушно пошли за ней, а Боб сначала немного отстал, а потом, убедившись, что про него все забыли, направился совсем в другую сторону. Пройдя с сотню метров, американец еще раз обернулся на своих и, удостоверившись, что его исчезновение осталось незамеченным, совсем расслабился и пошел дальше к назначенному месту встречи.

Боб без труда нашел кафе «Ваниль» и, проникнув внутрь, сразу увидел одинокую женщину в самом углу. Это была жена Котова Инга. Она с задумчивым видом смотрела в стоявшую перед ней чашку и помешивала в ней ложкой. Заметив Боба, Инга заулыбалась, словно они были закадычные друзья, и махнула ему рукой. Боб тоже ей улыбнулся, но лишь слегка, краешками губ. Он подошел к столику Инги, уселся напротив нее, заказал себе чашечку кофе и при этом ни проронил в ее адрес ни слова.

– Удивлен? – первой спросила она, когда официант принес ему заказ и удалился.

– А ты как думаешь? – вопросом на вопрос ответил Боб.

– Я сама удивлена не меньше, – ответила Инга. – Думала, что уже никогда и не свидимся... А тут такой сюрприз! Словно само провидение привело тебя ко мне на эту встречу...

– Так уж и провидение? – усмехнулся Боб. – Просто, как это говорится, мир тесен... Я теперь работаю в Звездной долине и приехал сюда, так сказать, по обмену опытом...

– А как же твой институт? – удивилась Инга.

– Он давно уже не мой, – развел руками Боб. – Как только отец разорился, я был вынужден его оставить... Впрочем, что мы все обо мне да обо мне? Ты-то как? – Он окинул Ингу оценивающим взглядом. – Кажется, у тебя все в шоколаде... – заключил Боб по респектабельному виду старой знакомой.

– Ну да, все отлично, – подтвердила Инга и почему-то вздохнула. – Муж – известная персона... Директор завода. Свой особняк, машина и все такое... Об этом можно было только мечтать...

Инга проговорила все это с таким безрадостным видом, что Боб сразу понял, что она, несмотря на внешний успех, несчастлива.

– В общем, тебе можно позавидовать, – подлил он масла в огонь.

– Можно сказать и так, – согласилась Инга, помолчала немного, а потом добавила: – Только вот муж все время на работе... Ни тебе нормального отдыха, ни развлечений... Чувствую себя птичкой, запертой в золотую клетку... Скучно все это... Аж тошнит...

– А как насчет повеселиться с подругами? – спросил Боб, все еще не догадываясь о причине своего приглашения на

встречу.

– Ну да, с подругами было бы хорошо, – грустно согласилась Инга, – только вот не на что...

«Ах вот оно что! – подумал Боб, для которого теперь стало все понятно. – Муж не дает денег!»

– Боб, а ты не мог бы мне одолжить небольшую сумму? – вкрадчиво попросила Инга. – Так сказать, по старой дружбе... – Боб молчал, и она продолжила: – Если хочешь, мы можем вместе повеселиться... Ну, пока Олег...

Она не закончила фразу, но по ее многозначительному взгляду и так было все понятно. «Вот, значит, как, пока муж на работе, птичка решила поразвлечься», – подумал американец. Однако неприятности в чужой стране ему были не нужны, его интересовало совсем другое.

– Инга, в знак нашей прошлой дружбы я мог бы оказать тебе помощь, – придав своему голосу сочувствующие нотки, сказал он, – но для этого ты должна для меня кое-что сделать, – он с минуту пристально смотрел на собеседницу, а потом продолжил: – Мне нужны кое-какие бумаги...

– Бумаги? Что ты имеешь в виду? – наморщила лоб Инга. – У меня нет никаких бумаг...

– Меня интересует завод твоего мужа... «Спутник», кажется, – сказал Боб и заметил, как Инга вся напряглась. – Видишь ли, мы занимаемся одним и тем же делом... Создаем для человечества умных помощников – андроидов... Ты представляешь, как это важно особенно для тех, кому все

время нужна помощь посторонних... Взять хотя бы слепых, для которых мир практически ограничен домом, в котором они живут... Ты хоть представляешь, насколько искусственные помощники облегчат им жизнь? – он выразительно посмотрел на Ингу, но она молчала, и ее глаза ничего не выражали. «Безжалостная стерва», – неприязненно подумал он про нее. – Так вот, твой муж продвинулся дальше нас. А все благодаря тому кораблю пришельцев... Я считаю, что это несправедливо... Этот корабль – достояние всего человечества... Если бы мы все объединились, мы могли бы добиться большего...

Боб так воодушевился тем, что говорил, что никак не мог закончить свою пламенную речь. Разглагольствуя о справедливости, он в этот момент и сам в нее верил. В то время пока Боб вещал, Инга молча обдумывала его предложение. Сначала у нее был напряженный вид, но в какой-то момент она расслабилась и даже откинулась на спинку дивана.

– Что конкретно ты хочешь, чтобы я сделала? – спокойно спросила она, когда Боб наконец закончил.

– Если ты передашь мне копии всех бумаг по «Спутнику», ты будешь обеспечена до конца жизни, – заверил ее Боб, в душе радуясь, что рыбка клюнула. – Тогда ты сможешь сама выбирать, что тебе делать.

– И сколько это будет стоить? – деловито спросила Инга, и в ее глазах сверкнул жадный огонек.

Боб достал блокнот, быстро что-то написал и подвинул его

к Инге.

– А вдруг он узнает? Я здорово рискую... – мельком взглянув на страницу, стала набивать себе цену Инга. Боб придвинул блокнот к себе и приписал сзади к цифре ноль. Инга бросила на нее взгляд, довольно кивнула, а потом вкрадчиво произнесла: – А можно часть суммы получить вперед?

– Нет, – отрезал Боб и нахмурился, – будут бумаги, будут и деньги... – Он посмотрел на часы, экскурсия уже должна была закончиться, и надо было возвращаться. Автобус мог уехать без него. – Ладно, мне пора... Приятно было поболтать, – произнес он в конце дежурную фразу, затем встал из-за стола и неторопливо пошел к выходу.

Инга проводила его взглядом и еще долго с задумчивым видом сидела за столом. Она размышляла над тем, что ей придется сделать, и в конце концов пришла к мысли, что во всем виноват Котов. Это он своей жадностью толкал ее на воровство. Придя к такому выводу, Инга уже спокойнее думала о краже. Единственное, что ее напрягало, – опасность попасть в руки полиции. Она представила себя за решеткой в тюремной камере, и от этого к горлу подступила тошнота. На минуту она засомневалась, стоит ли связываться с Бобом, но воспоминание о последней ссоре с мужем все поставило на свои места. «Была не была», – решила она и пошла на улицу.

Времени было еще мало, и Инга отправилась по магазинам. Однако в этот раз она делала это не как обычно, с большой увлеченностью, а как-то рассеянно, на автомате. Она

примеряла новые платья, туфли и сумочки, крутилась перед зеркалом, а мозг все время думал о другом. Вот она заходит в кабинет мужа, открывает сейф с бумагами, щелкает их телефоном... «А вдруг Олег застанет меня за этим занятием? – подумала она и вся похолодела от страха. – Тогда уж точно нашему браку придет конец! А может, и того хуже... – Инга закусила губу, застыла на минуту перед зеркалом, а потом мысленно со злостью добавила: – Ну и пусть... Кто не рискует, тот не пьет шампанское».

Она прогнала прочь все свои сомнения и уже с удовольствием выбирала себе наряды, уверяя себя, что скоро они будут ее. Вдоволь насладившись красивыми платьями и прочей мишурой, Инга, так ничего и не купив, направилась к выходу. Но сегодня это удручало ее не так, как обычно: впереди Ингу ждала новая жизнь. Только бы американец не обманул ее.

Домой Инга приехала только к вечеру. Она разделась, обошла весь дом и, не найдя мужа, который вечно торчал на работе, в душе порадовалась. «Кажется, все складывается в мою пользу, – подумала она. – Можно осуществлять задуманное хоть сегодня». Однако она не торопилась и решила дождаться ночи, когда будет полная уверенность, что муж остался ночевать на работе. Олег частенько так делал, когда его завод срывал сроки. И опять у нее в мозгу прозвучало: «Сам виноват... Надо заботиться о жене... Не оставлять ее одну в пустом доме...»

Чтобы как-то скоротать время, она принялась играть в мячик со своим йорком. Однако со временем ее движения становились все медленнее, а глаза приобретали все более отстраненный вид. В конце концов она в последний раз бросила мяч об пол и, не обращая внимания на веселый лай собаки, устремилась к окну. Во дворе было пусто, и она недовольно поджала губы. «Где этот чертов охранник? – подумала она. – Вечно он где-то ходит... А может, спит где-нибудь в укромном уголке?» Такое иногда за ним водилось.

Так и не найдя охранника, Инга открыла раму и выглянула наружу.

– Эй, ты там, как тебя?! – крикнула она и изо всех сил постаралась вспомнить, как звали охранника.

– Я здесь! – прозвучал откуда-то сбоку грубоватый голос, и под окном появился заспанного вида мужчина.

«Ну точно, спал!» – подумала Инга.

– Слетай-ка в аптеку... – страдальческим голосом сказала она и приложила пальцы к виску. – Невозможно как болит голова...

– Но Олег Игоревич... – начал было охранник, но Инга не дала ему договорить.

– Ты хочешь, чтобы я умерла от боли? – капризным тоном произнесла она. – Давай ноги в руки и вперед...

Охранник больше не посмел ей возражать и по дорожке пошел к выходу. Инга проследила за ним взглядом до самых ворот и захлопнула окно. Последнее препятствие меж-

ду ней и бумагами было преодолено. Охранник по крайней мере около часа не сможет ей помешать.

Неожиданно ее охватил страх. Дыхание сделалось учащенным, застучало в висках, а ладошки стали липкими и потными. Она вытерла их об одежду, немного помедлила, шумно выдохнула и пошла к двери.

Совсем скоро она добралась до кабинета мужа, плавно нажала на ручку, и дверь бесшумно отворилась. Она шагнула внутрь, включила свет и огляделась. Комната почему-то показалась Инге не такой, как всегда. В ней царило какое-то странное напряжение, и это заставило Ингу сделать шаг назад. Ей вдруг вся эта затея Боба показалась провальной и даже страшно опасной. Интуиция подсказывала ей, что нужно скорее убираться отсюда. Однако Инга не привыкла отступать и всегда добивалась своего. «Ты сильная... Ты справишься...» – подбодрила она себя и пошла к сейфу.

Инга не раз видела, как муж открывал его, поэтому сразу набрала нужный код и проникла внутрь. Она достала из сейфа стопку папок, положила ее на стол и по очереди стала заглядывать под каждую обложку. Нужная, с проектом «Спутник», оказалась в самом конце. Инга достала телефон и уже приготовилась щелкнуть первую страницу, как вдруг услышала какой-то шорох. Женщина застыла с телефоном в руках над бумагами и прислушалась. Но в доме все было тихо, и она в конце концов успокоилась, сделала первый снимок, за ним последовал второй, третий...

Инга так увлеклась своим занятием, что даже не заметила, как в комнату вошел Олег. Она увидела его, только когда бумаги наконец закончились и она оторвала от них глаза. Муж стоял в метре от стола и наблюдал за ней со спокойным видом. Его лицо ничего не выражало, словно было высечено из камня, и только глаза не предвещали ничего хорошего.

– Олег? – еле выдавила из себя Инга и внутренне вся сжалась под холодным взглядом мужа, – а я тут... – начала подыскивать она себе оправдание, но ничего так и не нашла и замолчала.

– Что ты тут делаешь? – металлическим голосом произнес Олег.

– Да вот тебя жду, – сами собой выговорили губы Инги.

– Ждешь? – усмехнулся Олег. – А это что тут у тебя?

Он кивнул на лежавшую перед ней на столе папку.

– Это? – спросила Инга и тоже взглянула на папку. – Тебя не было, а мне вдруг стало интересно, чем ты занимаешься на этой своей работе... – нашлась она и обиженно произнесла: – Олежек, ты со своими роботами совсем обо мне забыл... Я так по тебе соскучилась...

Инга сделала выразительные глаза, направилась к мужу, обняла его за плечи и прижалась к нему всем телом. Она так делала всегда, когда надо было его растрогать или попросить о чем-нибудь. Почувствовав ответные объятия, Инга уже совсем было успокоилась, но вдруг руки Олега со спины перебрались на шею и крепко сжали ее.

– Что ты делаешь? – вытаращив на мужа глаза, прохрипела Инга и попыталась вырваться из его рук.

Она как сумасшедшая отбивалась от мужа, но с каждым мгновением ее движения становились все тише, и в конце концов ее тело безвольно повисло в воздухе. Как только это случилось, убийца разжал пальцы и осторожно положил женщину на пол. Он с минуту смотрел на нее, словно убеждаясь, что она мертва, а потом пошел к столу.

Котов с деловым видом сложил все папки снова в стопку, запер их в сейф, а потом принялся за телефон жены. Внимательно изучив все, что там было, Котов недобро улыбнулся и стал быстро набирать текст. Закончив, он пробежался по нему глазами и нажал на галку. Через секунду на экране высветилось: «Сообщение отправлено». Котов едва заметно улыбнулся и застыл в задумчивости, видимо, размышляя о чем-то.

Меж тем его сообщение достигло своей цели и не на шутку разволновало получателя. «Неужели она все-таки это сделала? – глядя на электронное послание от Инги, радостно думал Боб. «Бумаги у меня...» – писала женщина. Боб долго смотрел на телефон и не верил своим глазам. Все складывалось так хорошо, как он даже и не мечтал.

Маргарита сидела на диване в номере гостиницы и время от времени делала пометки в своем блокноте. Она то задумывалась на минуту, напряженно глядя перед собой в одну точку, то быстро набрасывала текст. Примерно через полчаса она закончила писать, пробежалась по строчкам, бросила блокнот на диван и надолго погрузилась в свои мысли.

«Русские здорово продвинулись в своей работе», – думала она, вспоминая недавнюю встречу с Котовым. Хотя их разговор был совсем короткий и Котов быстро удалился, из его слов ей стало понятно, что новые модели андроидов превзошли все ожидания. «Это, скорее всего, только вершина айсберга, – размышляла она об услышанном. – Котов не дурак, чтобы выложить все до конца. Что же там у них на этом “Спутнике”?»

Маргарита стала в уме перебирать варианты, как разузнать все секреты Котова, но так ни на чем и не остановилась. К самому директору «Спутника» было сложно подступиться, другие, Марк и Дана, как ей показалось, были слишком крепкими орешками, чтобы так просто выложить ей все, что они знали. К тому же Маргарита боялась рисковать без особой на то причины.

Все, что она знала об андроидах с корабля пришельцев, ей рассказал итальянец Марио. Однако своими глазами ита-

льянец андроидов не видел, а только слышал о них от Даны и Марка. Зато Марио без умолку болтал об инопланетном вирусе и фиолетовом мертвце в стеклянном саркофаге. «Пуля пробила крышку гроба, и мертвец испарился...» – с придыханием говорил он и делал выразительные глаза. «О вирусе тоже ни одного слова, – подумала Маргарита про недавнюю экскурсию на корабль. – Будто его никогда и не было».

Мысли плавно перетекли к Бобу, Ральфу, Оскару и Джулии. Про Боба она почти все знала, а вот остальные оставались для нее загадкой. Они появились в Звездной долине не так давно и вели себя довольно странно – хотя бы тем, что не отходили друг от друга ни на шаг. «Что их связывает? – размышляла Маргарита. – Может, это любовный треугольник?» – предположила она и тут же отбросила эту гипотезу. Все трое внешне выглядели уж слишком спокойными и совсем не походили на влюбленных. «Или я совсем перестала разбираться в людях», – усмехнулась она и вздохнула. Да, пока ей было нечем хвастаться перед начальством.

Маргарита живо представила себе недовольное лицо своего босса. Фил любил подтрунивать над подчиненными и никогда не упускал возможности отпустить что-то обидное в их адрес. Особенно часто доставалось женщинам. За промахи в работе он обзывал их воронами или еще чем похуже. Маргарита вспомнила Филя, голова которого была ужасно похожа на птичью, и невольно улыбнулась. «Сам ты ворона, – сказала она вслух – здесь ее никто не слышал. – Хотя бы раздобыл

для меня что-нибудь об этих Ральфе, Оскаре и Джулии... А то только и слышу: «Мы над этим работаем...»»

Маргарита снова открыла свой блокнот и крупно написала: «Дана». «Надо придумать, на какой крючок ловится эта рыбка... Где у нее слабое место?» – размышляла она, а потом под первым именем поставила второе: «Марк». Первое, на что она обычно рассчитывала, были деньги, но эту парочку, она знала точно, будет не купить. «Думай, думай, думай, – мысленно приказала она себе и даже пару раз легонько стукнула себя по лбу. Так обычно делали родители, когда дочь слишком долго решала школьные задачи.

Она подумала еще немного, а потом добавила еще два имени: «Котов и его жена Инга». Эти двое показались ей почему-то более подходящими для подкупа. Особенно ее привлекла Инга, в которой она сразу распознала алчную натуру. «Ты-то мне и нужна, детка, – думала Маргарита. – Но как к тебе подобраться?»

Она долго вертела в голове план знакомства с Ингой, но так ничего и не придумала. В конце концов Маргарита захлопнула блокнот, откинула его в сторону и прилегла, заложив руку под голову. Из открытого окна струилась приятная прохлада, и Маргарита, совершенно расслабившись, задремала. Однако совсем скоро внизу хлопнула дверь, и ее сон как рукой сняло. Она открыла глаза, прислушалась и, подчиняясь своей интуиции, бросилась к окну.

При свете фонарей она разглядела фигуру человека, ко-

торая по дорожке не спеша шла прочь от гостиницы. Маргарита пригляделась и узнала в ней Боба. «Куда это он так поздно?» – удивилась она. Она проследила за ним до кромки деревьев, которые со всех сторон окружали гостиницу, а потом недолго думая сунула ноги в кроссовки и отправилась за ним следом. Ведомая любопытством Маргарита на одном дыхании слетела вниз по лестнице, хлопнула дверь и быстрым шагом помчалась к деревьям, за которыми только что исчез Боб. «Только бы не потерять его», – сверлило в голове. Второпях она даже не заметила, что была в пижаме. Впрочем, в этот момент ее вряд ли что-то могло остановить.

Вскоре Маргарита оказалась среди деревьев, заросли которых с каждым ее шагом становились все гуще и гуще. В какой-то момент асфальт под ногами закончился, а дальше шла только узкая протоптанная тропинка. Маргарита остановилась и стала оглядываться по сторонам. «Черт возьми, куда делся этот Боб? – думала она. – Где же, где же, где же?» – сто раз мысленно повторяла она, так и эдак вертя головой, но так ничего не увидела. В конце концов она совсем отчаялась и даже хотела вернуться в гостиницу, но вдруг заметила среди деревьев какое-то движение и луч света. «Вот он!» – радостно прошептала Маргарита и пошла на огонек.

По тропинке она вскоре вышла к небольшой поляне и из-за деревьев увидела на ней Боба. Он водил вокруг себя фонариком и оглядывался по сторонам. По всей видимости, Боб кого-то ждал. В какой-то момент луч света скользнул

буквально рядом с Маргаритой, и она замерла, боясь оказаться замеченной. Но луч побежал дальше, и она облегченно вздохнула. На всякий случай Маргарита укрылась за толстым стволом и уже оттуда наблюдала за Бобом. Он все чаще и чаще озирался по сторонам, и было видно, что он нервничал.

Через какое-то время на поляне появился еще один человек, который направлялся прямо к Бобу. Боб увидел его, замер и стал светить в него фонариком. Внезапно, видимо, испугавшись шедшего, Боб сорвался с места и бросился бежать от него, причем направляясь не куда-нибудь, а прямо к Маргарите. Боб не разбирая дороги мчался среди деревьев, а незнакомец следовал за ним по пятам. Маргарита совершенно отчетливо видела в темноте его горящие глаза.

Вскоре они оба оказались к ней совсем близко, и Маргарита увидела, как незнакомец настиг Боба и будто пушинку поднял его в воздух. Она до конца не поняла, как это произошло, а только видела в темноте контуры тела, болтающегося над землей. В этот момент Маргарита узнала нападавшего и в ужасе попятилась назад.

Она медленно, шаг за шагом, удалялась от злополучного места, пока спиной не уперлась во что-то круглое и твердое. Маргарита испуганно замерла, но потом, догадавшись, что это только дерево, облегченно вздохнула. Она уже хотела продолжать свой путь, но неожиданно где-то над ее головой раздался громкий треск и прямо рядом с ней на землю упала

сухая ветка. Она была такой толстой, что еще один неверный шаг – и Маргарита вполне могла бы лишиться жизни.

От страха Маргарита зажмурилась и втянула голову в плечи, а когда открыла глаза, то увидела прямо перед собой два светящихся огонька. Они приближались, и Маргарита сразу догадалась, что убийца Боба направляется к ней. Маргарита силой сорвала себя с места и, уже не оглядываясь и не осторожничая, помчалась назад к гостинице. Ветки больно хлестали ее по лицу и телу, но она этого не замечала, а неслась вперед, словно поезд на бешеной скорости.

Всю дорогу Маргарите казалось, что убийца уже совсем близко и ей сейчас, как и Бобу, придет конец, но все же ей удалось живой добраться до гостиницы. Совсем скоро она уже сидела в своем номере и понемногу приходила в себя.

Скинув грязные кроссовки, Маргарита первым делом заперла окно. После только что случившегося ей уже не страшны были ни жара, ни духота. Хотя по долгу службы Маргарита оказывалась в разных переделках, но ей никогда не было так страшно, как сегодня в этом лесу. Все случившееся представлялось ей каким-то уж слишком фантастическим, словно это происходило с ней не наяву, а в каком-то голливудском фильме.

«Надо все разложить по полочкам, – чтобы успокоиться, сказала себе вслух Маргарита. – Так, что мы имеем? – задала она вопрос, задумалась на минуту и продолжила: – Боб отправился на встречу с директором “Спутника”. Вопрос: за-

чем? – Маргарита вспомнила лицо Котова и его горящие глаза, и ей сделалось не по себе. – Неужели все это было на самом деле? – засомневалась она. – Должно быть, это мне показалось. Возможно, такой эффект образовался из-за света фонарика, а может быть, и еще из-за чего-нибудь в этом роде... – найдя вполне приемлемое объяснение, она перешла на другое: – Зачем этот русский убил Боба? Что они между собой не поделили? – размышляла она.

Лежа на кровати и глядя перед собой в потолок, Маргарита строила в голове разные догадки, но внизу стукнула дверь, и она снова вся напряглась. Внутри нее все дрожало, словно в комнате была не летняя жара, а арктический холод. «Котов видел меня... Он пришел, чтобы убрать свидетеля», – лихорадочно думала она.

Вскоре в коридоре послышались шаги, и Маргарита метнулась к двери. Она прижалась к ней головой и прислушалась. За дверью все было тихо, но она в каком-то оцепенении все продолжала стоять на месте. Внезапно из-за двери донесся голос Котова. «Лишнее слово – и я приду за тобой», – прошелестел голос, и все стихло. Маргарита подождала немного, а потом с замиранием сердца прильнула к глазку, но в коридоре никого не было.

«Кажется, начинается серьезная игра», – подумала Маргарита, а потом подошла к тумбочке и достала пистолет. С ним она сразу почувствовала в себе уверенность и силу. «Ну, Котов, еще посмотрим, кто кого», – метнув злой взгляд на

дверь, произнесла она с угрозой.

Глава 3. Неожиданный поворот

1

Следователь Стрельцов вошел в дом и огляделся по сторонам. Это был немолодой мужчина славянской наружности с короткой, почти под ноль стрижкой, в сером, выдавшем виды костюме. Осмотревшись, следователь сразу почувствовал себя крайне неудобно. Обстановка дома со всей ее роскошью и помпезностью напрягала его. По роду своей службы он хорошо знал такие дома и их хозяев, поступками которых по большей части правили деньги.

– Юрий Иванович, наконец-то! – услышал он голос из глубины дома, а затем перед ним появился мужчина в круглых очках, которому на вид было не больше тридцати.

– Доложите, что у вас тут? – строго приказал Стрельцов.

– Два трупa при попытке ограбления, – ответил мужчина и поправил сползавшие с носа очки. – Хозяйка дома и, видимо, сам грабитель...

– Вот так так! – вскинул брови Стрельцов. – Они что, перестреляли друг друга?

– Нет, – возразил Очкарик, – по всей видимости, грабитель сначала задушил хозяйку дома... Она, скорее всего, услышала что-то и застучала его на месте преступления...

Ну а потом подоспел охранник, и грабитель нечаянно свалился со второго этажа...

– Это как? – не понял Стрельцов.

– Охранник говорит, что у них с этим грабителем завязалась драка, ну и так получилось, что перила рухнули и преступник упал вниз.

– Что же этот охранник в дом-то его пустил? – удивился следователь.

– Так он тут ни при чем... Хозяйка попросила сбегать в аптеку за лекарством... Сказала, что голова сильно болит, – ответил Очкарик. – Пока он отсутствовал, это все и произошло... Когда охранник вернулся, хозяйка не отзывалась, он и пошел к ней, чтобы отдать лекарство, тут-то и наткнулся на грабителя... Тот как раз пытался открыть сейф хозяина дома... Охранник попытался его остановить, завязалась драка, ну этот грабитель и вывалился прямо в гостиную...

– Интересно... – протянул Стрельцов.

– Сейчас станет еще интереснее, – многозначительно пообещал Очкарик.

– Ну давай, не томи... – поторопил следователь.

– Грабитель-то наш иностранцем оказался, – сообщил Очкарик.

«Этого еще только не хватало... – подумал Стрельцов. Убийство иностранца не предвещало для него ничего хорошего. – Теперь каждый начальник будет совать свой нос в это дело».

В это время Очкарик достал блокнот и, пролистнув страницу, добавил:

– Боб Тейлор... Недавно приехал в Россию в составе делегации по обмену опытом в сфере новых технологий, – зачитал он.

– А чего этому Тейлору понадобилось в этом доме? – удивился Стрельцов.

Насколько он знал, поселок Золотой, где находился дом, был расположен в довольно уединенном месте вдали от других населенных пунктов.

– Пока не знаем... – сказал Очкарик и продолжил докладывать: – Хозяин дома – директор завода «Спутник», – он снова заглянул в блокнот и добавил: – Котов Олег Игоревич... Убитая – его жена Инга Альбертовна Котова. В настоящее время нигде не работает.

– А сам хозяин где? – спросил следователь.

– Его в доме не было... У него на заводе срочные испытания... Мы ему уже сообщили о смерти жены... Олег Игоревич при первой же возможности обещал приехать...

– Ясно, – протянул Стрельцов и потер рукой шею.

Это дело все больше и больше не нравилось ему. Иностранец, убитая жена олигарха, странное ограбление – этого было вполне достаточно, чтобы превратить его жизнь в ад.

– Ну давай показывай, что тут у тебя, – сказал следователь и пошел к открытой двери, за которой сновали люди.

Это были сотрудники следственной группы. Один из них

в поисках отпечатков пальцев водил кисточкой по перилам. Другой, прицеливаясь на то или другое место, кружил по комнате с фотоаппаратом. Третий сидел за столом и заполнял какие-то бумаги. При появлении старшего по званию все трое оставили свои дела и вытянулись перед ним по струнке.

– Продолжайте, продолжайте, – махнул им рукой Стрельцов. – Не обращайтесь на меня внимания. – Он повернулся к Очкарику, который стоял у него за спиной. – А где тот охранник, о котором ты рассказывал? – недовольным голосом спросил Стрельцов.

«Лучше бы он его только ранил... – в это время думал следователь. – Сейчас бы мы раскрыли все это дело на раздва, и международной шумихи было бы меньше...»

– Охранник, его, кстати, Вадимом зовут, там на кухне дает показания, – сообщил Очкарик. – Вы хотите поговорить с ним лично?

– Нет-нет, – замотал головой Стрельцов, который всегда старался доверять своим подчиненным и излишне их не контролировал. – Давай веди меня к своим трупам...

Очкарик кивнул и машинально поправил очки, которые тут же снова сползли на нос.

– Один вот там, – он показал рукой на диван, за которым, видимо, скрывался мертвый грабитель, – а вторая в кабинете Котова на втором этаже.

Стрельцов подошел к дивану и увидел за ним мертвого мужчину, который, скорчившись в неестественной позе,

неподвижно лежал на полу. Всего лица покойника было не разглядеть, видны были только левые щека и глаз. Следователь с пару минут смотрел на труп, потом вздохнул и предложил идти к убитой женщине.

Когда следователь и Очкарик поднялись на второй этаж, Стрельцов сразу обратил внимание на отсутствие перил в одном месте и тут же догадался, что именно здесь и произошла трагическая развязка. Он подошел к пустому месту и заглянул вниз. Так и есть, труп мужчины лежал прямо под ним. Правда, сверху свалившийся выглядел как-то неубедительно и мало походил на упавшего с высоты. «Везде-то тебе чудятся какие-то подвохи», – мысленно одернул себя Стрельцов. Благодаря своей профессии и большому опыту следователь с каждым годом становился все подозрительнее и к любым фактам подходил настороженно.

– Охранник сказал, что еще бы немного – и он тоже вывалился бы вслед за грабителем, – прокомментировал за его спиной Очкарик. – Слава богу, что ему каким-то чудом удалось удержаться на ногах...

– Ладно, давай показывай, где у тебя вторая жертва, – оторвавшись от трупа внизу, сказал Стрельцов.

Очкарик провел его в кабинет хозяина дома, и там следователь увидел у самого входа молодую женщину с широко открытыми остекленевшими глазами. Она неподвижно сидела у стены и застывшим взглядом смотрела прямо перед собой. Несмотря на мертвенный вид, женщина была очень

красива. «Да, именно такой и должна быть жена олигарха», – отметил про себя следователь.

– Жаль ее, – проговорил рядом с ним Очкарик. – Если бы она не вошла сюда, все могло бы сложиться по-другому... – он вздохнул.

– Если бы да кабы, – проворчал Стрельцов и наклонился к убитой. – Так ты считаешь, что грабитель ее задушил? – спросил он, разглядывая на шее следы от чьих-то рук.

– Так точно, задушил, – подтвердил Очкарик. – Он, видимо, пытался открыть сейф, а она тут и появилась...

– Ясно, – сказал Стрельцов и повернулся к Очкарику. – Сейф... А что там, в этом сейфе? – спросил он. – Деньги, драгоценности?

– Нет, хозяин дома говорит, что ничего такого в сейфе не было... Но там хранилось нечто поважнее... Документация по «Спутнику»... Котов сказал, это самое ценное, что было в доме... Он иногда работал у себя дома, поэтому держал документацию по заводу всегда под рукой в своем кабинете...

– Так это что получается, Боб Тейлор хотел выкрасть документы по «Спутнику»? – удивился Стрельцов.

– Секретные документы, – прошептал Очкарик. – «Спутник»-то – закрытое предприятие... Хорошо, что охранник вовремя объявился, а то бы... – он покачал головой.

– А то бы пиши пропало... – закончил за него фразу Стрельцов, задумался на минуту, а потом добавил: – Грабитель-то наш каким невезучим оказался, сначала жена Котова

явилась, а потом охранник... Видать, не профессионал наш Боб, а просто любитель... Как вообще он мог на такое решиться?

– Теперь он нам навряд ли расскажет, – усмехнулся Очкарик.

– Это точно, – с расстановкой произнес Стрельцов и в задумчивости потер шею. – Ну-ка, покажи мне еще комнату этой самой Инги? Может, там еще что-то интересное найдется, – попросил он.

– Да-да, конечно, – засуетился Очкарик и повел Стрельцова к двери, которую они прошли раньше.

– Ты иди к своим, а я тут и один посмотрю, – остановившись у комнаты Инги, велел Очкарику следователь.

Очкарик, который в душе мечтал поскорее избавиться от высокого начальства, радостно кивнул и заспешил вниз по лестнице. Стрельцов же толкнул дверь и шагнул в комнату убитой.

Оказавшись внутри, следователь сначала обошел всю комнату, а потом принялся по очереди обследовать шкаф, полки, туалетный столик и все остальное, что привлекало его внимание. По обстановке и вещам убитой Стрельцов пытался в голове воспроизвести ее образ. Кем на самом деле была эта Инга Котова, что любила и чем занималась?

Тщательно осмотрев все вещи и пока не обнаружив ничего интересного, Стрельцов задержался на несколько минут у стены с фотографиями. «Дамочка-то была та еще штучка», –

подумал он, глядя на многочисленные снимки Инги в дорогих нарядах, застывшей в разных манерных позах. «Всепоглощающая любовь к себе самой прямо из ушей прет...» – сделал он вывод.

На одной из фотографий Инга была в богатом свадебном платье вместе с молодым, приятного вида мужчиной в строгом сером костюме. «Должно быть, это и есть Котов, ее муж», – заключил Стрельцов. Он пристально вгляделся в лицо мужчины и попытался составить его психологический портрет. По виду Котов показался ему жестковатым, как и подобает любому крупному руководителю, но без крайностей, и в целом он был ему симпатичен. «И что тебя угораздило так вляпаться? – сочувственно покачал головой Стрельцов. – Неужели трудно было догадаться, что эта Инга – настоящая стерва?»

Вскоре следователь оторвал взгляд от фотографий и направился к массивной кровати, покрытой шелковым одеялом. Он рывком откинул одеяло и подушки в сторону, а затем просунул руку под матрас. Наткнувшись на какой-то предмет, Стрельцов прихватил его двумя пальцами, вытащил наружу, и в его руках оказался толстый платиновый блокнот со стразами на обложке. Стрельцов с нетерпением открыл первую страницу, и его глаза радостно заблестели. Перед ним был личный дневник Инги Котовой. «Как же хорошо, когда люди делятся с бумагой своими самыми сокровенными секретами, – думал Стрельцов. – Это же просто на-

ходка для следствия».

Стрельцов поудобнее уселся на кровать и стал бегло читать, что написано в блокноте. Вскоре на его лице появилось удовлетворение. Как он до этого и предполагал, семья Котова не была особо счастливой. Об этом кричала буквально каждая страница дневника.

Стрельцов с интересом все глубже и глубже погружался в личную жизнь Котовых, но вдруг почувствовал у себя под ногами какое-то движение и насторожился. Он отложил дневник в сторону, низко наклонился и, к своему удивлению, увидел под кроватью симпатичную собачью морду. Она настороженно смотрела на Стрельцова, а когда тот протянул к ней руку, оскалила зубы и тихонько зарычала.

Но следователь не внял ее предупреждению, а продолжал тянуться к ней. Тогда собака вдруг рванула вперед и больно тяпнула его за палец. Стрельцов резко отдернул руку и громко выругался: «Ах ты...» На его пальце четко нарисовались следы от острых зубов и выступила кровь. Следователь достал из кармана платок, перевязал им рану, а потом снова заглянул под кровать. Однако собаку оттуда уже как ветром сдуло. Стрельцов обвел глазами всю комнату, но так ничего и не увидел и в досаде поджал губы. «Куда делась эта шавка?» – думал он про собаку, которая в любой момент могла выскочить к нему из засады. Собака, как это обычно и бывает в жизни, оказалась под стать своей хозяйке.

Стрельцов хотел заглянуть за шторы, но снаружи послы-

шались голоса, и он отвлекся от собаки, предусмотрительно спрятав дневник в небольшую сумку-планшет на боку, которую всегда носил с собой. Только он это сделал, как дверь распахнулась и на пороге появился хозяин дома. Стрельцов сразу узнал его по фотографии. Котов несколько секунд изумленно смотрел на Стрельцова, потом обвел глазами комнату и промолвил:

– Ну что, нашли что-нибудь?

Как показалось следователю, для мужа только что убитой женщины он выглядел довольно спокойно. Хотя, возможно, он просто умело скрывал свои чувства.

– Нет, ничего важного, – ответил Стрельцов. – Я просто хотел поближе познакомиться с вашей женой... Так сказать, составить ее психологический портрет и попытаться представить полную картину произошедшего.

Стрельцов внимательно всматривался в Котова, но так и не увидел на его лице хоть каких-то следов горя.

– Ну и как, получилось? – спросил Котов, в голосе которого послышались нотки скепсиса.

– Ну, в общем и целом да, – ответил Стрельцов. – Кое-что удалось понять, – туманно сказал он.

– Да ну? – поднял брови Котов. – А вот мне за столько лет так и не удалось раскусить свою жену...

«А что тут раскусывать-то? У нее на лице все написано», – подумал Стрельцов, но вслух ничего не сказал, продолжая наблюдать за Котовым.

– А теперь вот Инга мертва... – развел тот руками и замолчал, видимо, не зная, что сказать.

В этот момент раздался лай и непонятно откуда вылетела собака. Она на невероятной скорости пронеслась к Котову и вцепилась ему в штанину.

– Сука! – зло закричал Котов и пнул собаку так, что она взлетела в воздух.

Животное приземлилось на пол метрах в трех от него и жалобно заскулило. На лице директора проступила ярость, он с ненавистью смотрел на несчастную собаку. «Да я, оказывается, в тебе ошибся», – глядя на Котова, подумал Стрельцов, которому в этот момент показалось, что муж Инги тоже вполне мог бы ее убить. Вся прежняя симпатия к Котову мгновенно испарилась.

– Простите, не сдержался, – через минуту уже спокойно сказал Котов. – С детства не люблю собак... Сколько раз просил Ингу не держать в доме этих животных...

– Да, рыбки были бы гораздо лучше, – поддержал его капитан. – Они хотя бы не нападают на своих хозяев...

– Рыбки? – не понял Котов. – Какие рыбки?

– Я говорю, что лучше заводить рыбок... С ними меньше мороки...

– Я подумаю над вашим советом, – растерянно произнес Котов. – Если у вас здесь все, то... – он не закончил фразу и повернулся к двери.

– Да-да, я уже ухожу, – закивал Стрельцов и тоже пошел

к выходу. Пока они вместе спускались по лестнице, следователь продолжал задавать свои вопросы. – Я хотел спросить, этот грабитель успел что-нибудь украсть? – на ходу поинтересовался он.

– Слава богу нет... Я проверил, в сейфе лежит все в целостности и сохранности, – ответил Котов. – Наш охранник Вадим вовремя его заметил... Иначе я даже не представляю, что бы случилось... Все наши новейшие разработки попали бы в чужие руки... Вот только Инга погибла... – он вздохнул.

– Мне очень жаль, – проговорил капитан, из вежливости сделал короткую паузу и продолжил: – А этот Боб Тейлор, грабитель, вам знаком?

– Виделись один раз, – ответил Котов. – Он недавно приехал к нам в Россию в составе делегации ученых из Звездной долины... Мы с ними уже много лет тесно сотрудничаем в разных сферах.

– А как вы думаете, что нужно было иностранцу в вашем сейфе? – поинтересовался Стрельцов.

– Не знаю, – пожал плечами Котов. – У меня там много документов... Могу только предполагать... Скорее всего, это документация по «Спутнику»... При последней встрече Боб очень интересовался нашими разработками андроидов... Вы ведь знаете, что это такое? – он вопросительно посмотрел на следователя, тот кивнул, и он продолжил: – Так вот, этот самый Боб слишком много вопросов по ним задавал...

– А деньги, золото, драгоценности в доме есть? – спросил

Стрельцов.

– Кое-что, конечно, найдется, – подумав, сказал директор, – но сомневаюсь, что он стал бы так рисковать из-за каких-то побрякушек...

– Но этой версии тоже исключать нельзя, – возразил следователь.

Они уже спустились по лестнице и беседовали внизу, когда мимо них пронесли носилки сначала с телом Боба, а потом с Ингой. Провожая их взглядом, Стрельцов замолчал, и Котов тоже сделал паузу.

– По-моему, было бы странным приехать в чужую страну, чтобы украсть чьи-то драгоценности, – в свою очередь возразил Котов, когда носилки скрылись из вида. – Что, в своей, что ли, никого не нашлось побогаче?

– Возможно, вы и правы, – согласился Стрельцов, – хотя жизнь порой преподносит нам всем такие сюрпризы... – он покачал головой.

– Да, вот еще что... – понизив вдруг голос, сказал директор. – Я тут собираюсь выдвигаться в депутаты, и мне не хотелось бы лишней шумихи... Пойдут слухи, будут строить нелепые догадки... Сами знаете, как у нас это часто бывает... Понаедут журналисты... Мне это сейчас все ни к чему... Вы меня понимаете?

Котов вопросительно посмотрел на Стрельцова, ища в его глазах поддержки, но лицо капитана было для него непроницаемым.

– Сделаю все, что могу, – коротко сказал Стрельцов.

– Я рад, что мы поняли друг друга, – улыбнулся Котов. – Очень на вас рассчитываю...

Стрельцов посмотрел на него, но больше ничего не сказал, а только подумал: «Если ты хоть как-то замешан в этом деле, не видать тебе депутатского кресла. Не рассчитывай, уж я позабочусь об этом».

– Юрий Иванович, мы закончили! – раздался вдруг голос Очкарика. Он как раз проводил следственную группу на улицу и стоял у двери, тоже собираясь уходить. – Вас подвезти или...

– Нет, я сегодня на машине, – сказал Стрельцов. – У меня еще дела... Да, и вот еще, с коллегами этого Боба я сам поговорю... Так что в гостиницу пока не суйтесь... – Очкарик кивнул и скрылся за дверью, а следователь снова повернулся к Котову. – Приходится проявлять деликатность... Все же иностранцы...

– Понимаю, – улыбнулся Котов. – На сегодня все?

– Да-да, – закивал Стрельцов, – если потребуется еще что-нибудь, я вам позвоню.

Попрощавшись, Стрельцов пошел на улицу, но, к его удивлению, Котов не остался в доме, а последовал за ним. «Хочет удостовериться, что я действительно уехал», – предположил следователь, и в его душе появилось подозрение, что хозяин что-то скрывает. Следователь намеренно замедлил шаг и на ходу стал внимательно осматривать двор перед

домом. Он преодолел уже половину пути и вдруг услышал какие-то звуки. Стрельцов остановился и стал оглядываться по сторонам, пытаясь понять их происхождение, но шум был настолько странным, что он никак не мог понять, что это.

– Что-то случилось? – спросил шедший за ним Котов.

– Да вот, ручку обронил, – нашелся Стрельцов и присел на корточки.

Он усердно стал шарить по траве и в то же самое время вслушивался в едва различимые звуки. Теперь они напоминали ему заводской гул, словно где-то под землей работали машины.

– Что это за шум? – спросил Стрельцов, поворачиваясь к Котову.

– Где? – удивился тот.

– Под землей... Слышите? – следовательно опять прислушался, но уже все было тихо.

Он хотел опять заняться поисками воображаемой ручки, но Котов остановил его.

– Не утруждайте себя, Юрий Иванович... Возьмите вот это, – сказал он и протянул Стрельцову золотую шариковую ручку. – Это от меня подарок... Не тратьте свое драгоценное время на пустяки... – следовательно нехотя поднялся на ноги и принял подарок, а Котов продолжил: – А что за шум, так это котельная... Вадим как раз сегодня решил проверить ее готовность к осенним холодам... А вы что подумали? – он насмешливо посмотрел на Стрельцова.

– Да так, ничего, – пожал плечами следователь. – Котельная так котельная...

Они еще раз попрощались, и Стрельцову ничего больше не оставалось, как идти к выходу. Дальше ему предстояла долгая дорога в Рассвет.

2

Дана открыла глаза, взглянула на часы и вздохнула: пора было собираться на работу. Правда, встала она не сразу, а еще полежала минут десять, время от времени поглядывая на часы. Только когда маленькая стрелка остановилась точно на цифре семь, а большая вплотную приблизилась к двенадцати, Дана спустила ноги с постели и надела шлепанцы. Затем она быстро приняла душ, оделась и тихонько, чтобы не разбудить дочь, спустилась вниз.

– Привет! – крикнул ей из своего угла попугай, и от неожиданности Дана даже вздрогнула.

– Тише ты там! – недовольно прикрикнула на него она, но попугай не собирался молчать.

– Дай конфету, дай! – запросил он. – Пуаро хороший! Дай конфету!

– Пуаро вредно сладкое, – попыталась вразумить его Дана, но птица вдруг совершенно по-человечески захохотала, а потом обозвала ее жадиной и замолчала.

– Ладно, – почувствовав себя вдруг виноватой, сказала Дана, достала из шкафа мармелад и просунула его через прутья клетки. – Вот тебе, только не кричи...

Попугай клювом схватил лакомство и стал кланяться, видимо, в знак благодарности. Прodelав несколько поклонов, он проглотил мармелад и неожиданно запел голосом Газма-

нова: «Москва – звонят колокола. Москва – золотые купола...»

– Да угомонись же ты, – взмолилась Дана, опасаясь, что попугай разбудит Лизу.

Вместе с тем ей сделалось так смешно, что она не сдержалась и засмеялась. Попугай тут же перестал петь и тоже захохотал. Звонок телефона прервал их веселье. Дана сразу посерьезнела и взяла мобильник, а Пуаро хотя и продолжал смеяться, но уже гораздо тише.

– Что у вас там происходит? – услышала она в трубке встревоженный голос Колобка.

– Это попугай... Не обращайтесь внимания... – попыталась объяснить хохот Пуаро Дана.

– Какой еще попугай? – раздраженно произнес Колобок. – Я про убийство...

– Убийство? – не поняла Дана.

– Ну да, убийство... Или ты не в курсе? – удивился Колобок. – Двойное убийство в доме Котова.

От этих слов Дану будто током дернуло, и она не могла вымолвить ни слова.

– Эй, Дана, ты где там? – после минуты молчания сказала трубка.

– Я здесь, – выдавила из себя Дана.

Свой голос показался ей совсем чужим.

– Не хочешь узнать, кто убит? – уже спокойнее произнес Колобок.

– Кто? – с трудом выговорила Дана.

– Инга да еще этот ваш Боб из делегации, – ответил Колобок и тяжело вздохнул. – Свалились же неприятности на нашу голову...

– А Котов? – вырвалось у Даны.

– Он жив, – ответил Колобок. – Котов во время убийства был на работе... Ему крупно повезло...

– Ясно, – немного успокоившись, вздохнула Дана. – Какие будут дальнейшие распоряжения?

– Этим делом занимается следователь Стрельцов, – начал объяснять Колобок. – Он уже прибыл к вам в поселок и остановился в гостинице вместе с вашими иностранцами... Ты там постарайся с ним наладить контакт... Я хочу быть в курсе всех дел...

– Но я не могу, у меня работа... – попыталась сопротивляться Дана. – Вы же сами просили срочно сделать отчет...

– К черту отчет, – отрезал Колобок. – Все рабочие дела пока передай Марку, а ты займись этим следователем... Найди к нему подход... Я должен знать, как это все отразится на нас.

– А мы-то к этому какое имеем отношение? – не поняла Дана.

– Самое прямое, – ответил Колобок. – Есть подозрение, что этот самый Боб охотился за бумагами «Спутника». Именно за ними он и явился в дом Котова, а Инга случайно попала под раздачу...

– Ах вот оно что...

– Да, вот такие дела... Ну а дальше ты уже, наверное, догадалась... Будут выяснять, кто заварил всю эту кашу, кто пригласил всех этих иностранцев сюда, ну и все остальное... – Колобок вздохнул. – Не хватало еще, чтобы мы оказались крайними... – он с пару секунд помолчал, а потом добавил: – Ты там постарайся сдружиться с этим следователем, а узнаешь от него что-то важное, сразу звони мне...

– Но... – попыталась возражать Дана, которой совсем не нравилась идея шпионить за следователем.

– Никаких «но»! На кону вся наша работа... – отрезал Колобок и, даже не попрощавшись, повесил трубку.

«Правильно говорят: смех – не к добру!» – подумала Дана и с осуждением взглянула на попугая. Тот, словно догадавшись о ее мыслях, притих в своей клетке. После неприятного разговора настроение упало, и Дана поплелась на кухню. Она на автомате проглотила кофе с бутербродами и пошла переодеваться: надо было идти и обо всем рассказать Марку.

Когда прозвенел звонок в дверь, Дана уже была полностью готова. Она взяла в руку сумку и пошла открывать. На пороге стояла ее няня, и она, как всегда, прекрасно выглядела. Ее прическа и макияж были такими безупречными, словно Анна только что вышла из салона красоты.

– Привет! – улыбнулась Дана и пропустила няню в дом.

– Чего приперлась? – тут же бодрым голосом из клетки закричал Пуаро.

– Не знаю, чем я ему так насолила, – весело смеясь, сказала Анна. – Я уж ему и то, и это, но нет, этот попугай никак не хочет со мной дружить, – она взглянула на Дану и, заметив напряжение на ее лице, сразу сделалась серьезной. – Что-то случилось? – забеспокоилась она.

– У меня ЧП на работе, – ответила Дана. – Мне нужно срочно уходить...

– Что-то серьезное? – нахмурилась Анна. Дана молча кивнула – ей не хотелось посвящать няню в подробности. – Понятно... – протянула Анна. – Иди... О Лизе не беспокойся, я сделаю все, что нужно...

«Какая умница, – тепло подумала про нее Дана, – понимает все с полуслова».

– Она еще спит... Поцелуй ее за меня... – попросила она и, не произнеся больше ни слова, выскочила на улицу.

Не замечая ни прекрасного летнего утра, ни яркого солнышка, Дана быстрым шагом направилась к Марку, который жил в нескольких минутах ходьбы от ее дома. Она шла и все время пути думала о разговоре с Колобком, который все больше и больше казался ей каким-то странным. Она хорошо знала Боба по прежней своей жизни и сомневалась, что он способен был на убийство. «Ну, еще украсть – куда ни шло, но убить – нет, это совсем не в его характере», – думала она. Да и проникновение Боба в дом Котова казалось ей нереальным. Сам бы американец не стал рисковать, он лучше бы нанял кого-то со стороны.

Из-за обуревавших ее мыслей Дана даже не заметила, как оказалась у дверей дома Марка. Мозг сам привел ее к назначенной цели. Дана нажала на кнопку звонка и прислушалась. В доме послышались легкие шаги, дверь распахнулась, и Дана замерла от неожиданности. На пороге стояла молодая русоволосая женщина с веснушками на носу, в которой Дана сразу узнала Соню, сестру Марка.

– Дана? – растерялась Соня, которая тоже не ожидала ее увидеть. – А Марк еще завтракает...

– Кто там?! – послышался из глубины дома голос брата. – Гони всех в шею! Нечего блондиться в такую рань!

– Проходи, – засмушалась от слов брата Соня, – Марк на кухне...

Дана кивнула и шагнула внутрь.

– А ты здесь какими судьбами? – на пути к Марку спросила Дана.

– Да вот решила денек-другой побыть с братом... – ответила Соня, которая шла за ней следом.

– Хорошее дело, – одобрила Дана и вошла в кухню.

– Вот это да! – воскликнул Марк при ее появлении. Он сидел за столом перед наполовину уже пустой тарелкой с яичницей. – Кого это к нам сегодня занесло в такую рань? Не верю своим глазам, – полушутливо произнес он.

– Мне не до шуток, – одернула его Дана.

– А что случилось? – сразу посерьезнел Марк.

– Колобок звонил, – сообщила Дана и метнула взгляд на

Соню, которая стояла тут же, облокотившись на косяк двери.

Соня поняла ее взгляд и сразу ушла в комнату.

– Боб и Инга убиты, – проводив ее взглядом, сообщила Дана.

– Неужели свершилось чудо и небо покарало этих отвратительных людей? – видимо, еще до конца не поверив ее словам, шутливо спросил Марк.

– Марк, я не шучу... – с раздражением произнесла Дана. – Эти двое действительно мертвы...

– И как это случилось? Они что, договорились умереть в один день? – продолжал иронизировать Марк. Видно было, что он никак не хотел верить в слова гостыи. – Признайся, ты разыгрываешь меня?

– Нет, это не розыгрыш, а все очень и очень серьезно, – настаивала Дана. – Их обоих нашли в доме Котова... По одной из версий наш Боб пытался выкрасть из дома Котова секретные бумаги...

– Откуда ты все это узнала? – спросил Марк.

– Сегодня утром мне звонил Колобок, – ответила Дана. – Он переживает, что у нас могут быть крупные неприятности из-за этой делегации... Я сейчас иду к следователю, чтобы узнать все подробности, а ты пока поезжай на базу и командуй там вместо меня, – сказала Дана.

– Но у меня гости, – возразил Марк, – я хотел попросить на сегодня выходной...

– Марк, ты что, не понимаешь, что происходит? – Дана

строго посмотрела на Марка.

– Да понял я, понял... Ноги в руки и бегом на работу... – он с сожалением посмотрел на остатки яичницы и встал из-за стола. – В кои-то веки приехала сестра с молодым человеком... – Дана вопросительно посмотрела на Марка. – Да-да, с молодым человеком по имени Кирилл...

– Тот самый? – встрепелась Дана. Марк кивнул. – И где же он? Почему его не видно?

– Дрыхнет еще без задних ног, – сообщил Марк. – Он сейчас в отпуске, может себе позволить такую роскошь... Не то что некоторые... – он вздохнул.

– А что у них с Соней? – понизив голос, спросила Дана.

– С Соней не все так, как мне бы хотелось, – развел руки Марк. – Кирилл приехал в Москву, чтобы найти одну девушку... Говорит, что у нее какие-то важные бумаги и ему нужно их забрать... Но я подозреваю, что он просто влюбился, вот и гоняется за ней по всей Москве...

– Вы там про Кирилла говорите? – заходя на кухню, спросила Соня, которая, видимо, слышала их разговор.

– Такая девушка рядом, а наш Кирилл гоняется за призраком, – глядя влюбленными глазами на сестру, сказал Марк. – Не понимаю...

От его слов Соня засмушалась и даже покраснела.

– Не говори глупости, – укорила она брата. – И вообще мне не до этого... У меня диссертация на носу.

– Понятно... – сказал Марк и перевел взгляд на Дану. –

Вот скажи мне, целыми днями торчать за книгами – это нормально для молодой девушки или нет? – У Даны не было ответа, и она только пожалала плечами. Марк снова обратился к сестре. – Соня, мой выходной отменяется, – сообщил он ей. – Можешь поблагодарить за это нашу гостью.

– Я почему-то так и знала, – махнула рукой Соня и снова скрылась в комнате.

– Ну что? – спросила Дана и выразительно посмотрела на часы.

– Уже бегу, – сказал Марк и удалился из кухни.

Дана подождала в коридоре, пока он оденется, а потом они оба скрылись за дверью.

– Все как всегда, – проводив их взглядом, развела руками Соня и отправилась на кухню мыть за братом посуду.

Закончив с тарелками и чашками, Соня какое-то время слонялась по дому, но, притомившись от безделья, принялась прибираться в комнате. Она по жизни любила это делать, уборка отвлекала ее от ненужных мыслей. Соня так увлеклась своим занятием, что даже не заметила, как сзади подошел Кирилл. Его разбудил шум от перестановки мебели, и он решил посмотреть, откуда тот взялся.

– В кои-то веки хотел как следует выспаться, и то не дали, – недовольно сказал он, глядя, как Соня отодвигает от стола стулья, чтобы стереть с них пыль. – Наша Золушка ни дня не может без работы...

– Простите, ваше величество, – повернувшись к Кириллу,

шутливо поклонилась Соня, – я не хотела вас разбудить...

– А где Марк? – осмотревшись, спросил Кирилл и зевнул. – Он же обещал сегодня быть дома и показать нам свой поселок.

– Марк убежал на работу, – сообщила Соня, выжывая тряпкой из завитков стула пыль, скопившуюся за долгие месяцы.

Марк, в отличие от сестры, прекрасно уживался с беспорядком.

– Вот и верь обещаниям, – вздохнул Кирилл и поплелся на кухню, недовольно бурча на ходу: – И зачем тогда я встал? Мог бы еще поваляться... Оказывается, времени-то хоть завались... И зачем я вообще согласился сюда ехать?

Последние слова задели Соню за живое.

– Ты же сам сюда рвался! – крикнула она. – Сказал: «Хочу навестить старых друзей...»

На это Кирилл ничего не ответил, а только гремел на кухне посудой. Видимо, он готовил себе завтрак. Прошло какое-то время, и Кирилл снова появился в комнате.

– И что мы будем сегодня делать? – спросил он, наблюдая, как Соня ровняет книги на полке шкафа. – Золушка, уж не собираешься же ты на эту уборку тратить весь день?

– А что, есть другие идеи? – спросила Соня, поворачивая к нему голову.

– Может, рванем назад в Москву? – предложил Кирилл. – Раз твой брат не хочет нами заниматься...

– Нет уж, только без меня, – замотала головой Соня. – Не хочу тратить время на твою таинственную незнакомку...

– Почему таинственную? – возразил Кирилл. – Мы работали с ней в одной команде, и мне просто нужно забрать наши снимки. Вот Степан и отправил меня за ними...

– Так уж и снимки? – усмехнулась Соня. – Никогда не поверю, что из-за каких-то фотографий можно так убиваться.

– Это не простые фотографии! – воскликнул Кирилл. – Это древние письма! Расшифровать их может только Клара... А она взяла и исчезла... Ума не приложу, почему она так сделала.

У Кирилла был такой несчастный вид, что Соне сделалось его жалко, и она, оставив книги, подошла к нему ближе.

– Не переживай, найдется твоя девушка, – подбодрила археолога Соня и тронула его за руку.

– Нет, не найдется, – с горечью возразил Кирилл.

Он обошел всю Москву, но ни в одном учебном заведении Клара не числилась.

3

Когда Стрельцов наконец добрался до последнего члена делегации, у него уже было над чем задуматься. Оказалось, Ральф и Джулия, которых он допросил первыми, в тот вечер накануне убийства много чего видели, и это еще сильнее запутывало дело.

– Вы уверены, что это действительно была ваша коллега? – еще раз на прощание уточнил следователь.

– Ну конечно, – уверенно заявила Джулия. – Это точно была Маргарита. Она так неслась от гостиницы, словно в ней случился пожар... Даже забыла переодеть свою пижаму.

После Джулии Стрельцов навестил Оскара. Но тот к окну не подходил и оказался для него совершенно бесполезным. Тогда следователь направился к Маргарите. Он постучал в дверь и, получив разрешение, вошел внутрь.

Еще с порога Стрельцову бросилось в глаза, что Маргарита нервничала, хотя изо всех сил старалась выглядеть спокойно. Она, сцепив на коленях руки в замок, сидела на диване и натянуто улыбалась.

– Вы, наверное, уже знаете, что произошло? – для начала спросил Стрельцов.

Он взялся за стул и уселся напротив Маргариты.

– Да, нам сообщил администратор гостиницы, – ответила женщина довольно спокойно.

– Хорошо, – сказал Стрельцов, глядя прямо ей в глаза. – Тогда мне нужно задать вам несколько вопросов, – Маргарита кивнула. Следователь достал из сумки блокнот с ручкой и продолжил: – Где вы были вечером накануне убийства?

Стрельцов изучающе уставился на собеседницу, пытаясь понять, с кем имеет дело. Ему казалось, что он со своим опытом видит людей насквозь.

– Я? Как и все остальные, в гостинице, – сообщила Маргарита, не отводя от гостя глаз.

– А поподробнее... Что делали? Чем занимались? – мягко поинтересовался Стрельцов.

Маргарита задумалась на минуту, а потом неуверенно произнесла:

– Вроде как читала книгу... – она на секунду замолчала, а потом уже более уверенно добавила: – Точно-точно, так и было.

– Так и запишем: «Читала», – сказал Стрельцов и сделал пометку в блокноте. – А какую, не помните? – спросил он и обвел взглядом комнату: ни на столе, ни где-нибудь еще книг не было.

– Почему же это не помню? Стивена Кинга... Обожаю его книги, – преувеличенно восхищенно сказала Маргарита. – Могу перечитывать их по несколько раз и каждый раз нахожу в них для себя что-то новое... Обычно я предпочитаю бумажные книги, но в этот раз пришлось воспользоваться интернетом... Вы читали «Оно»?

– Нет, честно говоря, мне не до книг... Много работы... – признался следователь и подумал: «Вот приходится помойки разгрести: то разбой, то кража, а то и еще хуже – убийство...» – Вот выйду на пенсию, тогда уж... – сказал он и улыбнулся, представив себя в кресле за книгой. – Так вы говорите, что весь вечер были у себя в номере? – вернулся он к основной теме разговора.

– Ну да, – кивнула Маргарита, – а где же мне еще, по-вашему, быть?

Ее насторожили последние слова следователя, и она напрыглась, как струна.

– А в тот вечер вы не видели ничего подозрительного? Или, может, хотя бы слышали что-то? – спросил Стрельцов, продолжая внимательно изучать сидевшую перед ним женщину.

– Нет, – холодно сказала она, и ее лицо превратилось в непроницаемую маску, – я немного почитала и легла спать. Знаете, голова что-то разболелась...

– Так, значит, ничего не видела и не слышала... – проговорил Стрельцов, опять что-то записал, а потом поднял на Маргариту глаза. – А вот ваши коллеги говорят совсем другое, – многозначительно сообщил он и замолчал, наблюдая за реакцией собеседницы.

– И что же такое они говорят? – встрепенулась Маргарита, в ее глазах промелькнул испуг.

– Они вас видели в тот вечер из окон своих комнат... –

сказал Стрельцов, от которого не укрылся ее страх.

– Да? – деланно удивилась Маргарита. – Что-то я не помню, чтобы выходила куда-то... – она сдвинула брови, будто припоминая что-то, а потом добавила: – Ах да, вспомнила... Я выходила на улицу немного проветриться... Вы знаете, в комнате невозможная духота, а у меня так болела голова, вот я и решила прогуляться... Это ведь не возбраняется? Верно ведь?

– И куда же вы пошли? – продолжил мучить ее вопросами Стрельцов.

– Даже не помню... – солгала Маргарита. – Вроде бы сделала пару кругов вокруг гостиницы и вернулась назад...

– А как насчет парка? – спросил Стрельцов.

– Точно, точно... Дошла до деревьев и обратно, – закивала Маргарита. – Что-то я стала совсем беспамятной какой-то... Иногда так о чем-то задумаюсь, что даже не понимаю, куда иду и зачем... Представляете, однажды даже врезалась в фанерный столб... Вот смеху-то было...

Она с улыбкой посмотрела на следователя, но он оставался совершенно серьезным, и она не стала дальше развивать тему.

– С вами в тот вечер был еще кто-то? – терпеливо выслушав ее рассказ, спросил Стрельцов.

– Нет, я была совершенно одна, – заявила Маргарита. – Здесь, как вы знаете, кроме коллег у меня никого нет... А с ними у меня довольно прохладные отношения...

– Вы хотите сказать, что они могут на вас наговорить? – усмехнулся Стрельцов.

– Не исключаю такого, – пожала плечами Маргарита.

– А с Бобом вы тоже не особо ладили? – поинтересовался Стрельцов.

– Боб был приятнее остальных, но тоже не подарок, – сказала Маргарита.

– А в тот вечер, когда вы пошли проветриться, вы его видели?

– Не видела я никакого Боба! – возмутилась Маргарита. – И вообще, он сам по себе, а я сама по себе...

– Странно... – поджал губы следователь. – А вот ваши коллеги в один голос утверждают, что вы шли за ним следом... Они даже рассказали, какая на вас была одежда... – он замолчал на секунду, а потом продолжил: – Так вот, они видели, как Боб и вы в тот вечер скрылись за деревьями, и вот вы здесь, а вашего коллеги нет в живых...

Маргарита с минуту молча смотрела на следователя, а потом вздохнула и сказала:

– Ладно, ваша взяла... Я действительно сначала читала, а потом случайно увидела в окно Боба и решила за ним проследить... Все мое любопытство, будь оно неладно... – объяснила она, а потом добавила: – Но я его не убивала...

«Так-то лучше», – удовлетворенно подумал Стрельцов, чувствуя, что разгадка где-то близко.

– Хорошо, вы за ним пошли, и что было дальше? – напра-

вил разговор в нужное русло следователь.

– Вы мне не поверите, но в лесу у Боба была встреча, – по капле выдавливала из себя Маргарита.

Где-то в душе она еще сомневалась в правильности своего решения открыть следователю правду.

– А вы попытайтесь, может, и поверю, – сгорая от нетерпения, но стараясь выглядеть спокойным, сказал Стрельцов.

– Я не уверена, но мне показалось, что Боб в лесу встретался с вашим Котовым, – сообщила Маргарита и замолчала.

«Действительно, в это с трудом верится, – разочарованно подумал Стрельцов. – Скажи еще, что это Котов и убил Боба».

– Вы в этом уверены? – уточнил Стрельцов.

– Было темно, – сказала Маргарита. – Возможно, я обозналась и это был не Котов, а просто кто-то на него очень похожий... – засомневалась она, заметив, что Стрельцов ей не верит.

– Ну и что там произошло на этой встрече? – продолжал расспрашивать следователь.

– Самое страшное... Тот второй, ну, который напоминал Котова, убил Боба, – выдохнула Маргарита, и ее голос дрогнул.

«Я так и знал, что ты это скажешь», – подумал следователь.

– И каким же образом? Выстрелил или ударил, а может, еще что-то? – с невозмутимым видом продолжал расспра-

шивать он.

– Не знаю... Я не разглядела... Там было темно... Только видела, как он схватил его и стал трясти...

Маргарита хотела сказать, что Котов поднял Боба в воздух, но не стала, боясь, что следователь примет ее за сумасшедшую.

– Вот, значит, как, – медленно произнес Стрельцов, которому рассказ Маргариты казался малоправдоподобным.

«По ее словам получается, Котов убил Боба... Вопрос: зачем? И даже если предположить, что убил, то как труп попал в дом? Вряд ли Котов такой дурак тащить его к себе... Тем более что по дороге его могли увидеть... Разве что труп встал и пошел в отместку грабить дом Котовых, – при последней мысли Стрельцов улыбнулся. – Ну а если рассуждать по-серьезному? Скорее всего, дело было так... Боб и Маргарита договорились и вместе отправились к Котовым. Но все обернулось не так, как они задумали... Боба убил охранник, а его сообщница испугалась и вернулась назад. А теперь сидит тут передо мной и рассказывает мне сказки... Ну нет, не на того напала...»

Следователь пристально смотрел на Маргариту, и под его пронизывающим взглядом она чувствовала себя очень неудобно. «Он не верит ни одному моему слову», – думала она, но не находила ни одного аргумента, чтобы убедить следователя в достоверности своих слов.

– Так вы говорите, что Боб был убит в лесу прямо на ва-

ших глазах? – уточнил Стрельцов. Маргарита кивнула. – Тогда, может, объясните, как он потом оказался в доме директора завода?

– Я не знаю, – пожала плечами собеседница.

– Вот и я не знаю, – согласился Стрельцов. – А теперь послушайте, что мне приходит в голову... Вы и Боб договорились украсть бумаги у Котова, – Маргарита попыталась возразить, но следователь жестом остановил ее. – Не перебивайте, – сказал он. – Дальше вы встретились недалеко от гостиницы в лесу, так, чтобы вас никто не видел вместе. А потом отправились к дому Котова. На ваше несчастье, в гостиной оказалась жена Котова, и она вас увидела. Ингу пришлось убить, но неожиданно подоспел охранник и у них с Бобом завязалась драка, а вам удалось незаметно скрыться, – Стрельцов замолчал и торжествующе посмотрел на Маргариту. – Мне кажется, все логично выстраивается? Если нет, можете меня поправить... Я слушаю вас...

– Не убивала я его, – снова начала Маргарита, но ее голос звучал как-то неубедительно. – Это тот, второй... Я не знаю, как Боб, то есть его тело попало в дом Котова... Может, его туда подбросили? – предположила она первое, что пришло ей в голову.

– Это с какой же целью? – с иронией в голосе спросил Стрельцов. – Насколько я знаю, преступник старается спрятать тело, а не тащить его прямо к себе в дом...

– Ну, я не знаю... – пожала плечами Маргарита, судорож-

но ища в голове ответ.

– Вот и я не знаю, – развел руками следователь, – а пока до выяснения всех обстоятельств дела прошу вас не покидать гостиницу.

Стрельцов еще что-то записал в своем блокноте, потом поднялся, поставил стул на место и направился к выходу. Когда же за ним закрылась дверь, Маргарита выругалась по-английски и от нахлынувшей злости сжала кулаки. Как она ни старалась, все было против нее. Что она теперь доложит своему шефу? Угораздило же ее так вляпаться!

Однако уже через пару минут Маргарита успокоилась и принялась думать о своих коллегах, которые так подставили ее. Удивительно, что кто-то из них как нельзя кстати оказался у окна именно тогда, когда она находилась во дворе. «Это не случайное совпадение, – немного подумав, пришла она к выводу. – Скорее всего, кто-то из них замешан в том, что случилось, и этот кто-то, чтобы запутать дело, с удовольствием сдал меня следователю».

От Маргариты Стрельцов сразу же направился к себе в номер. Ему хотелось побыть в одиночестве, чтобы хорошенько подумать над всем произошедшим. Однако его желанию не суждено было сбыться. Еще издали он заметил у своих дверей рыжеволосую незнакомку и вздохнул с досадой. Скорее всего, эта рыжая ждала именно его. Следовательно не ошибся. Когда он подошел совсем близко, незнакомка сделала шаг навстречу и приветливо заулыбалась.

– Вы Юрий Иванович Стрельцов? – спросила она.

– Так точно, – почему-то по-армейски отозвался следователь.

– А меня зовут Дана Чиж... – представилась гостя. – Я тут работаю на базе...

– Так вы из местных? – окинув ее с ног до головы взглядом, спросил Стрельцов.

– Ну что-то в этом роде... – ответила рыжеволосая. – Но вообще-то я из Москвы, а здесь нахожусь временно... А еще эти иностранцы, ну, что живут в гостинице, – мои подопечные...

– А, так вы, значит, за них ответственная? – ухмыльнулся Стрельцов. – Плохо же вы следите за своими подопечными... Один вот убит, а остальные не особо-то помогают следствию...

– Зато я – вся к вашим услугам, – как можно приветливее произнесла Дана, которая следовала просьбе Колобка подружиться со следователем. – Я готова ответить на любые ваши вопросы.

– Неожиданное предложение, – недоверчиво произнес Стрельцов, который с его пронизательностью сразу понял, что этой рыжеволосой от него что-то нужно. – Обычно люди стараются держаться подальше от полиции... – Не зная, что сказать, Дана только пожала плечами и как можно обаятельнее улыбнулась. – Ну что же, давайте рассказывайте все, что знаете об этих своих подопечных... Да и о Котовых тоже... Если вы не против? Вы ведь с ними знакомы?

– Да, знакома, – кивнула Дана. – Но, может, пройдем к вам в номер? А то как-то неудобно говорить под дверью...

– Да-да, конечно, – спохватился Стрельцов и полез за ключом. Он торопливо открыл дверь, шагнул внутрь и смущенно добавил: – Прошу простить, у меня не прибрано...

Следователь прямо с порога направился к дивану, сгреб в один конец всю валявшуюся на нем одежду и уселся на освободившееся место ближе к подлокотнику. Он думал, что Дана тоже устроится на диване, но она примостилась на стуле напротив него.

– Ну так что? – выждав какое-то время, спросил Стрельцов. – О чем мы с вами будем говорить? Только учтите: все, что вы сейчас скажете, может быть использовано против вас... – в полушутливой форме предупредил он.

– Мне совершенно нечего скрывать, товарищ следователь, – улыбнулась шутке Дана. – Моя совесть совершенно чиста...

– Смелое утверждение, – возразил Стрельцов. – По опыту знаю, что у каждого в шкафу есть свои скелеты...

– Ну, мои скелеты к убийству не относятся, – заявила Дана. – Так с чего начнем?

– Расскажите мне сначала об этом Бобе... Он у нас на сегодняшний день, так сказать, центральная фигура преступления, – немного подумав, предложил Стрельцов.

– С Боба, значит? – уточнила Дана. – Ладно, с Боба так с Боба... Надо сказать, я знаю его очень давно, – сообщила она и, заметив, как следователь удивленно вскинул брови, добавила: – Но не слишком хорошо... Много лет назад мы с ним пересекались на одном конкурсе... Состязались, так сказать, своими научными достижениями в космической сфере... Конкурс проходил в Звездной долине, и, к сожалению, для нас он окончился не слишком хорошо...

– Ах вот как! – улыбнулся следователь. – Оказывается, и у вас была причина убить этого Боба...

– С тех пор столько времени прошло... Если бы я хотела, я бы не стала так долго ждать, – в тон ему возразила Дана и продолжила: – Последнее время Боб работал в Звездной долине над разработкой нового поколения андроидов, а к нам сюда приехал по обмену опытом... Так вот, я слышала, что его очень интересовали андроиды Котова... Это те, что мы

недавно стали производить на «Спутнике».

– По-вашему, выходит, что он вполне мог решиться на кражу документов из дома директора? – спросил Стрельцов.

– Насколько я его знаю, мог, – подтвердила Дана. – Раньше он был еще и не на такое способен... Правда, тогда он предпочитал все делать чужими руками... Ну, там нанять кого-то, чтобы сделали за него всю грязную работу.

– Ясно, – сказал Стрельцов – А эта Инга что за фрукт? Как давно вы ее знаете?

– Вы будете удивлены, но с ней мы тоже очень давно знакомы, – сообщила Дана. – Когда-то мы вместе работали, и Инга тоже принимала участие в этом конкурсе... Но потом наши дорожки разошлись... Она уволилась из нашего института и вышла замуж за Котова.

– Значит, Инга тоже раньше знала Боба, ну, до его приезда в Россию?

– Да, конечно, – закивала головой Дана, – в Звездой долине они прекрасно ладили друг с другом.

Последние слова Даны прозвучали с ехидцей, и Стрельцов понял, что она недолюбливала Ингу. Вместе с тем оказалось, что жена Котова и Боб давно знали друг друга и их любовный роман, возможно, длился уже долгие годы. Правда, в любовь на расстоянии сам следователь не особо-то верил.

– Ладил? – переспросил Стрельцов. – В каком смысле?

– Ну, вроде как между ними сложились дружеские отношения, – тактично пояснила Дана.

– Дружеские? А может, у них было нечто большее? – попытывался следователь.

– Не знаю, – сморщилась, как от зубной боли, Дана. – Я предпочитаю не лезть в чужую личную жизнь...

– Ясно, – протянул Стрельцов немного разочарованно. – А Котов? Что вы знаете о нем?

– Котов? – Дана заулыбалась. – Прекрасный человек, да и руководитель отличный... Скоро вот еще депутатом будет...

– Да? – удивился Стрельцов, который был не в восторге от мужа убитой. – А как у них с Ингой? Может, между ними были какие-то ссоры?

– Вы что, думаете, Олег Игоревич мог убить свою жену? – возмутилась Дана. – Да он мухи не обидит... Он такой, такой... – она замолчала, ища подходящее слово, а потом выдохнула: – Замечательный...

– Я столько повидал на своем веку разных замечательных людей, – возразил Стрельцов, – врагу не пожелаешь. Видел и добропорядочных мужей, с удовольствием избивающих своих жен; и преданных подруг, изменяющих с их мужьями; и с виду честнейших граждан, совершающих кражи и подлоги... – следователь махнул рукой.

– Ну что вы, Котов не такой, – как могла, возразила Дана. – Мы все можем за него поручиться...

– Я пока его ни в чем не обвиняю, – засмеялся Стрельцов, которому эта рыжеволосая нравилась все больше и больше. – А что остальные?

– Вы имеете в виду Джулию, Ральфа, Оскара и Маргариту? – уточнила Дана. – Этих я почти совсем не знаю... Могу только сообщить о личном впечатлении... – она вопросительно посмотрела на Стрельцова, он кивнул, и она продолжила: – Из всех четверых больше всего мне нравится Маргарита... Она показалась мне очень доброжелательной и открытой... Ральф и Джулия уж очень необщительные и себе на уме... – она задумалась на секунду, а потом добавила: – Мутные они какие-то...

– Ну а Оскар? – спросил следователь.

– С Оскаром я еще не разобралась, – ответила Дана.

– Ясно, – сказал Стрельцов и как обычно потер рукой шею. – Мутные... Ну и словечко! – усмехнулся он. – Я так понял, раньше в Звездной долине вы с этой четверкой не встречались?

– Нет, они в Звездной долине не так давно, – ответила Дана. – Но если нужно, я могу связаться с профессором Грэмом... Он сможет о них рассказать более подробно...

– Пока не надо, – запротестовал следователь. – Ральфа, Оскара и Джулию у меня нет оснований подозревать...

– А Маргариту? – нахмурилась Дана.

– С ней все гораздо сложнее... – коротко произнес Стрельцов, который не собирался выкладывать перед гостью все свои подозрения.

– Вы что, думаете, что она как-то в этом замешана? – с недоверием в голосе спросила Дана.

– Не будем пока делать поспешных выводов, – ответил следователь.

Стрельцов и Дана еще какое-то время продолжали говорить об иностранцах, но в конце концов тема была исчерпана, и Дана засобиралась домой.

Когда она ушла и Стрельцов остался наконец один, он встал с дивана и долго ходил взад-вперед по комнате. Он мысленно раскладывал по полочкам все то, что узнал за последнее время. В конце концов после размышлений к первой версии преступления в голове добавилась еще одна. «Возможно, у Инги и Боба был роман, – думал Стрельцов. – Котов узнал об этом и убил свою жену... Возможно, даже случайно... Потом он встретился с любовником и тоже его убил. Что дальше? А дальше он все выставляет как кражу и выходит сухим из воды... Жена и любовник мертвы, а он как бы и ни при чем... А охранник? Он тоже заодно с хозяином? А почему бы и нет? Наверное, ему хорошо заплатили...»

Впрочем, такой расклад совсем не вязался с характеристикой Котова, которую дала Дана. Но ведь она могла и ошибаться насчет него? Не зря же говорят, люди о других судят по себе. Что дальше? Если Котов убийца, тогда Маргарита, которой тоже благоволила Дана, здесь была совершенно ни при чем. Однако и при таком раскладе Маргарита не казалась Стрельцову невинной овечкой. Наметанным глазом следователь видел в ней второе дно. «Ладно, с Маргаритой разберемся позже, – подумал он, – а пока вернемся к убий-

ствам».

Стрельцов вдруг остановился посреди комнаты, будто вспомнив что-то, а потом ринулся к тумбочке, на которой валялся его планшет. Он сунул в него руку, достал дневник Инги и, усевшись на диван, принялся читать. Откровения Инги, как он надеялся, должны были пролить свет на происходящее.

Следователь вчитывался в страницы, и его лицо все больше и больше принимало довольный вид. Все, что в последнее время записывала Инга, как нельзя лучше подтверждало то, что ее муж действительно убийца. Судя по дневнику, в последнее время Котовы не ладили, а на Боба Инга имела большие планы. Последнее явственно читалось между ее строк.

Стрельцову вдруг вспомнилось равнодушное лицо Котова на месте преступления. Это еще сильнее склоняло следователя к версии о его виновности. «Я тебя выведу на чистую воду», – подумал Стрельцов и принялся мысленно собирать в голове улики на Котова.

Анна стояла у плиты и на автомате мешала в кастрюле кашу. Ее лицо было неподвижно, она сосредоточенно думала о чем-то. Прошло довольно много времени и блюдо было давно уже готово, но Анна этого не замечала и как заведенная двигала по кругу рукой. Только когда за спиной вдруг что-то щелкнуло, Анна встрепенулась и очнулась от своих мыслей. Она оставила кашу в покое и повернулась. Перед ней с фотоаппаратом в руках стояла Лиза. Игрушка была ярко-желтого цвета, с черными глазками и ушками по бокам и напоминала морду медведя.

– Скажи: «Чиз», – попросила девочка, приставила фотоаппарат к лицу и нажала кнопку.

– Чиз, – машинально повторила Анна и, дождавшись щелчка, снова повернулась к плите.

Она сделала это как раз вовремя, каша уже вплотную приблизилась к краю кастрюли. Анна поспешно выключила плиту и опять повернулась к Лизе, но той уже рядом не было. Видимо, девочка успела убежать в комнату.

– Каша готова! Лиза, иди за стол! – громко позвала Анна.

Однако ответа не последовало, и Анне пришлось идти в комнату. Лиза уже оставила фотоаппарат, а теперь сидела на полу и увлеченно играла с попугаем. Девочка держала в руках ленту с бантиком на конце и водила им по полу, а Пуаро,

словно котенок, бегал за бантом следом. Попугай целился в него клювом, но ему никак не удавалось его схватить, и он время от времени недовольно присвистывал.

Сегодня Пуаро был в хорошем настроении и вел себя довольно мирно, поэтому Анна после настойчивых просьб Лизы решила выпустить его из клетки на волю.

– Лиза, иди за стол, каша готова, – повторила Анна.

– Не хочу кашу, а хочу пиццу, – закапризничала Лиза, продолжая сидеть на полу и дергать за ленту.

– Пицца, пицца! – поддержал ее попугай и запрыгал по полу.

– Вот и Пуаро тоже хочет пиццу, – сказала Лиза и подняла на Анну глаза, полные мольбы.

– Ладно, будет вам пицца, – согласилась Анна, и Лиза захлопала в ладоши, – но сначала каша...

Лицо девочки сразу сморщилось от отвращения.

– Еще скажи, что она очень полезная и без нее я не вырасту и навсегда останусь маленькой, – сказала Лиза так, как обычно говорила ее мама.

– О, да ты и сама все прекрасно знаешь, – похвалила ее Анна. – Ну что, по рукам: ты съешь свою кашу, а я закажу пиццу.

– Ладно, – нехотя согласилась девочка.

Она отбросила в сторону ленту, встала с пола и нехотя поплелась на кухню. Попугай клювом попробовал бант на вкус, потом выплюнул его и тоже полетел на кухню за хозяйкой.

Когда Лиза устроилась за столом на своем обычном месте, Анна придвинула к ней тарелку с кашей, а рядом положила несколько долек яблока для птицы. Заметив лакомство, Пуаро взлетел на стол и буквально набросился на фрукт, словно его лет сто не кормили. Он в секунду проглотил все угощение и запросил еще.

– Дай, дай, дай! – затараторил попугай, и Анне пришлось разрезать для него еще пару яблок.

Пока она это делала, Лиза покончила с кашей и отодвинула тарелку в сторону.

– Я все, а теперь пицца, – напомнила она. – Мне с сыром и колбаской...

Она проследила за тем, как Анна заказывала по телефону пиццу, а потом ушла в комнату. Туда же за ней полетел и Пуаро. Из комнаты время от времени доносился детский смех, но Анна будто не замечала этого. Она держала под струей воды грязную тарелку и машинально водила по ней губкой. Было видно, что ее мысли были где-то далеко отсюда.

Прозвенел звонок, Анна на секунду замерла, поставила тарелку в раковину и пошла открывать дверь. На пороге стоял молодой мужчина в синей форменной одежде и кепке, надвинутой на глаза. Он держал перед собой коробку с пиццей, поверх которой лежали бумага и ручка. В этом доставщике пиццы было что-то такое, что насторожило Анну. «Неужели они меня нашли?» – мелькнуло у нее в голове.

– Дамочка, распишитесь, – на секунду выглянув из-под

козырька, сказал доставщик.

Анна поставила свою подпись, и мужчина буквально силой вручил ей коробку с пиццей. Затем он забрал бумагу и ручку и направился к черному мотоциклу, который стоял недалеко от дома. Анна подождала, пока он уедет, и только потом закрыла дверь. Она с минуту с коробкой пиццы в руках стояла в коридоре, а потом пошла в комнату к Лизе и попугаю.

– Пицца! Пицца! Ура! – увидев ее, закричала Лиза.

Она радостно запрыгала и захлопала в ладоши.

– Пицца! Пицца! – вторил ей попугай.

Но Анна, пребывая в каком-то оцепенении, будто их не слышала. Она поставила коробку на стол и открыла крышку. Пицца издавала яркий аромат сыра и колбасы, который моментально заполнил все окружающее пространство. Лиза втянула в себя воздух, и на ее лице появилось блаженство.

– Вау! Моя любимая! – восхищенно произнесла девочка.

Она осторожно достала из коробки еще горячий кусок пиццы и откусила немного. Пуаро в это время стоял у самых ее ног и снизу глядел на хозяйку умоляющим взором. Заметив это, Лиза отломилла несколько крошек и бросила их попугаю на пол. Тот тут же кинулся их подбирать. Между тем Анна даже не притронулась к пицце. Она села на край дивана и смотрела перед собой в одну точку.

– А ты что, даже не попробуешь? – удивилась Лиза.

Она почти доела свой кусок, от него в руках девочки оста-

валась только тонкая корочка.

– Потом... – даже не взглянув на Лизу, на автомате ответила Анна.

– А можно я съем еще кусочек? – спросила Лиза, Анна рассеянно кивнула, и девочка радостно снова полезла в коробку.

Закончив второй кусок, Лиза, уже не спрашивая разрешения, взялась за третий. Правда, сначала она только потянулась к нему и застыла на мгновение, но запрета не последовало, и Лиза преспокойно умяла и его. Но последний кусок оказался явно лишним. «Кажется, я сейчас лопну», – подумала девочка, когда вся пицца добралась до желудка. От навалившейся тяжести Лиза вся сморщилась и, обхватив живот руками, поплелась к дивану. Скорчившись, она села рядом с Анной и тихонько застонала.

– Ты что? – спохватилась Анна и бросила взгляд на пиццу. – Ты съела целых три куса? – испугалась она и хотела отругать Лизу, но, заметив ее страдальческое лицо, принялась гладить по голове.

– Ай-яй-яй, – тараторил у их ног Пуаро.

– Давай-ка приляг, – скомандовала Анна и уложила Лизу на диван. – А ты иди на место! – прикрикнула она на Пуаро.

Попугай послушно забрался в клетку и вскоре затих там в своем углу.

Вскоре Лизе стало немного лучше. Ее лицо разгладилось, сделалось умиротворенным, и девочка задремала. Анна все

это время оставалась возле нее. Только когда Лиза совсем уснула, она тихонечко встала с дивана, взяла коробку с пиццей и отправилась на кухню. В доме на долгое время воцарилась тишина...

Примерно через час Лиза проснулась, приподнялась на локте и покрутила головой. Рядом никого не было, и девочка нахмурилась.

– Анна! – негромко позвала она, однако все было тихо, и Лиза уже громче крикнула: – Анна! Ты где?

Ответа не последовало, и Лиза слезла с дивана и пошла на кухню. Там никого не было, а на столе лежала коробка с пиццей, при виде которой девочка вся сморщилась от отвращения – недавнее переедание давало о себе знать. Лиза в недоумении обвела кухню взглядом, а потом по лестнице отправилась на второй этаж.

– Анна! Анна! – повторяла она по дороге.

Лиза по очереди заглянула там во все комнаты и, не обнаружив никого, заплакала. Всхлипывая, она снова спустилась вниз и, забравшись с ногами на диван, принялась так горько и безутешно плакать, что даже попугай начал подвывать ей из своего угла. «Анна! Анна!» – как эхо повторял он за своей хозяйкой. Так продолжалось довольно долго, но через какое-то время в коридоре хлопнула дверь, и Лиза тут же замолчала. Она насторожилась, прислушалась, а потом бросилась в коридор.

– Анна, ты вернулась! – радостно кричала она на ходу.

Однако это была совсем не Анна, и Лиза остановилась и растерянно захлопала глазами.

– Вот тебе раз! – увидев дочь, всплеснула руками Дана. – Ты мне что, совсем не рада?

– Рада! Рада! – опомнилась Лиза и кинулась в объятия матери. – Как хорошо, что ты пришла, мамочка... Я тут одна чуть не умерла от страха... – пожаловалась она.

Девочка прижалась к Дане и хлюпала носом.

– Как одна? А где Анна? – спросила Дана и погладила дочь по голове.

– Она тут бросила меня, – с обидой в голосе сообщила Лиза. – Я проснулась, а ее нет...

– Как это нет? – Дана легонько отстранила от себя дочь и прошла в комнату.

– Ни тут, ни там, – Лиза показала наверх. – Я везде ее искала... – Девочка снова всхлипнула, а потом вдруг зарыдала. – Это все я виновата, – дрожащим голосом сквозь слезы причитала она.

– Почему ты? – удивилась Дана и присела перед ней на корточки.

– Я ее не слушалась... Я съела три куска пиццы... Она рассердилась на меня и ушла... – бормотала Лиза.

От ее слов Дане сделалось смешно, но она не показала вида.

– Три куска пиццы не повод, чтобы бросать друзей, – стала успокаивать дочь Дана.

– Да? Ты правда так думаешь? – спросила Лиза, сразу прекратив плакать. – Тогда почему она так поступила?

– Может быть, что-то случилось и ей пришлось уйти, – пожала плечами Дана. – Но она обязательно вернется, – обнадеедила она дочь.

– Если что-то случилось, то ей нужна наша помощь. Так ведь? – серьезно глядя на мать, спросила Лиза.

– Согласна, – кивнула Дана. В душе она сама недоумевала, куда делась няня, но вида не показывала. – Если все так, как мы думаем, Анна вполне может на нас рассчитывать. Мы ее в беде одну не оставим, – как можно спокойнее заверила она дочь.

В этот момент снова позвонили, и мать с дочерью бросились к двери. Они рассчитывали увидеть там Анну, но вместо нее на пороге оказались совсем другие люди.

– Кирилл! Соня! – при виде гостей воскликнула Дана.

Лиза же в это время отпрянула назад и, насупившись, стояла в стороне. С Кириллом она раньше не была знакома, а Соню видела несколько раз, и только мельком.

– А это кто у нас такой грустный? – увидев заплаканное лицо Лизы, спросила Соня.

– Да мы тут о няне горюем, – пояснила Дана, пропуская гостей внутрь дома. – Ушла и не предупредила...

– Ой, как нехорошо, – с интересом разглядывая девочку, покачал головой Кирилл. – Какая нехорошая няня...

– Она хорошая! – сердито закричала на него Лиза и по-

мчалась в комнату.

– Мы, кажется, не вовремя? – проводив ее взглядом, поинтересовалась Соня.

– Да бросьте... Я всегда рада друзьям, – возразила Дана. – Проходите на кухню... Сейчас будем пить чай... Правда, у меня нет для вас никакого угощения...

– А у нас все с собой, – весело сказал Кирилл и показал коробку с тортом. – Мы предусмотрительные...

Однако не успели гости вслед за хозяйкой пройти на кухню, как из комнаты раздался голос попугая.

– Чего приперлись?! – вопил Пуаро как сумасшедший, и Соня с Кириллом остановились как вкопанные.

– Это еще что такое? – округлив глаза, спросила Соня.

От внезапного крика она аж подпрыгнула на месте.

– Твой брат удружил, – крикнула Дана, которая уже была на кухне и ставила чайник. Коробку с остатками пиццы она, недолго думая, пристроила на подоконник. – Вот подарил Лизе попугая... Теперь все гости шарахаются...

– Марк в своем репертуаре, – неодобрительно покачала головой Соня и вместе с Кириллом проследовала на кухню.

– А Марк почему не с вами? – спросила Дана, пока гости устраивались за столом.

Она добавила к заварке щепотку чабреца и поставила чайник на стол.

– А он еще до сих пор пропадает на работе, – сообщила Соня. – А ты разве не в курсе?

– Нет, я весь день занималась другим делом, и мы с Марком не виделись, – ответила Дана.

– Вот обещал показать нам ваш Рассвет, но увы... – про бурчал Кирилл. – Пришлось самим осваивать территорию...

При этих словах Дана почувствовала свою вину, именно она не дала Марку побыть с гостями.

– Да я давно к этому привыкла, – махнула рукой Соня, глядя, как Дана режет торт на куски. – Впрочем, я и сама такая же... Мы все немножко сдвинутые на своей работе... – После ее слов все дружно засмеялись.

Дана разложила торт на блюдечки и уже намеревалась тоже сесть за стол, но заметила выглядывавшую из-за двери Лизу и остановилась. Дочь во все глаза смотрела на лакомство. Дана улыбнулась, положила четвертый кусок на блюдце и протянула его Лизе. Девочка нерешительно вышла из-за двери, быстренько взяла блюдце из рук матери и, ни слова не говоря, заторопилась опять в комнату.

– А спасибо? – вдогонку крикнул ей Кирилл.

Совсем скоро Лиза вернулась. Она подошла к матери, поставила пустое блюдце на стол и прижалась к ее боку, искоса поглядывая на гостей. Ее лицо не было уже таким мрачным, как вначале, а в глазах читался интерес.

– Как твои дела, красавица? – подмигнул ей Кирилл. – Что у тебя новенького?

– Вот, – с гордостью произнесла девочка и достала фотоаппарат, который одной рукой держала за спиной.

– Ух ты! – с восхищением сказал Кирилл. – Да у нас тут фотограф живет! – Лиза засмушалась. – Давай тащи свои фотографии... Мне не терпится на них посмотреть...

Глаза Лизы загорелись от счастья, и она со всех ног понеслась в комнату. Через минуту она со снимками в руках уже стояла рядом с Кириллом.

– Ну-ка, ну-ка, что у тебя тут? – заинтересовался Кирилл. Он взял фотографии и стал перебирать их одну за другой. – Так, это похоже на попугая, – констатировал он и отложил фотографию на стол, – это тоже он... – Вторая фотография легла туда же. А вот на третьей он остановился. – Это кто? – спросил Кирилл, поочередно взглянув на Лизу, а потом на Дану.

– Это же наша няня Анна, – взглянув на снимок, сказала Лиза.

– Это о которой ты переживаешь? – сочувственно спросил Кирилл. Лиза кивнула.

– Правда красивая? – спросила она.

– Красивая, – внимательно разглядывая фотографию, повторил за ней Кирилл.

– Она самая лучшая няня на свете! – с восхищением добавила Лиза.

– Ну конечно, так и есть, – подтвердил Кирилл и положил снимок к остальным. Лиза сгребла фотографии со стола и убежала в комнату, а Кирилл, проводив ее взглядом, обратился к Дане: – Как там ваши иностранцы из Звездной до-

лины? Почему Грэм не с ними?

– Не знаю, – пожала плечами Дана, – занят, наверное... Зато вместе с делегацией прибыл наш старый знакомый.

– Кто это? – удивился Кирилл.

– У меня где-то была его фотография... Сейчас покажу, – Дана на минуту удалилась и появилась снова, но уже со снимком в руке. – Помнишь Боба? – спросила она и протянула фотографию Кириллу. – Так вот, крайний справа – это он... Теперь подвизается в Звездной долине у Грэма... – она осеклась, а потом добавила: – Впрочем, теперь о нем можно говорить только в прошедшем времени...

– Слышал, слышал, что убит этот Боб, – проговорил Кирилл.

– Да... Вот недавно следователь приехал по его душу... Он остановился здесь недалеко, в нашей гостинице. Стрельцов фамилия... Серьезный мужчина... Сегодня мне довелось с ним говорить.

– А эти четверо с Бобом кто? – перебил ее Кирилл, продолжая разглядывать фотографию.

– Эти тоже из Звездной долины, – сообщила Дана. – Рядом с Бобом Маргарита, эти двое – Ральф и Оскар, а блондинка с краю – это Джулия...

– Джулия... – задумчиво протянул Кирилл.

Он не верил своим глазам. Джулия как две капли воды походила на Клару.

Глава 4. Один на миллион

1

Сидя в гостинице без возможности выйти наружу, Маргарита чувствовала себя запертым в клетке зверем. К вечеру ей сделалось совсем невыносимо. К тому же в голову постоянно лезли мрачные мысли. «Как мне, такому опытному агенту, удалось вляпаться во все это дерьмо? – ругала она себя. – Теперь плакало мое задание...» Этот Стрельцов, по всему было видно, взялся за нее всерьез. При последнем разговоре у Маргариты сложилось тягостное ощущение, что он всю старается засадить ее за решетку. Она представила, что в этом случае будет с ее карьерой, и вздохнула с досадой.

Потом ее мысли переключились на Котова. «Что он за человек? – размышляла она. – Зачем ему понадобилось убивать Боба? Чем он ему так насолил? Ведь они едва знакомы». Она мысленно задавала себе вопросы, но ни на один из них не находила объяснения. «А что, если взять и последить за этим русским? – вдруг пришло ей в голову. – Может, это поможет все расставить по своим местам?»

От такой идеи Маргарита сразу встрепенулась, почувствовала прилив сил, но совсем скоро засомневалась. «Слишком рискованно. Такой шаг может стоить мне свободы, – подума-

ла она. – Если Стрельцов узнает, он такого точно не простит и быстрехонько отправит меня за решетку...»

Так ни на что и не решившись, Маргарита подошла к окну и в задумчивости уставилась в темноту. Она всегда так делала, если хотела всерьез поразмышлять о чем-то. Вид за окном каким-то образом стимулировал голову и позволял яснее мыслить. Однако на этот раз все было иначе, и она испытала лишь раздражение. Ведь не подойди она в тот злополучный вечер к этому окну, все могло бы сложиться по-другому. Да, знать бы, где упадешь, соломки бы подстелил! Кажется, так у русских говорят?

Какое-то время Маргарита стояла, глядя на пустынную улицу, а потом, видимо, все же решила на что-то и пошла к шкафу. Чтобы выглядеть незаметнее, она оделась во все темное, а затем вышла в коридор. Маргарита прислушалась и, убедившись, что все спокойно, стала спускаться по лестнице. На ее счастье, администратора внизу не оказалось, и это еще больше придало ей уверенности и сил. Она хотела незаметно выйти наружу, а потом так же незаметно вернуться назад.

Маргарита уже была на полпути к выходу из гостиницы, но вдруг заметила сбоку какое-то движение, и остановилась. Из-за спинки одного из диванчиков, наполнявших зал, появилась чья-то голова, и, приглядевшись, беглянка узнала в ней свою коллегу Джулию.

– Привет! – сказала она и насмешливо улыбнулась. – Куда

это ты в такой поздний час? – спросила Джулия и окинула взглядом Маргариту с ног до головы.

– Да так, проветриться, – стараясь казаться непринужденной, ответила Маргарита.

– Проветриться? – вскинула брови Джулия. – А я думала, выслеживать кого-то... В этой одежде ты выглядишь как настоящий агент ЦРУ...

Последние слова коллеги привели Маргариту в замешательство, но через секунду она уже нашлась, как ей ответить.

– А что, по-твоему, я в бальном платье должна гулять? – парировала она.

– Да нет... Просто ты выглядишь в этом как-то странно... – пожалала плечами Джулия. – Словно изо всех сил стараешься быть незаметной...

«Твое-то какое дело?» – подумала Маргарита, изо всех сил пытаясь внешне выглядеть невозмутимой.

– Хочешь я составлю тебе компанию? – вдруг предложила Джулия.

– Нет, спасибо, мне хочется побыть одной, – возразила Маргарита.

– Плохая идея... – покачала головой Джулия. – Как бы этот русский следователь к тебе не прицепился еще больше... Я слышала, он взял тебя в оборот... Он ведь запретил тебе выходить из гостиницы?

Коллега вопросительно посмотрела на Маргариту, которая почувствовала в ее голосе угрозу.

«Ах ты дрянь! Неужели ты пойдешь и сдашь меня этому русскому?» – со злостью подумала она и сразу поняла, что так и будет. Скорее всего, именно Джулия и выдала ее Стрельцову.

– Знаешь, наверное, ты права, и мне лучше оставаться в номере, – не выдавая раздражения, согласилась она. – Открою-ка я лучше окно...

Маргарита натянуто улыбнулась и отправилась назад к себе в номер. Она рассчитывала, что Джулия скоро уйдет к себе, и тогда никто не помешает ей уйти. «Эта стерва вряд ли долго просидит в одиночестве без своего любимого Ральфа», – решила Маргарита.

Она где-то с полчаса бродила по номеру, а потом осторожно выглянула в холл. Однако Джулия все еще находилась там и ко всему прочему демонстративно пересела на другой диван так, чтобы Маргарита ее хорошо видела. «Дорогая, тебе не удастся незаметно улизнуть», – всем своим видом говорила она. Шло время, а Джулия не уходила, и Маргарита совсем отчаялась. Путь из гостиницы в этот вечер оказался закрыт. Но вскоре в ее голову пришла новая идея, и она направилась к окну.

Маргарита открыла его настежь, посмотрела вниз на землю и довольно улыбнулась. Расстояние до земли показалось ей пустяковым, и она, недолго думая, выпрыгнула наружу. Маргарита мягко приземлилась на траву, внимательно огляделась и, убедившись, что ее никто не видел, направилась к

шоссе.

Из поездки в Москву Маргарита знала, что оно находилось в нескольких минутах ходьбы от гостиницы. Вскоре она оказалась на пустынной дороге и встала на обочине в ожидании такси. Она вызвала его по номеру, который каждый раз попадался ей на глаза, когда она проходила мимо стойки администратора.

Вскоре на пустынной дороге появилась синяя машина, и Маргарита замахала ей рукой. Автомобиль затормозил в метре от нее, и из окна выглянул водитель, пожилой мужчина в старомодной кепке.

– Куда едем? – окинув ее взглядом, спросил водитель.

– В Золотое, – ответила Маргарита и, чтобы водитель поменьше доставал ее своими разговорами, залезла на заднее сиденье.

– Ясно, – кивнул мужчина, и машина рванула к цели.

На ее счастье, водитель оказался малоразговорчив и только время от времени поглядывал на нее в зеркало. Чтобы избежать его взгляда, Маргарита теснее придвинулась к окну и спряталась, насколько это было возможно, за спинкой переднего кресла.

Прошло время, вдали показались огни элитного поселка, и водитель снова заговорил.

– Ну, показывай дом, куда везти, – попросил он.

– Остановитесь у крайнего дома и подождите меня там, – сказала ему Маргарита. – Я быстро... Плачу по двойному

тарифу...

Она протянула ему между кресел руку с сотней долларов и вышла из машины. Водитель какое-то время смотрел ей вслед, но потом махнул рукой и полез в карман. Там лежала крупная купюра, и это согрело ему душу. «Вечер сегодня прошел не зря!» – радовался он.

Меж тем Маргарита юркнула в темноту и, проплутав по поселку какое-то время, в конце концов вышла к дому Котова. Этот адрес она знала уже давно, еще в Звездной долине. Она остановилась у забора, в доме не было ни одного освещенного окна, и из-за этого он показался ей нежилым. «Наверное, директор на заводе», – решила она и ловко перемахнула через забор. Маргарита мягко приземлилась на траву и прислушалась. Вокруг все было тихо, и она достала телефон. Включив режим фонарика, Маргарита посветила вокруг и, обнаружив поблизости высланную камнем дорожку, пошла по ней к дому.

Маргарита беспрепятственно добралась до крыльца и осторожно подергала за ручку дверь. Однако она оказалась заперта, и тогда Маргарита решила обойти вокруг дома. Она надеялась найти хотя бы одно открытое окно, чтобы заглянуть внутрь, но все окна были надежно прикрыты ставнями, и женщина окончательно разочаровалась.

Ее рискованное предприятие теперь казалось ей напрасным. «Если кто-нибудь еще сейчас заглянет в мою комнату, будет совсем хорошо», – подумала она и представила себе

сердитые глаза Стрельцова и довольную ухмылку Джулии. «Она-то уж точно обрадуется, если я загремлю за решетку».

Она уже обошла весь дом и собралась уходить, но где-то за спиной хрустнуло, и она испуганно обернулась. «Неужели охранник?» – мелькнуло у нее в голове, и Маргарита застыла в напряжении.

Однако вскоре вместо охранника она увидела перед собой красивого белого павлина и нервно засмеялась. «Ну слава богу», – облегченно выдохнула она.

Птица подошла к ней ближе, распустила веером хвост и что-то прокричала, словно приветствовала ее.

– Ну привет, птица, – сказала в ответ Маргарита и похлопала по своим пустым карманам. – Прости, но мне нечем тебя угостить.

Птица подошла к ней ближе, стала вертеть головой и беззвучно открывать рот. Она явно рассчитывала на угощение.

– Ну нет у меня ничего, – с раздражением сказала Маргарита и махнула на павлина рукой, пытаясь отогнать его от себя.

Птица отбежала в сторону и издала резкий звук. При этом у павлина был такой вид, словно он готовился к нападению.

– Тихо... Т-с-с-с, – испугалась Маргарита и тут же нырнула за деревья – у крыльца она была как на ладони.

Она нашла подходящее укрытие в виде цветочного куста и присела за ним на корточки. Но выглянув из-за него через какое-то время, снова обнаружила недалеко от себя бе-

лого павлина. Он никак не хотел оставлять ее в покое. «Проклятая птица!» – с раздражением подумала Маргарита, пригнулась ниже к земле и вдруг услышала какие-то звуки. Но причиной их был уже не павлин, а что-то другое. «Тут-тук-тук», – еле слышно раздавалось откуда-то из-под земли.

В то же самое мгновение павлин вылетел из головы, и Маргарита превратилась в сплошной слух. Она встала на четвереньки и прижалась ухом к самой поверхности земли. «Что это такое?» – лихорадочно думала она, а потом стала разгребать землю руками, помогая себе веткой, которую она отломил от куста. Вскоре под ее руками оказалось что-то гладкое и твердое.

Маргарита наклонилась совсем близко и увидела, что из вырытой ямы струится еле заметный свет. Она сделала еще несколько движений руками, и перед ней оказалось небольшое окно, за которым различалось какое-то движение. Маргарита прильнула глазами к этому окну и оцепенела. Там в глубине земли она увидела залитое светом пространство, в котором работали машины-роботы. Нечто подобное Маргарита видела по телевизору, когда роботы своими ловкими механическими клешнями собирали легковые автомобили. Но на этот раз вместо легковушек было что-то совсем другое. «Неужели они собирают здесь андроидов?» – как следует разглядев в этом другом части искусственного человеческого тела, предположила Маргарита.

Она смотрела на все происходящее и не знала, что же ду-

мать. Но рядом снова что-то хрустнуло, и она вскочила на ноги. В стороне метрах в двух от нее стоял павлин. Он вытянул к Маргарите шею, словно старался лучше ее рассмотреть, а потом замахал крыльями и со всех ног, как торпеда, устремился прямо к ней. До смерти перепуганная Маргарита тут же бросилась к забору. Она даже не поняла, как перемахнула через него и оказалась с другой стороны. Буквально через секунду об забор с той стороны что-то ударилось, и она поняла, что это был павлин. Стук был такой сильный, будто врезалось не хрупкое птичье тело, а по крайней мере взрослый кабан. «Ничего себе павлин», – удивилась Маргарита. Она еще какое-то время стояла у забора и прислушивалась, но все было тихо, и она заторопилась прочь от этого странного места.

Когда она вернулась в гостиницу, на ее счастье в холле никого не было. Маргарита тихонько поднялась к себе в номер и, совершенно опустошенная, повалилась на кровать. Маргарита попыталась уснуть, но дом Котова никак не хотел выходить у нее из головы. «Зачем делать андроидов в частном доме? – размышляла она – А как же тогда этот “Спутник”, о котором говорили русские? Или он работает для прикрытия, а настоящие андроиды делаются в Золотом под землей? Или еще один вариант! Например, сам “Спутник” производит андроидов для гражданки, а Котов у себя создает более сложные модели, например, для военной сферы. А что, хорошая идея, чтобы держать все в тайне! Ни один шпион не

догадается!»

Маргарита еще долго ворочалась, прогоняла мысли прочь, и в конце концов задремала. Но и здесь странный дом не отпускал ее, и ей приснился тот самый белый павлин. Маргарита отчетливо видела его роскошный, распущенный веером хвост, и вдруг из него стали выпадать перья. Они один за другим, кружась, падали на землю, словно осенние листья с дерева. Когда же павлин оказался совсем голым, его тело стало вытягиваться вверх и в конце концов превратилось в человека. Он был весь гладким и абсолютно белым, словно скульптура в музее. Но, в отличие от скульптуры, человек хотя и оставался неподвижным, но был живым. Маргарита определила это по мельчайшим движениям его тела. Оно не было статичным, как гипсовое изваяние. Маргарита попыталась разглядеть лицо человека, но оно будто ускользало от нее. «Кто ты?» – потеряв терпение, спросила Маргарита, и незнакомец тут же рассыпался в воздухе.

2

После ухода Кирилла и Сони, а это было довольно поздно, Дана убрала со стола, заглянула к дочери, которая давно уже спала, и пошла к себе. За день она здорово устала, и ей не терпелось поскорее забраться в кровать. Однако внизу щелкнул замок, Дана прислушалась и снова пошла на первый этаж. Там, как она предполагала, вернулась няня, вторые ключи от дома были только у нее. Внизу на самом деле оказалась Анна. Но что-то в ее облике насторожило Дану, и в груди глухо застучало сердце.

– Анна? – преодолевая последние ступеньки, спросила Дана. – Ты все-таки решила вернуться?

Анна не ответила, а только долго и пристально смотрела на Дану.

– Что-то случилось? – встревожилась Дана.

– Присядем, – предложила Анна и показала на диван.

Ее голос при этом прозвучал жестко и отрывисто.

Дана молча подошла к дивану, села с одного края и вопросительно взглянула на няню. Анна заняла место как можно дальше от нее, словно они были врагами.

– Мне надо тебе кое-что сказать, – начала она и замолчала, заметив, как Дана переменялась в лице. На нем одновременно читались и удивление, и испуг. – Ты готова? – помедлив, спросила она. Дана кивнула, от волнения не в силах произ-

нести ни слова. Она чувствовала, что сейчас она услышит нечто ужасное, и ее внутри всю трясло. – Так вот... – Анна сделала паузу, а потом вдруг спросила: – Дана, ты веришь в инопланетян?

– К чему этот вопрос? – растерялась Дана. – При чем тут инопланетяне? Я ничего не понимаю... – заволновалась она.

– Хотя что я спрашиваю? Конечно, ты в них веришь, – сказала утвердительно Анна. – Ты их не видела вживую, но тот корабль, что на базе, подтверждает их существование. Так?

– И что дальше? – нахмурилась Дана.

– Этот корабль не единственный, – продолжала Анна. – Был еще один... Вы его сбили, и теперь он покоится на морском дне, – она выдержала паузу, а потом продолжила: – А как ты думаешь, что случилось с экипажем этого корабля?

– Я не знаю, – еле выдавила из себя Дана, хотя где-то в глубине души знала ответ.

– Не знаешь... – протянула Анна. – А что, если я одна из них, ну, тех, что летели на этом корабле?

– Не может быть, – вырвалось у Даны.

– Почему же не может быть? – возразила Анна. – Как видишь, очень даже может быть.

– Так ты с того корабля? – округлив от удивления глаза, спросила Дана. – И много вас таких выживших?

– Зачем тебе это знать? – усмехнулась Анна.

– Я так просто спросила, – растерянно сказала Дана.

Все, что сейчас происходило, никак не укладывалось у нее в голове.

– Будем знакомы, меня зовут Тэсс, – представилась новым именем няня.

– Тэсс? – как эхо повторила за ней Дана.

– Да, Тэсс, – подтвердила бывшая няня. – А выгляжу я немного по-другому, – сказала она и потянулась к волосам, а потом к лицу.

Через секунду парик и линзы оказались на полу, а перед Даной сидела блондинка с голубыми глазами.

– Джулия? – изумилась Дана, она не верила своим глазам.

– Джулия – андроид, мой двойник, – пояснила Тэсс.

– Андроид, – снова повторила за ней Дана.

– Хочешь, я расскажу, откуда мы тут взялись? – спросила Тэсс. Дана кивнула. – Мы прилетели с далекой планеты Филарии, – при последнем слове ее глаза блеснули. – Наша планета гибнет, и мы должны были найти для филарийцев новый дом.

– Так вы решили, что этим домом для вас должна стать Земля? – догадалась Дана.

– Это совсем необязательно, – замотала головой Тэсс. – Ваша Земля – не единственная планета, пригодная для жизни. Мы бы никогда не стали покушаться на чужое жилище, – она помолчала. – Только вот незадача, мы только приблизились к вашей планете, а вы нас всех уничтожили, – ее лицо сразу помрачнело, а в глазах мелькнули злые огоньки... –

Филарийцы по вашей милости лежат теперь на дне моря... Какое вы имели право так поступить с нами?

Тэсс сжала кулаки, и Дане показалось, что она вот-вот бросится на нее. Однако инопланетянка сдержалась и продолжила:

– Не знаю точно, сколько наших выбросило на поверхность, – сказала она и вздохнула. – Возможно, что кроме нас четверых спасся еще кто-нибудь... Но сейчас речь пойдет не об этом... – она помолчала, а потом неожиданно спросила: – Дана, а ты любишь то место, где родилась? – Дана не успела ничего сказать, Тэсс сама за нее ответила: – Знаю, что любишь... Так вот, Даночка, я очень хочу вернуться назад на Филарию, – она всем телом подалась вперед и порывисто произнесла: – Я сделаю все, чтобы туда вернуться... Слышишь? Все! Даже если для этого придется убивать.

Ее скулы задвигались, глаза сузились, и лицо исказила гримаса. Из белокурой красавицы Тэсс вмиг превратилась в настоящее чудовище.

– Чего приперлась? – всполошился вдруг попугай в своей клетке, который до этого все время молчал.

Тэсс недоуменно уставилась на него, а Пуаро покричал еще немного и, добавив в конце, что Пуаро хороший, замолчал.

– А попугай-то твой меня раскусил, – засмеялась Тэсс. – Ну никак не хотел со мной дружить, словно чувствовал во мне чужака.

– Вы хотите вернуться, но я-то чем тут могу помочь? – оставаясь совершенно серьезной, спросила Дана. – Мне кажется, вы ошиблись дверью... Я вовсе не волшебница...

– Я в курсе, – сказала Тэсс, и ее лицо снова приобрело жесткость, – но у тебя кое-что для меня есть...

– И что же? – удивилась Дана. – А, так ты, наверное, думаешь, что я могу вытащить ваш корабль со дна моря...

– Нет, – покачала головой Тэсс, – но у тебя есть кое-что другое... Другой корабль...

– Ты шутишь? – не поняла Дана.

– Какие же тут шутки? – возразила Тэсс. – Тот корабль, что здесь, на базе, вполне пригоден для полета... Разве не он сбил нас?

– Но этот корабль вряд ли долетит до вашей Филарии, – засомневалась Дана. – Иначе его экипаж не выбрал бы другой путь – сюда к нам, на Землю...

– Но до Антеи-то он точно долетит... – возразила Тэсс. – С этим-то ты не будешь спорить? Значит, и надежда вернуться на Филарию тоже существует. Я знаю, что филарийцы изредка, но навещают свою старую родину на Антею.

– Надежда, конечно, есть, но очень слабая... – возразила Дана. – Ну, примерно одна на миллион, и то, если очень повезет и корабль не развалится по дороге, – на одно мгновение Дана почувствовала жалость к сидевшей перед ней инопланетянке, которая застряла здесь, на чужой планете. – Значит, твой народ сначала проживал на Антее? – спросила она.

– Да, когда Антею охватила эпидемия, часть антейцев направилась к Филарии, а другая прилетела сюда, на Землю. Правда, у нас ваша планета зовется Теллурой, – сказала она.

– А что дальше было с теми, вторыми? – спросила Дана.

Она уже кое-что слышала о них от Кирилла, но надеялась, что Тэсс знает о них гораздо больше.

– Со вторыми? – переспросила Тэсс. – Они все погибли... Земляне их всех уничтожили... Понимаешь, всех? Творения уничтожили своих же собственных создателей...

– Ты хочешь сказать, что людей создали антейцы? – уточнила Дана.

– Ну да, а что тебе не нравится? – спросила Тэсс. – Прилетели и создали себе помощников-людей... А потом, после наводнения, когда люди оказались на свободе, они пришли и перебили своих создателей...

– Не может быть, – возразила Дана. – Почему ты так уверена, что антейцев убили люди? – спросила она.

– Ты знаешь, далеко-далеко отсюда есть такая гора Анук, – сказала Тэсс, и ее глаза сделались темными от горя, – а вокруг нее растут дивные цветы, похожие на звезды в кружевах... Так вот там они все и похоронены... Они совсем не сопротивлялись... – Ее глаза наполнились слезами. – Они до конца не верили в жестокость своих убийц.

– Но... – попыталась возразить Дана.

– Как я узнала все это? – прервала ее Тэсс. Дана кивнула. – Все очень просто... Обо всем этом подробно написал Эш...

Он единственный, кто остался в живых... Там, внутри Анук, есть пещера, а внутри нее – его послание... – она опустила глаза и долго молчала.

– Тэсс, послушай, все это было очень давно, – стала убеждать ее Дана. – Столько воды утекло, все давным-давно изменилось... За столько лет люди стали совсем другими... Добрыми, милосердными...

Она хотела еще что-то сказать, но Тэсс подняла глаза, и она замолчала. В лице Тэсс читалась насмешка, она не верила ни одному слову Даны.

– Довольно, – сказала она, – оставь свои разговоры для других... Нам нужен этот корабль, что на базе... Я знаю, что у тебя есть к нему полный доступ. В конце концов, прояви свое милосердие и помоги нам вернуться домой...

– Но я не могу, – сказала Дана.

– И где тогда твои доброта и милосердие, в которых ты только что меня убеждала? – с издевкой произнесла Тэсс.

– Но этот корабль может уничтожить миллионы жизней!

– Я даю слово, что ни один землянин не погибнет, – пообещала Тэсс. – Мы улетим, и вы нас больше никогда не увидите...

Дана ничего не сказала, а только молча покачала головой. Она почему-то не верила словам Тэсс и была убеждена в том, что инопланетяне обязательно вернуться. И даже если шансов долететь до Филарии у инопланетян мало, она все равно не будет им помогать.

– Так ты мне поможешь или нет? – спросила Тэсс. Дана замотала головой. – Почему-то я так и предполагала... Зря я надеялась на твою доброту...

Тэсс встала, что-то проговорила на непонятном языке, и буквально через секунду в комнате появились две человеческие фигуры. По их лишенным каких-либо эмоций лицам Дана сразу поняла, что это андройды. Они встали напротив Тэсс и, видимо, ждали от нее каких-то распоряжений.

– Ну что ж, Дана, не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, – сказала она и показала вверх. – Ты не оставляешь мне выбора... Придется мне забрать Лизу...

– Ты не посмеешь! – закричала Дана.

Она бросилась к лестнице, но уже через секунду, сбита с ног, отлетела в сторону и барахталась на полу.

– Ты делаешь и себе, и дочери только хуже, – сказала Тэсс, глядя, как Дана с трудом поднимается на ноги. – Поверь, будет лучше, если ты останешься здесь и хорошенько все обдумаешь... Я даю тебе время до завтра... С Лизой все будет хорошо, я обещаю... Если, конечно, ты проявишь благоразумие...

Меж тем андройды поднялись вверх, и вскоре Дана увидела, как они спускаются по лестнице с Лизой на руках. Она поняла, что ее решили разлучить с дочерью, и у нее защемило сердце.

– Оставь ее здесь со мной, – попросила она Анну, но та помотала головой.

– Время пошло, – сказала она на прощание и вместе с андроидами скрылась за дверью.

Стрельцов внимательно, страницу за страницей, изучал дневник убитой. Чем дальше он его листал, тем больше приходил к выводу о том, что между Котовым и женой никакой романтики не было и в помине. А из намеков и туманных фраз дневника вырисовывалось совсем другое. «Этих двоих, – думал он про Боба и Ингу, – связывала скорее всего не любовь, а что-то другое. Уж не объединились ли эти два супчика, чтобы украсть документы из сейфа? – в конце концов пришел к выводу следователь. – А почему бы и нет? Бобу достаются документы, а Инге – крупное вознаграждение... А что же тогда с Котовым? Возможно, он обнаружил заговор жены и иностранца и сначала прикончил Ингу, а потом расправился с Бобом».

– Так-так-так, – вслух сказал Стрельцов и потер шею, от чего она сделалась совсем красной.

Он отбросил в сторону дневник и, как маятник, нервно заходил взад-вперед по комнате. Только в эту только что выстроенную версию не укладывались слова Маргариты. Конечно, иностранка вполне могла и соврать и никакого Котова в лесу не было. В противном случае выходило, что Котов убил Боба в лесу, а затем приволок его труп домой. «Что же он, тащил его на себе через весь лес?» – размышлял Стрельцов и прикинул физическую силу Котова. Тот навскидку ка-

зался не настолько выносливым, чтобы тащить на себе мертвеца.

Следователь прикидывал и так, и эдак, но ничего стоящего в голову не приходило, и он в конце концов махнул на все рукой. «Будет день, будет и пища», – сказал он сам себе и улегся в постель. Спал он тревожно и всю ночь то что-то бормотал себе под нос, то кричал кому-то: «Стой, стрелять буду!» Видимо, и во сне Стрельцов продолжал ловить своих преступников.

Проснулся он от звонка телефона. Следователь с трудом разлепил глаза, взглянул на будильник, который показывал пять утра, и нехотя потянулся к трубке.

– Стрельцов слушает, – со сна хрипло сказал он.

– Это я, Антон Родимцев, – сказал довольно бодрый голос лейтенанта, которого следователь на всякий случай оставил следить за домом Котова. – Проникновение через забор... По всей видимости, женщина... Похожа на ту, с фотографии... Правда, в темноте точно разглядеть не удалось...

«Вот это да! – подумал Стрельцов, и его сон как рукой сняло. – Маргарита пыталась проникнуть в дом Котова».

– А как дом, не пострадал? – выслушав до конца лейтенанта, спросил Стрельцов.

– Нет, сигнализация не сработала, значит, все в порядке, – отрапортовал Родимцев.

– Хорошо, лейтенант, продолжайте слежку, – сказал Стрельцов и положил трубку.

Он опустил голову на подушку и задумался. «Что же тебе надо в этом доме? Уж не заодно ли ты была с Бобом? – думалось ему в этот ранний час. – Тогда что же получается? Маргарита и Боб приходят в дом Котова, чтобы украсть документы и натыкаются на охранника. Он убивает Боба, Маргарите удается убежать, а вот что же Инга? – Стрельцов задумался. – А может, ее убили как ненужного свидетеля? Ну да, пообещали денег, а потом, когда она пустила их в дом, задушили. Зачем им лишние глаза?»

– Надо бы эту Маргариту как следует прощупать, – сказал Стрельцов и рывком встал с кровати. – Не мешало бы вывести эту ловкую дамочку на чистую воду.

Следователь быстро, по-солдатски оделся и спустился вниз на завтрак. В этот ранний час в столовой никого не было, и он мог выбрать абсолютно любой столик. Стрельцов присмотрел для себя место у окна и сел так, чтобы в его поле зрения оказался весь зал.

Когда появилась Маргарита, следователь уже доел свою яичницу и принялся за кофе. Женщина окинула взглядом зал и, сделав вид, что его не заметила, села за столик подальше от следователя. Взору Стрельцова была доступна только ее спина. Стрельцов сделал последний глоток, подождал, когда официант поставит перед Маргаритой завтрак, и направился к ней.

– Доброе утро, – как можно приветливее произнес он, присаживаясь напротив женщины.

– Доброе... – без тени улыбки ответила она и продолжила поглощать свой завтрак.

– У меня к вам просьба, – ласково сказал следователь. Маргарита вскинула на него недоуменный взгляд. – Да вы не пугайтесь так... Я всего лишь хотел попросить вас показать то самое место, где убили Боба, – заметив, что лицо женщины выразило крайнюю степень удивления, он добавил: – Я тут подумал и решил все же проверить вашу версию... Чем черт не шутит, может, все так и было, как вы говорите...

Стрельцов изучающе уставился на женщину, пытаясь разглядеть смятение на ее лице и тем самым уличить ее во лжи. Однако Маргарита была абсолютно спокойной и даже, как показалось следователю, обрадовалась его предложению.

– Да-да, – закивала она, – я покажу вам это место... Вот только доем свой завтрак... Вы ведь позволите?

– Конечно, – согласился Стрельцов. – Не буду вам мешать... Подожду вас на улице...

Следователю хотелось еще спросить про ее ночную вылазку, но он решил оставить это для подходящего случая. Стрельцов поднялся из-за стола и через минуту оказался во дворе гостиницы. На улице вовсю светило солнце, и следователь, который не любил жару, укрылся в тени за углом так, чтобы хорошо был виден вход в здание. Маргариты долго не было – по всей видимости, она зашла в номер переодеться, зато вместо нее из гостиницы вышла Джулия. От нечего делать, да и из профессионального любопытства тоже Стрель-

цов стал за ней наблюдать.

Джулия отошла от гостиницы на приличное расстояние, почти к самым деревьям, и вскоре Стрельцов увидел рядом с ней какую-то женщину. Она была такого же роста и телосложения, как Джулия, но, в отличие от иностранки, ее волосы были темными. «Кто это?» – подумал Стрельцов, пытаясь разглядеть ее лицо. Однако с такого расстояния он ничего не увидел.

– А-у-у-у, капитан, я здесь! – услышал он голос Маргариты и вышел из-за угла. – Ах вот куда вы спрятались?! – воскликнула она, улыбаясь. – А я уж решила, что вы передумали.

Маргарита направилась к нему, она уже была одета в спортивный костюм и кроссовки.

– Это от солнца! – глядя на нее тоже с улыбкой, сказал Стрельцов.

– Так я вам и поверила! – засмеялась она. – Вы, наверное, оттуда все своих преступников выслеживаете?

– Ну это вы уж загнули! – на ходу возразил Стрельцов.

Он мельком взглянул туда, где только что видел Джулию, однако ни ее, ни другой женщины на прежнем месте уже не было.

– Да ладно, Юрий Иванович, можете не оправдываться, – сказала Маргарита, когда Стрельцов уже находился рядом с ней. – Ну что, пойдём искать улики?

– Ведите, Маргарита... – он запнулся на слове, – не знаю,

как вас по отчеству...

– Зовите меня просто по имени, – сказала Маргарита и зашагала уже знакомой дорогой к лесу.

Вскоре они оказались на той самой поляне, где Маргарита видела Котова и Боба. Она сразу нашла ее по той самой ветке, которая чуть не убила ее.

– Они стояли примерно там, – показала она рукой туда, где состоялась встреча Боба и Котова.

– Откуда такая уверенность? – осматриваясь вокруг, спросил Стрельцов. – Вы говорили, что было темно.

– У меня есть хорошая примета, – ответила Маргарита и показала рукой на валявшуюся в метре от нее корягу. – Эта штукавина чуть не стоила мне жизни... Еще бы чуть-чуть, и она грохнулась бы прямо мне на голову.

– Хорошо... – сказал Стрельцов и, вдруг поняв, что сказал что-то не то, стал оправдываться: – Ну не в том смысле хорошо, что она вам на голову... А в том смысле, что есть хоть какой-то ориентир...

Следователь начал кругами медленно ходить по поляне, а Маргарита в это время в стороне наблюдала за ним. Ей безумно хотелось, чтобы Стрельцов ей поверил. «Хорошо бы, если бы он нашел здесь какую-то улику, – думала она и вдруг увидела, что следователь наклонился и шарит в траве. – Неужели все-таки нашел?» – подумала она и увидела в его руке что-то похожее на мобильный телефон. Стрельцов сунул находку в сумку и продолжил дальше изучать поляну.

Это продолжалось довольно долго, но в конце концов, сделав последний круг, следователь вернулся к Маргарите.

– Ну что, нашли что-нибудь? – спросила она.

– От вас ничего не утаишь, – сказал Стрельцов и полез в планшет за мобильником. – Вот, полюбуйтесь...

Он протянул ей черный блестящий прямоугольник и вопросительно взглянул на нее.

– Это Боба, – во все глаза уставившись на телефон, сказала Маргарита. – Точно, точно он... Он несколько раз звонил при мне... Я его хорошо запомнила.

– Ясно... – протянул следователь.

– Ну теперь-то вы мне верите? – вырвалось у Маргариты. – Телефон подтверждает мои слова...

Стрельцов пристально посмотрел на нее, но так ничего на это не сказал.

– Пора возвращаться в гостиницу, – тихо произнес он и молча пошел через лес.

Всю обратную дорогу Стрельцов молчал и не обращал внимания на следовавшую за ним Маргариту. Видно было, что он о чем-то думает. Маргарита его не отвлекала, а следовала за ним тоже молча. Вскоре они уже были внутри гостиницы и расстались, все так же не произнеся ни слова. Маргарита поднялась к себе в номер, а Стрельцова, как назло, остановил официант.

– Вас ждут, – сказал он и рукой показал на молодого человека в самом углу зала.

«Кого еще принесло?» – недовольно подумал Стрельцов, которому хотелось скорее обдумать увиденное. Картинка преступления никак не хотела складываться в голове, и это раздражало следователя. Стрельцов сначала хотел все же пройти к себе и оставить без внимания человека за столиком, но потом, мысленно чертыхнувшись то ли на него, то ли на себя, пошел к столику.

– Ну что там у вас стряслось? – усаживаясь напротив молодого человека, недовольно спросил он.

– Вы капитан Стрельцов? – обрадовался незнакомец. – А я Кирилл...

– Ну и дальше что? – довольно грубо поторопил его следователь. – У меня мало времени, – устало добавил он. – Выкладывайте, что там у вас.

– Ах, да-да, конечно... – засуетился Кирилл и замолчал, видимо, не зная, с чего начать.

Стрельцов в это время молча сверлил его взглядом, и это совсем выбило археолога из колеи.

– Ну так что, Кирилл? Вы будете наконец говорить или нет? – строго спросил Стрельцов и сделал вид, что он сейчас уйдет.

– Подождите... У меня для вас очень важная информация... – заволновался археолог. – Дело в том, что эта ваша Джулия совсем не Джулия... Это Клара... – При этих словах Стрельцов так переменялся в лице, что Кирилл испугался. – Это правда... Я не вру... Сначала, в экспедиции, она была

Кларой, а здесь она стала Джулией. Я узнал ее...

– Молодой человек, вы вообще кто такой? – глядя, как на сумасшедшего, спросил капитан. – Откуда вы здесь взялись?

– В гости приехал... – растерянно произнес Кирилл.

– И к кому, позвольте спросить?

– К Марку... Мы с ним и Даной давние друзья... Вы ведь знаете таких?

– Знаю, – машинально ответил капитан, в то же самое время пристально разглядывая Кирилла. – Ладно, пойдемте ко мне, – наконец предложил он и, окинув взглядом зал, облегченно вздохнул.

Рядом никого не было, а значит, никто из иностранцев, как он надеялся, Кирилла не видел.

Через минуту Стрельцов и гость были уже в номере, и Кирилл подробно и во всех деталях рассказал Стрельцову все, что знал. «Что же получается? Возможно у нас тут под носом работает настоящий шпион?» – думал следователь, пока Кирилл говорил. – Да, как говорится, враг не дремлет... Значит, эта Джулия под видом студентки сначала побывала на раскопках, а потом уже приехала сюда к нам. Ловко».

– А ты точно уверен, что твоя Клара и Джулия – одно лицо? – спросил Стрельцов, когда гость закончил.

– Точнее не бывает, – заверил его Кирилл. – Я для верности понаблюдал за ней уже здесь, в гостинице...

– Да ты что? – переполошился следователь. – Она же могла тебя заметить...

– Да я осторожненько... Самую малость... – заверил его Кирилл. – Пару раз взглянул и спрятался... Не бойтесь, товарищ следователь, я очень осторожно... Что вы со всем этим дальше собираетесь делать? – поинтересовался Кирилл. – Может, вам нужна моя помощь?

Археолог всем телом подался вперед к Стрельцову, и глаза его лихорадочно блестели. «Этот малый, если надо, готов кинуться на амбразуру», – тепло подумал про него следователь.

– Все, что от вас сейчас нужно, – это сидеть дома и не высовываться, – подавив улыбку, строго сказал следователь, и на лице Кирилла сразу появилось разочарование. – Главное, чтобы Джулия вас не увидела, а остальное предоставьте мне...

– Но, товарищ следователь, – начал было возражать Кирилл. Увидев, что Стрельцов нахмурился, он сразу добавил: – Я же хотел как лучше...

– Каждый должен заниматься своим делом, – наставительно сказал Стрельцов. – Я ведь не лезу к твоим, как их там, мумиям... Давай шагай к своему Марку и здесь мне больше не отвечивай...

После того как Кирилл удалился, Стрельцов долго думал над тем, что только что услышал. «Надо обо всем доложить начальству, – наконец заключил он, но из осторожности решил сделать это позже. – Хорошо бы слова этого археолога подкрепить чем-то более весомым. К тому же у этой Джулии, возможно, есть сообщники, – думал он. – Если за ней установить слежку, можно одним махом накрыть всю шпионскую сеть».

Стрельцов взял с тумбочки мобильник и стал звонить Родимцеву. Однако телефон не отвечал, и следователь сердито сдвинул брови. «Заснул он там, что ли?» – недовольно подумал Стрельцов. Родимцев был из молодых и неопытных и часто подводил своего начальника. Он без разрешения Стрельцова мог отлучиться со службы по своим делам, а мог выкинуть и еще что-нибудь похлеще. Но к выходкам Родимцева Стрельцов относился снисходительно и даже прикрывал его перед начальством. Он и сам в молодости был таким.

Стрельцов сначала хотел подождать какое-то время, а потом повторить звонок, но, подумав немного, решил лично навестить Родимцева. «Заодно, если повезет, можно еще раз наведаться к Котову. Порасспросить его об андроидах», – подумал он.

Следователь быстро собрался, накинул сумку на плечо и

вышел из гостиницы. Он направился к парковке, где стояла его машина, и еще издали приметил там черный мотоцикл с желтой полосой на баке. «Интересно, это еще кто?» – подумал Стрельцов, проходя мимо него. Следователь на минуту задержался возле мотоцикла и даже обошел вокруг него. «БОСПРИ, – прочитал он надпись на баке, и его лицо приобрело удивленный вид. – Что это еще такое?» – задумался он.

Он попробовал расшифровать эти буквы, но потом махнул рукой и заспешил к своей машине.

К Золотому Стрельцов добрался довольно поздно. Еще по дороге начался дождь. Сначала он едва накрапывал, но, как только Стрельцов вышел из машины, небо, как назло, разразилось настоящим ливнем. «Вот черт!» – ругнулся капитан, который, не прошло и пяти минут, весь вымок до нитки. Разразившаяся непогода словно загоняла его назад в машину. Однако следователя не так-то просто было остановить.

Вскоре Стрельцов оказался у знакомого ему дома Котова и принялся искать своего молодого коллегу. Но того нигде не было, и Стрельцов снова набрал его номер. «Ну давай, возьми трубку!» – мысленно просил он и вдруг услышал откуда-то сбоку тихую мелодию. Стрельцов прислушался, и у него похолодело сердце. Продолжая держать в руке трубку, он направился в сторону звука и, дойдя до деревьев через дорогу от дома Котова, увидел чье-то тело. Оно лежало за деревом и при первом взгляде с дороги было неприметным.

«Антон!» – простонал Стрельцов и медленно зашагал к

телу. «Нет, только не это!» – сверлило в голове. Пока он шел, он еще надеялся, что там за деревом лежит кто-то другой, но, оказавшись совсем близко, он узнал одежду Родимцева, и все сомнения сразу отпали. Лейтенант лежал на земле и застывшим взором смотрел на небо. Стрельцов присел перед ним на корточки и осторожно закрыл ему глаза. «Кто же это тебя так?» – с горечью думал он. Через какое-то время следователь поднялся и медленно пошел к дому Котова. Сейчас ему казалось, что именно там скрываются все ответы.

Оглядевшись по сторонам, Стрельцов, недолго думая, перемахнул через забор и прислушался. Вокруг было тихо, и он через заросли зелени и цветов направился к дому. В нескольких окнах горел свет – это означало, что хозяин сегодня был дома. Следователь прокрался к одному из окон и заглянул внутрь.

Там находились люди, и он сразу узнал среди них Ральфа и Джулию. Эти двое как раз сидели на диване лицом к окну. За ними стояли еще какие-то люди, которые показались Стрельцову все на одно лицо и напоминали манекенов из магазина. «Что за черт? – вглядываясь в их лица, думал следователь. – Близнецы они, что ли?»

Однако события развивались так быстро и неожиданно, что через секунду Стрельцов уже забыл о них. Все его внимание переключилось на Ральфа.

– Как там наша проводница? – властным голосом спросил он.

Окно, к счастью, было чуть приоткрыто, и Стрельцов прекрасно все слышал.

– Она готова, – ответила Джулия.

– А как там наша няня?

– Она с проводницей... Делает все, как договорились...

Кстати, что вы рассчитываете делать с ней дальше?

– Когда все закончится, мы избавимся от нее...

– А как же консул? – спросил мужской голос откуда-то сбоку, и вслед за ним в поле зрения следователя появился Оскар.

– Плевать я на него хотел, – зло ответил Ральф. – Консул там, а мы здесь...

«Вот это да! – слушая разговор, думал под окном Стрельцов. – Да у них тут целая шпионская сеть... Ральф, Джулия, Оскар и еще какие-то Консул, Проводница и Няня». Последняя кличка вызвала у следователя легкую улыбку.

– Эй, Малыш! – позвал Ральф. – Ты где там провалился?

Из глубины комнаты вышел еще один человек, и следователь, к своему удивлению, узнал в нем Котова. «Вот это да! – чуть не вырвалось у Стрельцова. – Значит, директор “Спутника” – это Малыш?» Кличка такого солидного дяди на секунду смутила следователя, но он совсем скоро о ней забыл и продолжал следить за происходящим в доме.

– Как там объект? – спросил Ральф.

– Он пребывает во сне, – бесцветным голосом доложил Котов.

– Хорошо, – удовлетворенно закивал Ральф. В этот момент с улицы послышался какой-то звук, и он прислушался. – Проверь там, – скомандовал он.

Звуки издавал белый павлин, который незаметно подкрался к Стрельцову и оказался прямо у самых его ног. Следовательно так увлекся разговором за окном, что не сразу заметил его. Он попытался отогнать от себя птицу, но она и не думала отступать, а распустила веером хвост и стала трясти им со всей силы. «Иди отсюда», – зашипел на нее следователь, но это только разозлило павлина. Он захлопал крыльями и вдруг клюнул следователя в ногу. Стрельцов с трудом удержался, чтобы не закричать. «Вот зараза!» – прошипел Стрельцов и, прихрамывая, заковылял прочь от окна.

Следователь спрятался за куст, достал платок и перевязал им рану. Кровь хлестала так, словно в ногу вонзился нож. Меж тем стукнула дверь, и следователь услышал во дворе голоса. По разговору Стрельцов понял, что его обнаружили, и решил прорываться к забору, который был в нескольких метрах от него. Голоса были все ближе и ближе, и следователь, пригибаясь за кустами, кинулся к ограде, но в какой-то момент чья-то крепкая рука схватила его сзади, и он стал падать...

Пока на Стрельцова шла охота, разговор в комнате продолжался. Следователь так и не услышал, что те, кто находились в комнате, назывались уже другими именами. Ральф оказался Роем, Джулия – Тэссой, а Оскар – Эльтом.

– Тэсс надо убрать, как только в ней отпадет надобность, – неторопливо рассуждал Рой. – Никогда не знаешь, что ждать от этой девчонки...

– Но, Рой, – возразил Эльт, – давай не будем горячиться... Она же филарийка, как и мы все...

– Если ты не заткнешься, то отправишься вслед за ней, – грубо оборвал его Рой.

– Но тогда с кем ты останешься? – усмехнулся Эльт. – С этими андроидами?

– Они, по крайней мере, мне не возражают... Выполняют все, что я скажу... – сказал Рой. – А что насчет филарийцев, так я подстраховался... Там на дне моря на нашем корабле куча материала, чтобы клонировать филарийцев и создать новую расу... Поверь, она будет в тысячу раз лучше прежней... Будешь меня слушаться – и ты тоже поучаствуешь в этом великом деле!

– А какую роль ты отводишь землянам? – спросил Эльт.

– Этим людишкам? Самую что ни на есть простую, – ответил Рой, – роль отработанного материала... Со временем их род полностью исчезнет с лица Земли... Межвидовая борьба... Тут ничего не поделаешь... Сильный вытесняет слабого... Только не надо мне тут рассуждать о каких-то там заоблачных ценностях! – воскликнул Рой, заметив, что Эльт намеревается снова ему возражать.

– А что с Проводницей? – спросила Тэсса.

– С ней повременим, пока Эльт перенацелит все управле-

ние корабля на меня, – ответил Рой.

– А девчонка? – поинтересовалась Тэсса. – Ты же не думаешь ее возвращать?

– Да пусть себе там спит, – пожал плечами Рой. – Со временем проблема сама собой разрешится. Без воды это крохотное тельце долго не продержится...

После этих слов Эльт сделал возмущенное лицо, но не решился ничего возражать. Хлопнула дверь, в комнату вошел Котов, и все уставились на него.

– Ну что там? – спросил Рой.

– Кажется, за нами следили, – сказал вошедший. – Это следователь... Наверное, обнаружил своего помощника и решил проследить за домом...

– Я же говорил, что его нужно убрать в дом подальше от посторонних глаз... – зло кинул ему Рой.

– Прости, не доглядел, – сказал Котов.

– И куда вы его, этого Стрельцова? – поинтересовался Рой. – Надеюсь, его-то хоть убрали?

– Да, он там в подвале вместе с остальными, – сообщил Котов.

После похода в лес Маргарита немного расслабилась. Кажется, ей удалось переломить ситуацию и перевести стрелки с себя на другого. Теперь этот дотошный следователь примется за Котова, а от нее наконец-то отстанет. Маргарита представила себе Стрельцова и невольно улыбнулась. Несмотря на суровость, он почему-то был ей крайне симпатичен. Маргарита вдруг вспомнила наставления шефа: никогда не поддаваться эмоциям, – и усмехнулась. Она с детства была чувствительна, и это качество частенько мешало ее работе.

Маргарита почувствовала вдруг усталость во всем теле – сказывались нервное напряжение и прогулка в лесу – и решила немного вздремнуть. Она улеглась прямо поверх одеяла и буквально сразу провалилась в глубокий сон. Однако уже через час она проснулась, потянулась, как кошка, и ей вдруг страшно захотелось есть. В желудке жалобно подвывало, и Маргарита нехотя сползла с кровати. Она набрала телефон администратора, чтобы сделать заказ еды в номер, и долго ждала, когда тот возьмет трубку. «Черт возьми, где тебя носит?!» – прослушав с десятков длинных гудков, выругалась Маргарита и со злостью бросила трубку.

Идти в столовую на первый этаж не хотелось, но разбушевавшийся желудок в конце концов заставил ее сделать это.

Спустившись по лестнице, Маргарита сразу прошла к стойке, за которой обычно сидел официант. Но там было пусто, впрочем, и администратора на месте тоже не оказалось. «Целуются где-нибудь», – подумала Маргарита и улыбнулась. Своим наметанным взглядом она сразу заметила, что между официантом и администратором был роман. «Видимо, придется подождать», – с легким раздражением подумала Маргарита и почувствовала, как в животе снова заурчало. Ее тело явно не собиралось проявлять терпимость к чужим слабостям и напрямую заявляло ей об этом.

Тут на глаза Маргариты попала красивая ваза с горкой яблок на стойке, и она, чтобы заглушить голод, потянулась за фруктом. Она выбрала самое большое из яблок и зубами жадно вцепилась в его бок. Яблоко оказалось необыкновенно сладким и хрустящим, таким, как она любила, и Маргарита откусила еще кусочек. Желудок благодарно замолчал, и она уже хотела подняться к себе, но из глубины зала до нее донесся какой-то звук, и она замерла. Маргарита обшарила взглядом весь зал, но так никого и не увидев, громко крикнула:

– Джулия, это ты, что ли? Хватит за мной шпионить!

Однако вместо своей коллеги она увидела совсем другого человека. Из-за высокой спинки дивана у одного из столов показалась круглая юношеская голова с короткими темными волосами торчком и узким разрезом карих глаз.

– Ты официанта не видел? – внимательно глядя на голову,

спросила Маргарита.

– Не-а, – коротко ответил парень и поднялся с дивана.

Он оказался невысокого роста, крепкого телосложения и был одет в черную кожаную куртку нараспашку.

– А ты что, новый постоялец? – поинтересовалась Маргарита, которая в силу своей работы была крайне любопытна.

– Что-то в этом роде, – неопределенно ответил незнакомец.

– А я тоже тут живу, – как можно приветливее сказала женщина. Она положила яблоко на стойку и направилась к парню. Он было качнулся в сторону выхода, но все же остался стоять на месте. – Давай знакомиться... – широко улыбаясь, сказала Маргарита, когда оказалась в метре от незнакомца. – Меня зовут Маргарита.

– А я Король, – представился парень.

– Кто? – не поняла Маргарита.

– Прозвище у меня такое – Король, а так Николаем зовут... Николай Королев... – пояснил новый знакомый.

– Красиво звучит! – похвалила Маргарита. – И что ты, Король, тут делаешь? – спросила она по-дружески. – Ждешь кого-то? – лицо парня сразу переменялось, стало растерянным и замкнутым. – Может, тебе тоже администратор нужен? – подсказала Маргарита. Парень кивнул. – Тогда пойдем искать его вместе, – предложила она.

– Да я могу и подождать... Мне не к спеху... – замотал головой Король и резво зашагал к выходу.

– Нет, постой! – бросилась вдогонку за беглецом Маргарита. Она мертвой хваткой схватила его за руку и потащила назад. Король сначала попытался вырваться из ее цепких пальцев, но в конце концов присмирел. Он повернулся к ней лицом, на нем читалось отчаяние. – Давай-ка выкладывай, что тебе тут нужно, – строго приказала Маргарита, продолжая удерживать руку Короля.

При этом ее выражение лица было таким суровым, что парень совсем струхнул.

– Что рассказывать-то? Я ничего не знаю... – стал оправдываться Король.

В этот момент он походил на загнанного, дрожащего от страха зверька.

– Все рассказывай... Кто ты такой? Что тут делаешь? – начала сыпать вопросами Маргарита.

– Да говорю же, я случайно сюда зашел... Устал, хотел посидеть немного, заказать чай, а тут никого нет, – затараторил Король.

– Это я уже слышала, – оборвала его Маргарита. – Теперь давай все сначала и только правду... – она вдруг замолчала, прищурилась и спросила: – Ты знаешь следователя Стрельцова? Он приехал сюда, чтобы расследовать убийство, а я ему помогаю в этом... Понял? – Король кивнул, но его взгляд выражал недоверие. – Не веришь? – спросила Маргарита. – Да мы сегодня вместе осматривали место преступления... Пойдем-ка я тебя с ним познакомлю... Уж ему-то тебе при-

дется рассказать все как есть... С ним шутки плохи... – припугнула парня Маргарита.

– Да он же недавно уехал, – неожиданно сообщил Король. – Я и сам хотел с ним поговорить, только вот не успел.

Маргарита от этих слов пришла в замешательство, но уже через секунду нашла, что сказать.

– Ах да, он же говорил... Я совсем забыла, – покачала она головой. – Тебе здорово повезло, Король... Стрельцов на моем бы месте из тебя всю душу вытряхнул... Он у нас очень строгий и совершенно не выносит, когда ему врут. Ну что, будешь ждать следователя или мне все расскажешь?

– Даже не знаю... – заколебался Король. Он с минуту пристально смотрел на Маргариту, но потом все же согласился: – Ладно, только руку отпустите...

– Вот и славненько, – обрадовалась Маргарита и повела парня в глубину зала.

Они забрались в самый дальний угол так, чтобы их никто не беспокоил, и Король начал свой рассказ.

– Есть такая организация, БОСПРИ называется, – важно сказал он. – Расшифровывается как «Борцы с пришельцами», – Маргарита невольно улыбнулась. – Ничего смешного, – заметив это, нахмурился Король. – Она, между прочим, занимается очень даже серьезным делом... Борется с инопланетянами... – он замолчал и испытующе посмотрел на Маргариту. – Вы верите в них? – она с готовностью кивнула. – Это хорошо, – с недоверием сказал парень и продол-

жил: – Так вот, я уже года три являюсь членом этой организации, – с гордостью сказал он. – Выполняю разные поручения нашего босса.

– И кто он, если не секрет? – спросила Маргарита.

– Ну, этого я пока не знаю, – стушевался Король. – В нашей ячейке главным был Стас... Он связывался с боссом.

– Так ты здесь не один? – заинтересовалась Маргарита. – И где этот твой Стас?

– Стаса больше нет, – горестно вздохнул Король. – Они его убили...

– Как убили? – удивилась Маргарита. – Когда?

– Да это давно было, – стал объяснять Король, – да и не здесь вовсе... Там, на Кавказе, – махнул он рукой куда-то в сторону. – Дело в том, что Стас обнаружил инопланетянина, ну и поплатился за это.

– А ты-то откуда это знаешь?

– Так я держал с ним связь... Выполнял для него разные задания... А потом приезжаю, а там полиция и все такое... Говорят, он мертв и ведутся следственные мероприятия...

– Ясно... – вздохнула Маргарита. – А сам-то ты знаешь, кто этот инопланетянин?

– Это не он, а она, – поправил ее Король. – Да, Стас успел мне о ней рассказать... Ее звали Кларой, а теперь она Джулия... Думаете, зачем я сюда приехал? Да чтобы выследить эту Клару-Джулию и отомстить за Стаса, – он сжал зубы, и его взгляд сделался жестким и враждебным.

– Джулия? – переспросила Маргарита, которую слова парня привели в настоящий ступор. – Ты ничего не путаешь?

– Да я ее лицо из тысячи узнаю, – заверил ее Король. – Она еще все время трется возле этого, как его, Ральфа... Все время ходят парочкой... Может, он тоже инопланетянин? – Король нахмурился.

– С чего ты вдруг решил, что эта твоя Клара инопланетянка? – спросила Маргарита. – Может, тут кроется что-то другое? Да и мало ли на свете похожих людей, и на самом деле Клара с Джулией – две разные личности? Да и твоего Стаса мог убить кто угодно. Следствие-то ведь еще не закончилось...

– Да я этих инопланетян за версту чувствую... – самоуверенно заявил Король.

– Так я тоже, может, из них? – пошутила Маргарита.

– Что? – отшатнулся было от нее Король, но потом расслабился и улыбнулся. – Нет, вам до них далеко...

– Почему же это?

– У вас глаза другие, человеческие, – просто сказал Король, и Маргарита рассмеялась.

Ее позабавила наивность Короля. В силу своей профессии она в один момент могла поменять свой образ. Ей ничего не стоило стать воплощением добра, но и роль жестокого убийцы ей тоже была по плечу.

– Ну ладно... Что дальше? – спросила она.

– А еще перед смертью Стас передал мне вот это, – сказал

Король и протянул Маргарите на ладони золотую монету с лучистой звездой по центру. – Мы проверили, такого металла на Земле не существует. Эта вещица прибыла сюда с другой планеты... Монету обронила Клара, а Стас ее нашел, вот она его и убила... Ну, чтобы вернуть монету... А потом сбежала из лагеря... Я сразу понял, что это она, – сказал Король.

– И как же ты ее нашел? – поинтересовалась Маргарита.

– Так все легко и просто, – сказал Король. – Клара приехала в лагерь к Стасу как студентка... Там, на Кавказе, археологи нашли странное захоронение, а к нему еще вдобавок и космический корабль... Представляете, он много лет пролежал в озере и оказался совсем целым! Так вот Клару интересовало все, что связано с этим кораблем, так сказал Стас... Из этого нетрудно догадаться, что она будет его искать, – как маленькой девочке учительским тоном сообщил Король.

– А с чего ты взял, что тот корабль находится здесь? – удивилась Маргарита.

– У БОСПРИ везде свои уши, – с гордостью заявил Король. – Мы ведь серьезная организация, а не какая-то там доморощенная лавочка...

– Вот, значит, как! – улыбнулась Маргарита, у которой все, что говорил Король, пока плохо укладывалось в голове.

– У меня на базе друг работает... – с гордостью сообщил Король. – Он тоже из БОСПРИ.

– Ух ты, да вы действительно крутые, – изобразила восхищение Маргарита.

– Да, у нас везде свои люди, – подтвердил Король и замолчал. Его взгляд вдруг сделался испуганным, он огляделся по сторонам, подался вперед всем телом, а потом, понизив голос, добавил: – Мне кажется, что здесь происходит что-то странное...

– С чего это ты так решил? – напряглась Маргарита и тоже огляделась по сторонам.

– Да так, много подозрительного... – сказал Король. – На улице никого нет и в гостинице тоже пусто... Будто все вымерли...

«Действительно, а где все?» – подумала Маргарита и прислушалась. В гостинице стояла гробовая тишина, словно жильцы и персонал все одновременно собрались и тайно покинули здание. «Что тут вообще происходит?» – мысленно возмутилась Маргарита и решительно направилась к подсобке, где обычно скрывалась влюбленная парочка администратора и официанта. Однако там никого не было. Тогда Маргарита потолкалась в другие двери, но все было напрасно: гостиница оказалась абсолютно пуста. Ее коллег Ральфа, Оскара и Джулии в номерах тоже не оказалось.

Проверив всю гостиницу, Маргарита в замешательстве оперлась на стойку и задумалась. Король через минуту тоже оказался рядом с ней. Он интуитивно чувствовал в новой знакомой силу и решил держаться рядом с ней. «Мало ли что могут выкинуть эти инопланетяне, – размышлял он. – Людям лучше держаться вместе».

– Едем! – после долгого молчания сказала Маргарита.

– Куда? – встрепенулся Король.

– К Котову, – ответила она и решительно направилась к выходу.

В этот момент ей почему-то казалось, что все ответы там, в доме Котова. Да и Стрельцов, как она предполагала, скорее всего, тоже отправился туда.

– Это туда, где произошли убийства? – спросил Король, стараясь от нее не отставать. – Но зачем? – удивился он.

– Некогда объяснять... Потом... Сам все увидишь, – сказала Маргарита и ускорила шаг.

– Ладно, потом так потом, – согласился Король. – Да, у меня тут недалеко мотоцикл стоит, – сообщил он по дороге.

– Приятная неожиданность, – обрадовалась Маргарита. – Не придется ждать такси...

Они быстро добрались до парковки и на высокой скорости помчались к Золотому.

Король и Маргарита въехали в Золотое уже ближе к полуночи. Фонари, которые цепью тянулись вдоль дороги, не горели, поэтому в поселке было довольно темно. Однако Маргарите все же удалось рассмотреть одинокую машину на обочине. Ее из темноты выхватил свет от фары мотоцикла. Автомобиль показался ей знакомым. Кажется, такой же был у Стрельцова. Как-то раз Маргарита видела следователя рядом с машиной на парковке.

– Тормози! – крикнула Маргарита Королю.

Мотоцикл проскочил мимо машины и остановился метрах в трех от нее. Маргарита слезла с заднего сиденья, освободила голову от шлема и, дождавшись, когда ее спутник проделает то же самое, спросила:

– Видел на дороге машину?

– Стрельцова, – подтвердил ее догадку Король.

Он следил за жильцами гостиницы и был в курсе всех их дел.

– Значит, мы на верном пути... Следователь должен быть где-то здесь, – заключила Маргарита. Король кивнул. – Скорее всего, он у Котова, но для начала все же стоит проверить его машину.

«Вдруг он там уснул, – мысленно предположила Маргарита. – С кем не бывает?» Ей вдруг вспомнился случай из

собственной жизни, как ее при выполнении задания в самый неподходящий момент одолел сон, и она улыбнулась. Если бы не напарник, она бы точно вылетела с работы.

– Вот, возьми, – сказал рядом Король и протянул ей фонарик.

– Очень кстати, – обрадовалась Маргарита. – А сам-то как?

– У меня их много, – заявил Король и достал еще один из кармана.

– Да ты запасливый, – похвалила Маргарита. – Ты пока стой тут, а я гляну, что там, – она кивнула на машину.

Оставшись один, Король от нечего делать стал водить фонариком по стоявшим вблизи домам, деревьям и дороге. Вокруг все было темно и безжизненно и казалось ему каким-то слишком мрачным. Гнетущая тишина пугала, и Король почувствовал в душе мерзкий холодок, словно там, в темноте, таилась страшная опасность. Король весь взмок от напряжения, и вдруг откуда-то сбоку раздался резкий крик.

– Эй, ты что там застыл, как статуя? – крикнула Маргарита. Король от неожиданности вздрогнул и чуть не выронил фонарик. – Что с тобой, в самом деле? – Она посветила ему в лицо и с иронией добавила: – Да ты никак испугался?

– Да нет, я просто... – засмутился Король, но не нашелся, что сказать, и перевел разговор на другую тему. – Ну что там с машиной? – спросил он.

– Пусто, – коротко ответила Маргарита и перевела фона-

рик на дороге. – Дальше на всякий случай пойдём пешком, – сказала она. – Так мы сможем дольше оставаться незаметными...

Маргарита и Король двинулись по дороге вперед и скоро оказались у знакомого высокого забора. Маргарита прислушалась и вдруг вспомнила странного белого павлина. Она повернулась к своему спутнику и прошептала:

– Ты когда-нибудь павлинов видел?

– В зоопарке... А что? – удивился такому вопросу Король.

– Да тут у Котова в саду есть один такой, – продолжала Маргарита. – Так что не пугайся...

– Павлин? – не понял сначала Король, а потом расхорохорился: – Чего его бояться? Я его одной левой...

– Не спеши, – прервала его Маргарита, – это необычный павлин... Сейчас сам увидишь...

Она ловко перемахнула через забор, пригнулась и осмотрелась по сторонам. Через минуту рядом с ней приземлился Король, он тоже пригнулся.

– Как здорово у тебя это получилось... – восхищенно прошептал он и кивнул на забор. – Словно ты лет сто в армии отслужила.

Маргарита ничего не ответила, а только приложила к губам палец, показывая, чтобы он молчал.

– Да тут нет никого, – поднимаясь во весь рост, уже громче произнес Король. – Ни одной живой души...

Только он это сказал, как где-то рядом зашумели кусты,

и из них сначала показалась маленькая белая головка с мерцающими в темноте глазками, а потом выползло и все птичье тело. Павлин с минуту смотрел на людей, а потом вытянул вперед шею и, как торпеда, бросился к Королю. Тот от неожиданности попятился назад.

– Вот черт! – простонала Маргарита и выхватила пистолет.

Раздался выстрел, и павлин замедлился. Птица по инерции сделала еще пару шагов, а потом повалилась на землю и затихла. Маргарита посветила фонариком на Короля, он стоял как вкопанный и, казалось, ничего не понимал.

– Ну, как тебе наш павлин? – спросила Маргарита. Король молчал. Он был бледен и застывшим взглядом смотрел куда-то впереди себя. – Эй, как павлин, спрашиваю? – повторила она.

Ее голос привел Короля в чувство. Он ожил и перевел дух.

– Настоящий монстр! – выдал из себя Король. – Я уж думал, мне хана...

Маргарита первой подошла к птице, ткнула ее ногой и пробежалась по мертвому телу лучом света. Павлин выглядел неподвижным, и Маргарита присела возле него на корточки. Она нашла рану, куда вошла пуля, и тихонько вскрикнула. «Неужели андроид?» – подумала она, заметив в круглом отверстии тонкие провода.

– Вот это да! – над самым ее ухом удивленно проговорил Король. Он тоже наклонился, чтобы лучше рассмотреть пав-

лина. – Это то, о чем я думаю? – не веря своим глазам, спросил он. – Этот павлин – не павлин? Это машина?

– Похоже на то, – задумчиво сказала Маргарита, которой совсем не понравилось то, что она увидела.

– Здорово придумано, – между тем восхищался Король. – Такие охранники до последнего остаются незаметными... Птица и птица... Думаете, много их тут таких? – спросил он и с опаской огляделся по сторонам.

– Будем надеяться, что только один, – обнадежила его Маргарита и поднялась во весь рост.

– А откуда у тебя пушка? – спросил Король.

– Стрельцов дал, – коротко солгала Маргарита первое, что пришло ей в голову.

Она снова прислушалась, а потом направилась к дому Котова.

– Здорово! С таким оружием ничего не страшно... Мне бы такой... – пробормотал у нее за спиной Король.

Он ни на шаг не отставал от спутницы, все время озирался по сторонам и что-то говорил всю дорогу. Но Маргарита его не слушала. Все ее внимание было приковано к дому Котова, видневшемуся за кустами и деревьями.

Они подошли к нему уже совсем близко, и вдруг Маргарита услышала позади себя странный шлепок. Маргарита резко повернулась и в одно мгновение выбросила вперед руку с пистолетом. Она уже готовилась нажать на курок, но, увидев на земле своего спутника, выругалась и опустила оружие.

– Скользко, – смущенно пробормотал Король и принялся вставать на ноги.

У него был такой нелепый вид, что Маргарита с трудом сдержала улыбку. Грязь пятнами покрывала его одежду, руки и местами даже запачкала лицо. Король достал из кармана что-то наподобие носового платка и попытался от нее избавиться, но это у него плохо получалось. Грязь после всех его стараний превратилась только в серые разводы.

– Давай скорее, – поторопила его Маргарита, которой не терпелось идти вперед.

– Сейчас, сейчас... Еще немного... – суетливо стирая грязь с лица, пообещал Король.

Наконец он привел себя в порядок, и они через кусты двинулись дальше. Совсем скоро они вплотную приблизились к крыльцу и, прежде чем войти внутрь, осмотрелись. Маргарита фонариком провела по стене дома, потом спустилась вниз на землю и задумалась. Вся площадка перед входом была усыпана человеческими следами. Причем большинство из них были совершенно одинаковыми, словно их хозяева носили обувь одного размера и фасона.

– Ого, сколько их тут! – удивилась Маргарита. – По всему видно, тут топталось как минимум с десяток человек... Или нечеловек... – заключила она и наклонилась, чтобы лучше рассмотреть следы.

Король в это время наблюдал за ней со стороны. Он выглядел наряженным и растерянным: падение в грязь совсем

выбило его из колен.

– Судя по отпечаткам, хозяева дома ушли, – сделала вывод Маргарита. – Хотя, конечно, кто-то из них может оставаться еще в доме, – она замолчала на секунду, а потом добавила: – Ну что, рискнем?

Король согласно кивнул, хотя на самом деле ему страшно не хотелось идти внутрь этого странного дома. Они поднялись на крыльцо, и Маргарита легонько толкнула дверь. К ее удивлению, она оказалась не заперта, и они беспрепятственно вошли внутрь. В доме было тихо и темно, и Король принялся искать выключатель. Маргарита остановила его: свет сделал бы их слишком приметными с улицы.

– Вдруг хозяева где-то поблизости, – сказала она и пробежалась по окружающему пространству фонариком. – Ты давай осмотри все здесь, а я загляну на второй этаж, – распорядилась она.

– А что мы ищем-то? – оглядываясь по сторонам, спросил Король.

– Пока сама не знаю, – пожалала плечами Маргарита. – Предполагаю, что сюда приходил наш следователь... Но вот куда он делся? – начала рассуждать она. – В машине его нет, в доме пусто... Как-то странно все это...

«А вдруг Котов убил и его тоже?» – осенило вдруг Маргариту, и она похолодела. А почему бы и нет? Она собственными глазами видела, как Котов легко расправился с Бобом.

Маргарита по лестнице поднялась на второй этаж и по

очереди стала заглядывать в комнаты. В душе ей очень хотелось, чтобы Стрельцов был жив. «Может, он ранен и лежит где-нибудь без сознания и истекает кровью», – с надеждой думала она. Она осмотрела одну комнату, потом вторую, а в третьей вдруг увидела на кровати чье-то тело. «Стрельцов!» – промелькнуло в голове, и она бросилась к кровати. Однако чем ближе Маргарита подходила, тем больше понимала, что это был не следователь. Тело на кровати было слишком маленьким для взрослого человека.

Маргарита пробежалась по нему лучом света и увидела перед собой хорошенькую девочку лет десяти, в пижаме со слониками, с розовым браслетом на руке. Ребенок лежал неподвижно и, казалось, был мертв. Маргарита коснулась его рукой и сразу почувствовала исходящее от него тепло. «Живая», – обрадовалась Маргарита и ласково погладила девочку по голове. Та не отзывалась, и тогда она легонько потрясла ее за плечо. Однако девочка оставалась неподвижной, будто пребывала в летаргическом сне. «Наверное, снотворное?» – предположила Маргарита.

Она осмотрела с ног до головы маленькое беспомощное тельце, и остановилась на браслете. При свете фонарика он переливался яркими огнями, и Маргарита долго не могла оторвать от него глаз. Такой красоты она ни разу в своей жизни не видела. Она хотела снять с девочки браслет и рассмотреть его поближе, но вспомнила про Короля и следователя и пошла вниз. «Я скоро вернусь за тобой», – мысленно

пообещала она девочке.

Когда она спустилась на первый этаж, Король с важным видом уже ждал ее на диване.

– Ну что, есть там что-то интересное? – спросил он, бросив взгляд на второй этаж.

– Ничего особенного, – ответила Маргарита, которая пока решила не рассказывать о девочке.

Полумертвый ребенок окончательно мог бы испугать Короля и вызвать у него панику. Последнее было для нее сейчас совсем не кстати.

– А я, кажется, нашел тайный ход, – похвастался Король. – Может, нашего следователя заманили туда? Я недавно смотрел один фильм... – с воодушевлением начал рассказывать он, но Маргарита перебила его.

– Давай показывай, – приказала она, и Король сразу замолчал и вскочил с дивана.

Он повел ее в самый дальний угол гостиной и показал на еле заметную дверь в стене. За ней оказалась узкая лестница, которая вела вниз под землю. Маргарита первой стала спускаться по ступенькам, за ней последовал Король. Она отчетливо слышала за спиной его учащенное дыхание. Видимо, Король сильно волновался. «Как бы не пришлось мне тут с ним возиться», – недовольно подумала Маргарита.

Преодолев множество ступеней, Маргарита и Король в конце концов оказались в темном подвале. Маргарита нащупала на стене выключатель и включила свет, надеясь, что снаружи его не видно. Когда стало светло, она сразу узнала этот зал. Именно его она совсем недавно видела через дыру в земле. Правда, сейчас андроидов в нем уже не было, а только остались оборудование и приборы, которые громоздились по центру зала.

– Ого, да тут работал целый завод! – изумился Король.

Он пошел дальше в глубину помещения, который, судя по размеру, выходил далеко за пределы дома, а Маргарита решила свернуть влево. Двигаясь по одному в разных направлениях, они должны были быстрее обследовать это место. Через пару минут Маргарита уже почти добралась до стены подвала, но неожиданно раздался крик, и она бросилась к Королю.

– А-а-а-а-а! – истошно кричал ее спутник.

Когда Маргарита добралась до Короля, тот уже не вопил. Согнувшись в три погибели, он стоял у стены и издавал характерные рвотные звуки. Между приступами он попытался что-то сказать Маргарите, но не смог, а только махнул рукой в сторону. Там, куда он показывал, лежали тела людей. Они были неподвижны, и Маргарита интуитивно почувствовала,

что они мертвы. «О нет, только не это!» – пронеслось у нее в голове. Она немного помедлила и, собравшись с духом, пошла к ним.

Тел было довольно много. Все они, плотно прижавшись друг к другу, рядами лежали на спине и чем-то напоминали строевые шеренги солдат. Правда, все они были необыкновенно бледными, а глаза у этих солдат были плотно закрыты. Маргарита в оцепенении смотрела на это страшное зрелище, и на ее глаза невольно наворачивались слезы.

– Они мертвые? – прозвучал сзади нее хриплый голос Короля, который, видимо, после рвоты пришел в себя.

– Не знаю, – пожала плечами Маргарита. – Может, они под действием снотворного? – предположила она и наклонилась к ближайшему телу.

Маргарита коснулась его руки и вздохнула: тело было совершенно холодным.

– Ну что? – с надеждой спросил Король. Маргарита не ответила, но по ее лицу и так было все понятно. – За что их так? – жалобно спросил Король и всхлипнул.

«Ну вот, не хватало еще, чтобы ты сейчас разрыдался», – подумала Маргарита, которая давно уже спокойно относилась к смерти – к этому ее приучила работа. Не обращая внимания на всхлипывания и причитания Короля, Маргарита принялась рассматривать мертвецов и вскоре обнаружила среди них Стрельцова. Следовательно по стойке смирно лежал между двумя женщинами, и казалось, что спал. Соседок

Стрельцова Маргарита тоже узнала. Это были сотрудницы базы, она видела их раньше на фуршете.

– Наш Стрельцов здесь! – сказала Маргарита и взглянула на Короля, который держался в стороне и, видно было, старался не смотреть на мертвых людей. Маргарита проверила пульс, следовательно тоже был мертв. Она пошла дальше и снова увидела знакомое лицо. – А вот и Котов! Интересно получается... – рассеянно сказала она.

Маргарита задумалась на минуту, но так и не придя ни к какому логическому объяснению насчет Котова, отправилась дальше. Следующим, кого она узнала, был Марк. «Скорее всего, где-то здесь должна быть и его подруга Дана», – подумала Маргарита. Она заметила еще при первой встрече, что Марк и Дана все время держались вместе. Она хотела уже идти дальше искать Дану, но рядом вдруг прозвучал голос Короля. Видимо, он сумел преодолеть свои страхи и подошел к ней.

– Я этого знаю, он из Рассвета, – сообщил Король. – Я его видел, когда следил за Кларой... Его, кажется, Марком зовут... Он частенько навещался к хозяйке, у которой работала Клара... Она присматривала за ее дочерью...

– То есть твоя Клара работала няней? – уточнила Маргарита.

– Ну да, – подтвердил Король. – Хозяйку, если не ошибаюсь, Даной зовут, а дочку Лизой... У них еще попугай есть... Смешной такой... Все время кричит: «Чего приперлись?!»

– Откуда ты все так подробно знаешь? – удивилась Маргарита.

– Так бинокль, – смущенно ответил Король. – Но я же не из простого любопытства следил, а для дела, – стал оправдываться он. – А еще я как-то раз наведывался к ним в качестве доставщика пиццы. Тогда я эту Клару уж совсем хорошо рассмотрел...

– Ясно, – вздохнула Маргарита.

«Уж не эта ли Лиза лежит там наверху?» – подумала она и снова бросила взор на Марка. Он, как и все остальные, лежал неподвижно, но выглядел, как ей показалось, более живым, что ли. Чтобы рассеять свои сомнения, Маргарита наклонилась и слегка коснулась его руки. Она была теплой, и в этот момент Марк неожиданно открыл глаза. Он с минуту смотрел на нее, видимо, пытаясь понять, кто перед ним, а потом простонал:

– Помоги мне...

– Живой... – выпучив глаза, выдавил из себя Король.

Маргарита присела на корточки и стала лихорадочно осматривать тело Марка. Повреждений нигде не было, и только сбоку на шее виднелось еле заметное отверстие. Маргарита пригляделась и отшатнулась назад. Из раны на шее выглядывали тоненькие голубые провода. Нечто подобное она уже видела сегодня у павлина. «Вот так сюрприз!» – подумала она, растерянно глядя на Марка. В этот момент он снова на секунду открыл глаза и простонал:

– Помоги...

Маргарита замешкалась, не зная, что делать. Она совсем запуталась, где друзья, а где враги.

– Да это же не человек... – прошептал рядом с ней Король. – У него же там...

– Вижу... – оборвала его Маргарита.

Поколебавшись, она снова коснулась Марка, чтобы привести его в чувство. Он застонал, но глаза оставались закрытыми.

– Как помочь? – спросила она. – Слышишь? Что нужно сделать?

– Кажется, контакты вышли из строя, – прошептал Марк. – Не могу двинуть ни рукой, ни ногой...

– Ты что-нибудь соображаешь в этом деле? – кивнула Маргарита на Марка.

– В компах вообще-то разбираюсь неплохо, а тут... Не знаю, – покачал головой Король. – А вдруг он этот... Ну, как павлин...

– Давай не стой, сделай что-нибудь... – прикрикнула на него Маргарита.

– Ну, я вообще-то никогда не занимался этими андроидами, – растерялся Король, но, увидев сердитое лицо напарницы, добавил: – Ладно, попробую.

Он заглянул в рану на шее Марка, долго думал и чесал затылок. Наконец, видимо, что-то решив про себя, стал колдовать над проводами. Маргарита молча наблюдала за ним

со стороны и мысленно подгоняла его: «Ну давай же, давай». Ей этот Марк сейчас был очень нужен. Он один мог рассказать, что же произошло тут, в подвале.

– Вроде все, – наконец сказал Король, заклеивая рану пластырем.

– Марк, – позвала Маргарита, – ты как там?

Марк с минуту не двигался, а потом открыл глаза. Его взгляд был уже более осмысленным, чем раньше, и он даже пошевелил пальцами.

– Да ты просто молодец! – похвалила Короля Маргарита.

– Да это так, пустяки, – с довольным видом сказал тот.

Через несколько минут Марк задвигал руками и ногами и даже смог сесть. Он в недоумении оглядывался по сторонам и, видно было, пока не понимал, что происходит.

– Как ты тут оказался? – выждав какое-то время, спросила Маргарита.

– Помню, что лег спать, а дальше провал в памяти... – сообщил Марк, чем крайне ее разочаровал. Вдруг лицо Марка резко переменялось, и он закричал: – Соня!

Он лихорадочно принялся оглядываться по сторонам, а потом попытался встать на ноги.

– Кто такая эта Соня? – спросила Маргарита.

– Сестра... Я должен знать, что с ней, – взволнованно произнес Марк.

С третьей попытки ему все же удалось подняться на ноги, и он неуверенной походкой заковылял по залу.

– Ее здесь нет... И Кирилла с Даной тоже... Значит, они живы... – обрадовался Марк, когда осмотрел все мертвые тела.

– Ну, это совсем ничего не значит, – возразила Маргарита. – Возможно, они где-то в другом месте... – сказала она и, увидев, как радость на лице Марка моментально погасла, виновато добавила: – Прости... Я совсем не хотела тебя расстраивать...

– Твоих тоже тут нет, – вяло сообщил Марк.

– Я знаю... Только они теперь не мои, – вздохнула Маргарита, которой казалось, что все происходит в каком-то сне.

– Как это? – не понял Марк.

– Тут такое дело... – начала было Маргарита, а потом помолчала секунду и с трудом произнесла: – Похоже, что мои коллеги Джулия, Ральф и Оскар... – она снова замолчала и бросила взгляд на Короля. – Впрочем, мой друг тебе лучше обо всем расскажет... Вот, знакомься, Николай Корольев, или Король, как он сам себя называет...

Марк перевел взгляд на Короля, тот долго смущался, а потом стал рассказывать.

– Я тут следил за домом твоей знакомой Даны, – начал он и тут же стал оправдываться: – Но ты не думай, я ничего плохого не хотел... Мне нужна была только ее няня...

– Няня? – не понял Марк.

– Ну да, – закивал головой Король. – Эта няня – не та, за кого себя выдает... На самом деле она Клара... – он стал

подробно рассказывать про лагерь археологов, а затем перескочил на Рассвет. – А потом эта Клара оказалась уже в гостинице... Она ловко прикидывалась иностранкой и терлась возле... Как его? Ральфа, кажется... Я сразу понял, что он с ней заодно... А еще этот Оскар... – торопливо и сумбурно сообщил Король.

– Постой, – вступила в разговор Маргарита. – Ты хочешь сказать, что твоя Клара работала няней и одновременно жила в гостинице?

– А почему бы и нет? – вскинул брови Король. – Очень даже удобно... А этот Ральф ее прикрывал...

– Нет, этого не может быть, – возразила Маргарита. – Уж это слишком... Да я ее то и дело видела в гостинице...

– Значит, они близнецы, – нашелся Король. – Одна работала няней, а другая жила тут в гостинице... Значит, их четверо: Джулия, Клара, Ральф и этот Оскар... Уверен, что он тоже в курсе...

– Добавь сюда еще Котова, – вставила Маргарита.

– Котова? – переспросил Король. – Он же мертв?

– Да, настоящий мертв, – согласилась Маргарита. – А его двойник сейчас разгуливает где-то... Я думаю, что в этом доме была база пришельцев. Они убрали Котова и его жену, а в подвале преспокойненько создавали андроидов. К тому же у них был полный доступ к заводу Котова... Оттуда они могли брать все, что хотели... Насчет Боба пока не знаю... Может, он слишком уж рьяно интересовался делами Котова?

– Просто в голове не укладывается... – сказал Марк.

– Интересно, сколько всего этих андроидов? – задумалась

Маргарита.

– Наверное, много, если они так быстро могли убить кучу народа... – с мрачным видом сделал заключение Король и обвел глазами мертвые тела.

– Ничего не понимаю... – сказал Марк. – Что этим пришельцам тут нужно?

– Я думаю, что им нужен ваш корабль... – заявил Король. – Тот, что на базе...

– Зачем? – спросил Марк.

– Зачем? А я знаю, что у этих нелюдей в голове? – возмутился Король. – Может, хотят улететь куда-то, а может, уничтожить всех нас...

– Ну, это у них вряд ли получится... – заверил Марк. – Корабль слишком хорошо защищен... Там охраны навалом, да и доступ к нему только через Дану... Вряд ли она им будет помогать... Ваших пришельцев ждет большое разочарование...

– А если они взяли ее дочь в заложницы? – с каменным лицом спросила Маргарита. – Ведь не зря же эта Клара терлась в их доме... Она имела доступ к девочке.

– Надо срочно проведать Дану и Лизу, – засуетился Марк.

– Кажется, Лиза в этом доме, – сообщила Маргарита. –

Она на втором этаже...

– Она жива? – спросил Марк и сделался необыкновенно

бледным.

– Да, но под большой дозой снотворного, – сказала Маргарита. – А вот Даны нигде нет... Похоже, пришельцы забрали ее с собой.

– Я хочу посмотреть на Лизу, – сказал Марк.

Он пошел к выходу, и его движения при этом были уже совсем уверенными. Видимо, после стараний Короля организм Марка снова заработал, как часы. Марк легко забрался по лестнице и вскоре оказался наверху. За ним туда же последовали и Маргарита с Королем.

Выбравшись из подвала с мертвецами, Король заметно повеселел и стал более болтливым. Он совсем осмелел и то и дело повторял, что надо идти к кораблю.

– Может, заткнешься уже, – не выдержав, грубо одернула его Маргарита, и Король обиженно замолчал.

Вскоре все трое оказались в комнате, где лежала девочка, и Марк еще с порога узнал в ней дочь Даны. Он встал перед Лизой на колени, взял ее руку в свою и долго молча смотрел на нее. В то же самое время Марк крутил в голове слова Маргариты и Короля и в конце концов пришел к выводу, что они правы.

– Спит, – наконец сказал он и вздохнул. Он отпустил Лизину руку, поднялся с колен и взглянул на Маргариту и Короля. Его глаза горели решимостью. – Ну, что будем делать? – спросил он и сам же ответил на свой вопрос: – Может, покажем этим инопланетянам, где раки зимуют?!

– А что, есть какой-то способ их остановить? – сразу воодушевился Король.

– Да есть тут один, – ответил Марк. – Это будет для них большим сюрпризом... Но для начала, может, познакомимся поближе? – предложил он. – Должен же я знать, с кем иду на такое рискованное дело... Про Короля все понятно, а вот с тобой как? Ты ведь не простая иностранка?

Марк несколько секунд пристально смотрел на Маргариту и по ее виду догадался, что попал в точку.

– Я работаю на иностранную разведку, – после недолгих колебаний сказала Маргарита. – Но сам понимаешь, больше сказать ничего не могу...

– Ясно, – улыбнулся Марк, – шпионишь, значит, за нами?

– Что-то в этом роде, – тоже улыбнулась Маргарита. – Ты ведь тоже не только научный сотрудник? Что это у тебя на шее? Давай делись своими секретами...

– Я наполовину машина, – сознался Марк. – Попал под электричку, и один известный доктор поставил мне вместо тела вот это, – он провел по груди рукой. – Но добавить к этому что-то еще я тоже не могу... Извини.

– Фантастика! – восхищенно прошептал Король.

– А голова? – поинтересовалась Маргарита.

– Голова своя, человеческая, – заверил ее Марк и полушутливо добавил: – Ну что, теперь все карты раскрыты, пора идти спасать мир!

Рой охватил взглядом панель управления, на которой то тут, то там ритмично вспыхивали желтые огни, и расплылся в довольной улыбке.

– Ну что ж, ты выполнила наши требования, – сказал он и повернулся к Дане, которая сидела на кресле у него за спиной. Окинув ее с ног до головы взглядом, он добавил с насмешкой: – Оказывается, это было не так уж и трудно? Стоило только хорошенько подумать...

– Хватит пустых слов, – с вызовом произнесла Дана. – Пора выполнять свою часть договора... Я помогаю вам с кораблем, а вы освобождаете мою дочь...

Ее глаза блеснули ненавистью, и это рассмешило Роя.

– Ух ты, какая смелая! – воскликнул он. – Неужели тебе ни капли не страшно? Ведь стоит мне только пошевелить пальцем, и мои андроиды сотрут тебя в порошок, – прошипел Рой.

Он наклонился к самому лицу пленницы и стал буравить ее ледяным взглядом. При этом его нос, внешне напоминавший клюв птицы, нервно подрагивал. Всем своим видом в этот момент Рой напоминал хищную птицу, склонившуюся над жертвой. Рою очень хотелось напугать пленницу, но в ее глазах не было ни капли страха.

– Позвольте мне с ней поговорить? – бесстрастным голо-

сом проговорил стоявший рядом андроид.

– Ну что, хочешь поговорить с моим лучшим помощником? – прищурившись, вкрадчивым голосом прошептал Рой. – Малыш умеет разговаривать с людьми... Он виртуоз в этом деле... Твои друзья подтвердили бы это, но, увы, они мертвы и уже никогда и ничего не скажут...

Эти слова заставили Дану рвануть с кресла, но крепкие руки андроида остановили ее. Его пальцы, словно железные клешни, больно сдавили ее плечи.

– Я хочу, чтобы вы выполнили свое обещание, – перевозмогая боль, спокойно, с расстановкой произнесла Дана.

– Деточка, здесь выполняются только мои желания, – сверкнув глазами, сказал Рой.

– Мы же... – начала было Дана, но Рой зажал ей ладонью рот, и она вынуждена была замолчать.

– Кто это мы? Да, я знаю, Тэсс давала тебе обещания, но меня они не касаются... К тому же у нас с Тэсс разные планы на будущее... Хочешь узнать мои? – на лице Даны появилось удивление, и он продолжил: – Так и быть, сделаю тебе подарок перед смертью... – он отстранился от пленницы и стал говорить дальше. – Так вот, ты не поверишь, но эта планета мне очень нравится... Я даже полюбил ее... Вот только у нее есть маленький недостаток: вы – люди... – он сделал паузу. – Понимаешь меня? Люди мне совершенно здесь ни к чему... Они в мои планы совсем не вписываются, – он заходил взад-вперед по командному отсеку. – Я хочу создать на Земле но-

вую расу... И это не пустые слова... На том корабле, который вы затопили, для этого есть все, что мне нужно. Там в инкубаторе хранятся тысячи крошечных клеточек, которые с нетерпением ждут своего звездного часа... Они и станут новыми землянами... Нет, не землянами, а теллурийцами... – поправил он себя. – Такое название мне больше нравится. Осталось только поднять корабль с глубины, и лет через двадцать здесь, на Теллуре, будет все по-другому...

Пока он говорил, его лицо разгладилось, сделалось мечтательным и одухотворенным. Но это продолжалось недолго. Вскоре в дверях появились Тэсс и Эльт, и оно стало прежним – властным и высокомерным.

– Ну что там? – спросил Рой, который сразу потерял к Данае всякий интерес.

– Все в порядке, – доложил Эльт, – корабль полностью готов к полету...

– Отлично, – сверкнул глазами Рой.

– Что с Лизой?! – прервала их разговор Дана, которая все еще надеялась на данные ей обещания. – Ты говорила, что она останется жива!

– С Лизой все в полном порядке, – успокоила ее Тэсс. – Она спит... Но стоит снять с нее браслет, и она тут же проснется... Так что не волнуйся за нее...

– Так все дело в браслете? Ты специально подсунула Лизе этот свой подарок?! – взорвалась от возмущения Дана. – Какая же ты дрянь...

– А что мне оставалось делать? – стала оправдываться Тэсс. – Иначе бы ты не согласилась нам помогать... Пришлось пойти на хитрость... Но совсем скоро ты станешь свободна и вернешься к своей дорогой Лизе.

– Ты в этом уверена? – спросила Дана и перевела взгляд на Роя.

– Что-то изменилось, пока нас тут не было? – смешалась Тэсс и тоже посмотрела на Роя.

– Ты знаешь, я тут подумал и решил не покидать Землю... – немного помедлив, признался тот. – Уж очень я полюбил ее за последнее время... Жаль с ней расставаться... – Рой сделал жалостливое лицо и даже вздохнул.

– Ты шутишь? – опешила Тэсс. – Мы же договорились?

– Что было, то было, – снова вздохнул Рой, – прости...

– Но, Рой... – вступил в разговор Эльт.

Он хотел еще что-то сказать, но лицо Роя резко переменялось: сделалось жестким и властным, и тот испуганно замолчал.

– Эльт, не надо на меня давить, – с издевкой возразил Рой. – Еще обратись к моей совести... Это у тебя здорово получается... Ну передумал я, что тут такого... Имею право... Придется вам с этим смириться. Будем осваивать новый мир... Ничего плохого я в этом не вижу. К тому же, вы сами говорили, что этот корабль, скорее всего, не дотянет до Филарии. Тогда на кой черт мне сдалась эта ваша Антея с мутантами...

– Но какой-то шанс вернуться на Филарию у нас все же есть, – стала горячо убеждать его Тэсс. – Отец говорил, что филарийские корабли иногда навещают Антею... Все не так уж и безнадежно. Вот и отец твой тоже туда летал.

– Мой отец? – выпучил на нее глаза Рой.

– Он погиб на Антее... – как-то само собой вырвалось у Тэсс.

– Я так понимаю, от этих самых мутантов? – догадался Рой. Он замолчал и остекленевшим взглядом долго смотрел куда-то мимо Тэсс, а потом добавил: – Получается, твой отец послал моего на верную смерть? – мрачно сказал он. Тэсс хотела возразить, но он предупреждающе поднял руку. – Теперь я понимаю, почему консул так обо мне заботился. Видимо, хотел избавиться от чувства вины... А я-то думал, что институт и все остальное – моя личная заслуга... Оказывается, нет, это всего лишь скромная плата за смерть отца... Понятно... – он задумался о чем-то.

– Рой, ты все не так понял, – возразила Тэсс. – Отец хорошо к тебе относился, потому что любил тебя...

– Ой, давай без этого, – сморщился, словно от лимона, Рой. – Не надо меня утешать, я не маленький... Только вот я не собираюсь повторять судьбу своего отца. Я не такой дурак, чтобы тебя слушать.

– Рой, у нас все будет по-другому, – снова стала уговаривать его Тэсс. – Возможно, даже на Антее кроме мутантов еще кто-то живет... Например, потомки тех антейцев, что не

заразились вирусом. Это же вполне реально...

– Может, да, а может, и нет! – заявил Рой. – Тэсс, забудь об этой Антее... Посмотри лучше, какая чудесная планета идет нам прямо в руки.

– А как же люди?! – воскликнула Тэсс. – По нашим законам мы не можем здесь оставаться.

– К черту законы... А что до людей, так наши андроиды справятся с ними в два счета. К тому же на заводе Котова мы сможем создать тысячи таких машин. Кстати, как вам в роли директора завода наш Малыш? По-моему, он отлично справился...

Рой хотел сказать еще что-то, но в комнате раздались странные звуки, и он замолчал. Сначала откуда-то сбоку слышалось шипение и непонятный свист, а потом уверенный мужской голос совершенно отчетливо произнес:

– Там, на корабле, вы меня слышите?

– Это еще кто? – изумился Рой.

Он, конечно, узнал этот голос, но не мог поверить, что его обладатель до сих пор жив. Рой лично видел его мертвое тело в доме Котова. Или Малыш плохо с ним поработал? Нет, у его лучшего андроида никогда не случалось осечек.

– Вы меня слышите? – повторил голос.

– Это ты, Марк? – спросил Рой, чтобы прояснить ситуацию.

– Я, – бодро подтвердил Марк. – Что, не ожидал?

– Снимаю шляпу, – восхитился Рой. – Ты первый, кому

удалось выжить после Малыша...

– Честно говоря, мне на это плевать, – равнодушно сказал Марк. – Я предлагаю всем вам на корабле сдаться.

– Ну ты меня рассмешил, – захохотал Рой. – А если нет, тогда что?

– В противном случае корабль взлетит на воздух, – заявил Марк.

Рой сразу сделался серьезным и взглянул на Дану.

– Это что, шутка? – спросил он.

– Нет, – замотала головой Дана, – взрыв корабля действительно предусмотрен на экстренный случай. Не сомневайтесь, Марк нажмет на кнопку без колебаний... – она злорадно улыбнулась.

– Ох уж этот Марк, – прошипел Рой и весь побагровел от злости: – Ты же должен был с ним покончить, – обратился он к Малышу.

– Так и есть... – сказал андроид. – Все сотрудники базы, которые могли нам хоть как-то помешать, лежат мертвые в подвале у Котова.

От этой новости у Даны упало сердце.

– Мерзавцы! – выкрикнула она. – Какие же вы все мерзкие твари! Нелюди...

– Ну так что вы там решили? – напомнил голос Марка.

– Слушай, Марк, ты, наверное, не в курсе, что твоя подружка у нас? Ты что, хочешь, чтобы она тоже взлетела на воздух? – спокойным голосом сказал Рой.

– Марк, не слушай его, взрывай эту посудину! – закричала Дана и снова рванула с места.

Малыш железной рукой усадил ее назад. Дана почувствовала, как его пальцы врезались в ее плечи, и застонала. На одежде под клешнями андроида проступили пятна крови.

– Хорошо, – после долгого молчания сказал голос. – Давай так, ты отпускаешь Дану, а я позволю тебе улететь домой.

– Другой разговор, – сказал Рой, который совсем не соби-
рался выполнять свое обещание.

Втайне он надеялся переиграть Марка и тянул время.

– Марк, не верь ему! – вдруг закричала Дана, которая, глядя на Роя, сразу почувствовала подвох. – Взрывай корабль! Не думай обо мне... Найди только Лизу и сними с нее этот дурацкий браслет!

В этот момент рука андроида удавкой легла на ее горло, и она не могла дальше говорить, а только, как рыба, беспомощно открывала рот.

– Эй, потише! Не задуши ее раньше времени! – прикрикнул на Малыша Рой. – Она пока еще нам нужна!

Андроид послушно ослабил хватку, но продолжал держать Дану за горло. В этот момент Тэсс сделала резкое движение, и все увидели в ее руках оружие. Она наставила его на Роя и угрожающе произнесла:

– Послушай меня, Рой, или мы летим на Антею, или я сейчас продырявлю тебе голову.

По лицу Тэсс было понятно, что она так и сделает. Но,

к ее удивлению, Рой ни капли не испугался. Он сверлил ее уверенным взглядом, словно перед ним было не настоящее оружие, а игрушечный пистолет.

– Ну давай, стреляй! – стал подзадоривать он ее. – Пуфф! И твой бедный соплеменник с дыркой в голове покатится по полу... А эти люди, которые убили всех наших, останутся живы... Ты же сама мне рассказывала, как они уничтожали несчастных антейцев с этого корабля... Или ты уже им все простила?

Тэсс не ответила и дрожащими руками нажала на курок. Раздался щелчок, но Рой продолжал стоять как ни в чем не бывало. Тэсс в каком-то бессильном угаре давила и давила на курок, но с Роем так ничего и не произошло.

– Ты думаешь, я доверю тебе настоящее оружие? – улыбнулся Рой, когда Тэсс в бессилии опустила руку. – Тэсс, я всегда знал, что ты предашь меня... Пришлось подстраховаться и разрядить твоё оружие. Прости, но ты сама сделала свой выбор...

Он раскрыл рот, чтобы отдать андроидам приказ, да так и замер от удивления. В руках его помощника Эльта, которого он всегда считал слабаком, тоже было оружие. В этот момент прозвучал выстрел, и Рой медленно стал оседать на пол. Словно пребывая в каком-то сне, Тэсс следила за его падением взглядом, а потом повернулась к Эльту.

– Ты... Ты... – выдавила она из себя и замолчала, не в силах говорить дальше.

– Убейте их всех, – прохрипел с пола Рой и застонал.

Видимо, ранение не было смертельным, и он остался жив. Его приказ привел андроидов в движение. Все, как один, они направились к Эльту и Тэсс. Только Малыш продолжал стоять и удерживать Дану.

Совсем скоро вокруг Тэсс и Эльта образовалось тесное кольцо, и Тэсс увидела перед собой свою копию. В глазах андроида стояли ненависть и злорадство. Видно было, Тэсса не просто выполняла приказ хозяина, а делала это вполне осознанно и с большим удовольствием.

Тэсс где-то в глубине души всегда подозревала, что Тэсса и Малыш вполне могут обходиться без хозяев, но тщательно скрывают это. Раньше ей не хотелось размышлять на эту тему, но сейчас, в последние мгновения своей жизни, у нее наступило прозрение. С ее глаз будто спала пелена, и Тэсс с ужасом поняла, что произойдет дальше... И не только с ней одной, но и со всем человечеством тоже. «Да эти андроиды еще похуже, чем Рой!» – промелькнуло у нее в голове.

Между тем андроид пристально смотрел на нее, и на его лице расплывалась зловещая улыбка. «Сейчас они нас прикончат, – думала Тэсс, с ужасом наблюдая, как ее копия тянет к ней руки. Но внезапно рядом что-то тихонько щелкнуло, и Тэсса замерла. Ее взгляд вмиг сделался пустым и стеклянным.

Тэсс, ничего не понимая, с минуту смотрела на застывшего андроида, а потом оглянулась на Эльта.

– Ну вот и все, – удивительно спокойным голосом сказал Эльт. – Как же я давно мечтал это сделать... Еще там, на Филарии...

– Что вообще происходит? – хлопая глазами, спросила Тэсс.

– Я же, как-никак, прог, и причем отличный прог, – улыбнулся Эльт. – Все эти андроиды запрограммированы вот этой самой головой, – он указательным пальцем постучал себе по лбу.

– И что из этого? – не поняла Тэсс.

– Не мог же я отказать себе в удовольствии на всякий случай вставить в них малюсенькую программку... Ведь должны же они слушаться своего создателя? – он развернул перед Тэсс свою ладонь, и она увидела на ней крошечный пульт с кнопками. – Должен же я был как-то подстраховаться? А вдруг этому, – он кивнул на Роя, – вздумалось бы натравить этих андроидов на меня... Вот как я думал, так все и случилось.

Рой после его слов то ли от боли, то ли от бессильной злобы застонал на полу.

– Да ты, оказывается, большой хитрец, – нервно засмея-

лась Тэсс, которая до сих пор еще не верила в свое чудесное спасение. – Чего же ты так долго ждал? Еще бы секунда, и от нас бы осталось только мокрое место...

– Да у меня от страха мозг совсем вырубился, – смущенно признался Эльт. – Прямо ступор какой-то напал... Смотрю на андроидов, а в голове абсолютная пустота...

– И что же тебя сподвигло все же нажать на кнопку? – поинтересовалась Тэсс.

– Ты не поверишь, – засмутился Эльт, – вдруг вспомнилась та девочка в доме Котова...

– Лиза?

– Ну да... Она... – закивал Эльт. – Представилось вдруг, что эти с ней сделают... – он глазами показал на Тэссу.

Эльт и Тэсс проскользнули между андроидами и направились к Дане, которая все еще продолжала неподвижно сидеть на своем кресле. Ее лицо выражало полную растерянность.

– Все закончилось, – подбодрила ее Тэсс и улыбнулась. Дана пришла в себя и зашевелилась. Она вывернулась из рук застывшего андроида и поднялась с кресла. – Ну так что, договорились? Этот корабль теперь наш? – спросила у нее Тэсс.

– Да, обещаю, что все так и будет, – сказала Дана. – Хотя чувствую, нам с Марком здорово попадет после всего этого, – попыталась пошутить она и вдруг почувствовала, что кто-то крепко схватил ее за ногу.

Это был Рой. Он из последних сил рукой дотянулся до Даны и ухватил ее за лодыжку.

– Вот черт! – выругалась Тэсс и наклонилась к соплеменнику. – Рой, ты делаешь себе только хуже, – сказала она.

Тэсс попыталась отцепить руку, но не смогла. Хватка Роя оказалась бульдожьей. Его глаза горели безумием, а изо рта вырывались бессвязные звуки.

Тэсс еще продолжала возиться с Роем, когда в отсеке снова раздалась щелчка и шипение. Видимо, Марк опять пытался наладить связь с кораблем. Однако вскоре все звуки затихли и наступила тишина.

– Что происходит? – ничего не понимая, спросила Тэсс.

Она наконец освободила Дану и теперь в удивлении смотрела на Эльта. Тот с минуту молчал, потом осмотрелся по сторонам и испуганно произнес:

– А куда делся Малыш?

Тэсс тоже осмотрелась, андроида действительно нигде не было. Видимо, он во всеобщей суматохе сумел незаметно выскользнуть из отсека.

– Выходит, твоя программка на него не действует? – спросила Тэсс.

– Он из другого поколения андроидов, – растерянно ответил Эльт.

Тэсс на всякий случай взглянула на Тэссу, но та в застывшей позе продолжала стоять на прежнем месте. «Значит, проблема только в Малыше», – с облегчением подумала она, но тут же снова забеспокоилась. Еще неизвестно, на что способен этот андроид.

– Как ты думаешь, что он будет делать дальше? – поинтересовалась Тэсс.

– Да все что угодно! – пожал плечами Эльт и задумался. – Я бы на его месте попытался смыться отсюда, – через минуту сказал он. – А что, у него на Земле много возможностей начать все заново... Малыш легко принимает любое обличье, и для него открыты все двери. Вон как здорово он справился с ролью Котова...

– Мой Малыш стоит всех вас вместе взятых, – раздался снизу хриплый голос Роя, а затем последовал его ехидный смешок. – Еще вспомните меня! Малыш вам всем покажет! – выкрикнул он и снова затих в бессилии.

– Надо остановить Малыша! – воскликнула Тэсс и побежала к пульту управления.

Она заблокировала выход с корабля и повернулась к Дане и Эльту. У нее был растерянный вид, она не знала, что делать дальше.

– А как вы думаете, что ваш Малыш будет делать, если поймет, что оказался в ловушке? – спросила Дана.

– Предполагаю, что он вернется сюда, – ответил Эльт и побледнел. – И это будет совсем невесело...

– Ну сделай же что-нибудь! Ты же прог! – закричала Тэсс. Эльт совсем растерялся и только хлопал глазами. – В конце концов, попробай хотя бы наладить связь с Марком!

Элт кивнул и бросился к пульту управления. Он суетился, двигал руками, что-то бормотал себе под нос, но как он

ни старался, связи с Марком так и не было. Дана и Тэсс со стороны молча наблюдали за ним.

Через несколько минут снаружи послышался шум, и они замерли в оцепенении.

– Он вернулся... – побелевшими губами прошептала Тэсс.

В дверь тихонько постучали, а потом послышался голос Марка:

– Эй, вы там!

Дана бросилась к двери, но Тэсс жестом остановила ее.

– Это андроид... – предупредила она. – Он притворяется Марком и хочет, чтобы мы ему открыли дверь...

– Я знаю, что вы здесь... Тэсс, Эльт, откройте, – настаивал голос. – Мне Дана про вас все рассказала... Не бойтесь, мы обо всем договоримся...

– Дана? – не поняла Тэсс.

– Ну да, Дана... – подтвердил Марк. – Мы только что видели ее.

– Малыш принял облик Даны, – догадался Эльт и сделался совсем белым, как полотно.

Его слова заставили Дану рвануть к двери. Она дрожащими руками щелкнула замком, дернула за ручку и увидела перед собой Марка и Маргариту.

– Дана? – вытаращив на нее глаза, удивленно произнес Марк. – Ты же... – начал было он и тут же замолчал в растерянности.

– Где она? – закричала Дана. – Куда пошел мой двойник?

– Двойник? – переспросил Марк, продолжая удивленно смотреть на свою коллегу.

– Марк, да очнись же ты, наконец! – попыталась докричаться до него Дана.

– Она сказала, что ей срочно надо увидеть свою дочь, – ответила за Марка Маргарита, которая стояла рядом и выглядела гораздо спокойнее своего спутника.

– Она пошла к Лизе?! – в ужасе закричала Дана и рванула в коридор, но Марк рукой преградил ей путь.

– Пусти! – пытаюсь освободиться, отчаянно вопила Дана. Марк долго просил ее успокоиться, и в конце концов она сдалась. – Вот и хорошо, – сказал он, возвращая ей свободу. – Мы сейчас все вместе пойдем и посмотрим, как там Лиза. Но для начала нам стоит решить, как действовать при встрече с андроидом. – Марк перевел взгляд на Эльта. – Ты знаешь, как справиться с этой машиной?

Эльт замотал головой, помолчал какое-то время, а потом произнес:

– Не знаю, радоваться или биться в истерике, но думаю, что Малыш уже где-то очень далеко отсюда. Лиза для него была всего лишь предлогом, чтобы вырваться с корабля... Твоя дочь вряд ли нужна этой машине... Так что можешь расслабиться...

Он улыбнулся Дане, но его улыбка была вялой и какой-то вымученной.

– И где нам теперь искать этого вашего андроида? – спросил Марк.

– Думаю, он скоро сам заявит о себе, – помедлив немного, сообщил Эльт. – Это может случиться в любой точке земного шара, и мы не знаем, кем в следующий раз будет наш андроид... Может, ему вдруг вздумается стать вождем какого-нибудь африканского племени... А может, захочется влезть в шкуру богатого и влиятельного бизнесмена... Ну и самый худший из вариантов – сделаться, например, президентом какой-нибудь могущественной страны...

– И что тогда? – еле выдавил из себя Марк.

– Тогда он завершит дело своего хозяина, – Эльт перевел взгляд на Роя.

Тот уже не двигался и остекленевшим взглядом смотрел куда-то в сторону. Однако злорадная гримаса продолжала оставаться на его лице...